

ЭЛЬВИРА КОВАЛЕНКО

ТЕМНЫЕ
ВОДЫ

Эльвира Коваленко

Темные воды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69865327

SelfPub; 2023

Аннотация

Нарушен покой тихого провинциального городка Вудвилла – в реке находят труп девятнадцатилетней Элизабет Майерс, и теперь местному шерифу Дагу Мерфи предстоит расследовать убийство. Но как быть, если в деле нет ни свидетелей, ни улик, ни возможных мотивов? Как быть, если зло, проникшее в город, куда страшнее худшего ночного кошмара? Даг Мерфи еще только в начале самого сложного в жизни расследования, но слишком многое поставлено на карту, и он во чтобы то не стало должен найти убийцу.

Содержание

Глава I	4
Глава II	15
Глава III	29
Глава IV	57
Глава V	72
Глава VI	85
Глава VII	93
Глава VIII	107
Глава IX	117
Глава X	125
Глава XI	147
Глава XII	169
Глава XIII	204
Глава XIV	227
Глава XV	242
Глава XVI	275
Глава XVII	299
Глава XVIII	312
Глава XIX	341

Эльвира Коваленко

Темные воды

Глава I

Шериф и мертвая девушка

Даг, не отрывая взгляда, смотрел на мертвую девушку. Она лежала на спине в какой-то нелепой, неестественной позе. Мокрые волосы облепили бледное лицо, синие губы были плотно сжаты, глаза широко открыты. Юбка белого сарафана собралась на животе, обнажая неестественно белые ноги и розовый треугольник трусиков. Даг испытывал неодолимое желание одернуть эту дурацкую юбку. На обеих щиколотках девушки по обхвату темнели синяки. Тело извлекли минут сорок назад, около часа ночи. Судя по виду, в воде оно находилось не долго, так что коронеру будет с чем работать. Даг перевел взгляд на реку. В эту безлунную ночь она казалась черной и непроглядной. «И как же это с тобой случилось, девочка!» – подумал Даг и покачал головой.

Чьи-то возмущенные крики вырвали Дага из мрачных раздумий и, обернувшись, он увидел Роуз Майерс – мать девушки. Расталкивая зевак, она пыталась прорваться через ленту оцепления. «Только не сейчас!» – подумал Даг. Одна-

ко деваться было некуда и, собрав волю в кулак, он поспешил к старой знакомой, чтобы, насколько возможно мягче сообщить ей страшные вести.

Когда Даг подрос, два офицера пытались удержать взволнованную женщину за линией оцепления:

– В чем дело? Вы что-то нашли? Я ее мать! Вы не имеете права меня не пускать... Даг? – Увидев его, она подалась вперед и воскликнула: Слава богу, это ты! Меня не хотят пускать, скажи им!

– Роуз, Роузи! – Даг обхватил Роуз за плечи и почувствовал под своими руками, как всю ее сотрясает мелкая дрожь. – Успокойся, слышишь? Сейчас тебя пропустят, но сначала ты должна меня выслушать...

Сделав глубокий вдох, Даг собрался рассказать о случившемся, но слова как будто застряли в глотке, и он растерянно стоял перед Роуз, пытаясь собраться с мыслями.

В глубине души она, должно быть, все поняла, как только увидела заградительную ленту, но продолжала смотреть на Дага с мучительной мольбой во взгляде, наверное поэтому ему было теперь так трудно.

Наконец, взяв себя в руки, Даг тихо произнес:

– Роузи, ты знаешь, мы очень старались найти твою девочку, мы все очень за нее переживали! Дело в том, Роуз... дело в том, что Элизабет больше нет. Мне очень жаль, я...

Роуз его уже не слышала. Одним рывком эта крупная женщина оттолкнула помощников шерифа, попытавшихся бы-

ло ее удержать, и прорвалась сквозь оцепление. Увидев лежавшую на берегу дочь, Роуз на мгновение замерла, затем, востропнувшись, взвыла и бросилась к телу. Упав на колени, она прижала к груди голову дочери и, покачиваясь из стороны в сторону, заплакала навзрыд. От этих рыданий у Дага сердце рвалось на части. Подчиненные растерянно смотрели на него, ожидая каких-то указаний, но Даг замер в нерешительности. Никогда прежде за все годы, что он занимал должность шерифа, Даг не чувствовал себя настолько беспомощным... В конце концов, он осторожно отнял мать от тела дочери и усадил в патрульную машину. Там Даг посидел немного рядом с Роуз, держа ее за руку, пока подоспевший врач не сделал ей укол успокоительного и женщину не увезли в больницу.

Спустя два часа, заполнив все необходимые бумаги, Даг ехал домой. Мимо проносились знакомые вывески и темные окна спящих домов, улицы были пусты и безмолвны.

Сейчас Даг ни о чем не думал и ничего не чувствовал, просто смотрел прямо перед собой и пытался одолеть накалывавший то и дело сон, с трудом удерживая потяжелевшие веки. На востоке уже занималась заря и тьма теперь не казалась такой беспросветной.

С облегчением свернув на подъездную дорожку своего маленького дома, Даг припарковал автомобиль и заглушил двигатель. Посидев с минуту без движения, он наконец вышел из машины и побрел к дому. Войдя в прихожую, он за-

жег свет и с каким-то недоверием посмотрел по сторонам. Что ему не понравилось? Едва ли он и сам знал ответ. Просто в последнее время он особенно остро ощущал свое одиночество, и вся обстановка и привычные вещи вокруг стали казаться ему какими-то чужими и бессмысленными.

В доме все было как всегда: старый бежевый диван в гостиной, перед ним маленький деревянный столик, за которым Даг обычно ужинал, у противоположной стены телевизор, в компании которого он коротал свободные вечера.

Даг зашел на кухню и достал банку бадвайзера из холодильника, в котором кроме початой упаковки пива, пары яиц, да куска засохшего сыра, покрытого белесой пленкой, ничего не было. В несколько глотков опустошив банку, Даг смял ее и бросил в урну под раковиной. Затем он прошел в спальню и, не раздеваясь, повалился на кровать, мгновенно забывшись сном.

Когда Даг открыл глаза, за окном было еще темно. Он сел на край кровати и почувствовал, как его босые ступни погрузились во что-то холодное и мокрое. Брезгливо поморщившись, он посмотрел себе под ноги и увидел на полу лужу воды. Даг растерянно посмотрел по сторонам в поисках ее источника, но ничего не обнаружил. Тогда он поднял взгляд к потолку и увидел на нем темное пятно, в центре которого в этот самый момент медленно набухала увесистая капля. Оторвавшись от своего основания, капля полетела вниз и, разбившись о лужу на полу, обдала голые щиколотки Дага

мелкими брызгами.

Посмотрев в окно, он подивился, никакого дождя и в помине нет, отчего же протекает крыша? Внезапно Даг отшатнулся, почувствовав прикосновение чего-то мягкого к ноге, как будто какой зверек потерялся о ногу. Он опустил глаза и подскочил, как ошпаренный, увидев, как из-под кровати медленно высовывается женская голова с мокрыми волосами, нависшими над лицом. В следующее мгновение Даг ощутил, как холодные пальцы впились ему в щиколотки и одним рывком повалив на пол, затащили под кровать. Он изо всех сил пытался вырваться из этой мертвой хватки, но пол неожиданно стал подаваться под весом его тела и Даг начал медленно погружаться сквозь жидкие половицы. И вот уже он с головой в темной толще воды, пытается вырваться из все еще сжимающих его рук, но силы ему изменяют, и Дага все глубже и глубже увлекают в черную бездну. Он изо всех сил старается не дышать, но больше не может сдерживаться и делает глубокий вдох...

Даг рывком сел на кровати, хватая ртом воздух. Комната купалась в лучах июльского солнца, и это никак не вязалось с тем мраком, что преследовал его во сне. Часы на прикроватной тумбочке высвечивали двенадцать ноль семь.

«Черт, проспал!» – пробормотал он хриплым голосом и

прокашлялся.

Обычно Даг не пользовался будильником, за исключением важных мероприятий, потому что хотел он того или нет, просыпался не позже семи, даже по выходным.

Ужас от кошмара постепенно рассеивался, но на его место приходило болезненное осознание того, что накануне случилось что-то непоправимое. Перед мысленным взором Дага вновь возникла Роуз Майерс, прижимавшая к груди свою мертвую дочь, и Даг поморщился, стараясь отделаться от тяжелых воспоминаний.

Оттянув насквозь вымокшую рубашку от груди, он принялся наспех расстегивать пуговицы. Затем побрел в ванную, бросил потную одежду в корзину для белья и, обеими руками опершись о раковину, уставился на собственное отражение в зеркале. Оттуда на него смотрел угрюмый мужчина лет сорока с налипшими на лоб черными волосами. Под синими глазами красовались темные круги, красноречиво давая понять, насколько хорошо ему удалось выспаться этой ночью. Даг убрал волосы со лба и наспех умылся прохладной водой. Затем принял душ и, не позавтракав, собрался на работу. Негоже шерифу округа опаздывать на службу, тем более, когда накануне совершено убийство, а в том, что это убийство, Даг не сомневался. Не нужно быть гениальным детективом, чтобы сложить два и два и связать синяки на щиколотках Элизабет Майерс с ее утоплением. В этот момент Дага передернуло, потому, что он вспомнил свой

ночной кошмар, прикосновение мокрой головы к голени и стальную хватку ледяных пальцев. Уже сидя в машине он сообразил, что раз миновал полдень, то у коронера должен быть готов отчет и решил ехать сразу к нему.

По долгу службы шерифу и раньше доводилось бывать в окружном морге, но как правило, дела были проще: один пьянчуга зарезал другого в драке, жена, годами терпевшая побои, застрелила мужа из его же ружья и прочая бытовуха. Дагу не слишком нравилась эта часть его работы. Он был не из робкого десятка, однако рядом с покойниками чувствовал себя некомфортно, тогда как коронер и по совместительству судмедэксперт Дон Эткинс, казалось, ничуть не смущался в присутствии своих подопечных. Когда Даг зашел в его кабинет, первым, что он услышал, была основная тема из фильма «Звездные войны», звучащая из динамиков компьютера. Самозабвенно уткнувшись в монитор, Дони редактировал фотографию своей домашней питомицы, мопса по кличке Коко. Коко была наряжена в костюм принцессы Леи и смотрела в кадр с немим укором.

В смежном помещении, в пяти футах¹ от того места где сидел Дони, стоял железный стол, накрытый простыней, сквозь которую просматривался абрис женского тела. Из-под края

¹ Приблизительно в полутора метрах.

простыни свисала спутанная прядь светлых волос. «Даже дверь не прикрыл!» – подумал Даг, покачав головой.

– А, вот и шериф пожаловал! Ну, здравствуй! – Дони поспешно закрыл снимок и, встав из-за стола, пожал Дагу руку. Роста он был небольшого, а кроме того, немного полноват. Высокому Дагу едва доставал до подбородка. Несмотря на то, что Дони было уже под пятьдесят, лицо его сохраняло наивное и безмятежное выражение, а румяные щеки поблескивали бледным пушком. Дони был из тех людей, чей возраст сложно угадать при первой встрече. То ли дело было в его по-детски восторженном взгляде и неиссякаемом энтузиазме, то ли в мягкости черт лица, а может в том и другом сразу. В любом случае, внешность этого человека, по мнению Дага, никак не вязалась с работой в морге. Тем не менее, он блестяще справлялся со своими обязанностями и, наверное, нашел бы себе лучшее применение в городе покрупнее, где подобный талант пригодился бы намного больше. Но так как к его острому уму не прилагалось изрядных амбиций, в распоряжении Дага имелся прекрасный судмедэксперт.

– Ну, что скажешь, Дони, не зря я на тебя понадеялся, отчет уже готов?

Дони легкой походкой обошел свой стол, и деловито направился к картотеке:

– Мёрфи, ты знаешь меня как облупленного, мне всегда лучше работается по ночам! Я еще вчера все закончил, осталось только дождаться кое-каких анализов из лаборатории,

но все что мог сделать сам, я сделал! Прошу, здесь все что тебе нужно. – С этими словами Дони протянул шерифу картонную папку.

– И как ты умудряешься работать тут по ночам? – При одной только мысли о том, как беззаботный малыш Дони препарирует трупы в опустевшем морге, у Дага мурашки бежали по спине.

– Ох, шериф, тебе по роду службы должно быть известно, что бояться надо не мертвых! – усмехнулся Дони, включая свет над секционным столом.

Достав из нагрудного кармана очки и надвинув их на переносицу, Дони отбросил со стола простыню.

В первый момент Даг невольно отвел взгляд – в беспощадном свете медицинских ламп обнаженное тело девушки казалось совсем незащитным. Однако, через мгновение, он снова посмотрел на стол. То, что на нем лежало, уже не было той Элизабет Майерс, которую он помнил – юной и жизнерадостной девчонкой, всегда такой милой и приветливой. Раньше Даг частенько ее видел, она работала официанткой в «Теплых пышечках», кафе, куда он заезжал выпить кофе в перерыве и перехватить что-нибудь на ланч. Теперь же это было именно тело – мертвое и пустое... Синевато-белое, закоченевшее, со швами вдоль живота, V-образно расходившимися в стороны у основания грудины – более всего оно напоминало куклу, из тех старинных тряпичных кукол, что прошивали грубым стежком...

– Смерть наступила в результате утопления. – Голос Дони вывел Дага из задумчивости:

– В легких обнаружена жидкость. Тело пробыло в воде около трех часов. За исключением синяков на щиколотках, травмы отсутствуют. Следов борьбы нет, под ногтями все чисто. Впрочем, с учетом времени, проведенного в реке, что-то могло смыть течением.

– Это точно? А что насчет... может быть она была... – Даг на мгновение замялся, подбирая слова.

– Изнасилована? – Дони покачал головой. – Нет, это невозможно, осмотр показал, что она была девственницей.

– Так... а эти синяки, как думаешь, что могло их оставить? – Шериф и Дони склонились над ногами покойницы, угрюмо всматриваясь в темные отметины на коже.

– Что? Сложно сказать... Получила она их незадолго до смерти, это точно. Форма четкая, ярко выражены... Думаю, что травмирующее воздействие было довольно долгим, интенсивным и постоянным в одной точке... Может быть ремень?

«Зачем кому то понадобилось вязать ей ноги? Чтобы утопить?» – Даг представил себе, как ноги девушки обматывают одним концом веревки, а другой привязывают к большому камню, который затем сбрасывают в реку. Да что же она, мафии дорогу перешла? Больше похоже на гангстерское кино пятидесятых. Есть в наше время более простые способы

убить человека. Да и зачем тогда после смерти ее понадобилось отвязывать? Оставить тело на дне было бы логичнее, ведь так его труднее обнаружить... Возможно ремни изначально были плохо затянуты и просто ослабли в течении реки? Или же сама Элизабет сумела высвободиться, но сил доплыть до поверхности у нее не хватило. Возможно также, что ей удалось всплыть, но у поверхности ее встретил убийца и завершил начатое. Надо будет снова прочесать окрестности, может что-то найдется – ремни или веревки... Даг еще раз взглянул на синяки и в этот миг в его памяти возник обрывок ночного кошмара. В каком-то странном наитии он обхватил ладонями щиколотки мертвой девушки. Совпало почти идеально.

Дони усмехнулся: – Что ж, вполне убедительно! Впрочем, чтобы оставить такие синяки, нужна мертвая хватка.

Даг вспомнил то мучительное ощущение ужаса и беспомощности, которое испытал во сне, пока нечто увлекало его в глубь черной бездны. Если с Элизабет было также, то смерть ее была страшной. Но кто или что могло утащить ее на дно? Ведь, кто бы это ни был, разве сам он не должен был дышать?

Даг тряхнул головой. С чего он вообще взял, что все обстояло именно так? Во всем виноват этот безумный ночной кошмар! Элизабет ведь могла получить синяки перед убийством, когда ее за ноги волокли к реке. Или же это и впрямь следы ремней, как полагал Дони.

Глава II

Клянусь тебе, Роуз!

Даг прижал ухо к двери и прислушался – в доме было тихо. Он опять приехал к Роуз Майерс. В течении дня Даг дважды сюда навещался, но оба раза ему никто не открыл. На мобильный Роуз не отвечала, поэтому он решил, что не лишним будет заехать сюда снова. Даг еще раз постучал в синюю, с облупившейся краской дверь – безрезультатно. Хотя на улице совсем уже стемнело, свет в окнах не горел. Даг подождал немного, потом несколько раз подолгу позвонил в звонок. Снова не дождавшись ответа, он осторожно надавил на ручку и дверь приоткрылась. Даг насторожился. Где может Роуз пропадать весь день, если ее машина стоит у дома? Почему она не отвечает на его звонки, и почему, наконец, не заперла входную дверь? А что если она что-то с собой сделала? Подавляя мрачные предчувствия, Даг просунул голову в дверной проем и, набрав в легкие побольше воздуха, прокричал:

–Роуз, это Даг, ты дома?

Никто не отозвался. Даг нащупал на стене выключатель, но как оказалось, он не работает.

Тогда Даг сбегал до машины и вернулся уже с фонарем. Он осторожно прошел в гостиную, прижимая правую руку

к кобуре.

Вскоре Даг нашел на стене еще один выключатель и поспешил им воспользоваться, но свет опять не зажегся и тогда Даг всерьез забеспокоился. В конце концов, девушку убили недалеко от дома. А что, если это сделал серийный убийца – что мешало ему вернуться? Роуз ведь осталась совсем одна... Не найдя ее в гостиной, Даг прошел на кухню, но там тоже никого не было. Ощупывая фонарем каждый закоулок, Даг осмотрел весь первый этаж, но безрезультатно. Стараясь производить как можно меньше шума, он стал аккуратно подниматься вверх по лестнице, хотя подобная предосторожность вряд ли имела смысл, учитывая, что он, как полный идиот, во всю глотку проорал о своем приходе. Старые ступеньки нещадно скрипели под ногами. Даг вытащил пистолет из кобуры и прижав его к фонарю продолжил движение.

Оказавшись в коридоре второго этажа, Даг увидел, что в одной из комнат приоткрыта дверь. Прижавшись к стене, он затаился и прислушался. В тишине раздавалось чье-то надсадное дыхание. Резко распахнув дверь, он направил пистолет в сторону звука.

– Роуз? – Даг с облегчением опустил оружие и спрятал его в кобуру.

– Да? Кто это? – сидя на краю узкой кровати, перепуганная женщина отирала глаза – свет фонаря на время ослепил ее.

– Роузи, это я, Даг. Что ты тут делаешь одна в темноте?

– А, Даг... здравствуй. Вечером выбило пробки, а я... я решила, какая разница? – Роуз снова засипела. Из-за лишнего веса и проблем со здоровьем она уже лет пять страдала сильной одышкой и с трудом передвигалась.

– Роуз, я дважды приезжал к тебе сегодня, да и звонил раз десять, наверное... где ты была?

Даг присел на край кровати рядом с Роуз.

– Прости, я не хотела никого видеть. А телефон... – она пожала плечами – я даже не помню, где его оставила. Должно быть, лежит где-то, разряженный. – Роуз немного помолчала, потом тихо произнесла: Это ее комната... Я просто зашла сюда утром, да так и просидела на ее кровати весь день... я не следила за временем, понимаешь? – Роуз опустила глаза и Даг увидел, как она теребит что-то в руках.

– Что это, Роузи?

– Ее футболка, висела тут на стуле. Утром она еще хранила запах Лиззи, но кажется, я слишком долго держала ее в руках, и больше она не пахнет. – Роуз сокрушенно уставилась на смятую голубую тряпку. Даг осторожно обнял Роуз. Какое-то время она просто сидела неподвижно, потом опустила голову ему на плечо, содрогнулась всем телом и тихо заплакала.

Даг помешал ложечкой кофе и взглянул на Роуз. Она сидела напротив за кухонным столом и пила приготовленный Дагом чай. Сейчас она напоминала растерянного ребенка, и Даг не знал, как подступиться к предстоящему разговору. Как заставить убитую горем мать погрузиться в переживания вчерашнего вечера, чтобы восстановить цепочку событий, в результате которых ее дочь оказалась мертва. Тем не менее, с этим нельзя было медлить, потому что убийца разгуливал на свободе, и чем дольше он там оставался, тем меньше было шансов его поймать.

За прошедший час Дагу удалось немного успокоить Роуз, кроме того, он спустился в подвал и переключил тумблеры в щитке. Теперь в доме снова был свет. Жаль, что нельзя было так же легко рассеять мрак в глазах Роуз.

Неожиданно для Дага она сама пришла к нему на помощь:

– Даг, я хотела тебя поблагодарить за то, что ты так быстро откликнулся на мою просьбу и сразу организовал поиски Лиззи. Я знаю, если бы не ты, никто бы и пальцем не пошевелил еще как минимум сутки.

– Роуз, я бы принял эту благодарность, если бы это хоть чем-то тебе помогло.

Разгладив складку на ажурной скатерти, Роуз взглянула на Дага и произнесла:

– Помогло, и еще как. По крайней мере я знаю, что для моей девочки было сделано все, что возможно. Для меня это важно.

Даг взял ее руки в свои и аккуратно пожал. Глядя в измученное лицо Роуз, он вспомнил ее в те времена, когда они оба еще учились в школе. Роуз была старше Дага на четыре года, она и его старшая сестра Трейси были лучшими подругами. Целых три года Даг был безнадежно влюблен в Роуз Харди (тогда она еще носила девичью фамилию). Он вечно слонялся поблизости, когда Роуз приходила в гости к его сестре, чем неизменно выводил Трейси из себя. Всякий раз, завидев, как братец таращится на Роуз в приоткрытую дверь ее комнаты, Трейси выталкивала его прочь, называла придурком или извращенцем и захлопывала дверь у него перед носом. Сама же Роузи всегда была добра к Дагу, относилась, как к младшему брату. Она, должно быть, подмечала его детскую влюбленность, но делала вид, что ни о чем не догадывается, чтобы не смущать еще сильнее. Даг и без того держался рядом с Роуз очень робко, ему ведь тогда было только двенадцать, а ей шестнадцать. Спустя три года неразделенной любви Даг смирился с невозможностью их совместного счастья. Принятие суровой действительности облегчало то обстоятельство, что к пятнадцати годам девочки в классе Дага уже оформились и круг его интересов стал несколько шире. Однако и теперь, вспоминая прежнюю Роуз, он преисполнялся благоговейного восторга. Стройная и загорелая, с темными прямыми волосами и жемчужными зубками, она определенно была самой красивой девчонкой в школе! И как же славно смотрелись ее красивые ноги в джинсовых шорти-

ках! Сколько счастливых мгновений своего отрочества Даг провел в мечтах об этой девушке! В некоторых из них он спасал ее от хулиганов или бандитов, за что она неизменно одаривала Дага страстным поцелуем, в других же, Роуз была его девушкой, на переменах они ходили в обнимку и все-все парни чуть не лопались от зависти, потому что лучшая девочка в школе выбрала его...

Однако с тех пор минуло двадцать семь лет и много чего произошло в жизни Роуз за это время.

Сначала неудачное замужество, продлившееся неполных пять лет, из которых, должно быть, только первые два года были сколько-нибудь счастливыми. По прошествии этих двух лет на свет появилась Элизабет, и Рэй Майерс, механик в местной мастерской, раскрылся во всей красе. Потеряв к жене всякий интерес, нерадивый муженек принялся волочиться за каждой юбкой в городе, спуская на подружек увесистую долю скромного заработка. Жена и новорожденная дочь мало волновали Рэя, поэтому он не особо скрывал свои похождения. В итоге все это стало достоянием гласности маленького городка и жизнь Роуз, и без того не простая, стала вовсе невыносимой. Да и кому захочется быть предметом притворной жалости сердобольных соседей, а на самом деле прекрасным поводом почесать языками? В общем, все закончилось в июле две тысячи третьего, накануне дня независимости, когда Рэй Майерс, сняв с семейного счета все до единого цента, а заодно прихватив из дома то, что представ-

ляло хоть какую-то ценность, благополучно укатил из города вместе с очередной пассией. С тех пор он не выходил на связь и в Вудвилл ни разу не возвращался. Нельзя сказать, чтобы кто-то по нему скучал, однако Роуз, и без того с трудом сводившую концы с концами, да еще и с трехлетней крохой на руках, здорово подкосила эта история. Она сильно перенервничала, попала на этой почве в больницу, а спустя полгода у нее диагностировали инсулинозависимый диабет. В течении следующих четырех лет она набрала сто сорок фунтов², получила инвалидность, и где-то посреди этой длинной вереницы напастей, махнула на себя рукой. Однако, это ничуть не ослабило ее любви к дочери, и наоборот, лишившись других интересов в жизни, Роуз посвятила все свое существование маленькой Лиз.

К сожалению, Даг не мог сказать, что хоть как-то поддерживал Роуз в ее мытарствах в течении прошедших лет. После того, как Роуз окончила школу их пути разошлись. Трейси в тот же год вышла замуж и переехала в соседний, еще меньший городишко, и Роуз перестала бывать в их доме. Через четыре года она стала супругой Рэя Майерса, и всякая связь между ней и семьей Мёрфи оборвалась окончательно. Сам же Даг к пятнадцати годам сильно вытянулся, возмужал, и как следствие, стал пользоваться популярностью у девушек. Первая любовь позабылась, на смену ей пришли новые увлечения. Жизнь закрутила его в своем вихре и унес-

² 140 фунтов равняются 63,5 кг.

ла в совсем другом направлении. Спустя годы до него начали доходить слухи о непростой жизни Роуз (городок-то маленький), но прийти к ней и предложить помощь Дагу и в голову не приходило, ведь кроме его тайной детской влюбленности, их мало что связывало. Это казалось неуместным. Однако вчера ночью, когда она позвонила в участок и сквозь рыдания сообщила об исчезновении Элизабет, Даг, памятуя о прежнем своем отношении к Роуз, и испытывая давнюю жалость к ее непростой судьбе, не раздумывая выдвинул все силы на поиски девушки. Как же сильно он хотел отыскать ее и вернуть перепуганной матери... Что ж, если он и не смог вернуть Элизабет домой, то уж найти ее убийцу сумеет! По крайней мере, все для этого сделает!

Исполненный решимости, Даг подался вперед и, глядя Роуз в глаза, произнес:

– Роуз, сейчас мне нужно, чтобы ты максимально сосредоточилась на событиях вчерашнего вечера. Я знаю, это нелегко, но очень важно сделать это именно теперь, пока воспоминания еще свежи. Расскажи, пожалуйста, насколько возможно подробнее все, что ты помнишь. Важны любые детали, даже если тебе самой они не кажутся значительными. Особое внимание следует уделить хронологии событий.

Роуз уверенно кивнула. Впервые за этот вечер ее взгляд немного оживился.

– Лиззи вчера была на дне рождения своей подруги, Карен. – начала Роуз.

– Карен, а фамилия? – Даг наклонился и вытащил небольшой черный блокнот с ручкой из внутреннего кармана пиджака, висевшего на спинке его стула.

– Уайлд.

– Уайлд? Те самые Уайлды? – Правая бровь Дага слегка приподнялась.

– Да, Карен их дочь. Они с Лиз были лучшими подругами.

Вчера ночью Даг даже не обратил внимания на эту фамилию, просто отправил своего сослуживца, Сэма Дженкинса, допросить гостей и хозяев вечеринки, на случай если им что-либо известно о местонахождении Элизабет. Сам шериф, прихватив с собой всех, кто состоял на службе в его офисе, выдвинулся на поиски вдоль берега реки по ходу течения.

Между тем, Уайлды владели едва ли не половиной всего Вудвилла. Несколько поколений кряду их семья оставалась самой уважаемой и обеспеченной в городе. Для Дага это были не самые хорошие новости, поскольку подступиться к этой семье не так просто, и если они сами не захотят сотрудничать, то их влияния во властных кругах может хватить на то, чтобы уйти от расспросов шерифа.

– И во сколько Элизабет туда ушла?

– Гостей пригласили к шести. Уайлды живут неподалеку, так что примерно в это время Лиз и вышла из дома.

– Так... – Даг внес какие-то пометки в блокнот. – Что было дальше?

– Около половины десятого она позвонила и сказала, что

вышла от Карен и уже идет домой.

– Ты не могла бы посмотреть список звонков в телефоне и сказать точное время? Это может быть важно.

Роуз растерянно осмотрелась по сторонам.

– Позвонить тебе? – спросил Даг.

– Если можно. С самого утра не видела свой мобильник.

«Надеюсь, Роуз, ты его не потеряла», – подумал Даг, набирая ее номер – «Это было бы совсем некстати».

Но в это время где-то в гостиной послышалась незамысловатая мелодия и Роуз пошла за телефоном.

– В двадцать один тридцать семь, – сообщила она, усаживаясь обратно за стол. Отерев со лба влажную испарину, Роуз в несколько глотков допила остававшийся в чашке чай и натужно засипела.

– Сколько времени занимает путь от дома Карен до твоего?

– Примерно двадцать минут, если не спешить.

Даг снова что-то записал в свой блокнот.

– Когда через полчаса Лиз так и не пришла домой, я забеспокоилась, – продолжала Роуз. – Я позвонила ей, но она не взяла трубку. Тогда я позвонила Карен, уточнить, не вернулась ли Лиз на вечеринку, но Карен подтвердила, что она ушла домой полчаса назад и обратно не приходила. Тогда я пошла дочери на встречу, по пути продолжая набирать ее номер. Перейдя через мост я услышала, как где-то совсем рядом звонит телефон и рингтон такой же, как у моей Лиз. В

этот момент я как раз пыталась до нее дозвониться. Осмотревшись, я увидела, что в траве, у самого берега, светится экран мобильного. Я бросилась вниз по склону и подобрала его. Это был дочкин телефон. Дальше я плохо помню. Я страшно перепугалась. Стала звать Лиз, бегала вдоль берега и по окрестностям, всюду ее искала. Потом побежала к Карен, еще раз убедилась, что Элизабет там нет. Затем позвонила в полицию, а дальше ты и сам все знаешь ...

– Знаю... – Кивнул Даг – Роуз, а Элизабет вообще умела плавать?

– Конечно. У нас же река под боком, в хорошую погоду они с Карен частенько ходили купаться и загорать на берегу. Лиз держалась на воде вполне уверенно.

– Ясно. Роуз, как ты считаешь, кто мог это сделать? Был среди ваших знакомых кто-то, кто мог желать зла Элизабет или тебе?

Роуз покачала головой.

– Не знаю Даг, никто! Она ведь у меня такая добрая была. Не думаю, что это мог сделать кто-то, кого мы знали.

– Может быть, она тебе рассказывала, что с кем-то поссорилась?

Роуз призадумалась и покачала головой.

– Нет... конечно, как и у всех, у нее случались мелкие ссоры с друзьями, но ничего серьезного, насколько я знаю, не было.

– А ты в последнее время не замечала в ее поведении ни-

чего необычного?

– Да нет, по-моему, все было как всегда... – произнесла Роуз, однако Даг почувствовал в ее голосе нотки сомнения.

– Ты уверена? Роуз, это может быть важно для расследования.

– Ну, может быть, Лиз была немного грустнее обычного. Я конечно переживала по этому поводу, но дочь убедила меня, что волноваться не о чем, что она просто переутомилась на работе. Я ей поверила, потому что Дэйвид Холл (владелец «теплых пышечек») настоящий тиран, не дает никому ни минуты передышки в его чертовой забегаловке! Я давно ей говорила, чтобы она бросала эту работу, но Лиз хотелось почаще бывать с Джонни, вот она и терпела.

Даг отпил немного кофе и, поставив чашку на стол, уточнил:

– Джонни – это Джон Парсонс, официант в «теплых пышечках»?

– Да, Лиз с Джонни встречались. Ты его знаешь?

– Не очень близко. Я часто обедаю в «пышечках», так что время от времени могу перекинуться с ним парой слов. А как долго Элизабет была не в настроении? Это могло быть связано с Джонни?

– Не знаю, может, пару недель, и я не думаю, что это из-за него. Джонни часто заходил к нам на ужин и я видела, что у них с Лиззи полная идиллия. Он даже просил у меня ее руки пару месяцев назад. Пожениться они, правда, планировали

через год, когда немного встанут на ноги, но настроены были серьезно.

– И как ты отнеслась к их решению?

– В общем, я не возражала, если дети счастливы, то и я тоже. Джонни славный юноша, да и родители у него хорошие.

– Иногда и хорошие люди совершают плохие поступки...

– Даг заглянул Роуз в глаза и прямо спросил: Как ты думаешь, он мог ее убить? Может быть из-за ревности или в гневе? У влюбленных всякое бывает.

– Нет, что ты! Он очень ее любил, да и она его тоже! – Роуз немного помолчала, потом все же решила добавить:

– Знаешь, Даг, они ведь даже не спали вместе, Лиз сама мне об этом говорила. Она хотела подождать до свадьбы и Джонни ее полностью поддерживал. Согласись, это большая редкость в наше время для молодых людей.

После визита к коронеру Даг не сомневался, что это правда. В свете последних событий это было особенно печально. Элизабет совсем не успела пожить, кому теперь хорошо от этого их «подождать до свадьбы», если никакой свадьбы уже не будет.

Даг задумчиво постучал ногтем по столу, затем спросил:

– А по поводу ее настроения? Подумай, Роуз, что могло тревожить Элизабет, если все-таки отбросить отговорки про усталость?

Помолчав немного, Роуз вдруг погрузилась и промокнув уголки глаз салфеткой, произнесла:

– Возможно, это было связано с тем, что она не пошла в колледж после школы. Лиззи ведь была такой умницей, училась всегда на отлично, и хотя она это отрицала, я не сомневаюсь, что ей хотелось продолжить образование... – Роуз судорожно вздохнула и продолжила:

– Просто Лиззи не могла оставить свою глупую больную мать, а я, хоть и уговаривала ее пойти в колледж, в глубине души ужасно боялась, что она меня послушает и уедет. Вся моя жизнь была в ней, наверное, она это чувствовала. В итоге она решила остаться, и осталась... навсегда.

По щеке Роуз медленно покатилась слеза, но она как будто и не заметила этого. Даг накрыл ладонями ее судорожно сжавшиеся кулаки и, заглянув в глаза, с расстановкой произнес:

– В этом нет твоей вины! Слышишь Роуз? В этом нет твоей вины! Отвечать должен тот, кто это сделал и клянусь тебе, я не успокоюсь, пока не найду убийцу!

Глава III

Кое-что о Лиззи

Даг остановился перед входом в закусочную и задержал взгляд на полинявшей красной вывеске: «Теплые пышечки». Его всегда раздражало это название, о чем только думал владелец, когда давал имя своему заведению? Он что, в самом деле не замечает, насколько двусмысленно оно звучит?

Эта забегаловка стояла здесь еще с тех пор, как Даг был ребенком. Здание порядком обветшало, но в здешнем захолустье было не так много вариантов, поэтому он сам и другие горожане продолжали время от времени сюда захаживать. В конце – концов, еда была свежей, а полы чистыми, недаром старик Холл гонял своих работников. Много денег закусочная своему хозяину не приносила, однако кое-как все же держалась на плаву.

Войдя внутрь, Даг осмотрелся. Народу было немного, занято только два столика, да еще одна женщина стояла у стойки, пока Джон Парсонс собирал для нее заказ.

Даг встал за ней в очередь. Когда женщина забрала кофе и сэндвич и отошла от стойки, Даг поприветствовал юношу:

– Здравствуй, Джо!

– Здравствуйте, шериф Мёрфи. – Юноша выглядел подавленным. Лицо осунулось, под глазами темнели круги.

– Ну как ты, дружок?

Джо только покачал головой и поджал тонкие губы.

– Зачем же ты сегодня вышел на работу, неужели тебя некому было подменить? Или это старик Холл опять лютует?

– Честно говоря, я сам вызвался – мне так лучше. Не хочу сейчас оставаться без дела.

– Что ж, понимаю... Джо, мне нужно задать тебе несколько вопросов по поводу Элизабет. Не мог бы ты уделить мне немного времени?

– Конечно, шериф. – Джо обернулся и крикнул куда-то за спину: Тед, подмени меня ненадолго, приехал шериф Мёрфи, мне надо с ним поговорить!

Из глубины кухни показалась недовольная физиономия Теда и пробубнила что-то себе под нос.

– Шериф, хотите что-нибудь выпить? – спросил Джо.

– Кофе пожалуйста. Без молока.

Джо снял фартук и повесив его на крючок на стене, еще раз обратился к коллеге:

– Тед, сделай, пожалуйста, нам с шерифом два черных кофе.

Из недр кухни снова показалась Тедова физиономия, и одарив шерифа и Джо испепеляющим взглядом, вернулась восвояси. Однако вскоре Тед уже оказался за стойкой и начал возиться с кофеваркой.

Тем временем, Даг и Джо прошли в глубь закусочной и заняли свободный столик у окна. Даг положил перед собой

черный блокнот и раскрыл его на чистой странице, затем вытащил из кармана ручку и обратился к юноше:

– Итак, Джо, давай начнем?

– Конечно.

– Ты ведь был молодым человеком Элизабет Майерс, верно?

– Да, все верно.

– И давно вы начали встречаться?

– Два года назад, еще в старшей школе. – Джо вытащил из пластикового держателя бумажную салфетку и принялся скручивать ее в трубочку. Руки его едва заметно подрагивали, раньше Даг за ним такого не замечал.

– Какие у вас были отношения в последнее время, ссорились часто?

– В основном хорошие. Конечно, случалось и поссориться, но мы любили друг друга и хотели пожениться... – салфетка в руках Джо порвалась и он вздрогнул.

– Да, Роуз говорила мне... сожалею, что так вышло, Джо, – произнес Даг.

– Спасибо.

Юноша аккуратно расправил половинку разорванной салфетки и принялся складывать из нее то ли самолетик, то ли кораблик, но бумага сильно истрепалась, поэтому вскоре Джо бросил это занятие и отвернулся к окну.

– Джо, скажи, пожалуйста, что ты делал позавчера вечером начиная с половины десятого и до двенадцати?

– Я был дома, мы с отцом смотрели бейсбол.

– Он сможет это подтвердить?

– Да, разумеется. И мама сможет, она тоже была дома.

– Что ж, это хорошо. Но почему ты не пошел на вечеринку

Карен Уайлд вместе с Элизабет?

Джо пожал плечами.

– Не думаю, что был там желанным гостем. То есть меня вроде как пригласили, но мы с Карен не очень-то ладим, и я прекрасно понимал, что она позвала меня лишь для того, чтоб не обидеть Бет.

– Не очень ладите, но почему? – Даг сделал запись в своем блокноте.

– Сказать по правде, мне она всегда казалась высокомерной пустышкой... Не знаю, зачем Бет вообще с ней дружила, они же абсолютно разные! Наверное потому, что даже в самых плохих людях Бет умела находить что-то хорошее. Даже в Карен. С самого детства, сколько ее помню, Карен ходила по школе, словно королева. Вечно задирала слабых, плела интриги. Мне кажется, она просто использовала Бет. Я часто говорил ей об этом, но это всегда только приводило к ссорам. Они дружили с пеленок и Бет даже слышать не хотела ничего плохого о Карен. Говорила, что она на самом деле не такая, какой хочет казаться окружающим, и если бы я согласился узнать ее поближе, то изменил бы свое мнение. Если бы только я ее послушал, и мы вместе пошли на ту чертову вечеринку, то Бет была бы сейчас жива!

Даг хотел было возразить или ободрить юношу, но Джо устало вскинул руку, предупреждая его попытку:

– В любом случае, теперь уже поздно об этом думать... В общем, мы с Карен вроде как заключили пакт о ненападении. Не вслух, разумеется. Просто старались не попадаться лишней раз друг другу на глаза, но если все-таки случалось, держались в рамках приличий. Мне не хотелось ставить Бет в сложное положение, вот я и не пошел.

Даг понимающе кивнул.

– А что насчет настроения Элизабет? Вчера Роуз сказала мне, что последние две недели ее дочь была чем-то подавлена. Ты ничего такого не замечал?

Плечи Джо едва заметно дрогнули.

Даг подался вперед:

– Ты что-то об этом знаешь?

– В общем, да. Примерно с месяц тому назад Бет мне кое-что рассказала. – ответил Джо, нахмурившись.

– И что же?

– Она сказала, что ей кажется, будто за ней кто-то наблюдает.

Даг выпрямился и внимательно посмотрел на Джо. Юноша выглядел напуганным. Неужели он говорит правду?

В этот момент к столику подошел Тед и молча поставил перед ними две чашки кофе. Когда он удалился, Даг мысленно порадовался, что Тед был немногословным малым, а кроме того не слишком усердным. Меньше всего Дагу хотелось

сейчас терпеть возню или, хуже того, болтовню услужливого официанта. Слишком много вопросов роилось в его голове и Дагу не терпелось их задать.

– Так что ты имел в виду, Джо? За ней следили? Когда и как она это обнаружила?

– В том-то и дело... Она не обнаружила. Она ничего не могла толком объяснить, это было скорее ощущение. Например, Бет рассказывала, что иногда по вечерам, когда она бывала одна в комнате, у нее вдруг появлялось чувство, что там есть кто-то еще. Как будто за ней наблюдают. Ощущала чье-то присутствие совсем близко. Тогда она начинала проверять шкафы, смотрела под кроватью, выглядывала в окно и в коридор, но никого не находила... Она боялась, что сходит с ума. А еще боялась одна возвращаться домой, когда стемнеет. Говорила, что ей иногда кажется, будто за ней кто-то идет.

– Слышала шаги?

Даг сделал глоток кофе и поморщился – холодное и водянистое месиво в чашке невозможно было пить. Все-таки немного усердия Теду бы не повредило.

– Нет, просто невнятные шорохи, а порой как будто вздохи. Но, оборачиваясь, она никого не видела, разве что неясную тень в отдалении, которая вот только была, и тут же исчезала. Сама Бет говорила, это было настолько мимолетно, что она сомневалась, действительно ли что-то заметила или ей со страху померещилось.

– А что обо всем этом думал ты? Замечал что-нибудь, ко-

гда был с ней рядом?

– Да, сложно сказать. Я точно не считал ее сумасшедшей. Скорее слишком впечатлительной, но это ведь нормально для девушки. В то, что за ней на самом деле кто-то следит, я не верил. Уж больно все было туманно, одни ощущения. В любом случае я не хотел, чтобы она зря волновалась и всегда провожал ее домой после работы. И ничего подозрительного не замечал, да она и сама говорила, что когда я рядом, все ее страхи сразу отступают. Я тогда думал, что Бет просто переутомилась. Наш босс в последнее время лютует, а Бет еще и занималась по вечерам. Хоть она и не пошла в колледж, из-за состояния миссис Майерс, но совсем отказываться от мечты не собиралась. Лиз верила, что когда мы поженимся и поднакопим денег, то сможем уехать вместе с ее мамой поближе к какому-нибудь муниципальному колледжу, и тогда она сможет наконец продолжить учебу. Для этого она каждый вечер после работы по два часа проводила за учебниками. В общем, я решил, что это просто ее страхи. Но, как выяснилось, зря... Это из-за меня она умерла, да шериф? Надо было идти в полицию, вместо того чтобы убеждать Бет, что ей все это кажется?

Джо смотрел на Дага влажными глазами. Он, конечно, хотел, чтобы шериф его разубедил и Даг попытался, как мог:

– Честно говоря, Джо, это вряд ли что-то изменило бы. Услышав такую историю, что бы я, по-твоему, сделал? Начал расследование? Но на каком основании? Сама Элизабет

ничего толком не видела, ты тоже. У вас на руках не было никаких доказательств. Скорее всего, я бы просто отправил впечатлительных ребятишек домой.

Джо откинулся на спинку и шумно выдохнул. Видимо, парня действительно мучила совесть, ведь кроме него, возможно, никто не знал о грозящей Элизабет опасности.

Несмотря на то, что Даг только что сказал Джо, на деле он поступил бы иначе. Но какой смысл говорить об этом теперь, все равно уже ничего не исправишь. В своей работе Даг более всего полагался на интуицию, и за годы службы этот подход себя оправдал. Поэтому, увидев по-настоящему напуганную девушку, Даг вполне мог поверить ей на слово. Он достаточно давно знал Элизабет, чтобы не заподозрить в ней параноика. Вряд ли он официально приставил бы к ней охрану, но сам тайком понаблюдал бы из машины за ее домом пару ночей. Ведь если какой-то маньяк вздумал преследовать девушку, ее плечистый парень спортсмен или полицейский эскорт разумеется спугнут его. В то же время, не имея повода опасаться быть схваченным, преступник проявил бы себя рано или поздно, и тогда уж Даг бы его не упустил. Но он не осуждал юношу. Кого угодно могли сбить с толку подобные истории. В конце концов, даже не поверив своей невесте, Джо исправно провожал ее до дома каждый вечер. Однако, стоило девушке один раз остаться без его присмотра, и ее сразу убили. Кто-то явно преследовал Элизабет, в этом она не ошибалась. Судя по всему, она и в самом деле заметила

слежку, и случалось это неоднократно. В итоге, что неудивительно, Элизабет начала бояться собственной тени, ей стало мерещиться, что кто-то прячется у нее в комнате, и реальная угроза приобрела очертания параноидального бреда. Поэтому Джо не сумел понять, что Элизабет говорит правду.

За окном кабинета сгущались сумерки. На столе перед шерифом, аккуратно разложенные по пакетам, лежали вещи, принадлежавшие покойной Элизабет Майерс: телефон, потрепанная речной водой двадцатка, обнаруженная в кармашке ее сарафана, пара золотых сережек и цепочка с подвеской в форме четырехлистного клевера. Когда-то давно эту подвеску носила Роузи, еще будучи школьницей. Даг хорошо помнил, как красиво она сияла на загорелой груди девушки. Глядя на упакованные в целлофан предметы, он размышлял.

Это преступление определенно не было совершено с целью наживы – убийца не забрал ни денег (пусть сумма и небольшая), ни того, что можно было хоть как-то сбыть. Насиловать жертву не стали. Исходя из этого можно сделать вывод, что целью убийства было само убийство. Но могла ли эта девочка настолько основательно перейти кому-то дорогу? На данном этапе Даг сильно в этом сомневался. Сейчас он более всего склонялся к версии с маньяком. Главный вопрос заключался в том, был ли это заезжий «гастролер»,

убравшийся из города сразу после убийства, или же социопат завелся среди жителей Вудвилла? Если верно первое предположение, то скорее всего, подобное не повторится, но и шансы поймать преступника в этом случае не велики. Если же это сделал кто-то из местных, дав волю своей темной сущности, то жди беды...

В дверь постучали.

– Кто там? Войдите!

– Привет, Мёрфи! – В кабинет зашел Сэм Дженкинс, и сняв шляпу, привалился к дверному косяку. – Ты что здесь делаешь так поздно, домой не пора еще?

Даг потер пульсирующие виски:

– Да, я как раз собирался. Не желаешь заехать в «Берлогу», опрокинуть пару стаканов?

Дженкинс потупился и нехотя пробормотал сквозь густые усы:

– Да нет, я уже позвонил Люсиль, предупредил, что выезжаю. Лучше ехать напрямик домой, ты ведь ее знаешь. Начнет еще названивать...

Даг не смог сдержать улыбки. И как эта маленькая, хрупкая женщина, ростом едва ли выше пяти футов³, умудряется уже двадцать лет с такой легкостью верховодить своим здоровяком мужем, к тому же еще и копом.

Сэм поспешил перевести тему и, бросив взгляд на стол шерифа, нашел спасительную соломинку.

³ 5 футов равняются 152,4 см.

– Как продвигается расследование убийства Майерс, есть новости? – поинтересовался он, усевшись на стул напротив Дага.

– Что тебе сказать, улики никаких, мотивы не ясны, подозреваемых – ноль. А так все прекрасно, дело почти раскрыто! – невесело усмехнулся Даг.

– Да, непростое дельце... – Сэм задумчиво побарабанил пальцами по столу. – А ты еще не говорил с этим ее парнем из «теплых пышечек»? Сам знаешь – если убили человека, первым делом под подозрением супруг. Ребятки, конечно, не были женаты, но суть от этого не меняется.

– Пообщался с ним еще утром. У парня железное алиби, я проверил. Да честно говоря, если бы и не было, не думаю, что заподозрил бы Джо, не похож он на убийцу.

– Что ж, может это и не Джо, но лично мне кажется, что искать нужно среди близкого круга.

– Это почему же? – Даг с любопытством взглянул на своего помощника.

Сэм пожал плечами и произнес:

– Согласно отчету эксперта, в крови жертвы не обнаружено никаких психотропных препаратов, так?

– Так.

– При этом из телесных повреждений у нее только синяки на щиколотках. И если допустить, что это и в самом деле последствие связывания, а сама жертва находилась в сознании, то остается вопрос, где другие травмы. Ведь прежде чем

связать человека, его надо поймать, повалить, и в процессе яростного сопротивления обмотать веревками... ну или чем там ее обматывали. Так почему синяки остались только на ногах?

– Потому что жертва знала убийцу и до последнего не ощущала опасности, ты к этому ведешь?

– Майерс вполне могла встретить знакомого, который подждал ее на берегу, заранее заготовив все необходимое. Они немного посидели на травке у воды, перекинулись парой слов, а затем... затем быстрым движением он накинул ей на ноги петлю и затащил в воду. Бедняжка и понять-то ничего не успела.

Даг нахмурился.

– Ерунда какая-то... Я бы скорее предположил, что преступник был вооружен, и потому жертва не сопротивлялась. И если быть совсем уж честным, мне вообще не верится в историю с веревками. Когда я пытаюсь все это себе представить, ничего толкового у меня не выходит. Вот если бы ты собрался кого-то утопить, ты бы стал возиться с петлей? Зачем такие заморочки?

– Я, знаешь ли, никого никогда не топил, почему мне знать, что на уме у маньяка. Может, связывание это его фетиш.

– Так ты тоже считаешь, что это дело рук маньяка?

– Похоже на то.

Они немного помолчали. Казалось, тема для разговора была исчерпана, но Дженкинс не спешил уходить.

– Тебя там Люсиль, случаем, не потеряет? – любопытствовал Даг.

– Да, я как раз собирался выезжать. – Казалось, Сэм хотел еще что-то сказать, но передумал.

Он встал из-за стола и, надев свою шляпу, направился к выходу. Потянув за дверную ручку, вдруг обернулся и произнес: Кстати Даг, Меган видели в городе. Я подумал, что лучше мне тебя предупредить.

Даг почувствовал, как сердце гулко забилося в груди, когда Сэм произнес это имя. Он с усилием проглотил подкативший к горлу ком и спросил насколько возможно спокойным голосом:

– Когда она вернулась?

– Вчера вечером. Соседи видели, как она парковалась возле своего дома. Говорят, приехала с багажом, видимо, надолго.

– Ты не знаешь, что ей нужно?

– Вроде бы по каким-то вопросам собственности. Поговаривают, она хочет продать родительский дом, но это только слухи, не знаю, насколько им можно верить.

Даг кивнул и произнес ровным голосом:

– Что ж, спасибо, что сообщил, Сэм. Если не возражаешь, мне еще нужно поработать над делом, а тебя вот-вот хватится Люсиль...

– Да-да, ты прав! – Сэм посмотрел на свои часы, и уже было вышел из кабинета, но в дверях помедлил.

– Ты ведь в порядке, Даг? Если хочешь, я предупрежу Люсиль, и мы с тобой посидим немного в «берлоге».

– Спасибо Сэм, я в норме. Правда. – Даг произнес это тоном, не допускающим возражений и на лице Сэма отразилось облегчение. Дага это нисколько не удивило, он был знаком с Люсиль много лет и прекрасно знал, чего стоило бы Сэму подобное неповиновение.

Как только дверь за помощником шерифа захлопнулась, на Дага волной нахлынули воспоминания. Перед его мысленным взором возникла последняя встреча с Меган так, будто это было вчера, а не два года назад. Больничная палата. Переплетение трубок и капельница с прозрачным раствором. Рассеченная бровь, вспухшая посиневшая скула. Все лицо так сильно отекло, что в нем практически невозможно было узнать прежнюю Мегги. Она говорила медленно и немного неразборчиво из-за отека.

– Даг, сегодня ты навещаешь меня в последний раз.

– Что ты такое говоришь? Конечно не в последний! Я буду приходить каждый день, пока ты полностью не поправишься! Потом я заберу тебя домой и мы снова заживем как раньше.

– Нет, ты не понимаешь... – Меган отвернулась к окну. Со стороны больничного двора доносилось радостное щебетание птиц, солнце заливало подоконник и стоявшую на нем вазу с маргаритками. В таком освещении каштановые волосы Мегги отливали золотом.

Она вздохнула и произнесла:

– Сегодня я попрошу, чтобы тебя больше ко мне не пускали.

Даг не поверил своим ушам.

– Ты о чем, детка? Я тебя утомил? Если хочешь, я могу приезжать пореже, но...

Меган повернулась к Дагу и взгляд ее был полон холодной решимости:

– Нет, Даг. Я хочу, чтобы ты перестал приезжать совсем.

– Мегги, неужели ты винишь меня в случившемся? – Дага это несколько бы не удивило, потому что сам он точно винил во всем себя.

– Даг, у меня нет больше ни сил ни желания разубеждать тебя. Ты и сам знаешь, что это не так. Просто, то что произошло, это не твоя проблема, тебя это не касается.

Так вот значит из-за чего все это! Сначала Дагу показалось, что Меган злится на него, но теперь стало ясно, что дело было в ее гордости. Мегги взбрело в голову, что она станет для него обузой.

– А кого касается, Мегги, кого? Я люблю тебя, детка, и уж конечно это и моя проблема тоже!

Меган упрямо поджала губы и тут же поморщилась от боли.

– Даг, не надо пытаться меня переубедить, мы оба знаем, что это бесполезно.

Это была правда, Даг слишком хорошо ее знал. Мегги бы-

ла столь же упрямой, сколь и гордой. И если уж она что-то вбивала себе в голову, сдвинуть ее с выбранного курса было невозможно. И все же, Даг попытался воззвать к ее разуму:

– Мегги, милая, я говорил сегодня с твоим врачом, знаешь, что он мне сказал? У тебя сломано бедро, два ребра... – голос Дага дрогнул, но он тут же взял себя в руки и продолжил спокойно и рассудительно:

– сотрясение мозга, не говоря уже об ушибах и гематомах по всему телу. Лечение не закончится даже после выписки. Тебе понадобится реабилитация, которая займет не меньше полугода. А еще пластика лица, и док сказал, одной операцией тут не обойтись. Твоя страховка все это не покроет. Что ты собираешься делать, ты ведь даже не сможешь вернуться на работу?

Он коснулся ее плеча и мягко произнес: «Детка, просто позволь мне помочь тебе, вместе мы со всем справимся!»

Лицо Меган ожесточилось и Даг понял, что движется в неверном направлении.

– Даг, кем ты себя возомнил, моим мужем? Мы были вместе всего четыре месяца, прекрасных четыре месяца и спасибо тебе за них, но теперь все. Завтра ко мне приедет сестра. Она будет за мной ухаживать, пока мне не станет лучше, и как только меня выпишут, я уеду с ней в Даллас... Мы больше не увидимся.

Даг осторожно взял Мегги за руку. Ему показалось, что ее кисть как будто стала меньше. Она безжизненно покоилась

в его руке, словно раненая птица – Меган не пыталась ее отнять, но и не отвечала на его пожатие.

– Мегги, я ничего не понимаю... Ты больше меня не любишь?

Меган снова отвернулась к окну и тихо произнесла:

– Люблю – ее пальцы на мгновение сжали его ладонь, после чего она высвободила руку.

– Так в чем же дело? Ты не сердисься на меня, ты меня любишь, но ты больше не хочешь меня видеть? – ноздри Дага раздувались в такт участившегося дыхания. Он знал, что не имеет права злиться на Меган и все-таки злился. Сейчас он почти ее ненавидел. Зачем она так поступает с ним? В глубине души он знал ответ на этот вопрос. Даг не стал поднимать эту тему, но доктор Пайк, судя по всему, уже успел обсудить с Меган перспективы выздоровления. По его мнению, с большой долей вероятности, ей грозила инвалидность.

Конечно, именно эти новости и привели ее к мыслям о разрыве. Меган вбила себе в голову, что Даг останется с ней из чувства долга или из жалости. Что он будет вынужден ухаживать за ней в течении всей реабилитации, а в итоге еще окажется с инвалидом на руках. Она не хотела обременять Дага и думала, что поступает так ради его же блага. Вот только для него все обстояло иначе. Даг не успел сделать Мегги предложение, ведь они провели вместе совсем немного времени, но едва ли не с первого их свидания, он знал, что однажды женится на этой женщине. Никогда прежде он не ис-

пытывал ничего подобного. Даг по настоящему любил Мегги, и конечно, она никак не могла стать для него обузой. Вот только как ее в этом убедить? В последующие годы Даг будет раз за разом прокручивать в памяти этот разговор, пытаясь подобрать слова, которых не сумел найти в тот день.

Теперь же Дага охватил какой-то беспомощный гнев. Все его доводы отлетали как от брони, Меган оставалась непреклонной.

В конце концов, в пылу обиды, она выпалила сквозь слезы:

– Как ты не понимаешь, дело не в том, что я не хочу тебя видеть, я не хочу, чтобы ты видел меня!

– А чего я хочу, тебя не волнует?

Меган отвела взгляд и тихо проговорила:

– Мы были вместе совсем недолго, скоро ты меня забудешь!

– Может быть, для тебя это и просто, – угрюмо произнес Даг, – но я точно не смогу.

– Сейчас ты меня ненавидишь, но придет день и ты поймешь, что это было правильное решение.

Даг предпринял еще несколько попыток ее образумить, но успеха они не возымели. Меган переутомилась, по всему было видно, как тяжело в ее состоянии дался ей этот разговор. Голос был еле слышен, губы дрожали, лицо стало белым, почти как простыни, на которых она лежала.

– Даг, прошу тебя, не усложняй! Мне и так больно, неуже-

ли ты не понимаешь?

В конце концов Даг уступил, просто потому, что больше не хотел ее мучить. Он решил, что завтра попробует поговорить с ней еще раз, но Меган не дала такой возможности. Она сдержала обещание и на следующий день медсестра не пустила Дага в палату. Он хорошо помнил то утро, помнил, как кричал на ни в чем неповинный персонал, и как уже выйдя на парковку, обнаружил, что все еще сжимает в руках букет маргариток, любимых цветов Мегги. В бешенстве он ударил им по капоту своего автомобиля. В воздухе взвилась вереница белых и розовых лепестков. Даг сел в машину и, с силой хлопнув дверью, уехал прочь от больницы.

Первое время он еще тешил себя надеждой, что Меган передумает, но этого так и не произошло. Она не отвечала на его звонки и сообщения, а сразу после выписки уехала с сестрой в Техас, как и обещала.

И вот теперь, по прошествии двух лет, когда он наконец перестал думать о ней едва ли каждый день своей бестолковой жизни, Мегги зачем-то вернулась. Что ей было нужно? Попытается ли она с ним связаться? Как бы там ни было, для него все в прошлом. Он больше ничего не хотел знать об этой женщине... Однако, едва лишь Сэм произнес ее имя, как память вновь принялась прокручивать перед ним обрывки воспоминаний, как заезженную кинолентку. И хотя Даг видел это кино уже сотни раз, оно все еще завораживало с прежней силой. В памяти всплывали какие-то мелочи, казалось бы,

не имеющие никакого значения, например, как уходя на работу, он целовал Мегги, еще спящую, в уголок рта, и она улыбалась сквозь сон. Вспоминал тепло ее тела в своих объятиях, нежность бархатистой кожи. Как мило она щурилась от удовольствия, пригубив свой утренний кофе, совсем как кошка, которую почесали за ушком.

Даг сидел на краешке дивана в просторной белой гостиной и пил кофе из изящной фарфоровой чашки. Он не мог отделаться от ощущения, что случайно забрел на кукольное чаепитие – собственные пальцы казались ему слишком большими для тонкой фарфоровой ручки. Взгляд его рассеянно блуждал по стенам, увешанным картинами, преимущественно пейзажами, хотя в центре комнаты над мраморным каминным порталом имелся один портрет – на нем была изображена красивая женщина с рыжими волосами и холодным взглядом, одетая в зеленое атласное платье. Какое-то время он разглядывал портрет, затем его внимание привлекли большие напольные часы с маятником в противоположном углу комнаты, по-видимому антикварные. Фигурные стрелки на циферблате указывали, что уже без десяти одиннадцать. Значит, он ждет двадцать минут, а Карен Уайлд так и не изволила спуститься, хотя ее родители сами назначили встречу на половину одиннадцатого. Едва Даг подумал об

этом, как за его спиной послышалось цоканье каблучков и, обернувшись, он увидел женщину с портрета.

– Здравствуйте, мистер Мёрфи, я Эмили Уайлд, мы с вами говорили по телефону. Как и договаривались, я буду присутствовать при вашей беседе с моей дочерью.

Даг поднялся с дивана и миссис Уайлд протянула ему свою холеную руку. Они обменялись рукопожатиями и женщина устроилась в одном из кресел напротив.

Чтобы прекратить мучительную возню с неудобной чашкой, Даг опустошил ее одним глотком и поставил на стеклянный столик, стоявший перед диваном.

– Марта, подойди, пожалуйста, на минутку, – позвала миссис Уайлд, и мгновение спустя в дверях показалась горничная, встретившая Дага, когда он пришел.

– Да, мэм?

– Принеси мне пожалуйста стакан холодного чая, а нашему гостю... – миссис Уайлд обратилась к Дагу:

– Что бы вы хотели, мистер Мёрфи?

– Ничего не нужно, спасибо.

– Совсем ничего? Может быть, еще чашечку кофе?

– Нет, благодарю.

Марта подошла к столику и забрала пустую чашку. Даг с облегчением проводил ее взглядом и поудобнее устроился на диване.

Миссис Уайлд взглянула на часы и покачав головой, произнесла:

– Нет, это уже никуда не годится.

Тем временем горничная вернулась с холодным чаем. Поставив стакан на столик, она собралась выйти из гостиной, но миссис Уайлд ее задержала:

– Марта, поднимись, пожалуйста к Карен и передай, чтоб она поторопилась. Мы не можем ждать ее тут весь день. -

– Конечно, мэм. – Горничная вышла из комнаты и вскоре после этого на лестнице послышался звонкий девичий смех. В комнату впорхнула Карен Уайлд. Она прижимала к уху мобильный телефон и весело смеялась, обнажая в улыбке белоснежные зубы.

Даг тут же отметил про себя сходство матери и дочери. Карен была такой же высокой, как и Эмили, с такими же рыжеватыми вьющимися волосами и холодной синевой глаз. В отличие от матери, ее нельзя было назвать красавицей в классическом понимании, но во всем облике девушки сквозило благородство. Одетая она была в белый теннисный костюм, на плече висел бежевый чехол с ракеткой.

Карен опустила в кресло, стоявшего по соседству с тем, в котором сидела ее мать, а чехол поставила у ног. Миссис Уайлд неодобрительно посмотрела на дочь и поджав губы принялась теревить висевший на шее жемчуг.

«Да, конечно, дорогая, позже еще поговорим!» – Карен отложила мобильник и протянула шерифу руку. Дага удивило ее уверенное, взрослое рукопожатие.

– Здравствуйте, шериф!

– Здравствуй, Карен!

– Простите, что задержалась – неотложные дела. Вы хотели со мной поговорить?

Даг пристально посмотрел на девушку. Она врала ему глядя в глаза, после того, как мгновение назад демонстративно щебетала при нем по телефону, и при этом в ее взгляде не читалось и тени смущения.

– Да, я хотел задать тебе несколько вопросов об Элизабет Майерс и подробностях того вечера, когда ее обнаружили мертвой.

– Конечно, шериф, постараюсь вам помочь.

– Что ж, тогда приступим. В вечер убийства тут была вечеринка, не так ли?

– Да, все верно, я отмечала свое двадцатилетие.

– Сколько человек пришли на праздник?

– Около двадцати... двадцать два, если быть точной.

Даг внес запись в заранее подготовленный блокнот и спросил:

– Ты сможешь дать мне список гостей?

– Да, без проблем, могу выслать его вам на электронную почту или в мессенджер.

– На почту будет удобнее. – Даг вытащил из кармана пиджака визитку и протянул ее Карен. – Во сколько пришла Элизабет Майерс?

– В районе половины седьмого.

– Как тебе показалось, во время вечеринки, она вела себя

как обычно, ты не заметила ничего странного?

– Заметила, она была намного тише обычного.

– Она казалась подавленной или может быть напуганной?

Джон Парсонс сказал, что в последнее время Элизабет испытывала тревожность.

Взгляд Карен сделался задумчивым:

– Да, вы знаете, в последнее время Лиз действительно казалась какой-то нервной. Она ведь потому так рано и ушла. Не хотела слишком поздно возвращаться через мост.

– Через мост? Она прямо так и сказала? – спросил Даг, нахмурившись.

– Ну, да. Недавно она мне кое-что рассказала про этот мост... кое-что очень странное.

– Что именно? Не могла бы ты поподробнее припомнить тот разговор.

– За пару дней до дня рождения, Лиз позвонила мне. Было уже довольно поздно, около одиннадцати вечера. Я удивилась, потому что обычно она так поздно не звонит. Голос у нее был взволнованный, но ничего особенного она не сказала. Мы поболтали минут сорок о том о сем, обсудили предстоящую вечеринку и за разговором она как будто немного успокоилась. Мне захотелось спать и я стала прощаться, но Лиз попросила еще немного с ней поговорить. Это показалось мне странным, я решила, что она что-то не договаривает и потребовала объяснить, что стряслось. Лиз рассказала.

В тот вечер она возвращалась домой после смены в «пыш-

ках» и когда шла по мосту, услышала, как кто-то позвал ее по имени. Она обернулась, но никого не увидела. Тогда Лиз пошла дальше, но кто-то снова произнес ее имя и на этот раз она отчетливо расслышала, что звук донесся снизу, из-под моста, в том самом месте, где она в тот момент находилась. Она страшно перепугалась и со всех ног побежала домой. Так как у миссис Майерс в тот день была вечерняя смена в супермаркете, вернувшись домой Лиз сразу позвонила мне, чтобы не так страшно было коротать время до прихода ее мамы. Тогда-то Лиз и сказала, что больше ни за что не пойдет через этот мост одна, по крайней мере, ночью.

– А этот голос, который она слышала. Элизабет случайно не упомянула, он был мужской или женский? Возможно, он показался ей знакомым?

– Нет, сказала только, что это был шепот, – Карен смущенно улыбнулась и добавила: как будто даже назвала его потусторонним.

– Но если она так сильно боялась, после этой истории, почему никто с твоей вечеринки не проводил ее до дома?

Карен передернула плечами:

– В разгар вечеринки Лиз подошла ко мне и сказала, что ей пора домой. Я попросила ее подождать еще хотя бы часик, позже я отправила бы с ней кого-то из ребят, но она заупрямилась, заявила, что ей во что бы то ни стало надо уйти сейчас же. Тогда меня это сильно задело, ведь это был мой день рождения, а Лиз пыталась перевести все внимание на себя.

Естественно, никому не хотелось пропускать самое интересное, поэтому ей пришлось идти одной. Я тогда не видела в этом ничего страшного, было еще не поздно, идти недалеко, кроме того, она позвонила своей маме перед выходом. Мне и в голову не могло прийти, что все так закончится. Сказать по правде, я думаю, если бы она тогда задержалась подольше, возможно, все вышло бы иначе.

Карен покачала головой и добавила:

– Возможно, я была так спокойна, потому что не особо верила в ту ее историю с голосами. Я сама ходила через этот мост миллион раз, в том числе и по вечерам, но ни разу ничего такого не слышала.

– По-твоему, она могла это выдумать?

– Да нет же, наверное, просто нервы сказались. По крайней мере, так я тогда подумала.

– Если в историю с мостом ты не поверила, то с чем связывала ее нервозность?

– В последнее время ее жизнь сильно изменилась и не в лучшую сторону. Школа, где она была лучшей ученицей и всеобщей любимицей, закончилась. Я в прошлом году поступила в колледж, дома теперь бываю только на каникулах. Лиз же осталась здесь насовсем, устроилась официанткой в «пышках», и это при ее то оценках! Думаю, она чувствовала себя потерянной. Как я ни старалась ее убедить, Лиз напроочь отказывалась подавать документы в колледж. Думаю, отчасти в этом виноват Джон Парсонс. Сам он умом никогда

не блистал, только и умел, что носиться с мячом по полю, да и то, недостаточно хорошо для того, чтобы получить место в колледже. Может, в школе он чего-то еще и стоил, но губить ради него свое будущее... – Карен помолчала немного, подбирая нужные слова, а затем произнесла: – Некоторым людям просто не достает амбиций.

– Карен Оливия Уайлд! – Впервые в разговор вмешалась мать девушки. Строго посмотрев на дочь, она покачала головой.

Карен закатила глаза и только пожала плечами.

– Что ж, давай вернемся к событиям того вечера. На вечеринке Элизабет с кем-нибудь разговаривала? Или может быть кто-то из гостей уделял ей особое внимание?

– Да нет. Она почти весь вечер просидела одна, ни с кем особо не общалась. Тогда меня это рассердило – зачем вообще приходить на праздник, если тебе все это не нужно.

– Понятно. А в течении часа, после того как Элизабет ушла, кто-нибудь покидал дом? Мог кто-то из присутствовавших последовать за ней?

– Насколько я помню, нет. Народу было много, наверняка не скажу, но я по крайней мере не заметила, чтобы кто-то выходил. В принципе это можно проверить по камерам.

– У вас есть камеры видеонаблюдения? Где они расположены? – спросил Даг, оживившись. Наконец-то хоть какая-то зацепка!

– Всего две, над парадным входом и над черным. – ото-

звалась мать девушки.

– Могу я получить эти записи?

– Разумеется, шериф. Я прослежу чтобы их доставили к вам в офис. – ответила миссис Уайлд.

– Это очень любезно с вашей стороны.

Миссис Уайлд улыбнулась одними губами, а затем, после недолгой паузы, обратилась к Дагу.

– Мистер Мёрфи, честно говоря, учитывая, как близко от места преступления находится наш дом, мы с отцом Карен хотим увезти ее из города на время оставшихся каникул. Мы не ощущаем себя здесь в безопасности, кроме того, после случившегося, ей не помешает сменить обстановку.

– Что ж, я могу вас понять. У вашей дочери все в порядке с алиби, поэтому особых препятствий я не вижу. Когда вы планируете уехать?

– Завтра утром.

– Но завтра же похороны Элизабет? – Даг не смог сдержать удивления. – Неужели Карен не захочет проститься с лучшей подругой?

– Мистер Мёрфи, как вы правильно заметили, лучшую подругу Карен убили в день ее рождения. Я думаю, моя дочь и так уже достаточно пережила, хватит с нее потрясений. – произнесла миссис Уайлд, с плохо скрываемым раздражением. – Если у вас есть еще вопросы к моей дочери, рекомендую задать их сейчас, потому что завтра утром нас уже не будет в городе.

Глава IV

На кладбище

Даг вместе с Эндрю Хафом поддерживали Роуз под руки – убитая горем женщина едва стояла на ногах. Даг всерьез опасался, что она может упасть в обморок. Случись это в самом деле, сумеют ли они удержать ее? В себе Даг был более менее уверен, а вот Энди его беспокоил, он казался довольно хилым.

Так уж вышло, что на похоронах не нашлось никого роднее, чтобы позаботиться о Роуз в это тяжелое для нее время. Все связи с отцом Элизабет были утеряны, ее бабушка с дедом давно почили, из родственников приехала только старшая сестра Роуз, Энн Хаф с мужем Энди. Был здесь и Джо Парсонс с родителями – семья, с которой Майерсы так и не успели породниться.

Однако несмотря на немногочисленных родственников, у могилы Элизабет было не протолкнуться. Замечательное свойство маленьких городов – в тяжелые времена люди здесь стараются держаться вместе. Проститься с Элизабет пришла добрая половина города. Ее бывшие одноклассники и друзья, соседи ближние и дальние, а также все те, кто столовался в «Теплых пышечках» и хоть немного знал бедняжку. Не было только ее лучшей подруги, Карен с родителями уехала

рано утром.

Когда церемония закончилась и толпа потихоньку начала расходиться, Даг с Энди подвели Роуз к ближайшей скамейке и помогли ей сесть. В этот жаркий солнечный день, аккуратные могильные плиты на зеленом кладбищенском газоне казались не настоящими, как будто это были бутафорские украшения на хэллоуин, которые выставили, чтобы нагнать жути на соседских ребятишек, но скоро снова спрячут в подвал. Птицы заливались радостным щебетом, листва деревьев приятно шелестела в такт их звонкому пению, послушная едва ощутимому ветру. Посреди этого праздника жизни угрюмые люди в черных костюмах и платьях выглядели странно. Вообще все действо казалось неправильным и абсурдным.

Даг присел рядом с Роуз. Сейчас она уже не плакала, но пребывала в безмолвном оцепенении и, казалось, ничего вокруг не замечала. К ним подошла Энн и отозвала Дага в сторонку.

– Здравствуй, Даглас! – произнесла она, с грустной улыбкой.

– Здравствуй, Энни. Прими, пожалуйста, мои соболезнования! Мне очень жаль твою племянницу.

– Спасибо. Как думаешь, удастся найти убийцу?

– Не знаю...пока сложно сказать. Если он еще в городе, надежда есть, в противном случае – шансов мало.

– Понятно. – Энн опустила глаза и проговорила – Даглас,

извини, что так сразу налетаю на тебя с просьбами, а если учесть, как давно мы в последний раз виделись, это наверное даже неприлично, и все же я вынуждена к тебе обратиться...

– Конечно, Энн, о чем речь? Я буду рад помочь, чем смогу.

– Мы с Энди приехали на неделю, потом нам надо будет возвращаться к детям. Трейси, моей младшей дочери, в прошлом месяце исполнилось десять и я не могу ее надолго оставлять. Сейчас за ней приглядывает Дженнифер, но следующий год у нее выпускной в университете, ей нужно готовиться к учебе, поэтому она не может все время смотреть за сестрой.

– Выпускной в университете, с ума сойти! Помнится, в нашу прошлую встречу я качал крошку Дженнифер на коленках! – Даг не стал добавлять, что она тогда описала ему джинсы, чем очень раздосадовала, поскольку случилось это на глазах у Роуз. И хотя к тому моменту чувства Дага успели поостыть, все-таки было неприятно, что она это видела.

– Да, в этом году ей исполнился двадцать один год, – сказала Энн с улыбкой, – никак не могу привыкнуть, что она уже совсем взрослая.

Немного помолчав, Энн продолжила: Так вот, моя сестра даже мысли не допускает уехать вместе с нами, и никакие уговоры на нее не действуют. Мы с Энди уже из сил выбились, в попытках ее убедить, но все без толку. Пока мы еще здесь я, конечно, постараюсь на нее повлиять, но честно говоря, шансов мало. Роуз не хочет уезжать далеко от места,

где похоронена ее дочь и в каком-то смысле я ее понимаю. Но и оставлять сестру одну тоже невыносимо, учитывая состояние ее здоровья, а тем более ее горе. Так вот, я хотела попросить, не мог бы ты первое время приглядывать за Роуз. Не постоянно конечно, просто заходить к ней время от времени, и если вдруг увидишь, что ей стало хуже, позвони мне, и я сразу же приеду. Разумеется, я и сама буду регулярно ей звонить, но по телефону ведь не всегда поймешь, насколько человеку плохо, а сама Роуз жаловаться не станет, это не в ее характере.

Даг поспешил заверить Энн, что присмотрит за ее сестрой, тем более, что он и так собирался и, конечно же, ему не составит труда сообщить Энн, если что-то в состоянии Роуз его насторожит.

– Господи, Даглас, спасибо тебе большое! Ты ведь нам даже не родня, но столько сделал для нашей семьи! Роуз рассказала мне, как ты поддерживал ее в эти дни, она ведь осталась тут совсем одна! Не знаю, как тебя и благодарить...

– Да о чем ты говоришь, я ничем особо и не помог. Но если действительно хочешь порадовать, перестань, пожалуйста, называть меня Дагласом, меня уже лет двадцать так никто не зовет. Просто Даг, хорошо?

– Конечно, Даг, еще раз большое тебе спасибо! – отозвалась Энн.

Покопавшись в сумочке она выудила оттуда синюю карточку и протянула ее Дагу со словами:

– Визитка рабочая, но внизу указан номер моего мобильного, в случае чего можешь смело звонить в любое время дня и ночи.

Даг тоже дал Энн свою визитку:

– Я буду держать тебя в курсе состояния Роуз, но если вдруг забеспокоишься, набери меня и я проведу ее, так сказать, «внепланово».

Энн и Даг обнялись, затем она отошла к Роуз и, сев рядом с сестрой, стала что-то говорить, тихонько поглаживая ее по спине.

Даг отыскивал свободную скамейку в тени большого вяза и, откинувшись на спинку, в очередной раз задумался о деле Элизабет. Почему именно сейчас? Наверное потому, что глядя на боль ее близких, он еще сильнее хотел поймать убийцу и надеялся, что это чувство послужит толчком в застопорившемся расследовании. Что же еще он мог упустить из виду? Позже надо будет отсмотреть записи с камер видеонаблюдения, привезенные этим утром шофером Уайлдов, но Даг почему-то сомневался, что убийца на них засветился. Сомневался даже в том, что он был среди гостей. Как ни старался Даг отыскать упущенную деталь или обстоятельство, ничего толкового на этот счет в голову не приходило, зато туда охотно лезли мысли о Меган. С тех пор как Сэм сообщил, что она вернулась в город, Даг с трудом мог на чем-то сосредоточиться. Это его и тревожило и сердило одновременно. Как будто и не было двух лет, в течении которых он

медленно, дюйм за дюймом вытравливал из себя воспоминания об этой женщине. Совсем не к месту всплыл в памяти вечер, когда они познакомились.

В то время Даг был частым гостем заведения под названием «Старая Берлога». Местные звали ее просто «берлога», а то что она старая было видно и без подсказок. Это был небольшой бар, в который захаживал еще отец Дага, может и не слишком притязательный, но по крайней мере пиво там всегда подавали холодным, а для Дага это было важно. В «домеггивый период», как сам он окрестил это время, Даг был довольно беззаботным парнем. Конечно же, это касалось только личной жизни, в отношении своей работы шериф всегда был очень серьезен. Начиная со старших классов, когда Даг сильно вытянулся и окреп, женщины ему прохода не давали, поэтому в свои тридцать семь лет он не просто не помышлял о браке, но даже не имел в своем «послужном списке» серьезных отношений. Перебивался же в основном временными связями, не брезговал и романами с замужними женщинами, правда лишь в тех случаях, когда у них не было детей. Так он, наверное, и шел бы по жизни, без особых забот, но у судьбы были на него другие планы и в тот вечер она внесла свои коррективы.

Попивая холодное пиво, Даг с откровенным разочарованием глядел по сторонам. Ни одного нового лица. С такими темпами, если он не изменит образ жизни, ему придется пе-

реехать в городок побольше. Даг усмехнулся столь самодовольной мысли и в этот момент входная дверь открылась и в зал вошла Меган.

Как это часто происходит в маленьких городах, Даг знал ее в лицо, знал кое-что из ее биографии, но лично знакомы они не были. Меган была ровесницей Дага, и вроде бы, совсем недавно развелась со своим мужем. Детей у них, кажется, не было. Вот, наверное, и все, что Даг мог сказать об этой женщине, если бы его спросили. В «Берлоге» он видел Меган впервые, тогда как ее теперь уже бывший муж был здесь частым гостем. В обычной ситуации Даг не проявил бы к женщине вроде Меган особого интереса. Во-первых, он редко встречался со сверстницами, в основном потому, что все они были замужем и имели детей, во-вторых, это был не его тип. И речь в данном случае шла не о внешности, у Мегги она была вполне приятная. Просто Даг не искал серьезных отношений, тогда как одного взгляда на эту женщину хватало, чтобы понять, что интрижкой на одну ночь ее не заинтересуешь.

Но в тот вечер, едва заметив Меган, он сразу оживился. Вероятно, свою роль в этом сыграло его нежелание возвращаться домой в одиночестве, а кроме того, развод Меган переводил ее в разряд потенциальных претенденток, поскольку женщины сразу после развода редко ищут серьезных отношений. Так, по крайней мере, полагал Даг. Меган растерянно осмотрелась в поисках подходящего места, было заметно,

что она чувствует себя не в своей тарелке. Наконец, определившись, заняла свободный столик у окна и принялась изучать меню. Даг решил не напирать сразу. Выждав, пока она выпьет первый стакан (Меган выбрала тоже пиво, что и Даг), он попросил бармена повторить ее заказ и передать, что это от него. Заход, конечно, не блистал оригинальностью, но Даг не привык прилагать много усилий в завоевании женщин, поскольку обычно это не требовалось. Он с любопытством наблюдал, как официант поставил стакан с пенным напитком и, указывая в направлении Дага, что-то сказал Меган. Она взглянула в его сторону и улыбнулась. Даг счел это приглашением, так что он расслабленной походкой пересек зал и, заранее зная ответ, задал свой «дежурный» вопрос:

– Привет! Не возражаешь, если я присяду?

Мегги только улыбнулась в ответ и, усевшись напротив, Даг наконец заметил, что улыбка ее была вовсе не приглашающей, а скорее сдержанной – казалось, Меган вот-вот прыснет со смеху. Дагу это не очень понравилось, однако, его непоколебимая уверенность в себе позволила списать подобное поведение на смущение.

– И что такая красивая женщина забыла в этой дыре? – спросил Даг.

– Серьезно, и это все? – ответила Меган, улыбнувшись озорной, чуть насмешливой улыбкой. – Я столько всего слышала о вас, мистер Мёрфи, что ожидала чего-то более оригинального!

Даг не нашелся что ответить и, почувствовав, как в лицо ударила краска, собрался было встать из-за стола, но Меган мягко коснулась кончиками пальцев тыльной стороны его ладони, как бы удерживая Дага на месте. От этого прикосновения у него по спине побежали приятные мурашки, что было довольно странно, потому что во взгляде Меган не читалось никакого сексуального подтекста, для нее это был просто примирительный жест.

– Извини, не хотела быть грубой, – улыбнулась она виновато. – Просто ты у нас местный секс-символ, о тебе практически ходят легенды!

Легкая насмешка в ее голосе поначалу рассердила Дага, но беззлобный тон и мягкая, располагающая улыбка вынудили невольно улыбнуться в ответ.

– Думаю, ты преувеличиваешь... Меган, верно?

– Верно.

– А я – Даг. Думаю, это лучше, чем если ты и дальше будешь звать меня мистер Мерфи! – Даг улыбнулся и протянул Меган руку, она пожала ее.

– Так вот, Меган, люди у нас любят почесать языками, не стоит всему верить.

– Видишь ли, Даг, у меня в городе всего две близкие подруги, и с обеими у тебя была связь – статистика неутешительная. – отозвалась Мегги, равнодушно пожав плечами.

Даг понял, что ему пора взять себя в руки, потому что он сидит и краснеет перед этой женщиной, словно прыщавый

подросток перед чирлидершей.

– По-твоему это плохо?

Он откинулся на спинку стула и улыбнулся своей фирменной улыбкой, которая имела неизменный успех у женщин.

Мегги немного отшатнулась, прищурив глаза и отгордившись рукой, как будто ее ослепила яркая вспышка:

– Полегче, я же могу ослепнуть! Ну теперь-то понятно, как ты это делаешь! Зачем тратить силы на красноречие, когда в твоём арсенале такое оружие! – и тут она так весело и заразительно засмеялась, что Даг не сдержался и рассмеялся вместе с ней.

Потом разговор полился как-то сам собой, легкий и непринужденный. Даг уже и забыл, зачем он подсел к ней за столик. Он просто отлично проводил вечер за интересной беседой. Оказалось, у них с Меган на удивление много общего – любимый напиток, любимые фильмы, любимая группа. Никогда прежде Даг не чувствовал себя так свободно рядом с женщиной. Он не испытывал ни малейшего смущения. Ему не требовалось подбирать слова, заполнять неловкие паузы. Они как будто были знакомы уже много лет.

В тот вечер Меган не поехала к нему домой, но они продолжили общаться. И хотя она сразу предупредила, что недавно развелась и отношения ей сейчас не нужны, да и сам Даг не хотел ничего серьезного, роман у них все-таки начался. Все произошло само собой, как происходит смена времен года или разлив реки во время затяжного дождя, и они лишь

удивленно наблюдали, куда уносит их этот бурный поток.

Даг открыл глаза и не сразу понял, где находится. На улице уже стемнело, в траве размеренно стрекотали сверчки. Наконец он сообразил, что сидит на скамейке под старым вязом. Неужели он уснул на кладбище? Какой ужас! Сколько же часов он тут проспал? Похороны были утром, а теперь уже совсем темно... Осмотревшись, Даг пришел к неутешительному выводу, что на кладбище он пребывал в полном одиночестве.

Поднявшись со скамейки, он побрел к выходу, стараясь не смотреть на столбики надгробий, торчащие из земли, как диковинные наросты. Прогулка не из приятных, и если уж на чистоту, то было даже жутковато. Пройдя примерно половину пути, Даг услышал справа от себя странный звук, вроде какого-то шуршания или возни. Первым побуждением было драпануть со всех ног, не останавливаясь до самой парковки, но гордость все-таки взяла верх – негоже шерифу пугаться любого шороха. Собравшись с духом, Даг свернул с дорожки и побрел по газону в направлении непонятного шума. По мере того, как минуя надгробие за надгробием, он приближался к источнику звука, возня становилась все настойчивей. Наконец, Даг разглядел впереди черный прямоугольник, он зиял среди зелени газона, как разверстая пасть го-

лодного чудовища. В сердце Дага закралось нехорошее предчувствие. Что за возня могла происходить в свежерытой могиле? Однако, поразмыслив, он пришел к выводу, что это, должно быть, кладбищенский работник подготавливает могилу для какой-то завтрашней церемонии. От сердца сразу отлегло и Даг уже собрался развернуться и пойти прочь, но в этот момент боковым зрением уловил какое-то движение у края ямы. Присмотревшись внимательней, он обомлел. К горлу подкатил ком, сердце бешено забилося и каждый его удар гулким эхом отдавался в ушах. Даг отчетливо видел, как в землю у самого края могилы вцепились белые пальцы с черными ногтями. Теперь стало ясно, что за возню он услышал, проходя по дорожке. Кто-то или что-то пыталось выбраться из свежерытой могилы. В тоже мгновение, рядом с первой показалась вторая рука. Быстро ощупав траву бледными пальцами, она впилась ими в почву и вскоре над землей показался белый оттопыренный локоть и лицо, скрытое в переплетении мокрых волос. Хотя Даг не мог как следует разглядеть этого лица, он уже не сомневался, что перед ним Элизабет Майерс. Выбравшись из ямы по пояс, она продолжала подтягиваться на руках, стремительно приближаясь к Дагу. Скованный страхом, он с трудом заставил себя попятиться назад, но внезапно наткнулся на одно из надгробий и, беспомощно хватая руками воздух, повалился на спину. Он тут же попытался встать, но покойница двигалась с невероятным проворством, как взбесившаяся каракатица она по-

пластунски подползла к растянувшемуся на спине Дагу и в следующее мгновение уже нависла над ним всем телом. С волос Элизабет на его лицо и шею капала холодная вода. Даг хотел сбросить ее с себя, но руки и ноги просто отказывались его слушаться, страх полностью парализовал все тело и Даг с ужасом смотрел в остекленевшие глаза утопленницы. Откинувшись назад, то что прежде было Элизабет Майерс, улыбнулось ему плотоядной улыбкой. Потом она перевела взгляд ниже и улыбка постепенно померкла. Она как будто впервые заметила швы на грудной клетке, наложенные До-ни после вскрытия. Покойница медленно поднесла пальцы к груди и вонзила черные ногти в разрез меж нитей.

Даг попытался отвести взгляд, но не смог. Он замороженно наблюдал, как погрузив пальцы меж ребер, Элизабет медленно разверзает перед ним свое темное нутро. Вокруг было так тихо, что поначалу Даг слышал, как лопаются медицинские нити, но позже этот звук перекрыл треск реберных костей.

– Пожалуйста, не надо! – взмолился Даг, но она его, казалось, не слышала.

Неожиданно из недр ее распахнутой грудной клетки донесся странный звук. Странный потому, что раздаваться оттуда ему никак не следовало. Даг явственно различал глухое рычание, исполненное угрозы, а вскоре как будто заметил движение. В следующее мгновение из грудной клетки вырвалась ощерившаяся собачья морда и вцепилась клыками ему

В лицо...

Даг дернулся всем телом и открыл глаза, на этот раз по настоящему. Он лежал в собственной постели, весь липкий от холодного пота. Ну, конечно, в собственной, теперь он ясно помнил, как после похорон поехал в участок и до позднего вечера просматривал записи с камер видеонаблюдения Уайлдов, раз за разом отматывая к началу, в надежде, что упустил что-то важное. Увы, эта работа не принесла результатов, поэтому, окончательно вымотавшись, Даг отправился домой, и, разумеется, там же лег спать. Отирая мокрый лоб, он взглянул на электронные часы на прикроватной тумбочке и очень обрадовался, увидев четыре семнадцать на дисплее. Дело в том, что будучи ребенком, Даг выучился одному нехитрому приему. Если тебе приснился страшный сон, нужно немедленно лечь обратно в кровать и постараться заснуть. При этом ни в коем случае нельзя вставать с постели, чтобы попить воды или сходить в туалет, и тем более вспоминать подробности кошмара. И если все сделать правильно, то проснувшись через несколько часов, ты наверняка забудешь, что тебе вообще снился плохой сон и тягостное чувство с ним связанное, тоже исчезнет. Если же он все-таки всплывет в памяти через пару недель, то уже не будет казаться таким страшным.

Даг не преминул воспользоваться зарекомендовавшим себя методом и спустя несколько часов в самом деле проснулся в прекрасном расположении духа, уверенный, что спал без

ВСЯКИХ СНОВИДЕНИЙ.

Глава V

Помощник шерифа

Когда Даг вернулся с ланча, в офисе царило необычное оживление. Большая часть отдела собралась у стола Рикардо Мартинеса и что-то шумно обсуждала. Время от времени сборище взрывалось приступами безудержного хохота. «Опять они его задирают!» – с тоской подумал Даг. Рикардо или Рики, как его обычно звали сослуживцы, слыл в коллективе слегка придурковатым, и причин тому было несколько: во-первых, весь облик этого парня был каким-то нескладным. Долговязый и сутулый, с большими телячьими глазами, он напоминал перепуганного подростка в период пубертата; во-вторых, бог знает почему, бедолага вечно влипал в истории. Он вовсе не был дурачком и на работе проявлял изрядное рвение, но за что бы ни брались его длинные неуклюжие руки, все тут же рассыпалось на глазах, как карточный домик; ну, и в-третьих, как будто первых двух причин было недостаточно, Мартинес имел привычку как-то особенно долго соображать, прежде, чем ответить на вопрос, хотя именно эта черта как раз импонировала Дагу, потому что ответы Мартинеса удивляли его своей взвешенностью и прозорливостью. Даг видел в нем потенциал, однако, для того, чтобы его разглядеть, нужен был определенный жизнен-

ный опыт, которого сверстникам Мартинеса пока не доставало. Если перефразировать старую поговорку, они судили об этой книге по обложке, а обложка, сказать по правде, была никудышная.

В конце концов, Даг решил вмешаться:

– Что здесь происходит? Вы почему не работаете?

– Сэр, вы разве ничего не знаете? Наш Мартинес чуть не переехал вчера лесного монстра! – отозвался Чарли Хитон. Привалившись задом к столу Рики и сложив руки на груди, он старался говорить серьезно, но в итоге расплылся в ехидной улыбке.

В отличии от Мартинеса, Хитон был крепко сложен, хотя ростом и не высок, не в меру самоуверен и в довершение всего, считал себя (к слову сказать, совершенно безосновательно) великим остряком. И так уж вышло, что жертвой для своих «острот» он выбрал Мартинеса.

Рики протестующе замахал руками:

– Шериф Мёрфи, я не говорил, что чуть не переехал... и про монстра тоже, я просто сказал, что видел что-то непонятное! – потом замялся и добавил:

– Я и сам точно не знаю, что именно я видел.

Даг придвинул свободный стул и сел напротив Мартинеса. – Так, давай по порядку, что там у тебя стряслось?

– Вчера ночью, по пути домой я увидел...

– Подожди, не торопись. Где это случилось? Во сколько?

Рики умолк на некоторое время, его нижняя губа слегка

оттопырилась, затем в своей обычной манере, он последовательно и развернуто ответил на заданные вопросы:

– Милях в пяти от города по Пайнвью роад. Время было за полночь, я вчера засиделся на работе. Сами знаете, лесной участок дороги у нас не освещается, и так-как встречных машин не было, я включил дальний свет. В этот момент фары выхватили из темноты... существо! Оно было далеко, футах в трехстах⁴ от меня, поэтому сначала я подумал, что это какой-то крупный зверь, но оно не было похоже ни на одно известное мне животное, и, сказать по правде, очень напоминало человека. Все произошло слишком быстро, оказавшись в лучах фар, оно тут же ринулось через дорогу прямо в лес, так что толком я ничего не успел разглядеть.

– Да ну хватит скромничать! – Хитон потрепал волосы Мартинеса. – Давай, расскажи шерифу то же, что и нам. Как там оно передвигалось? Ползком, вроде бы?

Рики сокрушенно произнес: И зачем только я вам это рассказал?

«Вот уж действительно!» – подумал Даг.

Рики посмотрел на него своими большими телячьими глазами и продолжил, не обращая внимания на смех сослуживцев.

– Я точно не разглядел, оно было далеко, но... это существо как будто ползло по земле, как какое-то гигантское насекомое, типа сороконожки, только ног не сорок а четыре и

⁴ 300 футов равняются 91,44 м.

задние длиннее передних, как у...

– Как у человека! – подсказал Хитон с довольной ухмылкой.

Мартинес густо покраснел, но ответил вполне серьезно: Да, если бы человеку вздумалось передвигаться по земле на карачках.

– Если ты ничего толком не разглядел, то как понял, что тот, кого ты видел, похож на человека? – поинтересовался Даг.

– Фигура была человеческая, по крайней мере, пропорции казались похожими, а еще тело было белое, без шерсти... я, по крайней мере, не знаю ни одного животного, которое хотя бы отдаленно напоминало то, что я увидел. Но это все-таки не мог быть человек, люди так быстро не передвигаются, это точно. Да и одежды ведь никакой не было.

– Хитон схватил телефонную трубку со стола Мартинеса и очень серьезно произнес: Здравствуйте! Это ФБР? Соедините меня, пожалуйста, с агентом Малдером! У нас есть для него работенка!

В этот момент, без всякого предварительного сговора, Томас Рид, закадычный друг Хитона, стал насвистывать основную тему из «Секретных материалов». Весь отдел взорвался хохотом, кое-кто даже утирал выступившие в уголках глаз слезы. Рики вздохнул и понурил голову.

Даг понял, что парня пора спасать, поэтому пригласил Мартинеса в свой кабинет, якобы ему потребовалась по-

мощь по делу Майерс.

Дагу она и в самом деле требовалась, со смерти Элизабет прошло три недели, а расследование так и не сдвинулось с мертвой точки, но на Мартинеса, он, к сожалению, рассчитывать не мог. И что в самом деле на него нашло? Неужто ему мало было неприятностей с коллективом, зачем потребовалось выставлять себя на посмешище?

Даг сел за стол и кивком указал Мартинесу на стул стоявший напротив. Юноша послушно сел и тут же затараторил:

– Сэр, я так рад, что вы подключили меня к этому делу! Я вчера допоздна сидел на работе, как раз из-за него. Раньше у нас ничего подобного не происходило, но у меня уже есть несколько версий...

– Мартинес, ты в своем уме? – не выдержал Даг. – Ты трудишься в отделе первый год, от тебя постоянно одни неприятности, сослуживцы в открытую над тобой смеются и ты всерьез считаешь, что я подключу тебя к такому сложному расследованию?

– Да, но вы же сами сказали...

– А что мне надо было сказать? Ты выставил себя на посмешище на глазах всего офиса. Ты хоть понимаешь насколько в нашей работе важен авторитет среди сослуживцев? С чего ты вдруг начал травить эти байки, им место на бойскаутских посиделках у костра, а никак не работе! Что на тебя вообще нашло?

Мартинес понурил голову и обреченно произнес: Значит,

вы тоже мне не поверили?

Конечно Даг ему не поверил, но глядя теперь на парня, он пожалел, что вспылил. У Мартинеса и без того была непростая жизнь. Может, таким образом, он пытается привлечь внимание, может быть, это такой крик о помощи?

Даг вздохнул и заговорил уже спокойнее:

– Рики, ты как вообще? Как мать себя чувствует?

– Со мной все в порядке, сэр, а мама... как обычно, на-верное.

– Ясно... Ладно, не бери в голову. Просто постарайся, впредь, тщательнее обдумывать, все, что говоришь при кол-легах, тебе с ними еще работать.

– Но я же сказал правду...

– Даже если ты сам веришь в то, что рассказал, все же нужно ставить себя на место собеседника. Как бы ты сам отреагировал, расскажи тебе кто-нибудь подобную историю?

После недолгой паузы, Рики отозвался:

– Решил бы, что он спятил.

– Вот именно. Ладно, теперь уж ничего не поделаешь. Не стоит тебе сейчас возвращаться к ребятам, пусть немного по-остынут. Съезди-ка пока к коронеру, забери у него оставшиеся результаты анализов Майерс. Я как раз за ними собирался – окажешь мне услугу.

– Да, конечно, шериф!

Речь шла о последнем анализе из тех, что проводил Дони.

Он делался две недели и результаты в электронном виде коронер переслал еще шесть дней назад, но для порядка требовалось подшить к делу оригинал документа.

Мартинес пулей вылетел из кабинета, окрыленный возможностью пусть незначительно, но поучаствовать в таком важном расследовании.

Даг ввел пароль и разблокировал свой компьютер. Сегодня, как и всегда по пятницам, его ожидала уйма бумажной работы, надо было привести в порядок все документы за неделю и подготовить отчет. Он с головой ушел в это занятие, и когда спустя два часа в дверь кабинета постучали, не сразу откликнулся. Стук повторился и Даг, оторвавшись, наконец, от монитора, крикнул:

– Да-да, войдите!

– Можно? – спросил Мартинес, протиснув голову в кабинет.

– Да, заходи, привез результаты анализов?

Мартинес подошел к столу шерифа и протянул картонную папку.

Даг взял ее в руки и вынул оттуда лист бумаги с двумя таблицами. Он собрался было подшить его к папке Майерс, но осекся, заметив круглый след от кофейной чашки посреди страницы.

– Какого черта, Мартинес? Твоя работа?

Рики потупился и пробормотал себе под нос:

– Да, сэр, простите, я просто хотел посмотреть результаты,

а потом на секунду отвлекся и случайно поставил на них свой стакан с кофе.

Даг схватился за голову:

– Ты издеваешься? Это же официальный документ, он в деле останется! – Даг от природы был довольно педантичен и особенно щепетильно относился к рабочим документам, поэтому в таком состоянии они были для него настоящей катастрофой.

– Какого лешего ты вообще полез в эту папку?

Мартинес весь взмок от напряжения. Он отер влажный лоб рукавом рубашки и произнес:

– Простите, сэр... я хотел быть полезным.

– Мартинес, ты всерьез считаешь, что мне никак не обойтись без твоего экспертного мнения?

– Нет, сэр, простите, сэр.

Даг смотрел на стоящего перед ним долговязого юношу и никак не мог понять, что с ним делать. На сегодня лимит его терпения был исчерпан, поэтому он махнул рукой и проворчал:

– Все, пошел вон из моего кабинета!

Мартинес вышел, продолжая бормотать себе под нос какие-то оправдания, а Даг с раздражением оттолкнул от себя папку.

Рики Мартинес вернулся домой. Он со своей матерью жил на самом отшибе, в шести милях от города, в маленьком одноэтажном домике, габаритами скорее напоминавшем сарай. Дорога к дому шла через лес и занимала довольно много времени, но Рики это даже нравилось. В конце концов, у него была возможность немного отдохнуть после работы, прежде чем он вернется к матери.

Рики отпер входную дверь и сразу очутился в маленькой гостиной, прихожей в доме не было. Мать сидела в кресле перед телевизором, на экране которого плясала «снежная» рябь помех, а из динамиков раздавался треск.

– Сейчас, сейчас, мам, мы это исправим!

Рики подскочил к матери, и схватив пульт с ее коленей, выключил телевизор, затем сел на корточки перед ее креслом-каталкой и нежно поцеловал в лоб.

Взглянув на часы, он убедился, что вернулся домой вовремя, а это означало, что сиделка ушла раньше положенного.

– Прости мам, это я виноват. Я задолжал плату за прошлый месяц, вот миссис Лосано и ушла, не дождавшись моего прихода.

Мать не отвечала. Она отрешенно смотрела прямо перед собой и, казалось, ничего вокруг не замечала.

– Ну, как ты сегодня? Долго одна пробыла? – спросив это, Рики внимательно посмотрел матери в глаза. Она ничего не ответила, зато дважды моргнула.

– Недолго? Сколько часов назад ушла сиделка?

Еще одно моргание.

– Час назад? Ты ведь меня не обманываешь, чтоб я не волновался?

Анна Мартинес дважды сомкнула веки.

Так они с матерью начали общаться прошлой зимой, когда из-за острой пневмонии ей пришлось сделать трахеостомию. Одно моргание означало «да», два – «нет».

Для задушевной беседы этого, конечно, было недостаточно, но в повседневной жизни все же выручало.

Однако, не всегда жизнь Рики и его матери была такой, как теперь.

Анна Мартинес родила сына в тридцать пять, и всем сердцем полюбила долгожданного малыша. И хотя семья Мартинесов была не богата, окруженный родительской заботой, Рики рос счастливым ребенком. Спустя восемнадцать лет, через две недели после выпускного Рики, у матери случился инсульт, полностью ее парализовавший. Она никогда официально не работала, и потому могла рассчитывать лишь на минимальные социальные льготы для легальных иммигрантов. Основные расходы на дорогостоящий уход оплачивал отец, трудившийся разнорабочим в две смены и сам Рики, бравшийся за всевозможные подработки. Так продолжалось еще три года, а затем, отметив свой двадцать первый день рождения, Рики осуществил давнюю мечту – поступил на службу помощником шерифа. И в тот момент, когда он уже решил, что жизнь их семьи наконец начала налаживаться, его ждало

новое разочарование. В один из вечеров отец Рики вышел из дома, никому ничего не сказав и больше уже не вернулся. С этого дня вся забота о матери легла на плечи сына. Анна Мартинес была абсолютно беспомощна, не могла самостоятельно ни есть, ни передвигаться, ни даже говорить. Несмотря на бедственное положение их маленькой семьи, Рики наотрез отказался сдать свою мать в специализированный дом престарелых и научился делать все, что обычно делают медработники в больницах. Впрочем, это только после смены и по выходным, в остальное время его матери нужна была сиделка, которая, между прочим, обходилась весьма недешево. Кроме того, ей постоянно требовались дорогостоящие медикаменты, оборудование и масса таких вещей, о существовании которых до болезни матери Рики и не подозревал. Что-то удавалось получить по социальной страховке, но основных расходов она не покрывала, и практически вся его зарплата уходила на заботу о матери. Оставшиеся деньги шли на оплату счетов, бензин и еду, но зачастую их все-равно не хватало. В довершение ко всему, дела на работе шли не слишком хорошо и Рики всерьез опасался, что шериф его уволит.

Тем не менее, он не унывал. Каждый день Рики отправлялся на работу преисполненный веры, что сумеет быть полезным и докажет наконец Мёрфи и сослуживцам, что способен на большее.

Поставив на плиту кастрюлю с кашей, Рики созвонился с сиделкой. Он упросил ее доработать неделю в долг, а в сле-

дующую пятницу с зарплаты пообещал отдать положенные деньги.

– Я даже выплачу вам аванс за следующий месяц, миссис Лосано, только подождите еще неделю, пожалуйста... Конечно, конечно, но я вас очень прошу, не уходите больше, пока я не вернусь. Вы же знаете, какие могут быть последствия! ... Понимаю и прошу за это прощения, но и вы меня поймите, если я ухожу из дома и оставляю ее с вами, значит я должен быть уверен, что вы постоянно будете при ней и мама не останется без присмотра. Если по каким-то причинам вам необходимо уйти до моего прихода, обязательно позвоните, и тогда я отпрошусь с работы пораньше... Ну и что, что всего на час, для нее и это может быть критично... Да я знаю, что плачу вам меньше стандартной таксы, но к сожалению это все, что я могу, мы оговаривали это заранее... Да... Да, конечно, мы ждем вас завтра. Да, и вам доброй ночи, миссис Лосано.

Рики устало вздохнул и положил мобильник на стол. Он помешал варево в кастрюле и высунулся в гостиную:

– Еще минутку, мам, почти готово!

Краем глаза приглядывая за кашей, Рики думал о Элизабет Майерс. Он знал девушку, потому что они учились в одной школе, хотя Рики и выпустился на два года раньше. Так как Элизабет была одной из лучших учениц, ее часто награждали и поручали читать речь на школьных мероприятиях. Элизабет нравилась Рики, она казалась доброй девуш-

кой, а кроме того была красивой.

Отчасти поэтому, отчасти из-за того, что серьезное исследование могло помочь Рики проявить себя, он и уделял ему так много внимания. По той же причине он полез в папку с анализами, в которую, как он и сам теперь понимал, ему вовсе лезть не следовало...

Резкое шипение вырвало Рики из раздумий. Забытая им каша забурлила, вспенилась и подобно раскаленной магме, перелилась через жерло кастрюли. Кухня тут же наполнилась запахом горелого молока. Сняв кастрюлю с перепачканной плиты, Рики сокрушенно уставился на жалкие остатки ужина на дне.

Глава VI

Привет из прошлого

Сэм хлопнул Дага плечу:

– А ну-ка взбодрись, дружище, гляди, что я принес!

С этими словами он поставил на стол два запотевших бокала с пивом и уселся напротив.

– И на кой черт я поплелся с тобой в этот чертов клуб, мне ведь даже не нравится кантри!

– Да ну и что? В Вудвилл не так часто заезжают гастролеры! Послушать в живом исполнении хорошую музыку дорого стоит! Какая разница, кантри это или рок-н-ролл.

При слове гастролеры, Даг болезненно поморщился.

– Народу набилось – не протолкнуться, не люблю я все это – посетовал он.

– Да брось, неужто лучше было бы провести очередной выходной перед телеком?

Дагу живо представилась его маленькая гостиная, телевизор и банка бадвайзера на столе, и он пришел к однозначному выводу, что да, так было бы намного лучше. Озвучивать свои мысли он не стал, вместо этого просто пожал плечами.

Сэм отпил немного пива и облизнув пену с верхней губы, проворчал:

– Из-за этого дела Майерс, тебя как будто подменили! Ты

и раньше был не шибко компанейским, но теперь-то тебя вообще никуда не вытащишь!

– Что ж, если так пойдет и дальше, дело придется закрыть. За три с лишним недели ни одной улики или зацепки, похоже это глухарь.

– Сказать по правде, мне тоже так кажется. Похвально, что ты так серьезно взялся за это расследование, да только по всему видно, что мы в тупике. Если убийца сам не захочет подкинуть нам пару-тройку улик, или, упаси боже, совершить новое преступление, придется остановить поиски.

Даг схватился за голову и тоскливо произнес:

– Господи, и как мне сказать об этом Роуз? Я уже две недели к ней не заглядывал, не знаю, что ответить, если она спросит про расследование. А я ведь обещал Энн, что буду приглядывать за ее сестрой.

– Скажи, как есть. Что жизнь это не киношный детектив и часто преступник остается на свободе, особенно, если в деле нет улик и свидетелей. Честно говоря, я думаю, даже поймай мы убийцу, Роуз все равно не полегчало бы, в конце концов, это не вернет ей дочь. Это скорее нужно тебе, а Роуз просто будет приятно, если ты ее проведаешь.

Даг угрюмо кивнул. В этот момент на сцену вышли музыканты и зал наполнился возгласами одобрения и аплодисментами. К микрофону вышла миловидная женщина лет сорока с гитарой в руках. Откинув волнистые волосы, она надела на плечи гитарный ремень и поприветствовала зал. Пуб-

лика снова отозвалась аплодисментами и спустя несколько мгновений зазвучала музыка и глубокий бархатистый голос певицы.

Даг вздохнул и откинулся на спинку стула. Теперь он был солидарен с Сэмом, жанр и направление не столь важны, когда музыкант по настоящему талантлив.

Спустя два часа Даг задумчиво наблюдал, как капельки воды разрезают матовый покров запотевшего стакана. Концерт подходил концу и теперь он ничуть не жалел, что провел этот вечер в клубе. Сэм только что уехал – позвонила Люсиль и велела сейчас же возвращаться домой. Потеряв счет времени, Сэм задержался на полчаса дольше обещанного и теперь дома его ожидала взбучка.

Музыканты исполняли неспешную романтическую композицию и пространство перед сценой постепенно наполнялось танцующими парами. Неожиданно внимание Дага привлекла девушка, стоявшая у самой сцены и замороженно глядевшая на музыкантов.

Она была невысокого роста и при этом имела отличную, ладную фигурку. Короткое платье из белого ажурного хлопка обнажало ее хрупкие плечи, на стройных ногах красовались новенькие ковбойские сапожки. Каштановые волнистые волосы едва не доходили до подола платья. Даг видел только ее профиль, но что-то в облике девушки не позволяло оторвать от нее взгляда. Она была похожа на фарфоровую

куколку, такая же изящная и хрупкая. В этот момент девушка обернулась и устремила взгляд вверх Дага, высматривая кого-то толпе.

Даг даже оторопел на мгновение, таких лиц он прежде никогда не видел. Аккуратный овал, фарфоровая кожа, большие темные глаза в тени пушистых ресниц, мягкие, чувственные губы. В этом лице было что-то по-детски трогательное.

Девушка помахала рукой и улыбнулась кому-то позади Дага.

Даг обернулся, чтобы посмотреть, кому предназначалось ее приветствие и внутри у него все похолодело.

В дверях стоял Трэвис Миллер собственной персоной. Ёжик поредевших на макушке, коротко стриженных волос, красное одутловатое лицо, лоб и переносица иссечены сухими морщинами. За прошедшие два года он сильно сдал, и будучи ровесником Дага, выглядел теперь на все пятьдесят. Даг знал, что три месяца назад Миллера выпустили из тюрьмы, и тот обосновался на старой ферме покойных родителей, но встретились они впервые с того самого дня.

То был чудесный майский денек. Даг ехал на вызов по поводу пропажи двух кур у пожилого фермера, тот подозревал своего не менее пожилого соседа и требовал, чтобы его са-

рай проверили эксперты-дактилоскописты. Даг находил подобные меры излишними и надеялся, что осмотр «места преступления» шерифом успокоит мнительного фермера.

Он рассчитывал найти там лазейку, через которую в сарай проникла лиса. Прожив всю жизнь на границе с лесом, старик и сам мог бы догадаться, кто уволок его кур. Для пригорода Вудвилла подобные истории не редкость, но в силу то ли возраста, то ли специфики взаимоотношений с соседом, фермер ни в какую не хотел верить в версию шерифа.

По радио играла песня «Миссис Робинсон» и Даг с удовольствием подпевал Саймону и Гарфанкелу. Неожиданно рация в его машине задрезжала и сквозь помехи заскрипел голос оператора:

– Внимание, всем патрульным машинам! В доме номер восемь по Бофорт стрит совершено нападение на женщину.

Сердце Дага на мгновенье замерло, а потом забилось в груди бешеной дробью. Резко выкрутив руль и развернув автомобиль на сто восемьдесят градусов, он вдавил педаль газа в пол и помчался на вызов. Даг понимал, что ему никак не прибыть на место первым, он успел прилично отъехать от города. Оставалось лишь надеяться, что кто-то из его ребят находится неподалеку, и сумеет оказать необходимую помощь. Лишь бы не опоздать!

– Держись, милая! – Повторял он про себя, как заклинание. Руки на руле подрагивали, во рту пересохло.

Спустя двадцать минут, под жалобный визг тормозов, ав-

томобиль Дага остановился перед домом Мег. Рядом стояла патрульная машина. Два офицера переговаривались о чем-то у входа, дверь была приоткрыта. Немного поодаль толпились перепуганные соседи. Заметив шерифа, один из его помощников поспешил навстречу. Даг с Меган не афишировали своих отношений, но и скрывать не пытались, поэтому уже через месяц весь город знал об этой связи. Испугано глядя на шерифа, Томас Рид принялся сбивчиво докладывать:

– Сэр, это был ее бывший муж. Дверь не взломана, похоже она сама его впустила, а потом он...

– Где она, Том? – нетерпеливо перебил Даг.

– Мисс Пэйтон увезли в госпиталь святого Фрэнсиса пятнадцать минут назад, сэр.

Даг не сбавляя шага спешил к дому, Том семенил рядом.

– В каком состоянии?

На мгновение замявшись, Том произнес:

– В тяжелом, сэр.

Миновав прихожую, Даг растерянно застыл в дверях гостиной. Вся комната была вверх дном. Опрокинутый стеклянный столик выпятил на Дага свое пробитое брюхо, светлый ковер щерился окровавленными осколками. Возле дивана лежал разбитый мобильник Мегги. Похоже, она пыталась связаться с полицией, но этот убудок помешал ей...

– Где он? – Тихо спросил Даг. – Вы его задержали?

– Нет, сэр. Когда мы прибыли на место, Миллер уже скрылся. Нас вызвала соседка. Она как раз собиралась в ма-

газин и, проходя мимо дома мисс Пэйтон, увидела открытую входную дверь, а изнутри раздавались крики и грохот. Через десять минут после ее звонка мы приехали и обнаружили мисс Пэйтон на полу гостиной. Она была еще в сознании и прежде чем отключиться, успела сказать мне, кто на нее напал. Хитон и Боуэн отправились на его поиски, надеюсь, он не успел далеко уйти.

Первым побуждением Дага было рвануть в погоню за Миллером, поймать его и собственными руками выбить все дерьмо из этого уroda. Но куда больше его тревожила Меган, ее увезли в тяжелом состоянии. Что, если он приедет сейчас в больницу и доктор с виноватым видом сообщит, что ничего нельзя было сделать? Даг отогнал от себя мрачные мысли и, отдав необходимые распоряжения, на всех парах помчался в больницу.

Трэвиса Миллера задержали в одном из придорожных баров спустя три часа. Даг направился в окружную тюрьму напрямиком из больницы. Когда он вошел туда, Миллер сидел в камере один. Впившись пальцами в лицо, он бессмысленно раскачивался взад-вперед, словно умалишенный. Даг просунул руку сквозь прутья решетки и схватив Миллера за грудки, рванул на себя. Тот едва взглянул на шерифа мутными глазами и опустив веки, практически повис на его руке. От Миллера разило перегаром, мочой и блевотиной и Даг брезгливо отдернул руку. Миллер безвольно осел на пол. Отсут-

ствующий взгляд его маленьких глаз, тупое выражение пропитого лица – все это как –то спутало Дага. Он вдруг почувствовал бессмысленность происходящего, и еще недавно клочкотавший в его душе гнев, сменился абсолютной пустотой. Разом навалилась смертельная усталость и подавленный, опустошенный Даг поплелся к выходу.

В итоге Миллеру дали четыре года, но за примерное поведение три месяца назад выпустили досрочно. Даг снова смотрел на этого человека и, почему то именно теперь, годы спустя, весь тот гнев, который так некстати когда-то стих, вспыхнул в нем с новой силой. В этот самый момент незнакомка бросилась Миллеру на шею и нежно поцеловала его в губы. Миллер поспешно отстранил ее от себя и подтолкнув к двери, вышел следом.

Глава VII

Спарки

Даг присел на корточки и запустил пятерню в густую шерсть мертвой собаки. Закоченевшее туловище было твердым и холодным, помутневшие глаза смотрели на шерифа с безграничной тоской.

– Чувствуете? – спросил Гарри Адамс, испытующе глядя на шерифа.

В этот момент Даг нащупал хребет животного. Он медленно вел пальцами вдоль позвоночника, пока не уперся в острый край, натянувший холодную кожу.

– Да, как будто разлом.

– Вот! – Старик сокрушенно покачал головой. – Кто-то хребет ему переломил.

Даг поднялся на ноги и пораженно уставился на труп черного пса. Это была обычная дворняга, но довольно крупная, размером с овчарку. Кто бы это ни сделал, силы ему не занимать, даже с учетом того, что собака была на цепи и не могла как следует защищаться. Даг склонялся к тому, что это был человек, животные редко ограничиваются сломанным хребтом, но ни крови, ни следов укусов видно не было.

Возможно, убийца чем-то ударил сверху... лопатой например, кто знает?

– Значит это случилось ночью и вы ничего не видели?

Старик обхватил большими пальцами лямки комбинезона и произнес:

– Да, вечером я посадил пса на цепь и пошел спать. Ночью Спарки разлаялся, но, в последнее время, с ним это часто случалось, так что мы с женой внимания не обратили.

– В последнее время? – уточнил шериф.

– Угу. – Гарри кивнул и задумчиво почесал затылок. – Уж месяца два, наверное, как Спарки завел привычку лаять по ночам. Не каждую ночь, конечно, но время от времени. Вы и сами видите, наш участком с лесом граничит, поэтому я думал, что какой-то дикий зверь повадился к дому ходить, как стемнеет, а Спарки оборону держал. Видать, мусорные баки привлекли енота или опоссума, да только мусор у нас под плотной крышкой, так просто до него не добраться. Поначалу, всякий раз, заслышав лай, я выбегал посмотреть, что там пса будоражит, даже ружье с собой брал, но всегда без толку. Да это и не мудрено, дикие животные пугливы, а пес у нас крупный... был. – Гарри с тоской посмотрел на своего мертвого питомца. – В общем, какое-то время я еще выходил, чтобы утихомирить Спарки, а потом просто махнул рукой. Соседей поблизости нет, жаловаться не кому. Хватало его ненадолго, полагает немножко и угомонится. В этот раз было также, Спарки стал лаять среди ночи, но вдруг как-то резко затих. Я сквозь сон его слышал, привык уже спать несмотря на шум.

В общем, в полседьмого утра я вышел во двор покормить пса, а он лежит у своей будки и не шевелится. Обычно-то, Спарки, едва заслышав, что дверь открылась, бежал мне на встречу, насколько позволяла цепь, хвостом вилял, да заливался во всю глотку... – Гарри отвернулся и отер глаза тыльной стороной ладони. – Я скорей к нему, ну и увидел, что пес... того!

– Ясно. Мистер Адамс, вы не возражаете, если я заберу Спарки. Я бы хотел, чтобы его посмотрел коронер. Возможно это поможет прояснить ситуацию.

– Что ж, если нужно, то конечно.

– У вас не найдется целлофана или чего-то в этом роде, я повезу его в багажнике.

Гарри кивнул и зашагал к дому. В ожидании, Даг обратил взгляд к лесу, раскинувшемуся напротив фермерского жилища. Верхушки сосен подпирали низко нависшие лиловые тучи, небо казалось тревожным и мрачным. Порывистый ветер, запутавшись в хвойных ветвях, отзывался угрюмым шумом. Даг напряженно вглядывался во тьму меж древесных стволов и в этот самый момент у него возникло стойкое ощущение, что за ним оттуда наблюдают. Он сразу вспомнил Элизабет Майерс, она ведь тоже ощущала нечто подобное...

– Это подойдет?

Даг вздрогнул от неожиданности. Гарри вернулся с шерстяным покрывалом подмышкой.

– Не хочу, чтобы Спарки везли в мешке для мусора. Нор-

ма, конечно, рассердится, когда узнает, куда я девал покрывало, но по другому я не могу. – Старик присел на корточки и принялся заворачивать пса в бордовую ткань. – В нем же Спарки и закопаю. – пробормотал он.

Поднявшись на ноги, Гарри направился к машине шерифа, прижимая к груди бардовый сверток. Даг открыл багажник и старик аккуратно уложил туда свою ношу.

– Спасибо, мистер Адамс. Постараюсь вернуть вам его как можно быстрее. – заверил Даг.

– Кто ж мог такое сделать, шериф? – спросил старик, растерянно глядя на Дага.

– Пока сложно сказать, надеюсь коронер поможет мне в этом разобраться.

Даг положил увесистый сверток на стол и правая бровь Дони удивленно приподнялась:

– Что это?

– Хочу, чтобы ты взглянул, – отозвался Даг, разворачивая мертвого пса.

– Мы теперь и собаками занимаемся? – осведомился Дони, когда Даг закончил возиться с покрывалом.

– Сказать по правде, я подозреваю, тут может быть связь с делом Элизабет Майерс.

– С чего ты это взял? – заинтересовался Дони.

– Дело в том, что это уже третий убитый пес. То есть, не совсем так. В последнее время ко мне поступало два заявления по поводу пропажи собак. Первое в середине июня и еще одно в конце того же месяца. В обоих случаях собаки жили в будках и на ночь их не привязывали, при этом оба участка граничили с лесом. Учитывая небольшую разницу во времени, я тогда счел наиболее вероятным, что оба пса сбежали в лес, привлеченные каким-то хищником, который в итоге их загрыз. Я перепоручил это дело нашему рейнджеру, но он так ничего и не нашел – ни останков собак, ни самого хищника. А теперь вот еще и этот пес, но поскольку его убили во дворе хозяйского дома, у нас осталось тело, и после беглого осмотра я склонен думать, что он погиб от рук человека. Хотелось бы узнать твое мнение.

– А с чего вообще такая уверенность, что пса убили? Может сам издох?

– У него позвоночник сломан.

– Да ну! – Дони вытащил из ящика стола перчатки и принялся поспешно их натягивать. – Кто же это по твоему мог сделать?

– Понятия не имею, надеялся, что ты сможешь помочь.

– Так почему ты думаешь, что это связано с делом Майерс?

– Можешь считать, что это интуиция – ответил Даг, пожав плечами.

И все-таки, помимо интуиции было кое-что еще. Ряд сов-

падений, в случайность которых Даг не верил. Например, два месяца назад пес Гарри Адамса завел привычку лаять по ночам, и где-то в это же время Элизабет заметила, что за ней следят. В середине июня пропала первая собака, то есть примерно через две недели после того, как Спарки впервые поднял шум среди ночи. Похоже, в этот период кто-то повадился бродить в Вудвиллском лесу. Кто-то, кто предпочитает ночные прогулки. Кто-то, кто не желает привлекать лишнего внимания. Маньяк? Очень может быть. Начал он с собак, что, в общем, свойственно многим садистам, потом ему захотелось большего и он убил Элизабет Майерс. Единственное, что выбивалось из этой версии – пес Спарки, потому что однажды убив человека, маньяки, как правило, не возвращаются к животным. Это вроде как черта – если раз ее пересек, назад дороги нет. С другой стороны, Спарки могли убрать как источник нежелательного шума, если убийца все еще пользуется тем же маршрутом для своих вылазок.

Дага вывело из задумчивости монотонное жужжание. Вооружившись триммером, Дони принялся брить пса.

– Поразительно, кроме перелома, никаких повреждений! Возможно их просто не видно из-за густой шерсти... в любом случае, скоро мы это выясним. А потом еще и рентген сделаем, на всякий случай!

Поморщившись, Даг направился к выходу.

– Перешлешь отчет мне на почту, хорошо? – спросил он

уже в дверях.

– Разумеется – отмахнулся Дони. Он уже весь ушел в рабочий процесс.

Даг от всей души надеялся, что хозяин Спарки не обидится на него, за то что Дони обкорнал пса.

Когда Даг вышел на улицу, оказалось, что там не на шутку разбушевалась стихия. Ветер гнул верхушки деревьев, ко-сой ливень бился о мостовую. Сквозь пелену дождя Даг едва мог разглядеть свой серый форд. Кое как натянув на голову ворот куртки, Даг решил на марш-бросок до машины. За те шестьдесят футов⁵, что ему пришлось пробежать, он вымок до нитки. Юркнув в салон, Даг врубил печку на полную, чтобы побыстрее обсохнуть, и, выудив из бардачка пачку бумажных салфеток, отер ими лицо и руки. Ехать в такой ливень смысла не имело, так что Даг решил переждать, пока дождь поутихнет. Он откинул спинку водительского кресла и закрыв глаза, попытался немного вздремнуть. Однако поспать Дагу не удалось, потому что, едва он сомкнул веки, как шлюзы его памяти открылись и разум наводнили воспоминания. В точно такой же ливень, пару лет тому назад, они попали с Мегги. Это был воскресный погожий денек, солнце припекало с раннего утра и ничто не предвещало бури. Даг с Меган решили не упускать случая, и устроить пикник в городском парке, по приезду в который выяснилось, что едва

⁵ 18,29 м.

ли не половину Вудвилла посетила та же счастливая мысль. Однако, проявив некоторое упорство, они сумели отыскать относительно свободную лужайку. Выбрав подходящее местечко, расстелили на траве красный клетчатый плед, разложили на нем закуски, наспех приготовленные Меган и сумку-холодильник до отказа набитую пивом – Даг подошел к вопросу со всей полагающейся ответственностью.

Увидев ее содержимое Меган удивленно уставилась на Дага.

– Куда столько, милый?

– Подумал, лучше взять с запасом. Кроме того, я купил разного, хотел, чтобы у моей дамы был выбор! – гордо сообщил Даг.

Немного перекусив, они улеглись на покрывале, Мегги уютно устроилась у Дага под мышкой, и он украдкой вдыхал аромат ее шелковистых волос.

В этот самый момент ему пришла в голову мысль, что он абсолютно счастлив. Без всяких «но», без «если бы». Все хорошо так, как оно есть сейчас и больше ничего не нужно.

Меган прижалась к нему в порыве нежности и Даг ощутил ее теплое дыхание на своей шее. Они наблюдали, как по небу медленно проплавают белые плюшевые облака, болтали о всякой ерунде, смеялись.

– А вот это дракон! Тут голова, вот это хвост, как будто он его поджал... – Даг направил в небо указательный палец, разъясняя, почему очертания водяного пара напомнили ему

мифическое животное.

– Да? А по-моему, оно похоже на пенис...– задумчиво произнесла Мегги.

– У тебя все похоже на пенис! – проворчал Даг.

– А вот и нет, предыдущее облако напоминало лошадку!

– Ну да, а до лошадки что было?

– Пенис?

– Вот именно! И о чем это по твоему говорит?

– О том, что сегодня нам с тобой посчастливилось наблюдать редчайшее природное явление – «пенисные облака»! Это даже круче, чем солнечное затмение! – авторитетно заявила Мэгги.

– Не думаю, что тут уместно слово «посчастливилось»! – отозвался Даг, поморщившись. – Вот если бы это были титястые облака... – он мечтательно улыбнулся.

– Еще чего! Тебе дозволено смотреть лишь на две титьки, самые прекрасные титьки во всем мире!

– Да? В таком случае я хотел бы взглянуть на них прямо сейчас! – Даг потянулся к груди Меган, но та взвизгнула и вскочив с покрывала, побежала от Дага, а он заковылял следом, вытянув руки вперед и изображая из себя зомби: «Титьки, мне нужны титьки!»

Набегавшись, они снова улеглись на плед и, вскоре, задремали. Даг проснулся от того, что на нос ему упала холодная капля, еще одна шлепнулась на макушку, когда он сел.

Осмотревшись, Даг обнаружил, что жизнерадостная картинка сменилась капризным пасмурным небом, а на лужайке остались лишь они с Мегги. Порывистый ветер опрокинул корзинку для пикника и разметал бумажную посуду по газону.

– Ого, ничего себе! – послышался голос Мегги. Она села рядом с Дагом, отирая сонные глаза. – Похоже сейчас ливнет!

Словно ей ответ откуда-то из недр сизой тучи раскатисто прогрохотало.

Они поспешно собрали свои вещи и разлетевшийся из корзинки мусор. К тому времени уже начался настоящий ливень. Это даже не было похоже на дождь, казалось, кто-то просто ведрами льет воду им на головы. Взявшись за руки, Даг с Мэгги побежали на парковку. До машины было футов шестьсот⁶, не меньше. Поначалу оба они были очень серьезны, но в какой-то момент Даг поскользнулся на мокрой траве и с воплем повалился на землю. Меган попыталась его поднять, но сама не удержалась на ногах и приземлилась рядом. Они посмотрели друг на друга и, бог знает почему, им стало очень весело. Первой рассмеялась Меган, своим звонким заразительным смехом, затем расхохотался и Даг. Отсмеявшись, они наконец поднялись с земли и поплелись к машине. В кроссовках Дага хлюпала вода, джинсы прилипли к ногам. Меган разулась и пошла по траве босиком, мокрые сан-

⁶ Приблизительно 180 м.

далии она понесла в руках. Добравшись до опустевшей парковки, они закинули вещи в багажник автомобиля, а когда наконец очутились в салоне, включили печку на максимум. Даг стянул мокрую футболку и как следует ее отжав, повесил на заднее сиденье.

– Эй, нечестно, я тоже так хочу! – возмутилась Мегги – Несправедливо, что мальчикам можно ходить топless, а девочкам нет!

– Я тоже страдаю, – посетовал Даг, – у меня джинсы насквозь мокрые, а снять я их не могу, без штанов-то мальчикам ходить нельзя!

– Знаешь, что? – Заявила Меган, осмотревшись по сторонам. – Раз мы тут одни, я готова попать моральные устои нашего пуританского общества!

– Я в деле! – Отозвался Даг, стягивая противные мокрые джинсы.

Мегги, тем временем, сняла блузку и шорты, оставшись в одном белье. Сквозь белое кружево бюстгалтера просматривалась ее красивая полная грудь и розовый ореол сосков. С мокрых волос на белую кожу стекали капельки дождевой воды. Дага обдало горячей волной возбуждения, улыбка сошла с его губ, дыхание участилось. Он пристально посмотрел на Меган и она тоже перестала улыбаться. Даг убрал мокрые волосы с ее лица и мягко притянул Мегги к себе. Впившись губами в ее влажные губы, Даг сжал в ладони правую грудь Меган. Она тихо застонала...

От этого воспоминания у Дага зашевелилось в штанах.

«Этого еще не хватало!» – подумал он, выключая печку. Оказалось, что пока Даг предавался грезам, дождь немного утих, так что он не спеша поехал в участок.

Даг воткнул канцелярскую булавку в карту Вудвилла, висевшую на стене его кабинета. Таким образом он отметил ферму, откуда пропала первая собака. Затем, точно также обозначил вторую, между прочим, ту самую, где два года назад были похищены куры. Впрочем, в тот раз злоумышленника удалось найти уже на следующую ночь. Лисица снова наведальась в сарай (убийцы часто возвращаются на место преступления), где была застигнута хозяином двух безвременно почивших птиц. С тех пор старик и поселил своего пса по кличке Скаут во дворе – хотел, чтобы тот охранял участок от незваных гостей.

Затем Даг добрался до владений Гарри Адамса, хозяина Спарки, воткнув в этой точке третью булавку.

Ну, и, наконец, четвертая уже месяц венчала участок реки, где обнаружили мобильник Элизабет Майерс, и где, вероятно, ее убили.

Закончив манипуляции с булавками, Даг отошел на три

шага назад, и усевшись на край стола, задумчиво оглядел карту. Три точки расположившиеся вдоль леса, находились довольно далеко друг от друга, но связь все-таки прослеживалась. Даг взял со стола синий маркер и провел по ним линию. Подумав немного, он продолжил эту линию от крайней булавки, до того места где убили Майерс. Что ж, вполне возможно, что этот путь заканчивался именно там, но куда больше Дага волновало, где он начинался.

Потирая щетинистый подбородок, Даг попытался припомнить, чьи же владения располагались по другую сторону от первой булавки, а когда вспомнил, не особо обрадовался. Ферма Трэвиса Миллера! Что ж, все сходится. Его как раз освободили три месяца назад, да и склонность к насилию у этого урода имелась в избытке. Он ведь чуть не до смерти избил тогда Мегги, настоящий садист!

Пообжился немного, освоился и вышел на охоту. Возможно, убивая собак, он удовлетворял свою тягу к насилию, но, скорее всего, они просто ему помешали. Первые две, которых на ночь не привязывали, вероятно стали его преследовать во время самых первых вылазок, и одному богу известно, что он с ними сделал. Спарки же, будучи ограничен в передвижении, поднимал шум всякий раз, как Миллер пробирался мимо фермы Адамса. Все бы ничего, но иногда ему удавалось вытащить своего хозяина из постели. Несмотря на то, что Гарри Адамс уже не молод, в компании с ружьем он представлял серьезную угрозу.

Избавившись от всех препятствий на пути, Миллер в конце концов добрался до своей настоящей цели – Элизабет Майерс.

Оставалось понять, почему он построил свой маршрут через лес, и почему преодолевал немалое, в общем-то, расстояние пешком? Вероятно, и то и другое делалось, чтобы не привлекать лишнего внимания. Среди ночи на пустынных улицах автомобиль куда заметнее, да и шума от него много. Или же это просто часть ритуала? Настоящие «серийники» без этого не могут. Что если Миллеру жизненно необходимо прогуляться по ночному лесу, прежде чем кого-то утопить? Это объяснило бы и гибель Спарки, ведь если Миллер и дальше планировал пользоваться тем же маршрутом, пес мог ему помешать.

Следом за столь неутешительными выводами Дага посетила еще одна неприятная мысль. Что насчет новой пассии Миллера? На вид она примерно одного возраста с Элизабет Майерс. Если он действительно маньяк, эта девушка как раз его тип, а значит ей может грозить серьезная опасность. Не теряя времени, Даг накинул пиджак и прихватив со стола ключи от машины, отправился к Миллеру.

Глава VIII

Сладкая парочка

В дороге Даг размышлял над природой отношений этой странной парочки. Чем вообще такой урод, как Миллер мог привлечь красивую молодую девушку? Беден, как церковная мышь и всего три месяца назад вышел из тюрьмы – ничего не скажешь, кавалер хоть куда!

Возможно, она религиозная фанатичка или же просто романтически-восторженная особа, из тех, что пишут в тюрьмы заключенным, чтобы поддержать их и помочь встать на путь исправления. Такие с легкостью ведутся на всю лапшу, которую навешивают уголовники на благодарные уши, и по эти же самые уши в них влюбляются.

Вспоминая пропитую физиономию Миллера, Даг не мог представить себе иного способа для девушки влюбиться в него, кроме как по переписке. Возможно, Миллер отсылал ей фотографии двадцатилетней давности, Мег говорила, что в юности он был красавчиком, да еще и спортсменом в придачу – звездой школьной бейсбольной команды. Говорила, что с гордостью носила его спортивную куртку в выпускном классе.

За этими размышлениями Даг добрался до дома Миллера. Выйдя из машины он остановился перед покосившейся две-

рю и, инстинктивно коснувшись кобуры на поясе, позвонил в звонок. Дверь приоткрылась и на пороге появилась незнакомка из клуба. Она была в том же самом платье, только на этот раз босиком. Девушка казалась удивленной.

– Здравствуйте! Меня зовут Даг Мёрфи, я шериф этого округа. Я хотел бы поговорить с Трэвисом Миллером. Он сейчас дома?

– Здравствуйте, шериф! Я Миа Томас, приятно познакомиться!

Девушка протянула свою маленькую ручку и Даг осторожно ее пожал. Без макияжа, при дневном свете она выглядела совсем еще ребенком.

– Трэвис в гараже, возится со своей машиной, вы пока присядьте на веранде, а я его позову, хорошо?

Даг согласился.

– Принести вам лимонад?

– Благодарю, ничего не нужно. – Даг даже мысли не допускал, о том чтобы пить что-то в доме Миллера.

Девушка бесшумно упорхнула с веранды, а Даг, усевшись в плетеное кресло, погрузился в напряженное ожидание.

Спустя несколько минут Миллер вышел на веранду, Миа Томас следовала за ним со стаканом лимонада.

– Здравствуйте шериф, какими судьбами? – он протянул Дагу руку, но тот не стал ее пожимать. Возникла неловкая пауза, после которой Миллер машинально отер ладонь о штанину и уселся в кресло рядом с Дагом. Отодвинув пе-

пельницу, с горкой наполненную окурками, Миа Томас поставила напиток на маленький плетеный столик и примостилась на подлокотник рядом с Миллером.

– Давайте сразу к делу – начал Даг – мистер Миллер, что вы делали шестого июля с девяти вечера до двенадцати часов?

Миллер поскреб затылок:

– Эгей, ну вы даете, шериф! Это ж месяц назад было, так сразу и не вспомнишь. Хотя... Погодите, шестого июля «Миннесотские братья» выиграли у «Зеленых носков» со счетом пять – два! Конечно я помню тот вечер...

Внезапно, маленькие бегающие глазки Миллера застыли в недоумении и он недоверчиво спросил:

– А не в ту ли ночь выловили из реки труп девчонки Майерс? Вы поэтому спрашиваете?

– Так вы и это помните? – удивился шериф. – А еще на память жаловались!

Передернув плечами, Миллер ответил:

– Ну, да! С кем бы я на следующей день ни пытался обсудить тот матч, все начинали мне втирать про эту Майерс. Толком и не отпраздновал из-за нее, весь город как с ума сошел! Все только о ней и говорили, да о ее толстожопой мамаше! Даже по телеку на местном канале ее показали, и как только эта жируха в кадр уместилась! – Миллер ухмыльнулся, обнажив свои желтые зубы, и кулаки Дага судорожно сжались. Как же ему хотелось выбить из этого урода все дерьмо!

– Было б из-за чего шум поднимать! Вот ведь, лет пять тому назад, мой приятель Кэхилл напился в хлам и полез в реку купаться, ну и короче того... утонул! Тело только через три дня нашли, и хоть бы кто словом обмолвился, не то что по телеку показывать! – поведав печальную историю своего приятеля, Миллер отпил лимонад из стакана и возмущенно покачал головой.

– Элизабет Майерс не утонула, ее утопили. – сухо отозвался Даг. – Поэтому я еще раз вас спрашиваю, что вы делали шестого июля с двадцати одного ноль ноль до полуночи?

– А я отвечаю, что смотрел бейсбольный матч. Начался он как раз в девять и длился около трех часов.

– Кто-то может это подтвердить?

Миллер открыл было рот, собираясь ответить, но в разговор вмешалась его подружка:

– Я могу! Мы вместе смотрели его дома!

Миллер украдкой глянул на девушку, затем снова повернулся к шерифу. Дагу это не понравилось, тут попахивало сговором.

– У вас еще будут вопросы, шериф? – спросил Миллер с плохо скрываемым раздражением. – У меня и без того дел по горло, не хватало еще покойниц полдня обсуждать.

Даг, конечно, мог еще помучить Миллера расспросами, в надежде поймать того на лжи, но ему почему-то казалось, что надавить следовало на Мию Томас.

– Нет, похоже мы с вами все выяснили, мистер Миллер.

Вы можете возвращаться к своим делам.

Дождавшись, когда тот встанет со своего кресла, Даг произнес:

– Однако, я хотел бы поговорить с мисс Томас. Я не отниму у вас много времени. – добавил он обращаясь к девушке.

Миллер собрался вернуться на свое место, но Даг, покачивая головой, возразил:

– Мистер Миллер, вы кажется очень спешили, и я, по правде сказать, не вижу никакого смысла вас задерживать. Я лишь задам мисс Томас пару вопросов, также как и вам.

Меньше всего Дагу хотелось, чтобы Миллер каким-то образом воздействовал на девушку. Возможно она его боится, и в таком случае, разбив эту парочку, он сможет получить более правдивые показания.

Миллер бросил на Дага сердитый взгляд и обратился к Мие:

– Я буду в гараже! А ты смотри тут не расслаивайся, тебе еще обед готовить, с утра ничего не жрал.

С этими словами он скрылся в доме, а девушка села в его кресло.

– Мисс Томас...

– Пожалуйста, зовите меня Миа.

– Как вам будет угодно. Итак, Миа, это правда, то что вы только что мне сказали, вы действительно смотрели тот матч вместе?

– Да, конечно!

– И Миллер никуда не отлучался во время просмотра?
Девушка ответила, пожав плечами:

– Разве что в туалет, но едва ли это длилось больше пары минут.

– Вы ведь знаете о последствиях за дачу ложных показаний?

– Конечно, но я ведь говорю правду. – Она смотрела на Дага своими большими темными глазами, и взгляд их был по-детски доверчивым и открытым.

– Поймите Миа, если вы таким образом защищаете своего друга, то лишь оказываете ему и себе медвежью услугу.

– Жаль, если вы мне не верите, шериф, но мне правда больше нечего добавить.

Девушка обиженно опустила глаза и принялась сосредоточенно тереть ажурный подол своего платья.

Воцарилось напряженное молчание. Даг сомневался, стоит ли начинать такого рода разговор, но беспокойство за судьбу девушки одержало верх, поэтому он спросил:

– Вы же в курсе, что вашего парня три месяца назад выпустили из тюрьмы?

Миа кивнула, не поднимая глаз.

– А знаете ли вы, за что он сидел?

Пушистые ресницы девушки едва заметно дрогнули и она снова кивнула.

– И все-таки, на всякий случай, давайте сверим наши данные:

Миллер пришел в дом своей бывшей жены и жестоко избил ее. Настолько жестоко, что у нее теперь инвалидность. Настолько жестоко, что его осудили на четыре года. Вы действительно об этом знаете и все равно живете с ним?

Миа прикрыла веки и из-под пышных ресниц показалась слеза. Она быстро скатилась по щеке и упала на обнаженное колено девушки.

– Простите, если я вас расстроил, но вы правда уверены, что хотите быть с таким человеком? Зачем вам это? Если честно, у меня это просто в голове не укладывается.

Миа подняла на шерифа влажные глаза и пылко заговорила:

– Да, Трэв не простой человек, он может быть и грубым и жестоким – это все есть в нем. И то, что он сделал с вашей девушкой... да, я знаю, что вы встречались с его бывшей женой, так вот, то что он с ней сделал – это страшно! Но дело в том, что... в этом виноват алкоголь, понимаете? Трэв не контролировал себя! Он ведь даже не помнит тот день! Совсем не помнит! Алкоголизм это страшная болезнь, и у Трэвиса практически не было шанса пойти по другому пути. Знаете ли Вы, что его отец тоже пил?

Даг кивнул.

– А о том, что он бил мать Трэвиса и его самого?

Даг промолчал. Об этом Меган ему не рассказывала, но он в любом случае как-то не настроен был сочувствовать уроду, покалечившему его любимую.

– Вы наверняка обратили внимание, в каком состоянии находится дом? – спросила Миа, утирая слезы. – Думаете это Трэвис сделал за те три месяца, что прожил здесь после освобождения? Нет, ферма пришла в упадок еще при его отце. Грегори Миллер пропил все, что у них было, а в сорок два года умер от цирроза печени. Представляете, как все это сказалось на Трэве? Нет ничего удивительного в том, что в итоге он тоже запил. Он ведь просто не видел другого примера! Думаю, если бы не тюрьма, Трэвис закончил бы также, как его отец. Однако, на два года потеряв доступ к спиртному, он сумел наконец побороть алкоголизм. Он больше не пьет, совсем! С тех пор он очень изменился, и продолжает меняться день ото дня, я это вижу. Трэвис отдал свой долг обществу, и я искренне верю, что каждый человек заслуживает второй шанс. Кроме того, я знаю Трэвиса с той стороны, которую он старается скрыть от посторонних, потому что не хочет показаться уязвимым. Я понимаю, вам трудно в это поверить, но он может быть очень нежным и очень любящим. Под всеми его колючками прячется доброе сердце! – Миа горячо защищала своего возлюбленного и, казалось, искренне верила, в то что говорит, но Дага она убедить не могла. Все потому, что глядя на красиво очерченное, чувственное лицо девушки, он видел перед собой Меган на больничной койке. Видел жуткие отеки, посиневшую скулу и рассеченную бровь – в общем, все то, что сделал с ней очень любящий и нежный человек.

– Миа, поверьте, я был бы только рад, если бы вы оказались правы, и Трэвис Миллер действительно изменился, но боюсь вы ошибаетесь. Больше того, я всерьез опасаясь за вашу безопасность. Могу я кое о чем вас попросить?

Даг вынул из кармана свою визитку и протянул ее девушке.

– Здесь номер моего мобильного. Внесите его, пожалуйста, в быстрый набор, и если вдруг с вами случится что-то нехорошее, если вы почувствуете себя в опасности, сразу звоните по этому номеру.

– Шериф, мне приятно, что вы за меня беспокоитесь, но вы все-таки зря подозреваете Трэва...

– Забудьте о том что я сказал насчет него, просто запишите этот номер для моего спокойствия, это ведь не сложно?

– Нет, совсем не сложно.

Вынув из кармашка сарафана мобильник, Миа сохранила в нем номер с визитки и развернула экран:

– Видите, внесла в быстрый набор, как вы и просили. Надеюсь, вам так будет спокойнее – произнесла она с мягкой улыбкой и нажав на кнопку вызова, выжидательно посмотрела на Дага. Через мгновение мобильник в его пиджаке завибрировал.

– Пусть у вас тоже будет мой номер. На случай, если у вас еще возникнут ко мне вопросы.

– Спасибо, Миа. И все-таки, будьте осторожны, хорошо?

– Хорошо.

Даг попрощался с девушкой и, сев в машину, поспешил уехать подальше от этого унылого жилища и его владельца.

Трэвис показался в дверях. Глядя вслед отъезжающему автомобилю, он вынул из заднего кармана джинсов перочинный ножик и принялся выковыривать черноту из-под ногтей. Потом перевел хмурый взгляд на Мию и прорычал сквозь зубы:

– Никто не просил тебя врать насчет алиби. В следующий раз не встревай, когда тебя не просят!

Ничего не ответив, Миа ушла с веранды.

Глава IX

Незванные гости

Даг стоял на берегу реки и вглядывался в темную воду. Полная луна освещала речную гладь, озаряя ее мириадами серебряных бликов. Это было то самое место, где обнаружили тело Элизабет Майерс. Даг и сам не знал, что именно он здесь ищет, но это дело не давало ему покоя, вынуждая возвращаться сюда снова и снова. Он присел у самой кромки воды. Луна спряталась за большой бугристой тучей и тьма постепенно накрыла пологий берег. Даг полез было за фонарем, но вспомнил, что оставил его в машине. Когда глаза немного привыкли к темноте, он увидел, как к берегу прибивается что-то темное. Сначала ему показалось, что это коряга, но приглядевшись, Даг понял, что это человек. Безжизненно колыхаясь на поверхности реки, он послушно плыл по течению, так что вскоре Даг понял, что перед ним труп. Дотянувшись до его руки, Даг поспешно выволок тело из воды и хотя покойник лежал на животе, Дагу показалось, что тот ему знаком. Он рывком перевернул мертвеца на спину и в этот самый момент луна показалась из-за тучи, осветив берег своим холодным сиянием.

На Дага невидящим взором смотрело вспухшее синее лицо, с выеденными рыбой глазами и ртом. Из-за отсутствия

губ, мертвец будто щерился в злобном оскале. Даг не сразу узнал покойного, так сильно он был изуродован, но когда наконец понял, кто перед ним, в ужасе отпрянул. Это был он сам!

Задыхаясь, Даг попытался обратиться подальше от страшного видения, но мертвец неожиданно рванулся вперед и впился почерневшими ногтями ему в шею. Даг вскрикнул и попытался оторвать от себя его цепкие руки. Однако едва он коснулся их, как склизкая, размякшая кожа буквально сползла с рук и осталась у Дага на пальцах. Его разложившийся двойник медленно приподнялся, так что его изувеченное лицо оказалось совсем рядом с лицом Дага. Ощувив смрад разлагающейся плоти, Даг с трудом сдерживал рвотные позывы.

Мертвец поднял облезшую руку, на которой ошметками повисли остатки плоти, указывая пальцем куда-то за спину шерифа. Даг обернулся и увидел Меган. Она выглядела также, как в день их последней встречи – одета в белую больничную сорочку, на лице отеки и синяки. Меган улыбалась и протягивала к Дагу руки. Он изо всех сил рвался к ней, но покойник не желал отпускать, хватал его то за руки то за ноги и, в конце концов, Даг проснулся на полу собственной спальни, яростно сражаясь с пленившим его одеялом.

Он уже начал привыкать к кошмарам и относился к ним как к чему то обыденному. На улице давно рассвело и, тяжело вздохнув, Даг поплелся в ванну, умываться.

Весь субботний день Даг провел в трусах перед телевизором. Он был ужасно удручен тем, что в деле Майерс наконец появился подозреваемый, но арестовать его не было никакой возможности. Миа обеспечила Миллеру стопроцентное алиби, и Даг ничего не мог с этим поделать. В то же время, взгляд, которым Миллер обменялся с девушкой, когда она поддержала его историю про бейсбольный матч, не давал покоя. С этим алиби явно что-то не в порядке, похоже Миа пытается прикрыть своего, прости господи, бойфренда. А если так, то с какой целью? Скорее всего это означало, что Миллер соврал по поводу просмотра матча и Миа об этом знает. Но зачем человеку врать, если он не виновен? Даг не находил тому разумных объяснений, а следовательно Миллер оставался под подозрением. Так как же вывести ублюдка на чистую воду? Установить наблюдение? Но как долго придется за ним следить, прежде чем он снова решится на убийство? В участке, помимо самого Дага трудилось всего пять человек, он не мог разбрасываться кадрами не имея полной уверенности. Да и законных оснований для слежки не было, это чертово алиби встряло, как кость поперек горла.

Не находя выхода из сложившейся ситуации и не имея ни малейшего желания и дальше ломать над этим голову, Даг провел свой выходной в несвойственной ему манере – он бездельничал. Когда же ему наконец надоело пялиться в ящик, комната зарумянилась закатными бликами и Даг с удивлением обнаружил, что наступил вечер. Нехотя подняв-

шись с дивана, он принялся собирать пустые банки из-под пива, пакеты с остатками чипсов и заветренные объедки со стола. В этот момент он был до крайности неприятен самому себе, а кроме того, ему вдруг стало очень жаль бездарно потраченного выходного. Расчистив пространство вокруг дивана, он перебрался на кухню и перемыл накопившуюся за день посуду. Раскладывая тарелки в шкаф, повел носом под мышкой:

– Угу – пробормотал Даг и закончив с тарелками, направился в душ.

Выйдя из душа почувствовал даже некое подобие бодрости. Сварил чашку крепкого кофе и сел немного поработать за ноутбук. Конечно пить на ночь кофе было неразумно и все-таки необходимо было прогнать остатки вялости – это состояние было чуждо ему и нагоняло тоску. Немного потрудившись, Даг в очередной раз убедился, что протирание штанов перед телевизором не для него и только работа поднимает настроение. За окном к тому времени совсем стемнело, из открытой форточки задувал прохладный ветерок. Даг собрался включить свет в гостиной, как вдруг услышал из глубины дома странные звуки. Больше всего было похоже, будто кто-то пробежал по полу босыми ногами. Он резко выпрямился и напряженно прислушался, но «услышал» только бешенное биение собственного сердца. Даг гадал, могло ли это ему померещиться. «Видимо, да!» – произнес он вслух, но в тишине пустого дома, собственный голос прозвуч-

чал странно. Даг мысленно прикинул, что еще могло издавать похожие звуки, однако, ничего кроме пугающих босых ног в голову не пришло.

Учитывая, что в последнее время ночные кошмары стали для Дага привычным делом, у него на мгновение промелькнула мысль, что это снова сон, но как и любой нормальный человек, он был в состоянии понять, когда не спит. Поэтому он принял единственное разумное решение – найти источник непонятных звуков, ведь наверняка потом окажется, что это сущая ерунда. Поскольку Дагу показалось, что шум раздавался на кухне, туда он первым делом и направился. Затаив дыхание поднес руку к выключателю. Его мысленному взору представилось, как в свете кухонной лампы он увидит покойника из сегодняшнего ночного кошмара или Элизабет Майерс, ползущую к нему по кафельному полу. Однако, когда комната озарилась электрическим светом, оказалось, что в ней никого нет. Даг с облегчением выдохнул и усмехнулся собственной впечатлительности. По такому случаю, он решил, что заслужил баночку пива, чтобы снять стресс. Пройдя несколько шагов к холодильнику, Даг угодил ногой во что-то мокрое. Опустив глаза он обнаружил посреди кухни большую лужу. Взглянул на распахнутое окно над раковиной и попытался вспомнить, когда его открывал. Вода конечно могла натечь и с улицы, вот только дождя он что-то не заметил. Может трубу прорвало? Даг открыл дверцу шкафа под раковиной, но там все было сухо. На всякий случай, закрыв

окно, снова взглянул на лужу и тут ему стало дурно... На этот раз он заметил, что от лужи цепочкой тянутся мокрые следы босых ног. Даг задался вопросом, а не едет ли у него крыша? Он крепко зажмурился и снова открыл глаза, но следы никуда не делись.

Тогда Даг подошел к ящику и вытащил оттуда большой кухонный нож. В этой ситуации он предпочел бы свой табельный пистолет, но тот хранился в спальне на средней полке шкафа, надежно запертый в небольшом сейфе. Кто бы ни вломился к нему в дом, он вряд ли сумеет добраться до «глока», но с учетом странности происходящего, Даг уже ничему не удивился бы. Он медленно побрел вдоль цепочки следов, с ножом наизготовку, но чем дальше отходил от кухни, тем менее различимыми они становились. На вид следы эти казались довольно маленькими, уж не детские ли они? Дагу на мгновение представился злобещий ребенок из преисподней, притаившийся прямо сейчас в его шкафу и мрачно глядящий в щель приоткрытой двери.

Добравшись, наконец, до спальни, Даг включил свет и с облегчением обнаружил, что он в комнате один. Распахнул шкаф, ввел дату рождения сестры на панели сейфа и вынул из него пистолет. Ощутив в руках прохладную рукоятку, он почувствовал себя намного лучше. Сняв «глок» с предохранителя, на всякий случай заглянул под кровать, но, разумеется, никого там не нашел. Выходит, его незванный гость или обретался в подвале, что казалось маловероятным, поскольку

ку следы вели мимо подвальной двери, либо переходил из комнаты в комнату. Даг решил снова проверить гостиную, в конце концов, там остался его ноутбук. Если в доме и было чем поживиться, помимо «глока», который он сжимал теперь в руках, то только компьютером. Мало того, что он был практически новым, так еще содержал в себе уйму закрытой информации по текущему расследованию. Подойдя к дверям гостиной и прижавшись спиной к стене Даг прокричал: Послушайте, кто бы вы ни были, я знаю, что вы здесь! Вы проникли в дом окружного шерифа. Я вооружен, и если вы сейчас же не сдадитесь, я буду вынужден применить оружие! Выходите с поднятыми руками, немедленно! Я считаю до трех: Раз...два... три!

Ответа не последовало и обреченно вздохнув, Даг зашел в комнату... Никого! Он скрупулезно осмотрел каждый уголок, даже за шторами проверил, все безрезультатно. Окончательно убедившись, что в комнате пусто, снова вернулся на кухню и обомлел. Лужа исчезла. Даг присел на корточки и пощупал плитку, она была абсолютно сухой. Так быстро лужа высохнуть не могла, это точно. Неужели ему и впрямь все привиделось? Даг поднялся на ноги и потер уставшие глаза. Он готов был уже поверить, что у него не все в порядке с головой, но вдруг заметил, что окно открыто... На этот раз Даг в себе не сомневался. Он слишком хорошо помнил, как закрывал его на защелку. Судя по всему, в его дом действительно кто-то проник, причем через это самое окно. Побро-

дил немного и вновь выбрался на улицу тем же путем. Вопрос лишь в том, кто это был, и что могло ему понадобиться в доме шерифа. Еще раз тщательно осмотрев весь дом, Даг не нашел никаких следов постороннего присутствия. Все, казалось, лежало на своих местах, и если взломщик что-то искал, то очень аккуратно. Возможно, шерифа просто не рассчитывали застать дома в субботний вечер и поэтому своей настоящей цели преступник не достиг. Сначала Даг хотел вызвать подмогу, но поразмыслив немного, решил этого не делать. История прозвучала бы, по меньшей мере, странно, а ему вовсе не улыбалась мысль оказаться на месте Мартинеса с его лесным монстром.

Хотя Даг был вполне уверен, что теперь кроме него в доме никого нет, ему все равно было не по себе. А о том, чтобы лечь здесь спать не могло быть и речи. По крайней мере, трезвым.

Поэтому он не придумал ничего лучше, кроме как навеяться в «Старую берлогу», чтоб немного развеяться. Убедившись, что все окна в доме закрыты и на всякий случай прихватив с собой табельное оружие, Даг запер дверь и поехал в бар.

Глава X

Дженна

Сидя за полинявшим столом, Даг задумчиво наблюдал, как золотые пузырьки скользят по стенке стакана. Это был уже четвертый, и теперь Даг смотрел на историю с проникновением в дом не так мрачно. Ну да, кто-то пробрался к нему на кухню через окно, ну и что? Никто же не пострадал, ничего не украдено, дом в полном порядке. «В конце концов, кто бы это ни был, он даже убрал за собой лужу! – эта мысль заставила Дага усмехнуться, но несмотря на хмельное воодушевление, домой он почему-то не спешил. Здесь его окружали знакомые лица завсегдатаев «берлоги», и хотя большинство из них успело порядком ему надоесть, сейчас их общество казалось желанным.

Шумная возня у барной стойки вывела Дага из задумчивости. Кажется, компания нетрезвых молодых людей домогалась внимания какой-то женщины. Даг решил разобраться, что там стряслось. Подойдя ближе, он увидел девушку, вокруг которой разбушевались страсти. Она была прехорошенькой, наверное даже красивой, впрочем, возможно, это в нем говорил алкоголь. На девушке были короткие джинсовые шорты и обтягивающая розовая майка, на поясе повязана толстовка. «Не лучшая идея – явиться в эту дыру в

таком виде!» – подумал Даг, впрочем, это она и сама уже поняла. Четыре пьяных бугая обступили девушку и не в самых галантных выражениях убеждали ее пойти с ними «поразвлечься». Даг прежде никого из них не встречал, должно быть, парни были не местные. Пока они еще не преступили черту, но Даг по опыту знал, что с такими надо держать ухо в остро. Наконец, один из четверки, самый крупный, выступил вперед и, под одобрительные возгласы своих дружков, схватил девушку за руку и притянул к себе. Девица пыталась вырваться, но безуспешно.

Даг шагнул к распоясавшемуся бугаю и тронул его за плечо.

– Эй, парень, отпусти девушку, она ясно дала понять, что никуда с тобой не пойдет.

Бугай в недоумении обернулся и через мгновение расплылся в ехидной ухмылке, должно быть, Дагу не удалось произвести устрашающего впечатления. Решив, не отвлекаться по пустякам, бугай снова повернулся к девушке, но Даг со всей силы рванул его за плечо:

– Ты что меня не слышал?

От неожиданности здоровяк ослабил хватку и девушка, воспользовавшись его замешательством, вырвала руку и отскочила на безопасное расстояние.

Бугай рассвирепел, компашка недовольно загудела.

– Пойдем выйдем, старик! – прошипел он сквозь зубы и сплюнул, с вызовом уставившись на Дага.

– Да, задай ему жару, Ронни!

– Покажи этому старому козлу! – загомонили его дружки.

– Пошли, пошли дедуля! – ухмыльнулся Ронни, толкая

Дага к выходу.

Даг почувствовал, что теряет контроль. Будь в его организме хотя бы стакан меньше, он бы ограничился предупреждением, что является окружным шерифом, и на этом, вероятно, инцидент был бы исчерпан. Однако, обстоятельства сложились иначе: Даг был пьян, в паршивом настроении, и в добавок ко всему, его только что обозвали старым козлом в присутствии красивой девушки – ну уж нет, он не собирается это просто так проглотить.

– Ну что ж, Ронни, придется научить тебя хорошим манерам! – Сказав это, Даг зачем-то посмотрел в сторону незнакомки. Девушка выглядела встревоженной.

Все посетители «берлоги» высыпали на улицу, не желая пропустить дармовое зрелище, и обступили противников плотным кольцом. Собравшиеся, в большинстве своем, поддерживали шерифа, и только заезжие дебоширы скандировали «Ронни».

Бугай Ронни заметно пошатывался, но не смотря на это, габариты его внушали серьезные опасения. Без лишних слов он шагнул вперед и нанес первый удар – Даг с легкостью увернулся. По инерции Ронни качнулся вперед и чуть было не упал, но в последний момент, все-таки сумел удержать равновесие. Толпа дружно поддержала Дага. Окрылен-

ный успехом, он ринулся в атаку, нанеся два быстрых удара в челюсть и скулу противника. Ронни пошатнулся, на его нижней губе показалась кровь. Похоже, это стало для него полной неожиданностью и мгновенно привело в бешенство. Словно бык раздувая ноздри, он с ревом бросился вперед. Его кулаки мелькали с такой скоростью, что Даг едва успевал от них уходить. И если первых двух ударов он успешно избежал, то третий, пусть и на излете, достиг виска. В глазах на мгновение помутилось, Даг инстинктивно шагнул назад и, споткнувшись обо что-то, рухнул на землю.

Он тут же попытался встать, но голова все еще кружилась, и он даже не заметил, как к нему приблизился Ронни. Даг взвыл от неожиданной вспышки боли в боку и очевидно получил бы следом серию новых ударов (если уж человек не гнушается бить лежачего, то одним пинком, как правило, не ограничивается), но внезапно из толпы зевак выскочила девушка, из-за которой началась вся эта заварушка и словно дикая кошка запрыгнула Ронни на спину. Она с остервенением принялась царапать ему лицо и бить по голове, но его дружки быстро оттащили ее назад, так что Даг потерял девушку из виду. Воспользовавшись заминкой, он встал на ноги и едва Ронни повернулся, нанес ему несколько точных ударов в область солнечного сплетения. Выпучив глаза и хватая ртом воздух, Ронни, напоминая выброшенную на берег рыбу, схватился за живот. Не теряя времени даром, Даг разбил здоровяку нос и в первый момент даже опешил

от достигнутого эффекта. Ему уже доводилось ломать носы в драках, да и его собственный был чуть заметно искривлен под переносицей, но никогда прежде он не видел, чтобы было столько крови. Она буквально ручьем полилась по лицу Ронни. Залила его рубашку, запачкала штаны. Грузно повалившись на землю, этот здоровенный детина все еще пытался восстановить дыхание и, похоже, с трудом понимал, что вообще происходит.

Дружки Ронни бросились к нему на помощь. Они попытались поставить его на ноги, чтобы тот все-таки «отделал старикашку», но ничего из этого не вышло. Когда их приятель наконец более-менее пришел в себя, стало ясно, что драться он не в состоянии. Подхватив поверженного бойца под руки, стараясь не смотреть по сторонам, дружки повели Ронни подальше от бара, под одобрительные возгласы толпы, вперемишку с довольно изобретательными ругательствами, которые иной раз услышишь только в глубинке. Собравшиеся обступили шерифа, его хлопали по спине, пожимали руку, кто-то даже обнял.

– Правильно, Шериф, так и надо этим щенкам, их нужно было как следует проучить!

– Молодчина Мёрфи, показал этим заезжим выскочкам, где раки зимуют!

– Пусть еще только сунуться к нам!

– У нас в Вудвилле таких на завтрак едят!

Когда всеобщий восторг наконец поутих, Даг с остальными

ми посетителями вернулся в бар и уселся за свой столик. Хозяин берлоги тут же поставил ему кружку за счет заведения, но Даг решил, что на сегодня ему хватит.

– Простите, здесь свободно?

Даг поднял глаза и увидел перед собой девушку, из-за которой ввязался в драку.

На мгновение он замялся, но все же кивнул. Девушка села напротив.

– Простите за беспокойство, я на минутку. Я просто хотела узнать имя своего спасителя и поблагодарить, за то что вы за меня заступились.

– Меня зовут Даг Мёрфи, и вам не за что меня благодарить, я всего лишь выполнял свой долг.

– Мистер Мёрфи...

– Можно просто Даг, а как я могу обращаться к вам?

– Дженна. Так вот Даг, я прошу прощения за то, что из-за меня вам пришлось связаться с этими уродами! Подумать страшно, чем все могло закончиться, если бы не Вы. И хотя вы говорите, что это ваш долг, не всякий мужчина поступил бы также, многие просто прошли бы мимо.

– Дженна, когда я говорил про долг, это было буквально. Я шериф этого округа, так что я просто не мог пройти мимо. Дженна выглядела удивленной.

– А вот этого я никак не ожидала, в местах, откуда я родом, полиция работает немного другими методами – сказала она с улыбкой, но тут же добавила, уже серьезно – впрочем,

это ничуть не умаляет ваших заслуг и моей благодарности. Вы за меня вступились и мне совершенно не важно по какой причине.

– Дженна, хотите что-нибудь выпить? – Как всегда, Дага вгоняли в краску изъявления благодарности, так что ему хотелось поскорее покончить с этой частью и просто спокойно пообщаться.

– Вообще-то, я села к вам за столик, чтобы вас угостить, а никак не наоборот. Должна же я как-то отблагодарить своего спасителя.

– Сказать по правде, если бы вы так отважно не накинулись на малыша Ронни, валяться бы мне сейчас за баром, да зубы с земли собирать, так что можете считать, что мы в расчете. Поэтому, позвольте все-таки мне вас угостить?

Девушка задумалась на мгновение, потом ответила с улыбкой:

– Раз уж вы настаиваете, я бы не отказалась от пива, как у вас.

Даг указал на стоящую перед ним кружку:

– Можете взять мое, я к нему не притрагивался. Это подарок от хозяин заведения, но я уже выпил свою норму на сегодня. – едва произнеся это вслух, Даг ужаснулся. Надо было просто заказать девушке новую порцию, а теперь он выглядит жмотом. Во всем виновата чертова головная боль, Даг теперь не сомневался, что у него сотрясение. Он прикрыл веки и потер разгоряченный лоб, желая унять нарастающую

боль.

Дженна взяла кружку и отпила немного пива. Если ее и смутила выходка Дага, виду она не подала.

Теперь, когда Даг протрезвел, он смог по настоящему оценить красоту девушки. Высокая стройная блондинка, с мягкими чертами лица, она будто сошла с обложки журнала. Даг поймал себя на мысли, что Дженна кого-то ему напоминает, но он никак не мог припомнить кого.

– Как ваша голова, сильно болит? Кажется, вам здорово досталось?

– Ну что Вы, все в порядке – смущенно произнес Даг, ощущая, как каждый удар сердца отзывается в висках болезненным всполохом.

– Не лучше ли вам будет на свежем воздухе, здесь ведь ужасно душно. Раз свою норму вы все равно уже выпили, возможно вы согласитесь немного прогуляться со мной?

Дженна была абсолютно права, из-за спертых воздуха и громкой музыки, головная боль только усиливалась, и потому он с радостью принял приглашение.

Едва за ними захлопнулась дверь, Даг с облегчением втянул в легкие свежий ночной воздух. Тишина пустынной улицы ласкала ухо, легкий ветерок овеивал разгоряченное лицо. Они не спеша побрели вдоль дороги.

– Дженна, не хочу показаться занудой, но мой долг, как шерифа, вас предупредить. Хоть городок у нас и маленький, все-таки не стоит выходить ночью одной. – Даг решил, что

сейчас не лучшее время рассказывать о недавнем убийстве и предпочел ограничиться общим предостережением.

– Вы совершенно правы, я сморозила ужасную глупость! Просто я в Вудвилле совсем недавно, еще ни с кем не успела познакомиться. Сегодня у меня выдался на редкость тоскливый вечер, вот я и забрела в этот бар на свою голову.

– Что же привело вас в наши края? Просто это довольно необычно... люди вашего возраста, наоборот, стремятся поскорей уехать из Вудвилла. – Даг едва не использовал слово «молодежь», но решил, что это прозвучит по-стариковски.

Лицо девушки помрачнело и сделалось задумчивым.

– Семейные обстоятельства – тихо произнесла она, – у меня здесь родня.

Заметив, как Дженну печалит эта тема, Даг решил не спрашивать дальше, и осведомился только, как долго она планирует пробыть в городе.

– Пока точно не знаю, но думаю, не меньше месяца.

Даг решил сменить тему на более нейтральную, рассказал немного о Вудвилле и о том, где, помимо «берлоги» молодая девушка может провести вечер (к сожалению, кроме кинотеатра и кантри клуба, на ум ничего не пришло). Свежий ночной воздух почти излечил головную боль Дага и теперь он от души наслаждался прогулкой. Вскоре между ними завязалась непринужденная беседа. Дженна оказалась на редкость приятной собеседницей, наделенной живым умом и чутким восприятием.

За разговором Даг узнал, что ей двадцать один год. Она выросла в полной семье, и у нее есть младшая сестренка, Ти, десяти лет, жуткая вредина, но все равно горячо любимая. Кроме того, Дженна рассказала, что учится в колледже на социолога, много читает и любит музыку.

– И какая у тебя любимая книга? – поинтересовался Даг.

– «Над пропастью во ржи», пожалуй.

– В юности она мне тоже нравилась. Несмотря на то, что сам Холден не был близок мне по духу, его история чем-то меня тронула.

– Ты тоже любишь читать?

– Раньше читал довольно много, потом это как-то само собой отошло в сторону. Наверное, с тех пор, как я поступил на службу помощником шерифа.

– Не хватало времени?

– Так я, по крайней мере, себя оправдывал. Тогда я все силы отдавал службе, а свободное время посвящал профильной литературе – мечтал, что однажды меня изберут шерифом и все это пригодится для будущих расследований.

– В таком случае, не удивительно, что у тебя не оставалось времени для любимого хобби. Я считаю, если мечтаешь о чем-то по-настоящему, стоит посвятить этому всего себя, без остатка! Если бы я точно знала, чего хочу на самом деле, я бы все для этого сделала! – проговорила Дженна с жаром, потом вздохнула и добавила с грустной улыбкой – Но пока в моей жизни одна лишь неопределенность.

– Это не страшно, у тебя впереди еще полно времени.

– Очень надеюсь, что мне его хватит. Учеба в колледже скоро закончится, и я уже точно знаю, что не хочу быть социологом. Вопрос лишь в том, чего я хочу. Впрочем, не стоит посвящать этой теме столь прекрасную ночь. Лучше я подумаю об этом завтра! – Дженна улыбнулась Дагу и взяла его под руку.

Даг ощутил тепло ее кожи сквозь рубашку, уловил легкий аромат духов.

– Скажи лучше, кто твой любимый писатель? – спросила Дженна.

– Хемингуэй. Когда выдается свободное время и подходящее настроение я и теперь перечитываю некоторые его вещи.

– И какая из них нравится тебе больше всего?

– Есть у него такой рассказ – «Недолгое счастье Фрэнсиса Макомбера». Пожалуй, он.

– Знаешь, я с самого начала так и подумала, что твоим любимым писателем окажется Хемингуэй. Мужественный шериф, храбро вступившийся за женщину, просто обязан любить Хемингуэя. – произнесла Дженна и на губах ее появилась игривая улыбка.

– Я настолько предсказуем?

– В хорошем смысле – ответила она уже серьезно.

В приятной компании время пролетело незаметно и, заглянув в свой мобильник, Даг обнаружил, что уже третий час ночи.

– Дженна, уже довольно поздно и если ты не возражаешь, я бы хотел проводить тебя до дома.

– А который теперь час?

– Два семнадцать.

– Ох, ничего себе, не думала, что уже так поздно. Что ж, я живу в той стороне – Дженна махнула рукой вправо – здесь не далеко.

Они побрели вдоль знакомых троп, Даг покорно следовал за девушкой. Загорелые ноги Дженны то и дело притягивали к себе его взгляд. До чего же они длинные, она вполне могла бы стать моделью. И почему ему не двадцать пять, или хотя бы не тридцать лет...

Вскоре, впереди показался просторный дом Уайлдов в викторианском стиле. Миновав его, они оказались перед мостом, рядом с которым утопили Элизабет Майерс, и Дага, погруженного в свои мысли, будто обухом по голове ударили. Он никак не мог понять, как они здесь оказались, что вообще тут делают.

Дженна замерла в нерешительности.

– Она так и не перешла на ту сторону – проронила девушка.

– Что? О чем ты? – сначала Даг растерялся, откуда вообще Дженна знает об этой истории, но затем его осенила грустная догадка.

– Дженна, как зовут твоих родственников в Вудвилле?

– Роуз Майерс, это моя тетя. – произнесла она. – Мы жи-

вем с ней вон в том доме. – Дженна указала на дом Роузи, расположенный на другой стороне реки.

Теперь все встало на свои места. На похоронах Элизабет Энн говорила, что ее старшая дочь Дженнифер в следующем году заканчивает колледж, а младшей – Трейси, недавно исполнилось десять лет (вот, что означало это Ти). Видимо Энн решила не полагаться на Дага и отправила старшую дочь присмотреть за сестрой на время летних каникул. Теперь понятно, какие обстоятельства привели девушку в город и почему ей так трудно об этом говорить. А еще Даг наконец сообразил, отчего лицо Дженнифер показалось ему знакомым, она была похожа на Элизабет. Сходство было не очевидным, едва уловимым, но все-таки угадывалось.

– Мои соболезнования... – произнес Даг.

– Спасибо, – отозвалась Дженнифер. – Мы с ней не часто виделись, только по большим семейным праздникам, расстояние все-таки серьезное, ничего не поделаешь, но зато часто созванивались и постоянно общались в сети... В детстве моей маме даже приходилось отнимать у меня мобильный, пока я делала уроки, до того много мы с ней переписывались! До сих пор не могу поверить, что ее нет. Когда человека видишь так редко, сложнее осознать, что его не стало... Мне порой кажется, что вот-вот от нее придет сообщение, уставлюсь на телефон и все жду чего-то ... – Дженна задумчиво смотрела на реку, обхватив себя за плечи. – Тетя говорит, она утонула здесь, так никогда и не перешла на ту сторону. Наверное,

это прозвучит странно, но хоть я и боюсь ходить через этот мост, в тоже время меня сюда влечет. Не знаю, как это объяснить, но во всем этом есть какая-то предрешенность... – Дженна вздохнула и обернувшись к Дагу, произнесла – Я часто думаю, кто мог такое сделать, зачем? Местные подростки говорят, это был речной демон. Они даже придумали игру: Приходят сюда по ночам, один из них садится на берегу, пока остальные прячутся в кустах, неподалеку. И так он сидит, глядя в темную воду, сколько хватает духу, пока страх не возьмет верх, и тогда он с визгами бежит к своим друзьям. Победителем считается тот, кто продержится дольше других. Иногда я наблюдаю за ними из окна своей спальни.

Порой я и сама прихожу сюда по вечерам, тайком от тети, разумеется. Не знаю, зачем я это делаю, вроде бы, просто так, посидеть у воды, подумать о Бэт. Но когда я нахожусь тут достаточно долго, мне начинает казаться что за мной наблюдают, что вот-вот эта темная гладь развернется и чьи-то когтистые лапы увлекут меня на дно. – Дженна судорожно вздохнула.

– Твою кузину убило не чудовище, а человек. Тебя это возможно удивит, но самые страшные вещи творят, как правило, самые заурядные люди. И все-таки, я не советую приходить сюда одной затемно. Кто бы ни убил Элизабет, мы его так и не поймали, а значит, он в любой момент может вернуться. – Даг поверить не мог, что такая умная и рассудительная девушка, вдруг так странно и по-детски рискует.

Должно быть, смерть кузины здорово потрясла ее. Дженна менялась на глазах, когда речь шла об Элизабет.

Ничего не ответив, Дженна аккуратно спустилась к самой кромке воды и села на влажную траву. Обернувшись, она выжидательно посмотрела на Дага.

Он покачал головой. Дагу претила мысль сидеть там, где совсем недавно убивали человека, кроме того, он не понимал зачем вообще это нужно. Однако, глядя на Дженнифер, такую хрупкую и светлую на фоне черной воды, Даг все-таки решил к ней присоединиться. Росистая трава была скользкой, от реки пахло тиной. Дженна сняла кроссовки, затем носки и аккуратно опустила ноги в воду.

Даг был скептиком, но после посещения его дома таинственными визитерами этим вечером, истории про речных демонов уже не казались столь безумными.

Дженна выглядела спокойной и только часто вздымавшаяся грудь выдавала испытываемое ею волнение.

Даг уставился на ее стройные ноги, скрывавшиеся в толще воды.

– Зачем ты это делаешь?

– Ты же не веришь в речных чудовищ?

– Нет.

– Значит, мне нечего бояться, так?

Даг вспомнил синяки на белых щиколотках Элизабет Майерс и ему живо представилось, как бледные пальцы с черными ногтями вцепятся сейчас в загорелые ноги Дженны

и навсегда уволочут ее под воду. Не выдержав, он подхватил девушку на руки и взбежал с ней обратно на холм. Остановился лишь на вершине, чтобы отдышаться, но все еще не отпускал девушку. С ее ног на землю стекала вода. Дженна обвила руками шею Дага и с волнением заглянула ему в глаза. Ее лицо было так близко, что он ощущал ее теплое дыхание на своем подбородке. В висках стучала кровь. Даг опустил девушку на землю, и протянув руку, аккуратно отвел золотистую прядь с ее лица. Дженна прижалась щекой к ладони Дага. Почувствовав теплый бархат ее кожи под своими пальцами, он совсем потерял голову. Обняв трепещущую девушку за талию, Даг притянул ее к себе и страстно поцеловал. Дженна ответила ему и забыв обо всем они отдались охватившему их порыву.

Когда Даг проснулся, горизонт на востоке уже окрасило розовое зарево, а в древесных кронах щебетали первые птицы. Он посмотрел на девушку, спавшую рядом на его куртке. Она казалась такой же спокойной и умиротворенной, как и вся природа вокруг, но перед глазами Дага неожиданно возникла Элизабет Майерс на секционном столе и его передернуло. Дженна и впрямь была похожа на покойную кузину. Приподнявшись на локте, и тут же ощутив, как все тело заглохло от сна на земле, Даг аккуратно убрал волосы с лица

Дженны. Она зашевелилась, но не проснулась.

«И что же ты натворил, старый ты идиот?» – подумал Даг. На память ему пришел разговор с Энн на похоронах ее племянницы. Она с такой гордостью говорила о Дженнифер и так благодарила Дага за помощь их семье. Он тут же попытался представить себе, как бы Энн отреагировала, узнай она о том, чем Даг и ее дочь занимались этой ночью. В голову лезли сцены в духе мыльных опер, включавшие слезы, оскорбления и звонкие пощечины.

Поняв, что ни к чему хорошему эти мысли не приведут, Даг послал их куда подальше. Вместо этого он подумал о том, при каких занятых обстоятельствах произошло их с Дженной знакомство, и вдруг с ужасом осознал, что эта встреча была не первая. Он вспомнил, как много лет тому назад крошка Дженнифер, похожая на маленького херувимчика, сидела у него на коленях и как потом описала ему джинсы. С такого ракурса, то что произошло этой ночью выглядело как-то совсем уж дико. До чего же между ними огромная разница в возрасте, целая пропасть! Поразмыслив над этим, Даг пришел к выводу, что такой подход не конструктивен и попытался взглянуть на случившееся с другой стороны: Дженнифер совершеннолетняя и вполне ясно выразила свои желания. В конце концов, он не первый мужчина, проявивший интерес к женщине моложе себя, так уж устроен этот мир. Что случилось, то случилось, вопрос лишь в том как поступить дальше. Стоит ли продолжить отношения или разумнее

будет притормозить? Хочет ли этого сама Дженнифер или для нее это была связь на одну ночь? Нужно ли Роуз об этом знать? При мысли о Роуз Даг застонал. Господи, она же там наверное с ума сходит, обзванивает больницы и морги. Ведь ее племянница ушла куда-то на ночь глядя и не вернулась точно так же, как и ее дочь месяц тому назад. Что она должна думать? И, в довершении ко всему, это случилось при непосредственном участии Дага, вот уж действительно «друг семьи».

Даг коснулся плеча девушки и тихонько окликнул ее:

– Дженнифер, Дженни! Пора просыпаться.

Дженна зашевелилась и открыла глаза. Увидев Дага, улыбнулась ему, а Даг в ответ нежно поцеловал ее в губы.

Дженна села и сладко потянулась.

– Который час? – спросила она.

– Начало шестого.

– Пожалуй, мне пора домой! – сказала Дженна, виновато улыбнувшись.

– Да уж, Роуз, должно быть, места себе не находит, ты же не вернулась домой ночевать!

– Ну что ты такое говоришь, я приехала помогать тете Роуз, а не доводить ее до инфаркта. Когда я вчера уходила, Тетя уже спала, и я думаю, что в пять утра она еще не проснулась. Не переживай, она и не узнает, что я куда-то выходила.

– А что, если Роуз проснулась среди ночи и обнаружила, что тебя нет? – не унимался Даг.

– Исключено. Тетя теперь засыпает только с сильными снотворными и пробудиться ее потом бывает очень непросто. О том чтобы вставать по ночам и речи не идет.

Даг с беспокойством посмотрел на Дженну. До него только сейчас стало доходить, как не просто ей приходится. Депрессивное состояние Роуз и гнетущая атмосфера в ее доме не могли не влиять на молодую девушку. Даг вдруг рассердился на Энн, о чем она только думала, прислав сюда свою дочь? Жить под одной крышей с человеком, перенесшим такую утрату должно быть ужасно тяжело!

Даг поделился своими соображениями с Дженной, на что она спокойно ответила:

– Приехать сюда было мое собственное решение. Когда я сообщила об этом маме, она была в бешенстве. Во-первых, из-за того что убийца Элизабет все еще на свободе, а во-вторых, она очень переживает из-за моей учебы, боится, что я возьму академ. Насчет последнего я пока не решила – до конца каникул почти месяц, есть время все обдумать. В общем, я, слава богу, совершеннолетняя, так что маме пришлось смириться с моим выбором.

– Но почему ты так поступила, неужели вы с Роуз настолько близки?

– Вообще нет, но мы были очень близки с ее дочерью. Поэтому, когда я узнала от мамы в каком состоянии находится тетя Роуз, я решила, что сделаю это в память о Бэт. Позабочусь о ее маме, пока ей не станет лучше. Это единственное,

что я могу сделать. В конце концов, это же не навсегда.

Даг с удивлением смотрел на Дженну. В ее возрасте мало кто решится на столь самоотверженный шаг и сумеет стойко принимать его последствия. Даг решил, по возможности, чаще видеться с девушкой, чтобы не оставлять ее наедине с горем Роуз и ее собственной утратой. Сказать по правде, в глубине души, он даже испытывал невольное облегчение, от того, что у него появился уважительный повод видится с Дженной. Впервые с тех пор как Меган покинула Вудвилл, Даг испытывал искреннюю симпатию к женщине.

Проводив девушку до порога, он подождал пока за ней закроется дверь, и не спеша побрел в сторону дома.

Даг проснулся от дребезжания мобильного о поверхность деревянной тумбочки. С трудом разлепив глаза, он схватил телефон, неминуемо подползавший к краю. Бросив быстрый взгляд на спавшую рядом Дженну, Даг подскочил с кровати и поспешно вышел из спальни, прикрыв за собой дверь. Прежде чем ответить, он мельком глянул на экран – там высветился контакт Мии Томас. Даг резко потрянул головой, стараясь разогнать остатки сна и прохрипел в трубку: – Слушаю!

На другом конце что-то зашуршало, потом послышался

сдавленный хрип.

– Миа, это Вы? Что случилось?

В ответ тот же натужный хрип.

– Миа, вы в опасности?

Ответа не последовало.

– Это Миллер, да? Он рядом с вами и вы не можете говорить?

В трубке что-то грохнуло, а затем послышались гудки. Отстранив мобильник от уха, он снова уставился на экран. Начало шестого. Что у них могло стрястись в такое время?

Даг вернулся в спальню и, на ходу натягивая джинсы, перезвонил Мие, но абонент оказался не доступен. Дженна тихонько застонала во сне и повернулась на другой бок. После той ночи на берегу реки, она практически каждый вечер сбегала из дома и оставалась у Дага. И хотя это продолжалось уже три недели, он до сих пор не мог сказать с уверенностью, что между ними происходит. Связь свою они тщательно скрывали, ни Дженне ни Дагу не хотелось расстраивать Роуз или Энн.

«Лучше бы оставить ей какую-то записку, чтобы не волновалась, когда проснется!» – подумал Даг, но времени на это не было.

По пути к машине он набрал номер службы спасения и вызвал скорую и подкрепление на ферму Миллера.

– Только бы не опоздать, только бы не опоздать! – повторял Даг, как заведенный, сжимая руль форда. В памяти вновь

возник день, когда он точно также спешил на вызов к Мегги...

Глава XI

Привет, папуля!

... Вот уже третий вечер кряду выдался невыносимо душным. Лампочка под пыльным абажуром скупно цедила желтоватый свет на влажную лысину Трэвиса Миллера. Он доел свой ужин, временами искоса поглядывая на Мию. Он не понимал толком, что ему не нравится, но последние пару недель начал что-то подозревать... Трэвис откашлялся: «Я все! Пойду посмотрю, что идет по ящику!»

Миа кивнула в ответ и начала убирать со стола.

– И что за баба такая, рыбина! Слова из нее не вытянешь! – проворчал Трэвис и вышел из кухни.

Не дойдя до гостиной он вспомнил, что оставил на столе сигареты.

Вернувшись, Трэвис остановился в дверях в поисках забытой пачки.

Миа как раз начала мыть посуду, но вид у нее был рассеянный. Не глядя на тарелку, которую она медленно намывливала губкой, Миа как замороженная смотрела в окно.

Трэвис покачал головой и раздраженно пробормотал:

– Пойду во двор, покурю!

– Да, давай. – произнесла Миа, не отрывая глаз от запотевшего окна.

Трэвис схватил со стола сигареты и уже собрался выйти на улицу, но в дверях обернулся и пристально посмотрел на свою девушку. Что-то заставило его это сделать, что-то, что он увидел мельком, но поначалу не придавал значения. Он всматривался в задумчивое лицо Мии, потом медленно перевел взгляд на старую раковину и тут его передернуло.

Сквозь густое облако пара, клубившегося над грудой посуды, просматривались побагровевшие руки девушки. На эти руки больно было смотреть, до того сильно они покраснели и распухли. Трэвис перевел взгляд на рукоятку смесителя – ну да, все верно, до упора повернут влево. Он знал, что в таком положении из крана должен литься практически крутой кипяток – сам постоянно обжигался. Всякий раз в бешенстве молотил по крану, один раз чуть полностью не отломал, но так и не отрегулировал колонку. Однако же, в первую очередь, он всегда одергивал руку, в отличие от Мии, которая, как будто, ничего не замечала. Наконец она обратила внимание на Трэвиса, стоящего в дверях и тут же осеклась, прочитав ужас в его глазах. Она быстро осмотрелась, увидела свои ладони и ахнула. Выдернув их из-под раскаленной струи, Миа растерянно посмотрела на Трэвиса. Мокрые руки безвольно повисли у бедер, струйки воды стекали по обожженной коже образуя две маленькие лужицы на полу.

– Трэв, я... – Миа шагнула ему навстречу, но Трэвис отступил, предупредительно вздернув руку.

Его тошнило, он испытывал смесь страха и отвращения. С

минуту они стояли так, глядя друг на друга, затем Трэвис повернулся и вышел на улицу. Входная дверь хлопнула и вскоре Миа услышала, как от дома отъезжает машина.

Опустив глаза, Миа снова посмотрела на свои руки – они постепенно приобретали здоровый цвет. Выждав некоторое время, она выключила свет на кухне и тоже вышла из дома. Оказавшись на крыльце, Миа полной грудью вдохнула влажный ночной воздух. Она улыбалась, ступая босыми ногами по шершавым половицам, тихонько поскрипывавшим под ее шагами. Высоко в небе стояла полная луна, отчего ночь была удивительно светлой. Впереди простиралось кукурузное поле, а сразу за ним темнел лес. Девушка ступила на прохладную росистую траву и медленно пошла вперед. Она постепенно прибавляла шаг и, достигнув кукурузного поля, побежала. На бегу Миа стянула с себя сарафан и отшвырнула его прочь. Она бежала и ее длинные волосы развевались за спиной, она бежала и залиvistый смех оглашал ночную тишину. Преодолев поле, Миа устремилась к лесу и вскоре ее бледный силуэт скрылся под пологом темных зарослей.

– Надо же, какие люди! Я даже не поверил, когда мне сказали, что ты здесь, Старина! – воскликнул Чак Риттер, протискиваясь к столику Миллера. Расплескивая на ходу пиво, Чак уселся напротив приятеля и похлопал его по плечу. По-

сле истории с нападением на бывшую жену, один Чак во всем городе поддерживал с Трэвисом дружеские отношения.

Когда он подошел, Трэвис угрюмо цедил виски из стеклянного стакана, тут же на столе стояла початая бутылка.

– Я то думал, ты у нас завязал с алкоголем!

Трэвис уже порядочно набрался и хотел было сообщить Чаку, что ему насрать, что тот вообще думает, но, судя по всему, выражение лица сказало все за него, потому что Чак примирительно взмахнул руками и с усмешкой произнес:

– Понял, понял! Денек выдался не из лучших! Что ж у тебя стряслось, старина?

Трэвис только покачал головой и отхлебнул виски.

Они немного помолчали, потом еще немного и Чак уже начал жалеть, что подсел к Трэвису. Он нервно елозил на стуле и поглаживал свою рыжую с проседью бороду, подыскивая уважительный предлог, чтобы ретироваться, но тут Трэвис произнес:

– Ведьма она что ли ...

Лицо Чака просияло:

– А-а, вон оно что! Значит, все дело в женщине! Это ты о своей новой крале? Ох и славная куколка, я бы на твоём месте... Эх! – Чак сально ухмыльнулся, но под тяжелым взглядом Трэвиса быстро спохватился и спросил только:

– Так что там у вас стряслось?

Трэвис раскрыл было рот, но понял, что просто не знает, как о таком рассказать. Увидев его замешательство, Чак

пришел приятелю на помощь:

– С другой стороны, о чем тут говорить, все и так ясно. Девка молодая, необъезженная! Ну, а что ты думал, легко будет? Не-е-ет, дружище, это дело такое! Но ты ж мужик, стукни кулаком по столу, чтоб знала, кто в доме хозяин, глядишь, она и смекнет что к чему! – Вспомнив о Меган, Чак на всякий случай добавил – Но только по столу.

Трэвис медленно покачал головой и ответил:

– Да ты не понял, не в том дело. Я хочу сказать, что она странная какая-то... что-то с ней не так, понимаешь?

Несмотря на опьянение, Трэвис все же не решался рассказывать подробности, потому что большинство из них было сложно описать – в основном это были мелочи, которые сами по себе ничего не значили, но в купе оставляли неприятный осадок, другие же, вроде сегодняшней истории, были слишком странными, чтобы вот так запросто о них говорить.

Чак озадаченно поскреб затылок:

– Не понимаю, говори яснее.

– Ну, в общем, она иногда ведет себя чудно или скорее даже ненормально...

Чак сосредоточенно сдвинул брови, затем взгляд его прояснился:

– Я, конечно, не уверен, что правильно тебя понял, но ты, похоже, пытаешься мне сказать, что она у тебя того? – Чак покрутил пухлым веснушчатый пальцем у виска.

Трэвис призадумался и ответил:

– Может и того... только если немного, Миа ведь не дура, котелок у нее варит как надо!

Чак отмахнулся:

– Это не связано, у моей жены кузен двинутый, время от времени в дурке лежит, так вот, когда у него в мозгах проясняется, то он умнейший мужик, в жизни не догадаешься, что шизик! Женат, двое детей у него между прочим! – Чак поймал за локоть пробежавшего мимо официанта и, попросив еще порцию пива, продолжил:

– Слушай, даже если она и впрямь немного двинутая, разве с ее внешностью это так уж важно? Да тебе все мужики в городе завидуют, слюни пускают при виде твоей цыпы! – выставив вперед указательный палец, прося таким образом обождать, он выпил остававшееся в стакане пиво. – В конце концов, мозги для бабы не главное! – Последние слова Чак произнес сквозь смачную отрыжку, тем самым, как бы, поставив жирную точку в своих рассуждениях. Трэвису показалось, что доводы Чака не лишены оснований и потому он крепко задумался.

Друзья посидели немного молча, затем Чак вдруг ожил:

– Слушай, давно хотел спросить, где ты вообще ее подцепил?

Трэвис замаялся – ему было стыдно сказать правду, потому что только теперь он начал сознавать, какого дурака сваял, впустив в свой дом совершенно постороннего человека. В

то же время эта история тяготила его, ведь он до сих пор никому ничего не рассказывал, и потому решил поделиться с Чаком:

– Когда она впервые появилась у меня на пороге два месяца назад, ночь выдалась жуткая – гроза, молнии, ветер крышу рвет! Ты должно быть помнишь ту ночь, Чак – тогда несколько машин деревьями придавило. Так вот, я уже собрался на боковую, когда кто-то постучал в дверь. Я, помнится, еще удивился, это кому ж в такую бедовую ночь дома не сидится! Даже открывать не пошел, думал померещилось. Потом стук повторился, на этот раз громче. Ну тогда уж я решил посмотреть, кого там принесло. Открываю – она. Стоит на пороге босая, мокрая до нитки, платье к телу прилипло, так что все насквозь видать. А там, знаешь ли, было на что посмотреть.

Чак облизнул губы и наклонился поближе в ожидании подробностей. Трэвис, тем временем, продолжал:

– Видишь ли, стоит такая спокойная, будто и не замечает, что творится вокруг, смотрит на меня своими темными глазами. И знаешь, я тогда подумал, что в жизни не видал никого красивее!

Я впустил ее, конечно, принес полотенце и предложил перекусить, как раз ведь перед ее приходом убрал остатки ужина в холодильник, но она сказала, что не голодна.

Ты, Чак, хорошо меня знаешь, я обычно посторонних в доме не терплю. Но я ведь тогда всего три недели, как отки-

нулся, у меня уж два года бабы не было! А тут ко мне на порог среди ночи заявляется молодая девка, да еще такая шикарная!

В общем, я и расстарался для нее. Усадил за стол, приготовил кофе, ну и стал допытываться, откуда она, может ей там позвонить кому надо. На все расспросы она повторяла, что никто ее не ждет и идти ей некуда. О себе рассказала только, что звать ее Мией Томас и что она не местная, приехала из далека. Что ей негде остановиться, и если это можно, переночевала бы у меня.

Ну, что было делать, не гнать же девчонку на улицу в такую лютую ночь. Клещами из нее тянуть ничего не стал, не мое это дело. Решил так для себя: раз брать у меня нечего, то и вреда от нее быть не может. Постелил ей на диване, сам пошел в кровать. Да вот только заснуть не смог, все вспоминал ее прелести, просвечивавшиеся из-под платья.

Ну, а через полчаса эта плутовка сама пришла и залезла ко мне под одеяло... – Трэвис криво ухмыльнулся – Ну и завертелось у нас, в общем. Так и осталась у меня жить!

Чак явно был в замешательстве:

– Но ты хоть что-то выяснил о ней за то время, что она у тебя живет?

Трэвис только пожал плечами.

– Старик, так ты, выходит, живешь с совершенно незнакомым человеком! Как же так можно?

– Знаешь, как-то быстро у нас с ней все завертелось, а по-

том уж и самому плевать стало. Мало ли откуда она явилась, мне-то какое до этого дело. Поначалу, ведь, все было хорошо! Я всякий день себя спрашивал, как это мне так повезло, такая красotka и вдруг на меня запала. А теперь вот начало доходить, что тут что-то не чисто! Чак, мне сорок лет, я далеко не красавец, не богач, бывший алкаш и в добавок только что из тюрьмы. Чем я мог ее привлечь? Плешью, да судимостью! Старый осел, возомнил о себе невесть что! Сразу надо было понять, что ей от меня что-то нужно. Вот только у меня нет ни гроша за душой, вот и не понял!

– Так что ж ей по твоему нужно?

Трэвис помолчал немного и со вздохом произнес:

– Не знаю, Чак, не знаю...

– И давно ты заметил, что у нее с головой не в порядке?

– В общем-то, она с самого начала диковатой казалась, но я решил, что это с непривычки. Думал освоится, будет полегче. Но в последнее время все становится только хуже и я просто-напросто перестал понимать, что с ней происходит!

– Слушай, а зачем ты вообще это терпишь? Если совсем не вмоготу, так гони ее в шею! Мало ли на свете красивых баб?

– Думаешь, мне самому это в голову не приходило? Послал бы уж ее куда подальше, да только Миа мне кое-что сказала на той неделе... Теперь вот не знаю, что и делать.

Чаку стало любопытно, что может удержать такого паршивца, как Трэвис Миллер, коль скоро он решил прогнать

опостылевшую бабенку из своего дома:

– И что же она сказала?

Трэвис в один глоток осушил очередной стан, откашлялся и произнес чуть охрипшим голосом:

– Она говорит, что беременная. От меня.

Чак присвистнул и ухмыльнулся:

– Ну ты даешь, старичок! Стреляешь без промаха, да? – он подался вперед и тряхнул приятеля за плечо. Трэвис впервые за вечер улыбнулся.

– Да уж! Эта сука Меган вечно говорила, что это из-за меня у нас нет детей. Что она проверялась и с ней все в порядке, а у меня, мол, была в детстве свинка и надо бы пойти сдать анализы. Я ей с дуру тогда поверил, но никуда не пошел. Решил, если на роду написано, то и дети будут, а если нет, то никакие доктора не помогут. А теперь к сорока годам я, наконец, стану отцом, даже не верится! Знать бы раньше, что дело в ней, а не во мне! Глядишь, и отсидеть бы не пришлось. С другой-то бабой и жизнь бы иначе сложилась!

– Слушай, да если бы ты сразу сказал, что она у тебя беременная, так на этом и разговор можно было заканчивать! Знаешь какие бабы странные бывают, когда в положении! Рассказать тебе, что моя Келли как-то выкинула, когда нашего старшего вынашивала? Захожу я как-то утром на кухню, а она, ты не поверишь, уплетает сэндвич с тунцом, джемом и кетчупом! Меня от одного вида чуть не вывернуло! – Чак брезгливо поморщился и со вздохом продолжил:

– Ой, а что у нее с нервами творилось, это был тихий ужас! Вечные истерики, придирки, перепады настроения, приходилось постоянно прятаться в «берлоге», невозможно было с ней рядом находиться!

– Так ты считаешь, это все может быть из-за беременности?

– Конечно! Там же гормоны и все такое, сам понимаешь! – веско заявил Чак.

Похоже его слова возымели эффект, потому что Трэвис и впрямь приободрился. Все прежние неурядицы стали казаться ему незначительными на фоне большой радости, что он, Трэвис Миллер, наконец станет отцом. Уж конечно его бывшая всему городу растрепала, что он стреляет холостыми. Ну так теперь все узнают, что он настоящий мужик.

Миа проснулась на рассвете и обнаружила, что Трэвис еще не вернулся. Натянув на себя его футболку, она вышла из дома и направилась к большому старому амбару во дворе.

Отперев навесной замок и отложив его в сторону вместе с ключом, Миа вошла внутрь. Сквозь небольшие окошки и щели меж ссохшихся досок, помещение со всех сторон пронизывал утренний розоватый свет.

По приставной лестнице она поднялась на антресоль, под самую крышу, туда, где Трэвис хранил поломанные инстру-

менты и прочий хлам, который, по всей видимости, никогда ему не пригодится, но с которым он наотрез отказывался расстаться.

Пригнув голову, чтобы не удариться о скошенный свод потолка, Миа осторожно пробралась через груды хлама в дальний угол, где под серым покрывалом лежала сваленная в кучу старая техника. Отбросив покрывало в сторону, она очень аккуратно разобрала скрывавшийся под ним завал и вскоре освободила металлический контейнер. Размерами он напоминал небольшой чемодан и, также, как у чемодана, сбоку у него крепилась ручка, утопленная в корпус. На крышке контейнера имелось стеклянная выемка в форме человеческой ладони. Миа аккуратно приложила к ней свою руку, после чего та дважды мигнула зеленым светом и крышка приподнялась.

Внутри контейнера оказался еще один, почти такой же, но меньшего размера. Он был абсолютно гладким, за исключением крошечной кнопки на корпусе. Миа нажала на нее и второй контейнер тоже приоткрылся, издав при этом шипящий звук (словно кто-то вскрыл банку газировки, только более протяжный) и выпустив из своих недр облако густого пара. Холодный свет, исходивший из контейнера озарил лицо Мии. Она протянула руку к его содержимому, но в этот момент дверь амбара с шумом распахнулась, заставив ее вздрогнуть и тут же снизу донесся недовольный голос Трэвиса:

– Миа! Ты тут?

Она на мгновенье задумалась, но все же отозвалась:
Да, Трэв, уже спускаюсь!

– Какого черта ты вообще туда полезла?

Ступеньки приставной лестницы заскрипели по ногам Трэвиса.

– Трэв, не поднимайся, я сейчас сама к тебе спущусь!

– Тебя забыл спросить, что мне надо делать! – отозвался

Трэвис, продолжив подниматься наверх.

Миа очень аккуратно закрыла внутренний контейнер, затем быстро захлопнула крышку внешнего, как попало свалила на него технику и накрыла все это валявшимся тут же покрывалом. Быстро поднявшись на ноги, она даже успела на несколько шагов отойти от завала, прежде чем из-за верхней перекладины лестницы показалось недовольное лицо Трэвиса.

Оказавшись наверху, он придирчиво посмотрел по сторонам.

– Чем ты тут громыхаешь?

– Да вот, решила немного здесь прибраться. Это старье все равно уже не починить, так может лучше освободить место под что-то полезное?

Лицо Трэвиса перекосило гневом:

– Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не трогала мои вещи! Ты прям как моя бывшая – та тоже по-человечески не

понимала! Тебе что, мало места в доме? Зачем ты лезешь в мой амбар? Больше чтоб я тебя здесь не видел, поняла?! – Трэвис угрожающе навис над Мией, обдав ее крепким перегаром.

– Прости, милый, я больше не буду!

Он продолжал еще ворчать, спускаясь по лестнице. Миа замешкалась, бросив тревожный взгляд на серое покрывало, но Трэвис прикрикнул на нее:

– Чего ты там застряла, спускайся живее! Я жрать хочу, приготовь мне что-нибудь по быстренькому!

Как только они вышли за двери амбара, Трэвис повесил замок на место, а ключ убрал в карман джинсов.

– Больше не получишь! Спрячу ключи от греха подальше, а то у тебя мозгов-то хватит, повыкидывать мои вещи, пока меня нет.

– Трэвис, это ни к чему. Ты сказал ничего не трогать, значит я не буду ничего там трогать.

– Кто знает, что еще взбрдет тебе в голову, ты ж у меня с придурию! Да и не за чем тебе по лестнице этой карабкаться, раз уж ты в положении – грохнешься еще, угробишь нашего пацана!

– С чего ты взял, что будет мальчик? – спросила Миа, с нежностью поглядев на Трэвиса.

– Чувствую! Я столько лет этого ждал, это должен быть пацан!

Трэвис ухмыльнулся и шлепнул Мию по заду. Обнявшись,

ОНИ ПОШЛИ К ДОМУ.

Весь день Трэвис пребывал в отличном настроении. Он уже начал думать, что был слишком суров к Мие. Да, эта девица слегка с прибабахом, но она ведь беременна! Она носит его, Трэвиса, ребенка! Надо бы все-таки на ней жениться. Миа никогда об этом не просила, но он ни за что не допустит, чтобы его единственный сын появился на свет ублюдком! Жаль, что мать не дожила до этого дня, она была бы счастлива увидеть внука! Сейчас Трэвис и сам не понимал, из-за чего вообще так разнервничался. Хорошо, что вчера ему встретился Чак и помог взглянуть на ситуацию со стороны.

Молодая красивая жена, сын в перспективе, собственный дом, о чем еще может мечтать мужчина в его возрасте? Все тяготы, которые ему довелось перетерпеть в тюрьме по милости этой дряни, Меган, теперь позади. В конце концов, если в будущем с Мией станет совсем невмоготу, неужто он не найдет с ней сладу? Пусть только родит, и он перестанет с ней сюсюкаться!

С этими же мыслями Трэвис очень довольный улегся спать, но посреди ночи проснулся от кошмара. Он не мог вспомнить, что именно ему снилось, но знал, что это было как-то связано с Мией. Повернувшись на бок, он обнял свою

свернувшуюся калачиком девушку, но тут же почувствовал, что ему не по себе. Ее вины в этом не было, должно быть, просто осадок от ночного кошмара, однако Трэвис все равно повернулся на другой бок и отодвинулся так, чтобы не касаться Мии. Полежав немного без сна, он решил выкурить сигаретку и снова вернуться в постель. Трэвис натянул джинсы и тихонько вышел из комнаты. Ему не жаль было разбудить Мию, она все-равно целый день бездельничает, однако, по какой-то неясной причине, совершенно этого не хотелось.

Прошлепав босыми ногами по ступенькам, он спустился вниз, и, прихватив с кухонного стола пачку сигарет и зажигалку, вышел на улицу. Присев на верхнюю ступеньку крыльца, он достал из пачки сигарету и закурил.

Затянувшись поглубже и глядя на подрагивающий в темноте красный огонек, он призадумался. Все то, что утром казалось Трэвису простым и очевидным, в тишине ночи предстало в совсем другом свете.

Что собственно он знает о Мие? Ровным счетом ничего. Доверяет ли он ей? Нет. Но ведь она мать его будущего ребенка, разве это правильно? А вдруг она психически больная? Каким тогда будет его собственный сын?

Трэвис просунул руку в карман джинсов, чтобы поправить уткнувшийся в бедро ключ от амбарного замка и это задало его мыслям новый курс.

Вот например сегодня утром, что она делала в амбаре? Неужто ей и впрямь понадобилось там прибраться? И поче-

му тогда она выглядела такой испуганной, когда он ее застукал?

Вынув ключ из кармана, Трэвис какое-то время просто смотрел на него.

А что, если прогуляться сейчас до амбара и проверить, вдруг Миа там что-то от него прячет? Какие-нибудь документы, которые могли бы пролить свет на ее прошлое, или может быть, личные вещи? Да мало ли что он мог там найти? Может быть и вовсе ничего, но проверить стоило.

Трэвис вернулся в дом и, вынув из хозяйственного ящика налобный фонарик, нацепил его на голову, после чего пошел к амбару.

Оказавшись внутри, он сразу направился к приставной лестнице – если Миа что-то от него прятала, то наверху, там, где он застал ее утром. Поднявшись, Трэвис огляделся по сторонам и крепко выругался. Его окружали бесконечные горы хлама, и если не знать где смотреть, а он не знал, то на поиски могли уйти месяцы. Он собрался уже плюнуть на собственную затею и идти спать, но в этот момент фонарик у него на лбу мигнул и погас, такое иногда случалось, с тех пор как в нем потекла батарейка. Трэвис снял фонарик и собрался стукнуть как следует по корпусу (обычно это срабатывало), но его внимание привлекло едва заметное красное свечение где-то в глубине антресоли и он решил отыскать его источник. Трэвис двинулся на свет и чем глубже забирался, тем сильнее ему приходилось нагибаться под скошенным

потолком. Вскоре он обнаружил, что полоска красного прерывистого света просачивалась из-под края поеденного молью шерстяного покрывала, которым он когда-то давно накрыл свою сломанную технику. Трэвис отбросил покрывало в сторону и как смог быстро раскидал барахло, которое под ним лежало. В итоге, его взору предстал большой металлический контейнер, именно он оказался источником странного свечения. На крышке контейнера была стеклянная выемка в форме человеческой ладони, которая каждые несколько секунд моргала красным светом. Трэвис сел перед ним на колени и растерянно пробормотал:

– Да что же это...

Чтобы он ни рассчитывал здесь найти, такое ему в голову точно не приходило. Интуитивно он прижал ладонь к выемке на крышке, но тут же раздался резкий и противный звуковой сигнал и Трэвис отдернул руку. Он стал искать кнопку или ручку, с помощью которой можно было бы открыть этот странный ящик и обнаружил, что между крышкой и основанием застрял кусок покрывала. Трэвис достал из заднего кармана перочинный ножик, воткнул лезвие в образовавшийся из-за застрявшей ткани просвет и развернул его вертикально. Просвет стал достаточно широким, чтобы Трэвис смог просунуть туда пальцы и, поднатужившись, он сумел открыть крышку. Красное свечение мгновенно погасло.

Каково же было разочарование Трэвиса, когда внутри контейнера оказался еще один контейнер.

– Твою ж мать! – Первым его желанием было швырнуть чертову хреновину вниз со второго этажа, но он сдержался, вместо этого просто стукнув кулаком об пол. Судорожно вздохнув, он все-таки решил осмотреть второй контейнер и вскоре обнаружил на нем кнопку.

Нажав ее, Трэвис отпрянул, потому что его тут же обдало облаком прохладного пара, почему-то пахнувшего речной тиной. Прищурившись от яркого света, исходившего изнутри, Трэвис ошарашенно воскликнул:

– Это еще что за дерьмо!

В контейнере находилось два предмета яйцевидной формы. Размером они были немногим больше страусиного яйца, с зелено-коричневой скорлупой, покрытой сеткой толстых, пульсирующих вен.

Брезгливо поморщившись, Трэвис дотронулся кончиком указательного пальца до ближайшего яйца. Не в пример куриным, это оказалось теплым, склизким и почему-то мягким.

– Да что же это? – в который уже раз пробормотал Трэвис.

Он вытащил ближайшее яйцо, но ощутив в ладонях ритмичную пульсацию его вен, вскрикнул и выронил яйцо из рук. Оно упало на пол, но не разбилось. Однако, что-то внутри него закопошилось.

Неожиданно Трэвис рассердился. С какой стати он должен сидеть тут и трястись перед каким-то яйцом, пусть и очень уродливым! Отерев нервную испарину со лба, он сно-

ва выудил из кармана нож и, выдвинув лезвие, быстрым движением вспорол мягкую оболочку. Оттуда вылилась зеленовато-коричневая слизь и что-то живое начало выпрастываться из-под опавшей скорлупы. Сначала показалась головка, потом маленькие когтистые лапы и в конце концов на свет появилось зеленоватое склизкое существо. Из-за чешуи и длинного хвоста Трэвис наверное принял бы его за невиданную прежде ящерицу, но форма маленького туловища и голова уж слишком сильно напоминали человеческого младенца. Пятипалые лапы с острыми когтями судорожно сжимались и разжимались. Существо извивалось и омерзительно верещало, коричневая пуповина от его живота тянулась к остаткам растерзанного яйца. Перепуганный Трэвис вскочил было на ноги, готовый «делать ноги», но тут же приложился головой о скошенный потолок. Рухнув на пол, он попятился назад, чтобы существо до него не добралось, но оно, по видимому, уже и не могло. Встрепенувшись еще два раза, существо затихло и замерло без движения. Трэвис дрожащей рукой дотянулся до валявшейся рядом рукоятки от старого домкрата и ткнул ей пару раз в бездыханное тельце. Реакции не последовало. Трэвис медленно поднялся на ноги, нещадно дрожавшие в коленях и тут же согнулся пополам – его вырвало. Когда желудок наконец успокоился, Трэвис вновь подошел к контейнеру и уставился на оставшееся в нем яйцо.

И вдруг лицо его вытянулось. Трэвиса осенила страшная догадка. Ему казалось, что он сходит сума, но каждый раз

бросая взгляд на мертвое зеленоватое существо на полу, он вновь убеждался, что прав. Недолго думая, Трэвис схватил второе яйцо и с силой швырнул его вниз, со второго этажа. Снизу послышался всплеск.

Поднявшись на ноги, он захлопнул обе крышки и зачем-то накинул сверху покрывало. Брезгливо отерев руки о джинсы, Трэвис обернулся к лестнице и обомлел. От неожиданности у него даже перехватило дыхание. Перед ним стояла Миа и молча смотрела на него, сжав свои маленькие кулачки. По щекам ее медленно катились слезы, но она не морщила и не кривила лица. Взгляд Мии был полон боли и холодной ненависти. Сначала Трэвис так перепугался, что не мог и слова вымолвить, но постепенно его замешательство перешло в глухую ярость. В последний раз он испытывал подобные чувства в тот день, когда поквитался с бывшей, за то что та позорила его на весь город, спутавшись с копом! Лицо Трэвиса расплылось в ехидной улыбке:

– Так вот значит, какого сыночка ты от меня ждала? – он кивнул на бездыханную рептилию на полу. – Да еще и двойню? – Трэвис махнул рукой в сторону лестницы у Мии за спиной. – Какой же я оказывается счастливчик! – улыбка резко сошла с его губ. – Ты на что рассчитывала, что я ничего не замечу, когда ты предъявишь мне ящеров в пленках?

– Это провизорные органы, к моменту рождения они должны были исчезнуть. Ты бы ничего не заметил. – Миа говорила спокойно, не сводя с Трэвиса напряженного взгляда,

лишь ее подбородок едва заметно подрагивал.

– Что ты вообще такое?

Ответа не последовало. Трэвис пожал плечами.

– Впрочем это уже не важно, потому что наши детки соскучились по мамочке, пришло время тебе к ним присоединиться! – он вновь вынул из кармана нож и выкинув лезвие, двинулся на Мию.

Она попятилось, но вскоре пошатнулась, упершись бедрами в хлипкое ограждение. Дальше отступать было некуда, Миа оказалась на самом краю антресоли. Трэвис медленно приближался, на лице его застыла хищная улыбка.

Глава XII

Тяжелый день Дага Мерфи

Даг добрался до фермы первым, как и ожидал. Не теряя времени, он побежал к дому и, прижавшись к стене у входной двери, вытащил из кобуры «глок». Аккуратно потянув за ручку, он обнаружил, что дверь не заперта.

– Внимание, это шериф Мёрфи! В доме кто-нибудь есть? – прокричал Даг.

Ответа не последовало.

– Трэвис Миллер, если вы насильно удерживаете Мию Томас, немедленно отпустите ее! Предупреждаю, я вооружен!

Вновь тишина. Тогда Даг вошел и приступил к поискам.

Он не был прежде в жилище Миллера, и первое, что отметил про себя – внутри дом оказался в еще более плачевном состоянии, чем снаружи. Старые пожелтевшие занавески на окне над раковиной (правую кто-то в двух местах прожег сигаретой); покосившийся стол, под одной из ножек которого подоткнут смятый спичечный коробок; обои кое-где отклеились, образовав под потолком бумажные спиральки. Впрочем, беспорядка не было. Чистая посуда была сложена в маленькую сушилку у раковины, там же лежали две губки – одна поролоновая, другая железная; на обеденном столе только вчерашняя газета – никаких крошек или остатков

еды. Быстро проверив первый этаж и подвал, Даг поднялся наверх. Там находилась ванная и две спальни, в которых также никого не оказалось. Нигде не было видно ни следов борьбы, ни последствий спешных сборов. Это здорово обеспокоило Дага, он ведь понятия не имел, откуда звонила Миа, что если не из дома? Кто знает, где произошло нападение? Может она сейчас лежит придушенная в багажнике автомобиля, а Миллер везет ее в лес, чтобы закопать? Даг помнил, что во дворе имелось несколько хозяйственных построек, но девушка позвонила ему в пять утра, что ей было делать там в такое время?

Поразмыслив, он заглянул в шкаф хозяйской спальни, посмотреть, на месте ли одежда, и был несколько озадачен увиденным. В шкафу висело четыре рубашки Миллера, на полках лежало несколько его штанов и футболок, в выдвижном ящике валялась стопка боксеров, однако вещей Мии Томас не было вовсе. Ни белья, ни одежды, ни обуви. Как такое возможно? Даг вроде бы видел ее ковбойские сапожки, прислоненные к стене у входной двери, но этого как-то маловато для комфортного существования. Он решил попытать удачу в соседней спальне, но единственный стоявший там комод оказался пуст, а других шкафов в этом доме он не заметил. Тогда Даг еще раз зашел в ванную и испытал некоторое облегчение, увидев на раковине стакан с двумя зубными щетками и тюбиком пасты. За зеркальной дверцей навесного шкафчика он также обнаружил мужской бритвенный станок

с пеной, таблетки от головной боли и ватные палочки. Никаких женских принадлежностей, которые, как помнил Даг, неожиданно возникли в его ванной, когда Меган стала оставаться у него на выходные. Вернувшись в спальню и присев на корточки, Даг на всякий случай заглянул под кровать – может хоть носки ее найдутся. Носков там не оказалось, зато обнаружилось смятое платье Мии. То самое, в котором он видел ее в обе их встречи. Куда же девались остальные вещи Мии Томас?

Так или иначе, в доме больше нечего было делать, и Даг выбежал во двор, чтобы осмотреться. К счастью уже начало светать, что значительно облегчало поиски. Его внимание тут же привлек амбар, в основном потому, что это была самая большая постройка на участке, разумеется, не считая дома. Добежав до амбара, Даг обнаружил, что дверь его открыта, а рядом на земле валяется навесной замок.

Набрав полную грудь воздуха, Даг вновь обратился к Миллеру и Мие Томас, на случай если кто-то из них находится внутри, но ответа не получил. Распахнув дверь пошире, чтобы впустить больше утреннего света, он вошел. Пройдя несколько шагов вглубь помещения, Даг чуть не споткнулся о проломленные половицы. Он присел на корточки, потрогал щербатые края досок, посмотрел по сторонам. Затем поднял глаза вверх и увидел над собой разбитое ограждение. Часть его свисала вниз, мерно покачиваемая гулявшим внутри сквозняком.

«Значит кто-то из них свалился сверху и проломил собой пол!» – решил Даг и от всей души понадеялся, что это был Миллер. Однако же, что-то подсказывало ему, что упала все-таки девушка. Потому как, если бы пострадал Миллер, Даг не бродил бы сейчас в поисках хозяев фермы. Какой смысл Мие прятаться, когда весь город знает замашки ее дружка – в худшем случае, ей вменили бы самозащиту. То ли дело Миллер, уже отсидевший за нападение на Меган. Попадись он второй раз, выйти ему пришлось бы еще очень и очень нескоро... Что ж, даже если так, то куда они оба девались? Даг добрался сюда за двадцать минут. Не так-то просто за это время избавиться от тела и скрыться с места преступления. Именно от тела, потому что Даг не питал иллюзий относительно того, жива ли девушка. Теперь он еще больше укрепился в своем мнении, что именно Миллер убил Элизабет Майерс, а Миа прикрыла его на свою беду и стала следующей жертвой. Если она и пережила падение, за то время, что Даг сюда добирался Миллер довел бы дело до конца.

Поднявшись на ноги, Даг подошел к приставной лестнице. Очевидно, началось все наверху, а значит ответы следовало искать там. Оказавшись на верхней площадке, он сразу обнаружил следы борьбы. Дело в том, что пол и разбросанный повсюду хлам были покрыты толстым слоем пыли, но местами виднелись прогалины чистого настила. Даг полагал, что это последствия какой-то возни на полу, в результате которой один из дерущихся свалился вниз (оба вряд ли, потому

что, кто-то же уволок пострадавшего с места падения).

Затем, его внимание привлекло покрывало, валявшееся в дальнем углу, потому что, как показалось Дагу, он увидел на нем кровь. Подойдя вплотную, Даг понял, что это все-таки не кровь, а какая-то зеленовато-коричневая грязь. Он наклонился поближе и принюхался к пятну – запах показался знакомым, но он не сразу понял, что это. Отложив покрывало в сторону, Даг увидел четко очерченный прямоугольник более светлого пола. Здесь явно стояло что-то большое и судя по всему, стояло довольно долго. Что же это могло быть? Даг начал мысленно перебирать варианты, и сопоставив отсутствие в доме вещей и косметики Мии Томас с размером прямоугольника, остановился на самом логичном. Вероятно, тут стоял ее тревожный чемоданчик. Должно быть, она понемногу наполняла его самым необходимым, на случай если придется внезапно бежать. Живя с неуравновешенным мужчиной, который чуть не до смерти избил свою бывшую, девушка вполне могла подстраховаться. В этом случае, вырисовывалась более-менее правдоподобная картина. Миа в очередной раз поссорилась со своим вспыльчивым сожителем и решила, что с нее хватит. Выскользнула ночью из дома, пока Миллер спал, прихватив с полка остатки одежды и пробралась в амбар, где прятала чемодан с самым необходимым. Но Миллер проснулся, проследил за ней и застукал здесь с пожитками в руках. А дальше в общем-то все и так понятно. По крайней мере, это единственный логичный сце-

нарий, из тех что приходили на ум. В конце концов, что еще могла не поделить эта парочка в амбаре в пять утра? Однако, два главных вопроса так и остались неразрешенными: Где Трэвис Миллер и куда он дел тело Мии Томас?

Снаружи послышался вой сирен и Даг поспешил вниз, встречать подкрепление и скорую.

Меган в нерешительности замерла перед дверью. Последние несколько минут она была занята тем, что протягивала руку к звонку, но всякий раз одергивала ее, словно коснувшись чего-то горячего. Покачав головой, Меган развернулась и поспешила прочь, но не пройдя и трех шагов остановилась и повернула обратно. Снова оказавшись у двери, она решительно кивнула и позвонила наконец в звонок.

Прождав некоторое время, Меган то ли с тоской, то ли с облегчением, пришла к выводу, что дома никого нет, но в этот момент за дверью послышалось шуршание и спустя мгновение она распахнулась. На пороге показалась девушка лет двадцати, ослепительно красивая и с великолепным, подтянутым телом. Последнее Меган знала благодаря тому, что девица была обернута в одно только коротенькое полотенце, едва прикрывающее то, что следовало прикрыть. Она казалась удивленной.

– Простите, ради бога! – заговорила девушка – Я как раз

принимала душ, когда вы позвонили...думала это Даг вернулся. – Она смущенно улыбнулась – Вы должно быть пришли к нему, верно?

Меган потеряла дар речи. Прежде чем вот так, без предупреждения заявиться на порог к бывшему, она конечно попросила оставшихся в городе подруг разузнать, не встречается ли он с кем-нибудь. В Вудвилле редко происходит что-то интересное и Меган даже не сомневалась, что если бы у Дага кто-то появился, это тут же стало бы поводом для сплетен. Тем более, кто-то столь юный. Однако же, подруги заверили ее, что с тех пор как Меган уехала, постоянных отношений у ее бывшего не было. Собственно, по этой причине она и пришла к Дагу спустя почти два месяца после приезда – ей хотелось быть уверенной, что она ничему не помещает. А еще потому, что ей было страшно. Особенно потому, что ей было страшно! Разумеется, следовало сначала позвонить Дагу, но у нее не хватило на это духу. Всякий раз, когда Меган брала в руки телефон, чтобы набрать его номер, ее охватывал ужас. Тело покрывала холодная испарина, сердце колотилось как бешеное и все мысли разом покидали голову. Два месяца Меган раздумывала над тем, что же ей делать дальше. Трижды за это время она собирала чемоданы, решив, что разумнее всего будет вернуться к сестре (в последний раз буквально вчера), однако, этим утром Меган неожиданно для самой себя, решила пойти к Дагу домой и поговорить с глазу на глаз. В конце концов, если уж она при-

едет к его дому, развернуться и сбежать будет не так просто, как спрятать телефон под подушку, когда на нее в очередной раз накатит паника. Как и сам Даг, Меган была прямой человеком и ей почему-то показалось, что будет лучше, если он сразу пошлет ее, глядя в глаза, чем сделает тоже самое по телефону, со всеми этими неловкими паузами и недомолвками, если вообще не повесит трубку. А в том что Даг ее пошлет, Меган не сомневалась, ничего другого она не заслуживала. В конце концов, это было ее решение, огорчить Дага от своих проблем и освободить в его жизни место для новых отношений со здоровой женщиной. Тогда ей казалось, что так будет правильно. И вот, пожалуйста, все вышло как она хотела, но вместо того, чтобы плясать теперь от радости, Меган готова разрыдаться прямо на его пороге, на глазах у полуголой подружки Дага, которую она ненавидела сейчас всем сердцем.

Меган чувствовала, что в подметки не годится его новой девушке, и это даже если не брать в расчет возраст! У Меган в ее лучшие годы не было таких шикарных длинных ног и лица победительницы конкурса «мисс Америка»! Теперь она как никогда ясно осознала, что ничего уже не исправить. Эта встреча сработала, как отрезвляющая пощечина – Меган сильно опоздала со своими извинениями, все кончено!

Тем не менее пауза затягивалась и овладев наконец собой, она смущенно пролепетала:

– Простите, я искала Дага Мёрфи, я... я хотела обсудить

один вопрос... Впрочем это не так уж важно.

– Дело в том, что Дага сейчас нет, он уехал рано утром и честно говоря, я даже не знаю, когда он вернется. – ответила девушка.

– Ничего страшного, я зайду в другой раз. – Пока Меган говорила это, ее глаза уже начала застилать предательская пелена.

– Конечно, как вам будет удобно. Я передам ему, что вы заходили, вот только... я не знаю, как вас зовут.

– Не стоит беспокоиться, я потом сама ему позвоню!

Быстро отвернувшись, Меган зашагала к своей машине, в то время как щеки ее уже обжигали горячие горькие слезы.

Даг сидел на лавке у амбара, привалившись плечом к одному из баков, стоявших под сливной трубой, используя его одновременно и как опору и как источник тени. Солнце уже взошло и несмотря на ранний час, было невыносимо жарко.

– Итак, что мы имеем... – произнес Даг, уставившись в блокнот.

Единственная машина Миллера стоит в гараже с разобраным двигателем. Еще у него есть маленький трактор, но он также остался на своем месте, в сарае на заднем дворе. Даг обыскал весь дом и хозяйственные постройки на участке, но никого не нашел. Сейчас его ребята во главе с Дженкинсом

прочесывали окрестности, но судя по тому, что их нет уже несколько часов, поиски не увенчались успехом. Прибывшая на место полиция скептически отнеслась ко всей этой истории – как говорится «нет тела-нет дела». Звонок поступивший шерифу на мобильный не содержал сообщений о преступлении, да и вообще никакой информации, но поскольку Миллер своим исчезновением нарушал условия УДО, они все же согласились разослать на него ориентировки и в случае, если он не вернется домой в течении двадцати четырех часов, подключить к розыску своих людей.

На данном этапе Даг старался обходиться собственными силами, но Миллер как сквозь землю провалился и это за те двадцать минут, что он добирался до фермы, ну, можно еще прибавить минут десять, потраченные на обыск дома.

А ведь следовало также принять во внимание Мию Томас. Судя по высоте, с которой она свалилась, если все-таки допустить, что девушка жива, она вряд ли осталась мобильна. Впрочем, вероятнее всего, Миа сломала шею при падении. У Дага из головы не шли леденящие кровь хрипы, которые он услышал утром в своем мобильном... При мысли о них на ум всякий раз приходило одно и то же слово – «предсмертные».

Выходило, что Миллер унес ее тело на себе – машина-то на месте. Даг попытался представить себе Миллера, разгуливающего с трупом по окрестностям – зрелище в духе «Уикенд у Берни», только в отличии от фильма, в реальной жизни его бы давно уже повязали. Значит, кто-то помогает ему,

но кто?

Живых родственников в городе у Миллера не осталось, да и друзей, вроде бы, тоже. Есть правда один приятель – Чарльз Риттер, с которым Даг уже созвонился полчаса назад, но тот утверждает, что Миллера сегодня не видел, да и живет Риттер на другом конце города, так что он не мог добраться до фермы раньше Дага. Постовым разослали ориентировки на Томас и Миллера, но его до сих пор нигде не прищучили. Так куда же делся этот ублюдок?

Даг поднялся и начал нервно прохаживаться перед лавкой, отирая взмокшую шею.

«Господи, да что ж за жара такая – никак не меньше ста градусов⁷!» Он открыл пластиковый кран ближайшего бака и сложив ладони лодочкой, набрал немного дождевой воды. Смочив лицо и шею, Даг ощутил, как легкий ветерок приятно холодит кожу. Видимо, ему необходимо было освежиться, чтобы привести мысли в порядок, потому что сразу после этого, он кое-что вспомнил. «Пожалуй, это стоит проверить!» решил Даг и зашел в амбар, чтобы переговорить с экспертной группой, работавшей на месте предполагаемого преступления.

Внутри царил приятный полумрак, да и жара не была столь изнуряющей. Даг обратился к одному из лаборантов, наносившему кисточкой дактилоскопический порошок на перекладины лестницы:

⁷ Имеется в виду 100 по Фаренгейту, составляет примерно 38 по Цельсию.

– Бен, там наверху лежит серое покрывало, на нем какая-то грязь или что-то типа того. Упакуйте его и направьте Эткинсу в лабораторию, пусть он глянет, хорошо?

– Конечно, шериф. А что не так с этой грязью? Думаете, она как-то связана с тем что здесь произошло?

Даг, наконец, понял, почему запах пятна на найденном им покрывале показался ему таким знакомым – это был запах речной тины. Каким образом в эту историю могла затесаться тина, он пока не понимал, однако же чутье подсказывало, что связь определенно имеется. Возможно, это та самая искомая ниточка между утоплением Элизабет Майерс и Миллером?

– Понятия не имею, но мне кажется, это стоит проверить. – Таким образом Даг одновременно ответил на вопрос лаборанта и резюмировал собственные размышления.

– Заметано! – отозвался Бен и снова углубился в процесс поиска отпечатков.

На свежем воздухе Дагу показалось, что температура поднялась еще на пару градусов.

«Ну и душегубка!» – пробормотал он и побрел в сторону подъездной дорожки, где припарковался. Уже на подходе он увидел, что приехали Рики Мартинес и Филип Боуэн и теперь спешат к нему на встречу.

– Ну наконец-то!

Даг хотел установить дежурства возле дома Миллера хотя бы на несколько суток, на случай если тот вздумает вернуться, когда шумиха поутихнет.

– Здравствуйте, шериф!

– Мартинес, Боуэн! – Даг кивнул обоим. – Вы хорошо поняли, что от вас требуется?

– Да сэр! Припарковать машину так, чтобы ее не было видно с улицы, но при этом в точке с хорошим обзором, и не спускать глаз с дома и участка! – отчеканил Мартинес.

– Все верно, я думаю, вон те заросли подойдут. – Даг указал на густорастущий кустарник справа от дома. – Не забудьте – внимание к себе не привлекать, бдительность не терять. Вечером вас сменят Хитон и Рид.

– Да, сэр! – отозвались Боуэн и Мартинес.

Попрощавшись с ними, Даг сел в свой автомобиль и врубив кондиционер на полную, поехал домой.

Уже у дома внимание Дага привлекла женщина, быстро удалявшаяся от его дверей. И хотя поначалу Даг не мог видеть ее лица, он безошибочно узнал в ней Меган.

Первый год, после того, как она уехала из Вудвилла, Даг часто видел Мег в прохожих девушках, с трудом сдерживался, чтобы не окликнуть, но приглядевшись, всякий раз понимал, что это не она. Однако с тех пор прошло много времени, и сейчас Даг не сомневался, что перед ним действительно Меган.

Она торопливо перешла дорогу и сев в свой синий шев-

роле, поехала вниз по улице, вскоре скрывшись за поворотом. Дага она, судя по всему, не заметила, по крайней мере, она все время шла не поднимая головы и ни разу потом не обернулась. Казалось, Меган чем-то расстроена, но что могло ее огорчить? Да, и если уж на то пошло, зачем она вообще приходила?

И тут Дага осенило. Дверь открыла Дженнифер, вот что ее расстроило! Но почему это должно было ее расстроить? Неужели она приходила, чтобы... Нет, этого не может быть!

Даг вышел из машины и захлопнув дверцу, направился к дому, погруженный в эти мысли. Он уже просунул ключ в замочную скважину, но этот момент дверь распахнулась и на пороге появилась Дженна. Бог знает почему, но при виде девушки Даг испытал легкую досаду. Неужто, сердился на нее за то, что она спугнула Меган? Дагу тут же стало совестно за подобные мысли. Он притянул Дженну к себе и нежно поцеловал.

– Привет, милая! Извини, что так внезапно уехал, срочный вызов.

– Ничего страшного, – с улыбкой отозвалась Дженна и взяв Дага за руку, повела его в дом, – я тут не скучала. Ты голоден? Я немного похозяйничала у тебя на кухне, надеюсь ты не против?

– Я-то не против, но, по правде говоря, с трудом представляю, как на моей кухне можно похозяйничать. У меня же тут нет ничего, кроме погнутой сковородки, да заветренного

сыра с далеко не благородной плесенью.

– Не правда, ты на себя наговариваешь! Я нашла в холодильнике аж четыре яйца и полпачки макарон в шкафу. Поэтому я приготовила для тебя самую вкусную в мире яичницу с макаронами! – отозвалась Дженна, прильнув к Дагу и поцеловала его в небритую щеку. От ее влажных волос приятно пахло шампунем.

– Только надо будет все это разогреть, я ждала тебя пораньше. Ты пока иди вымой руки, а я займусь ланчем, хорошо?

Исполнив ее просьбу, Даг вернулся на кухню и сел за стол.

– Дженна...

– Да? – отозвалась девушка не оборачиваясь. Она как раз вынимала тарелку из микроволновки.

– Кто-нибудь приходил, пока меня не было?

– Ах, да! Как раз перед твоим возвращением здесь была женщина, искала тебя. Только вот она не представилась. – сообщила Дженна поставив перед Дагом яичницу с макаронами.

– Она сказала, зачем приходила?

– Нет, сказала только, что хотела с тобой о чем-то поговорить. Прости, мне не следовало открывать дверь в твое отсутствие, но я почему-то была уверена, что это ты вернулся.

– Ты не сделала ничего плохого, не бери в голову. Я сам уехал без предупреждения и оставил тебя одну в своем доме. Это мне следует извиниться.

– Кстати об этом, что там стряслось? Куда тебя так срочно вызывали?

Даг решил, что в текущей ситуации лучше объясниться, ему и впрямь было совестно перед Дженной, а пропавших все равно придется объявить в розыск.

– Ты знаешь кто такой Трэвис Миллер или Миа Томас?

– Ты же в курсе, я пока мало с кем знакома в Вудвилле.

– Ну в общем этот Миллер, он недавно отсидел срок за нападение на бывшую жену. А этим утром, судя по всему, взялся за старое. Напал на свою молодую сожительницу, а потом скрылся с ней в неизвестном направлении. Она успела позвонить в полицию (Дагу не хотелось пускаться в объяснения, как у этой девушки оказался номер его мобильного), но сказать ничего не смогла, только хрипела в трубку. На ферме Миллера мы обнаружили следы борьбы, но сами жильцы бесследно исчезли.

– О господи, какой ужас! Надеюсь девушка в порядке.

– Я тоже. – проговорил Даг, силясь разжевать подгоревшую яичницу. По правде говоря, она была далека от самой вкусной в мире. Во-первых, Дженна, судя по всему, забыла ее посолить (эту проблему Даг запросто решил с помощью солонки), а во-вторых, по краям и внизу у нее образовалась неподатливая коричневая корочка. Впрочем, это не имело большого значения. После всех утренних происшествий, у Дага все-равно не было аппетита.

– Не вкусно, да? – спросила Дженна, виновато улыбнув-

шись.

– Ну что ты, милая, все замечательно. Просто я с утра на ногах, и если честно, очень устал.

– Тогда зачем себя мучить, Даг? Иди ложись, а я тут все уберу и поеду к тете. – Дженна взглянула на часы. – Сегодня я у тебя задержалась, она, должно быть, уже волнуется.

– Спасибо за понимание, Джен! Не надо ничего убирать, пусть полежит пока в раковине, я потом сам этим займусь.

Дженна чмокнула Дага в макушку и забрав его тарелку, смахнула содержимое в мусорное ведро под раковиной. Даг встал из-за стола и, поблагодарив за ланч, проводил Дженну до двери. Поцеловав ее в щеку на прощанье, он закрыл за ней дверь и пошел спать.

Когда Даг проснулся, тени на полу спальни вытянулись, а свет, струившийся в окно стал мягче. Открыв глаза, он еще какое-то время наблюдал, как золотистые пылинки танцуют в солнечном луче, упавшем на его кровать. Даг думал о Меган. Думал о Дженне. Неужели, Мег действительно хочет вернуться к нему? И окажись он дома и один, что бы он тогда ей ответил? Почему он рассердился на Джен, когда та встретила его утром в дверях? Да и с чего, наконец, он так уверен, что Меган хочет снова сойтись? Но, положив руку на сердце, в этом Даг не сомневался. Меган ведь очень гордая женщина,

она ни за что не пришла бы к нему домой по какой-то другой причине. Если это правда, сейчас самое время решить для себя, чего хочет он сам? Два года он чувствовал себя, словно побитый, брошенный пес, ушел с головой в работу, чтобы только не вспоминать о Меган и наконец, впервые после ее ухода, встретил женщину, которая ему по настоящему нравится, и что же? Меган врывается в его жизнь без всякого предупреждения, преспокойно заявляется к нему на порог – получите, распишитесь!

Даг встал с кровати и принялся нервно шагать по комнате. Постепенно в нем росло раздражение. Неужто, он вот так запросто все это проглотит. И вообще, какое право Меган имела к нему приходить после того как сама все оборвала? Своим появлением она отравила его отношения с Дженной. Теперь Даг и сам не мог понять, что чувствует к своей девушке, а ведь еще вчера он об этом и не думал. Ему просто было хорошо! Даг понял, что у него нет больше ни сил ни желание мусолить эту «жвачку» в своей голове, поэтому быстро одевшись, он поехал к Меган. У него не было четкого плана, что именно он будет говорить, но в общих чертах это должно было звучать так:

Какого черта ты приходила? С чего ты взяла, что после стольких лет у тебя есть такое право? Не пойти ли тебе куда подальше!

Даг сердито забарабанил в дверь. В доме послышались то-ропливые шаги и вскоре она открылась. На пороге стояла Меган.

Сердце Дага на мгновение сжалось, впервые за долгое время, он видел ее так близко, но гнев клокодавший внутри быстро привел его в чувства.

– Зачем ты приезжала? – глухо спросил он.

– Даг, прости меня, я не должна была... – Глаза Меган казались покрасневшими и слегка припухшими.

– Ты не имела права! – прервал ее Даг. – Ты не имела права вот так врваться в мою жизнь, после всего, что было!

– Ты прав, ты во всем прав! Я сегодня же уеду и больше никогда тебя не потревожу!

От этих слов у Дага больно кольнуло внутри. Он заглянул Меган через плечо. На полу лежал полусобранный чемодан и дорожная спортивная сумка.

– А что толку теперь? – произнес он угрюмо. – Явилась ко мне на порог, спустя два года, как ни в чем не бывало, и снова в путь? Ты что, твою мать, садистка?!

– А ты бы хотел, чтобы я осталась? – Меган с надеждой посмотрела на Дага.

Он ничего не ответил.

– Даг, я бы хотела все исправить и не приходиться к тебе сегодня, но я не могу. Прости меня, я правда не знаю, что еще сказать, я... – голос Меган дрогнул, по щекам побежали

слезы. – Я сегодня же уеду, я обещаю! Надеюсь, когда-нибудь ты сможешь меня простить. -

Меган отерла слезы и беспомощно улыбнулась. Только сейчас Даг заметил, что улыбка у нее кривовата. Раньше этого не было, видимо, это последствия сложного перелома челюсти. Кое-где на подбородке белели крошечные рубцы. Даг постепенно начал осознавать, сколько всего Меган пришлось перенести совсем одной, вдали от дома. Да, это было ее решение, да, это решение навредило им обоим, и все-таки...

– Зачем ты приезжала сегодня? – спросил он устало.

Меган вздохнула и произнесла:

– Хотела поговорить.

– О чем?

– Я не знаю, о многом, о том что я сожалею, что причинила тебе боль. Я тогда сама не понимала, что творю, мне было так больно, я была растеряна и, ты знаешь, я не привыкла полагаться на чью-то помощь...

– Значит ты приехала, чтобы извиниться?

– Да, то есть нет... Я хотела сказать, о том что чувствую...

– И что ты чувствуешь? – Даг уже сам не понимал, чего хочет, он просто ждал, что скажет Меган.

– Даг, я... Я люблю тебя... – произнесла Меган дрогнувшим голосом.

От этих слов внутри у Дага что-то всколыхнулось. Он молча прижал Меган к себе и та разрыдалась в его объятиях. Даг осыпал поцелуями ее лицо, каждый маленький шрамик

на подбородке и все крепче прижимал Мегги к себе, боясь выпустить из рук хоть на мгновение, боясь, что она снова исчезнет. Так они и стояли прижавшись друг к другу, пока Меган наконец не прошептала:

– Может зайдем в дом?

Этот вопрос как будто пробудил Дага.

– Мегги, я очень хочу зайти, но это будет неправильно...

– Это из-за той девушки, да? – В ее голосе не было обиды, только печаль.

– Да, из-за нее. – просто ответил Даг.

Меган опустила глаза и тихо произнесла:

– Это моя вина, не надо было так долго затягивать с возвращением... У вас все серьезно?

– Честно говоря, я и сам не знаю. Но я прошу тебя дать мне время, у тебя его было достаточно, теперь подумать нужно мне.

– Конечно, Даг, сколько потребуется. – произнесла Мегги, с трудом сдерживая слезы.

Даг отвернулся и не оглядываясь прошагал до своего форда. Сев в машину и отъехав от дома, он взглянул в зеркало заднего вида: Меган стояла в дверях и смотрела ему вслед.

Роуз повесила последнюю наволочку из пластиковой корзины на бельевую веревку и остановилась перевести дух.

Несмотря на то, что на часах было уже шесть вечера, жара до сих пор не спала. День выдался самым жарким за это лето и к тому же совершенно безветренным. Воздух был до того плотным, что свежевыстиранные простыни, висевшие на веревке, застыли без движения. Из-за крупных габаритов в такие дни Роуз приходилось особенно нелегко.

Прихватив с собой корзину, она зашла в дом и подумывала над тем, чтобы прилечь на диван, когда в дверь позвонили. Обреченно вздохнув, Роуз пошла посмотреть, кого там еще принесло на ее бедную голову. Глянув в глазок, она не без удивления обнаружила Дага по другую сторону двери и поспешила ее открыть.

– Роуз? Ой, здравствуй! – Даг выглядел удивленным, если не сказать испуганным.

– Здравствуй, Даг, а ты кого ожидал увидеть?

Конечно в планы Дага пока не входило сообщать Роуз о том, что он знаком с Дженной, тем более в столь непростой ситуации. Но столкнувшись с ней лицом к лицу, Даг не имел ни малейшего желания увиливать:

– Сказать по правде, твою племянницу.

– Дженну? – Во взгляде Роуз промелькнул тревожный огонек. – А по какому поводу?

Заметив тревогу во взгляде Роуз, Даг догадался, чем именно она вызвана и поспешил ее развеять:

– Это не по работе. Ничего особенного, просто хотел с ней поговорить.

Роуз смерила Дага недоверчивым взглядом.

– А какие у вас могут быть общие темы для разговоров?
Я даже не знала, что вы знакомы.

– Те, которые я хотел бы обсудить с Дженнифер. – насколько мог спокойно ответил Даг, чувствуя, как под рубашкой намокает спина, то ли от жары, то ли от напряжения. – Так она дома?

Роуз на мгновение задумалась, потом кивнула и ответила:

– Хорошо, сейчас я за ней схожу, проходи пока, присядь на диван.

– Нет, спасибо, я подожду на улице.

Дагу не улыбалась перспектива заходить в дом из которого его по всей вероятности скоро выставят.

Спустя несколько минут Роуз с племянницей подошли к Дагу.

– Спасибо, тетя Роуз, я ненадолго! – сказала Дженна, но Роуз не спешила уходить. Она недоверчиво поглядывала на Дага, что с одной стороны его немного обидело, ведь он не посторонний человек для ее семьи, а с другой... в общем-то он это заслужил.

– Все в порядке, тетя Роуз. Мы просто немного побеседуем с мистером Мёрфи.

Роуз недовольно поджала губы и ушла в дом.

– Зачем ты пришел сюда, ты же знаешь, я еще ничего ей о нас не говорила! – Прошептала Дженна, кивнув в сторону Роуз, в перевалку идущей на кухню.

– Да, извини, мне нужно было с тобой поговорить, а ты на днях упоминала, что у Роуз сегодня будет вечерняя смена. Я не рассчитывал с ней столкнуться.

– Ах, да! – спохватилась Дженна. – Из-за этой кошмарной жары тете Роуз все утро было плохо и она поменялась сменами с коллегой. И все-таки, почему ты просто не позвонил или не подождал до вечера, ты же знаешь, я и так к тебе собиралась.

Потому и не подождал. Даг полагал неправильным приглашать на ночь Дженну, пока он не определится, что делать дальше.

– Это не телефонный разговор, и я не хотел откладывать его до вечера. Не хочешь пройтись немного?

– Да, конечно. – Дженна сразу сделалась серьезной.

Они обогнули дом и побрели вдоль тропинки ведущей к реке. Все это время Даг молчал. Он глядел себе под ноги и напряженно подбирал слова, но как ни старался, выходило все очень некрасиво и как-то неправильно.

Наконец Даг прервал молчание, решив сказать все как есть, без обиняков:

– Помнишь женщину, что приезжала утром ко мне домой?

– Да, разумеется.

– Так вот, раньше мы с ней были вместе... и это было серьезно. Два года назад мы расстались, и она уехала из города. Недавно она снова вернулась в Вудвилл, но до сегодняшнего дня мы не общались.

Дженна слушала, не отрывая от Дага внимательного взгляда.

– В общем, после твоего ухода я поехал к ней, чтобы расставить все точки над и. Там, слово за слово, не знаю даже, как так вышло, но... мы поцеловались. В общем, я посчитал, что ты имеешь право об этом знать... Прости, я не хотел тебя обидеть.

Дженна остановилась и пораженно уставилась на Дага. Он собирался еще что-то добавить, но больше сказать было нечего.

– Это все? – холодно спросила Дженна.

– Да.

– И что ты намерен делать дальше, хочешь к ней вернуться?

– Честно говоря, я сам пока не знаю.

– Пока не знаешь... Ну так подумай, куда спешить? – лицо Дженны скривилось то ли от боли, то ли от негодования. – Слушай, я очень сочувствую твоим душевным мукам, но у меня тут, знаешь ли, тоже не курорт! – она махнула рукой в сторону дома. – Так что иди, решай свои проблемы с бывшей подружкой, а меня оставь в покое – у меня нет на это времени!

Она развернулась и быстро зашагала к дому.

– Дженни! – окликнул Даг, но она не обернулась. Он смотрел ей вслед, пока Дженна не зашла в дом, хорошенько хлоп-

нув дверью напоследок.

Зачем Даг заявился в берлогу? Во-первых для того, чтобы залить перегруженный мозг алкоголем по самую макушку и помариновать его таким образом пока не полегчает; Во-вторых, потому что не смог придумать ничего лучше. С женщинами ему очевидно следовало притормозить до поры до времени, а для Мии Томас он пока сделал все, что мог. Но как гласит старинное выражение «человек предполагает, а бог располагает», и едва усевшись за любимый столик, который Даг занимал при всякой возможности, он увидел рыжего толстяка за барной стойкой. Тот был мрачнее тучи и в одиночестве цедил виски. Не смотря на то, что Даг успел дважды за этот день побеседовать с Чаком Риттером, он решил, что это какой-то знак свыше и не стоит его игнорировать. Подойдя к барной стойке, Даг уселся на свободный стул рядом с Риттером. Тот бросил на него короткий взгляд и устало вздохнув, проговорил:

– А, шериф Мёрфи! Тебе еще не надоело со мной трепаться?

– Вовсе нет, а тебе со мной надоело?

– Ну что ты! Просто разговоры выходят какими-то однообразными: «Эй, Риттер, а где Миллер! Ой, шериф, а я не знаю!» – Разыграв по ролям свое нехитрое представление,

Риттер с тоской уставился на дно опустевшего стакана.

– Ну, с моего последнего звонка прошло... – Даг взглянул на часы на запястье и продолжил – аж четыре часа, а вдруг что-то изменилось?

– Мы, вроде как, договорились – если что-то изменится, я дам знать. Дважды договорились.

Даг придвинулся ближе к Чаку и пристально глядя ему в глаза, спросил:

– Так ты и в самом деле не знаешь, где Миллер, Чак? Потому что скрывать местоположение разыскиваемого преступника уголовно наказуемо, ты ведь в курсе?

– Я уже говорил, что никого не прячу! Я понятия не имею, куда он делся!

Даг старался определить по выражению лица Риттера, говорит ли он правду.

– А если завтра я приеду к тебе домой с ордером и проведу обыск, что ты на это скажешь?

– Да можешь хоть сейчас и без ордера, никого я не прячу!

На этот раз, как и в оба предыдущих, Даг ему поверил, и все же он не хотел так быстро сдаваться. Однако, поскольку шериф не имел права насаждать с расспросами в баре, все зависело от того, захочет ли сам Риттер продолжать этот разговор. Поэтому, Даг постарался подключить все то обаяние, что имелось у него в арсенале, чтобы придать допросу вид застольной беседы. Насколько ему было известно, Риттер слыл компанейским парнем, питающим слабость к выпивке, так

что если все сделать правильно, эта затея имела шансы на успех.

– Да, брось, неужели я так уж сильно испортил тебе вечер? Сидишь один, с пустым стаканом, явно не в настроении! Давай, я закажу тебе еще виски, а ты расскажешь мне, что тебя огорчило? В конце концов, мой долг, как шерифа, заботиться о благополучии горожан! – сказав это, Даг улыбнулся и примирительно похлопал Риттера по плечу.

– Спасибо, обойдусь! – буркнул Чак. – Я что похож на девицу, за которой стоит приударить? Я и сам в состоянии оплатить себе выпивку!

– Мне конечно всегда нравились рыженькие, но я все же предпочитаю безбородых. – усмехнулся Даг. Риттер тоже сдержанно хмыкнул и покачал головой.

«Так-так, похоже я двигаюсь в верном направлении!» – решил Даг и продолжил:

– Я, видишь ли, пришел сюда с намерением как-следует набраться, да вот только компании не нашлось, а я терпеть не могу пить в одиночку!

Риттер смерил его недоверчивым взглядом, потом пожал плечами и Даг попросил бармена принести им бутылку виски и еще один стакан.

– Так, что у тебя стряслось, Чак?

– А у тебя? – Риттер явно не собирался первым выкладывать карты на стол. Если Даг хотел завоевать его доверие, ему следовало чем-то поделиться:

– Проблемы на личном фронте. – Коротко ответил Даг и отхлебнул виски. Он не был настроен откровенничать, но и сочинять особо не хотел.

– А, ну да, Меган же вернулась в Вудвилл!

Даг встрепенулся от неожиданности. Он как-то не сопоставил, что Риттер, будучи другом Миллера, в курсе его отношений с Меган. Кроме того, когда она вернулась в город, ее бывший муж наверняка тоже это заметил и успел обсудить новость с единственным в городе приятелем.

Чак сочувственно поглядел на Дага – очевидно, у него на лице было написано все, что творилась сейчас внутри. Пора было взять себя в руки и перевести разговор в правильное русло.

– Так, а у тебя-то что стряслось?

– Не у меня, у Миллера. – произнес Риттер, наполняя свой стакан.

– Ты о том, что он по видимому, скоро опять окажется за решеткой? Переживаешь за его безупречную репутацию? – спросил Даг с усмешкой и тут же раскаялся. Если он и впрямь хочет что-то вытянуть из Риттера, не стоит сейчас цепляться к Миллеру.

– За его жизнь. – Выдохнул Риттер и одним глотком осушил стакан.

– За жизнь Миллера, серьезно? – Правая бровь Дага невольно поползла вверх. – А что насчет девушки, которая позвонила в полицию и после этого бесследно исчезла?

Чак помолчал немного, собираясь с мыслями, потом произнес:

– На днях мы виделись с Трэвисом и мне показалось, что он был напуган. Он не говорил этого напрямую, но по-моему, считал, что находится в опасности. Я его разубедил, а потом он исчез.

– Риттер, какого черта! Мы дважды за этот день говорили с тобой о Миллере, и ты ни разу не упомянул о том, что он чего-то опасался! Он что, снова вляпался в историю или задолжал денег кому не следовало?

Риттер вздохнул и уставившись на Дага мутным взором, ответил:

– Не упоминал потому, что думал, ты мне не поверишь, и, кстати, до сих пор так думаю. В общем, если вкратце, Миллер дал понять, что его новая подружка чокнутая или типа того. Выглядело так, будто он ее побаивается.

Даг, конечно, не был близко знаком с Мией Томас, но во время их единственной беседы, у него не сложилось впечатления, что у девушки не все дома. Она вела себя вполне адекватно.

– Не обижайся, Чак, я понимаю, Миллер твой друг, и все-таки... ему ли судить о чьей бы то ни было адекватности? Он свою бывшую жену чуть не покалечил.

– Может и так, но мне вся эта история тоже показалась странной. Трэвис вообще ничего не знает об этой девчонке, кроме имени, даже документов ее ни разу не видал. Два ме-

сяца назад, она просто заявила к нему на порог среди ночи и осталась у него жить. Как по-твоему, насколько это нормально?

Даг чуть челюсть не уронил.

– Это он сам тебе рассказал?

– Да, вывалил на меня это дерьмо позавчера вечером.

– И ты ему поверил?

– Конечно. Во-первых потому, что он явно был напуган, а я за ним прежде такого не замечал, а во-вторых, зачем такое придумывать?

Даг призадумался. Ну, например на тот случай, если ты решил прикончить свою подружку заранее. Накануне ты общаешь единственному в городе другу, что она ненормальная, даешь понять, что опасаясь за собственную жизнь и сочиняешь пару тройку жутковатых историй. Потом убиваешь ее и залегаешь на дно, разумеется припрятав перед этим труп. Когда тебя объявляют в розыск, всплывает слушок о том, что девчонка вроде как была опасной сумасшедшей и тем самым ты сбиваешь копов с толку. Они не понимают, кто именно из пропавшей парочки является убийцей, а кто жертвой, на какое-то время это вносит сумятицу в расследование и дает тебе возможность улизнуть подальше из города.

Не то, чтобы Даг полностью удовлетворился собственным умозаключением, однако же оно все равно казалась более правдоподобным, чем то, на что намекал теперь Риттер.

– Извини, конечно, но мне с трудом верится в историю, где

малышка Миа Томас убивает своего бойфренда-уголовника, прячет его труп и сматывает удочки. – «И проделывает все это за двадцать минут» – последнюю ремарку Даг внес уже про себя.

Риттер пожал плечами и равнодушно произнес:

– Говорил же не поверишь.

– Если хочешь знать, – не унимался Даг, – я подозреваю Миллера не только в нападении на подружку, но и в убийстве Элизабет Майерс. И это несмотря на то, что Миа Томас придумала ему алиби – якобы в вечер убийства они с Миллером смотрели бейсбольный матч! Возможно эта выходка стоила ей жизни и ...

– Погоди-погоди! – встрепенулся Риттер – Ты про матч «Миннесотские братья» против «Зеленых носков», пять-два в пользу Миннесоты? Что значит, она смотрела его с Трэвисом? Это полная чушь! Мы с ним смотрели тот матч в «берлоге», сидя за этой самой барной стойкой, – Чак с силой хлопнул ладонью по столешнице – и этой сучки тут и в помине не было! Говорю же тебе, она ненормальная!

Даг насторожился.

– Чак, а ты ничего не путаешь? Или, может быть, пытаешься выгородить друга?

– Конечно я ничего не путаю, потрясный был матч! Давненько «Миннесотские братья» не показывали такой игры! Порвали зеленых сосунков! Жаль, только, что в ту же ночь убили официантку из «Пышечек», это испортило всю ра-

дость от победы.

– Кажется я понимаю, почему вы с Миллером сдружились. – пробормотал Даг. – Так значит, еще кто-то сможет подтвердить, что Миллер был в берлоге в момент убийства?

– Да кто угодно, в тот вечер здесь было не протолкнуться. Да вот хотя бы Эдди, – Чак указал на бармена – он уж точно успел насмотреться на наши физиономии.

Даг махнул рукой, подзывая Эда.

– Принести что-нибудь? – спросил тот.

– Да, принеси нам еще соленого арахиса – отозвался Чак, собрав наслюнявленными пальцами ореховые крошки со дна опустевшего блюдца и стряхнув их над разинутой пастью.

Даг отметил про себя, что с Риттером пора заканчивать, потому что еще немного и говорить он будет уже не в состоянии.

Бармен поставил перед Чаком новую порцию орешков и отвернулся, но Даг его окликнул:

– погоди, Эд, задержись еще на минутку, пожалуйста!

Эд обернулся и выжидательно посмотрел на шерифа.

Помнишь июльский матч, когда «Миннесотские братья» играли против «Зеленых носков», ты работал в тот вечер?

– Да, конечно! Видел бы ты, что тут творилось, когда «Братья» победили! Такое не забудешь!

– А ты случаем не помнишь, Трэвис Миллер был здесь в тот вечер?

– Ну да.

– Ты в этом абсолютно уверен?

– Конечно, во-первых это было не так уж и давно, а во-вторых, после выхода из тюрьмы, я видел его здесь только дважды. Первый раз, когда «Миннесотские братья» выиграли у «Зеленых носков», и еще один раз буквально на днях. Оба раза с Чаком. – Эдд кивнул Риттеру и тот расплывшись в пьяной улыбке, помахал бармену рукой.

– Понятно. А ты случайно не помнишь, он куда-нибудь отлучался во время матча?

– Ну, я же за ним не следил, может и сходил пару раз отлить, я не знаю...

– Нет, я имею виду, так чтобы на полчаса или больше.

– Говорю же, я не следил, но, вроде бы, ничего такого не было.

– Ясно, Эдди, спасибо.

Даг был растерян. Вся его стройная версия по делу Майерс разом развалилась. Единственный подозреваемый имел алиби и вполне надежное. Его видело по меньшей мере человек двадцать. Так зачем же Мие понадобилось придумать эту нелепую историю?

Может быть, она просто не знала, где был Миллер в тот вечер и решила таким образом его подстраховать или же, что кажется более логичным, ей самой нужно было алиби, и предвосхищая следующий возможный вопрос Дага, а где в ночь убийства была она сама, Миа дала ответ заранее? Таким образом она застала Миллера врасплох и он вынужден

был подтвердить ее историю, даже если при других обстоятельствах не стал бы этого делать.

Даг прикрыл веки и потер виски. Что ж, попробуем взглянуть на это дело под другим углом. Миа Томас единственный новый человек в городе, темная лошадка, если хотите. Поселилась у Миллера незадолго до гибели Майерс. Впрочем это скорее аргумент против того, что смерть Элизабет ее рук дело – вряд ли Миа хорошо ее знала. На момент убийства прошло примерно полтора месяца с ее переезда в Вудвилл, так что же ей могло понадобиться от убитой? Если только не рассматривать всерьез слова Чака, о том что Миа умалишенная, других мотивов убивать Майерс у нее, как будто, не было. Впрочем, надо бы поговорить с Роуз, возможно она что-то слышала об этой Мии от своей дочери...

– Ах, да, шериф, чуть не забыл сказать тебе еще кое-что важное!

– Господи Чак, что еще? – Даг никак не мог взять в толк, почему новые подробности продолжают сыпаться ему как снег на голову, учитывая, что он дважды за этот день говорил с Риттером.

– Миа беременна.

Глава XIII

Рики

Чарли Хитон припарковался за машиной Мартинеса и по-сигналил. Они с Ридом должны были сменить Мартинеса и Боуэна, карауливших дом в дневную смену.

– Ну слава богу, явились! – обратился Рики к своему напарнику.

– Опоздали на целый час, придурки! – Фил был недоволен и самой выходкой, но еще больше тем, что шпилька эта предназначалась Мартинесу, а не ему. Он вообще был не в восторге от необходимости дежурить с Мартинесом, опасался, как бы всеобщие насмешки не перекинулись и на него. С такими вещами лучше не шутить, это может быть заразно.

Хитон подошел к водительскому окну и постучал. Мартинес нехотя опустил стекло.

– Привет неудачники! Ну что, удалось кого-нибудь за-сечь?

– Нет, Хитон, мы никого не видели. – сдержанно ответил Рики.

– Эй Томми, ты слышал, он откликается на неудачника! – Хитон обернулся к Риду, ухмылявшемуся у него за спиной.

– Как, неужто совсем никого, а как же лесные монстры? – Хитон снова обратился к Рики с притворным сочувствием

в голосе.

– Я никогда не говорил, что видел монстра. – процедил Мартинес сквозь зубы.

– Зачем ты с ним припираешься – прошептал Фил, – давай просто уедем поскорее! Мы и так проторчали тут лишний час!

– Что ты там бормочешь, Боуэн? Скажи лучше, ты не задохнулся, сидя весь день в одной машине с этим вонючкой?

– Ребят, вы и так опоздали на целый час и мне, по правде говоря, уже осточертело пялиться на эту хибару! – отозвался Фил. – Так что мы сваливаем отсюда, а вам хорошего дежурства!

– А вы чего, весь день проторчали в тачке? Ну вы даете! Пошли бы в дом, отдохнули нормально, там хоть телек есть!

– Вы что, с ума сошли? – возмутился Мартинес. – Он же опечатан! Кроме того, если преступник вернется и увидит, что в доме кто-то есть, он в него не войдет. Да и двери амбара оттуда не просматриваются. Шериф Мёрфи дал четкое указание оставаться в машине!

– Ну конечно, именно так и мы и собираемся поступить! Будем всю ночь просиживать задницы в тачке! – На лице Хитона засияла ангельская улыбка. – Не правда ли Томми?

– Все так! – отозвался тот из-за спины Хитона.

Мартинес стиснул зубы. Он был в бешенстве и всерьез подумывал позвонить шерифу и сообщить об этом разговоре. Даже если это в конце испортит его отношения с сослужив-

цами, он пошел в полицию, чтобы помогать людям, а подобные нарушения могут стоить кому-то жизни.

Он завел двигатель и не удостоив Хитона ответом, выехал на подъездную дорожку.

– Пока, неудачники! – Хитон помахал рукой вслед отъезжающему автомобилю и обратился к Риду:

– Ну что, Томми, пойдем в дом, поглядим, что к чему?

– Если собирался так сделать, на черта ты выложил все этому придурку Мартинесу. Он же первым делом побежит докладывать на нас шерифу. Вечно к нему подлизывается!

Хитон изменился в лице, осознав, что подобный расклад вполне возможен, однако перекраивать из-за Мартинеса собственные планы он не собирался.

– Да не побежит он никуда, духу не хватит! Он же слизняк!

– Он может и слизняк, да только уж больно принципиальный. По любому, уже звонит Мёрфи.

– И что, ты предлагаешь теперь всю ночь просидеть в тачке?

Томас вздохнул и помолчав немного, ответил:

– Нет... – он пнул носком ботинка попавшийся на глаза камень и покачал головой. – Думаю, стоит рискнуть, но имей в виду, если мы из-за этого попадемся, я тебя прибую!

– Да не попадемся мы, не дрейфь! – Хитон хлопнул напарника по плечу и направился к дому. Дверь и впрямь была опечатана, зато одно из окон оказалось закрыто неплот-

но и Чарли сумел втиснуть пальцы в щель между подоконником и рамой. Открыв окно, они без особых затруднений проникли в дом и устроились в гостиной у телевизора. Рид решил прикрыть шторы на случай, если преступник все-таки решит вернуться или шериф нагрянет с проверкой, ведь тогда всполохи от экрана сразу же их выдадут.

– Неужели Мёрфи и вправду считает, что этот Миллер такой идиот, что в ту же ночь явится к себе домой? – спросил Том, задвигая занавески.

– Да хрен его знает – отозвался Чарли, привалившись к спинке дивана и переключая каналы на пульте. – Мне без разницы, пусть только сунется, уж мы-то его встретим как полагается. – Он похлопал ладонью по кобуре, висевшей на поясе и самодовольно улыбнулся.

– Давненько я не видал теликов в форме ящика, какого он интересно года? – Том теперь тоже устроился на диване и глядел на экран.

– Понятия не имею, но у моей бабки был когда-то такой же, пока мои родители не подарили ей новый, лет десять тому назад. – ответил Чарли и помолчав немного добавил – В следующий раз надо бы чипсов с собой захватить.

– Да, так было бы... Да прекрати ты щелкать каналами, у меня сейчас припадок случится! Ясно же, что там ничего нового не появится, ты уже на третий круг пошел.

– Ну, может где-то закончится реклама и покажут что-то стоящее.

– Дай сюда! – Том выхватил пульт из рук Чарли и переключил на комедию с Адамом Сэндлером.

– Эй, да это ж середина фильма уже!

– И что?

– И то, терпеть не могу смотреть не с начала! А еще, я его уже видел два раза!

– Прекрасно, значит мне не придется тебе рассказывать, что было в начале!

В этот момент герой Сэндлера выдал очередную шутку и оба приятеля рассмеялись. На этом конфликт себя исчерпал и они увлеклись происходящим на экране.

Спустя некоторое время, после того, как Хитон и Рид зашли в дом, в одном из баков с дождевой водой, стоявших у амбара, на поверхность всплыло женское лицо. Глаза были открыты, губы плотно сжаты. Оно продержалось над водой лишь несколько мгновений, потом веки опустились и лицо снова исчезло. Какое-то время ничего не происходило, затем, ухватившись за стенки бака, из воды вынырнула обнаженная девушка. Подтянувшись на руках, она села на кромку бака и перекинула обе ноги на стоявшую рядом лавку. Спрыгнув с лавки на землю, она быстро пересекла двор, а затем затерялась в раскинувшихся неподалеку зарослях кукурузы.

Рики припарковал патрульную машину за зданием участка.

– Так, что, подберешь меня завтра по пути на работу, а то брат с меня не слезает. Можно подумать, если он придет на собеседование на моей тачке, то будет выглядеть солиднее! Лучше бы вставил себе недостающие зубы, придурок!

– Видимо, для этого ему и нужна работа. – заметил Рики с улыбкой.

– Видимо! Вот только я здесь причем? – посетовал Фил. – Так мы договорились, Рики?

– Конечно, без проблем.

– Ок, тогда буду ждать тебя к девяти.

– Заметано!

Рики с Филом попрощались и разошлись в разных направлениях. Фил сел в свой автомобиль и поехал домой, а Рики зашел в участок, чтобы забрать со стола забытый утром мобильник. Без телефона он весь день ощущал себя не в своей тарелке, по большей части из-за матери. Он, разумеется, предупредил сиделку о дежурстве, и с оплатой на этот раз все было в порядке, но если бы его маме вдруг стало плохо, никто не смог бы до него дозвониться.

Когда вожделенный мобильник наконец оказался у него в руках, Рики помрачнел и чертыхнулся. Аккумулятор оказался разряжен, а что еще более печально, позавчера он случайно унес с работы USB кабель, да так и оставил его дома. Рики начинал думать, что коллеги не зря над ним посмеива-

ются. Ну вот почему у него все время все идет наперекосяк? Если забыл телефон, значит он еще и сядет, а если сядет, значит зарядки под рукой не окажется. Что дальше, у него угонят автомобиль? Впрочем поскокрушаться он еще успеет в дороге. До него и так весь день было не дозвониться, лучше уж поскорее вернуться домой.

Рики сунул телефон в карман и поспешил на парковку. Сев за руль своей старенькой хонды, он на всякий случай пошарил в бардачке (что, если там обнаружится запасной провод?), но к сожалению ничего такого там не оказалось – лишь фонарь, да древняя пачка некогда влажных салфеток.

В дороге из-под капота то и дело раздавалось ворчливое побряхтывание, но это было в порядке вещей. Лампочка «проверьте двигатель» загорелась еще два месяца назад, однако оказавшись перед выбором – чинить машину или расплатиться с рассерженной сиделкой, Рики выбрал второе и до сих пор жалеть об этом не приходилось.

Мимо проносились невысокие кирпичные здания, с темными, по большей части стеклами, Впрочем, то здесь то там на угрюмом фасаде, кошачьим глазом светилось одинокое окно.

Когда сонные дома сменились высокими соснами, двигатель автомобиля надсадно затарахтел. Это было уже необычно. Рики на всякий случай сбавил скорость, прижался поближе к обочине, и моля небеса о том, чтоб его старый драндулет дотянул до дома, продолжил свой путь. Еще минут де-

сять старушка-хонда героически сражалась с недугом, затем под капотом что-то громко хлопнуло и двигатель заглох.

– Ну естественно! – на автомате Рики полез в карман за телефоном, но тут же вспомнил, что аккумулятор разряжен. С досады он стукнул ладонью по приборной панели, но ему не полегчало и он ударил по ней еще раз. Затем набрал полную грудь воздуха и повернув ключ в зажигании, попробовал снова завести машину, однако она не подала ни единого признака жизни. Совершив еще несколько бесплодных попыток, Рики наконец смирился с неизбежным и задался вопросом, куда быстрее добираться – назад, до города или вперед, до дома. В результате пришел к выводу, что застрял ровно посреди маршрута. При таком раскладе ему показалось, что лучше будет пойти домой.

Рики вытащил из бардачка фонарь и выбрался из автомобиля. Его сразу окружил свежий ночной воздух, густо пахнущий хвоей. Запрокинув голову, Рики заворуженно уставился на ночное небо. Мириады звезд рассыпанных в бездонной синеве, горели сегодня особенно ярко. Рики вспомнилось, как еще ребенком, он с отцом выходил во двор по вечерам, полюбоваться звездами. Отец не слишком разбирался в астрономии – мог показать Рики где находятся ковши медведиц, и еще научил однажды, как отыскать на небосводе полярную звезду. Однако же им обоим нравилось просто глядеть в ночное небо и беседовать обо всем на свете. Когда отец ушел от них с мамой, Рики перестал смотреть на

звезды. Не то чтобы осознанно, это вышло само собой. Сегодня он впервые любовался ими за долгие годы и сегодня они впервые показались ему такими же большими и яркими, как в далеком детстве. Впрочем, его поразили не только звезды, но даже и само небо. Оно казалось таким глубоким, таким бескрайним – настоящая бездна! Рики улыбнулся этой мысли – когда люди используют слова бездна, они подразумевают что-то, что должно разверзнуться у них под ногами, какую-то яму или впадину. Однако же, настоящая бездна постоянно находится у нас над головами. Мы живем, как суетливые муравьишки, прилепившиеся к крошечному комочку земли, а над нами распростерлась бездонная, ледяная мгла без конца и без края. Мы понятия не имеем, что она в себе таит, да нам и не интересно – маленькие муравьишки слишком заняты насущными делами, но стоит лишь изредка поднять глаза к небу и ты сразу все понимаешь. Понимаешь насколько ты мал и незначителен в масштабах вселенной.

Рики вдруг стало грустно и, опустив взгляд, он включил свой фонарь и пошел по обочине в сторону дома. Луч света плясал впереди в такт его шагам. Рики старался не смотреть по сторонам, на темные громады деревьев у дороги, так как при одном лишь взгляде на них, ему вспоминалось недавняя встреча с «лесным монстром». Конечно, сегодня он заявил Хитону, что речь шла вовсе не о монстре, но находясь теперь в лесу среди ночи, да еще и в полном одиночестве, Рики не видел смысла врать самому себе. Что бы он ни увидел в ту

ночь, человеком оно не было... да и животным тоже.

Рики вдруг подумалось, что с фонарем ему не то чтобы сильно спокойнее. Жалкие куски света, выхватываемые среди крошечной тьмы, постоянно наводили на мысль, а что же там, за пределами светового круга?

В глубине леса что-то щелкнуло. Рики вздрогнул и направил фонарь в сторону звука. Луч резко подпрыгнул и осветил пространство меж деревьев. Разумеется там никого не оказалось. Рики пришел к выводу, что если он хочет добраться до дома не поседев и не обделавшись, ему придется подумать о чем-то другом. Он начал перебирать в уме любимые фильмы, затем вспомнил об Элейн, молоденькой помощнице аптекаря, которая очень ему нравилась. Мало помалу Рики и впрямь удалось отвлечься, но неожиданно глазам его предстала картина, от которой сердце ушло в пятки. На противоположной стороне дороги от деревьев отделилась белесая фигура и замерла без движения. В первый момент Рики даже зажмурился от испуга. Потом осторожно открыл глаза и увидел впереди Мию Томас. Обнаженная, с мокрыми волосами, она застыла в свете его фонаря и испуганно смотрела на Рики.

Он с облегчением выдохнул. Видимо бедняжка пряталась здесь от Миллера и не ожидала, что встретит кого-то, едва выбравшись из леса.

Надо же, какая удача! Он, Рики Мартинес, в одиночку отыскал пропавшую девушку, то-то Мёрфи удивится! Нако-

нец он смог сделать что-то полезное!

Но радость мгновенно сменилось тревогой за девушку. Что сделал с ней Миллер? Гребаный больной урод! Почему она без одежды, почему мокрая? Должно быть, с ней случилось что-то по настоящему ужасное...

Мартинес быстро снял с себя куртку и поспешил к Мие. Но как только он приблизился, девушка резко отпрянула.

– Не бойтесь мэ, я из полиции, я не причиню вам вреда. Мы с ног сбились, разыскивая вас. Как же здорово, что вы нашлись!

Девушка замерла в нерешительности. Рики, стараясь не смотреть вперед, аккуратно набросил ей на плечи свою куртку.

– Так-то лучше! – он мягко улыбнулся Мие. – Меня зовут Рики Мартинес, я помощник шерифа. Мисс Томас, как вы себя чувствуете? Болит что-нибудь?

Миа покачала головой.

Пойдемте со мной, тут неподалеку находится мой дом, отсюда я смогу вызвать вам скорую и свяжусь с шерифом, хорошо?

Девушка с сомнением смотрела на Рики.

– Я бы позвонил прямо сейчас, но у меня сел мобильник. – Рики вытащил телефон из кармана и продемонстрировал Мие темный экран. – Видите, не работает. И машина, как на зло, сломалась.

Миа стояла не шелохнувшись.

– Если вам тяжело идти, вы можете опереться на меня, здесь правда совсем недалеко.

Миа молчала. Она плотнее придвинулась к Мартинесу, так что он ощутил ее дыхание на своей груди. Затем встала на цыпочки и обвила руками его шею. Куртка соскользнула с ее плеч и оказалась на земле, а Рики почувствовал сквозь рубашку ее мягкую грудь. Горячая волна прокатилась по всему его телу – если Миа просто хотела на него опереться, то явно делала что-то не то. Он попытался отстранить девушку.

– Мэм, я понимаю, вы напуганы... но нам лучше поспешить...

Миа скользнула рукой по его ширинке и у Рики перехватило дыхание. Он уже не понимал, что происходит, но не мог и не хотел сопротивляться. Девушка обхватила его голову и прижала к своей груди. И пока Рики, опустившись на колени и тяжело дыша, осыпал ее грудь поцелуями, Миа нежно гладила его волосы. Но неожиданно, руки девушки с силой сомкнулись на его голове и резко рванули ее вправо. Рики услышал громкий хруст, одновременно ощутив резкую боль в шее, а затем на него навсегда опустилась непроглядная тьма. Еще более черная и холодная, чем та, что окружала эту крошечную планету.

На другом конце провода зазвучал обеспокоенный голос:

– Здравствуйте шериф Мёрфи, это Фил Боуэн.

– Здравствуй Боуэн, вы что уже на дежурстве? – Даг поглядел на часы. – Что-то заметили?

– Нет, Сэр, дело в том, что я еще дома. Мартинес должен был подобрать меня по пути на работу полчаса назад, но так и не приехал. Я звонил ему на мобильный уже раз десять, но он недоступен, а домашнего у него нет. Еще я уточнил у наших, в участке Рики тоже не появлялся. Честно говоря я немного волнуюсь.

– Понял тебя, Боуэн. Через сколько ты сможешь быть у меня кабинете?

– Минут через тридцать. Правда, я сегодня без машины, но я постараюсь что-нибудь придумать.

– Ладно, не нужно. Я все равно собирался заглянуть на ферму Миллера, по пути захвачу тебя, сменишь Хитона и Рида. Сам же наведаюсь к Мартинесу, разбуджу этого растяпу и отошлю к тебе, хорошо?

– Да сэр, спасибо!

Даг и в самом деле не сомневался, что Мартинес проспал. Во-первых, такое с ним уже случалось, и не раз, а во-вторых наблюдение, в принципе, здорово изматывает. Однако уверенности у Дага поубавилось, когда в полумиле⁸ от съезда на ферму Миллера, они с Боуэном наткнулись на брошенный автомобиль Мартинеса.

– Шериф, смотрите, это же машина Рики! – воскликнул

⁸ 0,5 мили составляет 0,8 км.

Фил, встрепенувшись.

Даг кивнул и вырулив на обочину, заглушил двигатель. Выйдя из машины, они с Боуэном направились к бежевой хонде, одиноко стоявшей у края дороги. Даг подергал за ручку водительской дверцы, но та оказалась заперта. Тогда он сложил руки козырьком и прижался к окну. Ничего необычно он в салоне не заметил, кроме разве что отсутствия владельца.

– Давай поглядим, нет ли тут каких-то повреждений. – предложил Даг и они с Филом обошли машину по кругу. Попадавшая виды хонда Мартинеса и впрямь имела пару вмятин и изрядное количество мелких царапин, но все они выглядели довольно старыми.

– Как думаете, шериф, что все это значит?

– Думаю, у Мартинеса по дороге домой случилась поломка и ему пришлось идти пешком. Путь не близкий – он, должно быть, здорово вымотался, и теперь дрыхнет без задних ног.

Судя по выражению лица, Филадельфия вполне устроила версия Дага, однако сам он не был в ней столь уверен. А что, если по пути домой Рики наткнулся на Миллера, укрывавшегося в лесу? Или же, на его чокнутую подружку Томас (разумеется, если вообще принимать на веру историю Чака). Увидел и решил погеройствовать? Это вполне в его духе.

– Ладно, садись в машину, Фил. Мы с тобой не спеша поедem в сторону дома Рики и по дороге, на всякий случай бу-

дем его высматривать. Гляди в оба, и если что-то заметишь, сразу дай мне знать.

– Да, сэр.

По пути им никто не повстречался, поэтому припарковавшись у дома Мартинеса, Даг мысленно взмолился, чтобы он оказался там. В этот момент в дверях появилась женщина и побежала им навстречу. Едва Даг вышел из машины, она налетела на него, причитая что-то на испанском.

– Простите, мэм, я не понимаю...

– Вы приезжать за место мистера Мартинеса? – она немного успокоилась и перешла на ломаный английский.

– А он разве не дома? – вмешался Фил, присоединившись к шерифу.

– Нет! Мистер Мартинес вчера так и не прийти! И даже не позвонить! Я не смогла оставить миссис Мартинес одну, пришлось спать тут! Мистер, я не могу больше остаться, у меня дети, когда приедет мистер Мартинес?

Даг на мгновение опешил, потом заговорил медленно и как мог спокойно:

– Вы сиделка миссис Мартинес, я правильно понимаю?

– Да. – поджав губы, женщина судорожно вздохнула.

– Как я могу к вам обращаться?

– Меня зовут Мария. Мария Лосано.

– А я Даг Мёрфи. Я шериф этого округа. – Даг вытащил значок и показал женщине. – Дело в том, что я пока не знаю где находится Рикардо Мартинес, но постараюсь выяснить

это как можно быстрее.

«Если эта женщина сейчас уйдет, – подумал Даг, – что я будет делать с матерью Рики?»

Он понятия не имел как за ней ухаживать и подозревал, что Фил в этом вопросе тоже не специалист, поэтому очень рассчитывал договориться с сиделкой.

– Я прошу прощения, ситуация сложилась непростая, и я прекрасно понимаю, как вы расстроены. Должно быть, у Рики приключилось что-то серьезное, раз он не вернулся домой ночевать, и пока я буду искать его, мне просто необходимо, чтобы кто-то приглядел за миссис Мартинес. Скажите, могли бы вы остаться здесь до завтра, если я вам заплачу? Сколько вам обычно платит Мартинес?

– Двойная смена – двойная ставка – заявила Мария Лосано и скрестив руки на груди, назвала сумму.

– Что ж, это справедливо.

Даг отсчитал из бумажника озвученную сумму и уточнил, не знает ли миссис Лосано, где Мартинес хранит запасной ключ от машины. Лосано не знала, поэтому они с Филом отправились на поиски ключей в дом Рики. Даг был тут второй раз, и каждый визит в это ветхое жилище, заставлял его задуматься, насколько нелегко приходится Мартинесу и как хорошо он справляется, учитывая обстоятельства.

Матери Рики нигде не было видно, должно быть, она еще спала. Что ж, так даже лучше, нехорошо получится, если она заподозрит неладное и начнет волноваться. Даг с Филом при-

нялись лихорадочно осматривать шкафы и полки на кухне. Им повезло, потому что Фил практически сразу обнаружил ключ в ящичке кухонного стола.

– Молодчина, Боуэн! – воскликнул Даг, на ходу убирая ключ в карман.

Они попрощались с Марией Лосано и напоследок Даг попросил ее ничего пока не говорить миссис Мартинес, пусть лучше скажет что-нибудь про двойную смену или вроде того.

– Хорошо, мистер Мёрфи. Если утром никто не приезжать, я уйду. У меня дети, до завтра с ними останется моя сестра, но потом мне надо быть дома.

Даг с Филом поехали к тому месту, где осталась машина Рики. По пути он связался с полицией штата и вызвал подкрепление, уже второй раз за эту неделю. Не слишком хорошая статистика для окружного шерифа, однако, когда речь идет об исчезновении копа, шутки плохи.

Спустя час полиция уже прочесывала окрестности, а Даг осматривал машину Мартинеса. Все попытки завести автомобиль не увенчались успехом, так что версия о поломке подтвердилась.

Если у Рики сломалась машина, он должен был вызвать эвакуатор или хотя бы позвонить кому-то из друзей, чтобы его подбросили до дома. Однако, судя по тому, что машина оказалась брошенной посреди дороги, а сам Рики бесследно исчез, он решил поступить иначе. Судя по всему, он пошел домой пешком, предварительно заперев свой автомо-

биль. Ну или не домой, а в город, впрочем это вряд ли, парень должен был здорово устать после дежурства, вероятно он предпочел бы поскорее лечь спать, а машиной заняться завтра.

Как бы там ни было, Мартинес не добрался ни туда ни сюда, им по крайней мере ничего об этом не известно. Едва ли он забыл про свою больную мать и ушел в загул, на Рики это совсем не похоже. Напрашивался единственный вывод – он встретил кого-то по пути домой. Вероятнее всего Миллера или Томас, учитывая, что их ферма расположена недалеко от того места, где нашли хонду Рики. Судя по всему, искать следует где-то здесь, между брошенной машиной и домом Мартинеса.

Поисковые работы продолжались до позднего вечера. Около одиннадцати Дагу позвонил Сэм Дженкинс, который как и сам шериф, активно участвовал в поисках, только в другом секторе, и сообщил, что куртку Мартинеса нашли в лесу, в полумиле⁹ от его дома. Спустя еще час нашли самого Мартинеса.

Рики лежал на животе в глубине узкого оврага. Когда шериф прибыл на место, мусор и ветки, укрывавшие тело, уже убрали. Даг стоял на краю оврага и смотрел на Рики, а Рики

⁹ 0,5 мили составляет 0,8 км.

на него. Голова покойного была повернута на сто восемьдесят градусов и испуганно таращилась на Дага разинув рот, полный сухой хвоей и земли. Дагу вдруг стало дурно, но он сумел подавить приступ тошноты и отошел подальше от края, так чтобы не видеть покойника.

Сомнений не оставалось, Мартинеса убил Миллер. Труп Мии Томас, надо полагать, лежит сейчас где-то со сломанной шеей, отсюда и издаваемые ею хрипы. И если раньше Даг еще допускал, что девушка могла оказаться убийцей, то теперь это теряло всякий смысл. Свернуть Мартинесу шею, словно какому-то цыпленку, она вряд ли сумела бы.

Не говоря уже о том, что даже встав на мысочки, Миа все равно осталась бы на голову ниже Мартинеса, и это, надо полагать, не прибавляло ей шансов на успех. Все снова становилось на свои места. Злодеем оказался Миллер. Он убил свою, вероятно, беременную подружку и копа, который попытался его задержать. А все остальное, пустой трёп забулдыги Риттера. Пусть к смерти Элизабет Миллер отношения не имеет, но то что произошло с Томас и Мартинесом вопросов не вызывало. Это же, кстати, касалось и бедняги Спарки. Почерк явно один и тот же.

За этими размышлениями Даг наблюдал, как санитары упаковывают закоченевшее тело в черный целлофановый мешок и грузят его в фургон. Лучи фонариков прорезали тьму меж деревьев, словно маленькие прожекторы, что только усиливало ощущение нереальности происходящего. По-

лиция продолжала прочесывать лес в поисках Миллера, но его и след простыл, так что, судя по всему, скоро они свернут поиски и уедут восвояси, оставив Дага самостоятельно разбираться с убийством помощника. Ориентировки на Миллера были разосланы еще в день его исчезновения с фермы, а больше эти ребята ничем помочь не могли.

– Даг, по-моему, пора снимать наблюдение с дома Миллера. Едва ли он снова там покажется, тем более после того, как убил помощника шерифа. У нас слишком мало людей, чтобы тратить ресурс на эти дежурства. – произнес Сэм Дженкинс. Он только что закончил говорить по мобильному со своей обеспокоенной супругой, и заверив ее, что будет дома не позже чем через час, вернулся к Дагу.

– Пусть понаблюдают еще два дня, хорошо? Миллеру ведь некуда деваться, на него повсюду разосланы ориентировки. Если до сих пор он прятался в лесу, то теперь ему придется сменить укрытие и возможно, на этот раз он попробует сунуться домой.

Сэм согласился, но Даг чувствовал, что в душе он не одобряет это решение.

– Жаль парня! – произнес Дженкинс, глядя в сторону оврага, где нашли Мартинеса. Даг ничего не ответил.

– В отличии от тебя, я не верил, что из него выйдет толк на службе, но мальй он был неплохой.

Даг кивнул, а потом посмотрел на Сэма и произнес:
Сэм, я хотел тебе кое-что сказать.

– Да?

– После того, как мы схватим Миллера, я хочу подать в отставку.

– Что? Ты с ума сошел? – Сэм пораженно уставился на Дага.

– Знаешь, я действительно считаю, что не гожусь для этой работы. Может в прежнее время, когда городок у нас был поспокойней, я кое-как и справлялся, но теперь...

– Даг, прекрати говорить ерунду, ты отличный шериф! Просто слишком много пытаешься на себя взять. Твоя задача ловить преступников! Предотвращать преступления конечно здорово, но ты же не провидец и не супергерой! Я на самом деле не знаю никого в нашем городе, кто справился бы с этой работой лучше тебя, Даг! Прошу тебя, брось ты эти мысли и сосредоточься лучше на поимке Миллера, хорошо?

– Я в любом случае уже все решил. Я завел этот разговор сейчас только потому, что считаю тебя достойной кандидатурой на эту должность.

Сэм собрался что-то возразить, но Даг жестом остановил его:

– Не нужно решать прямо сейчас, я просто хочу, чтобы ты над этим подумал.

Даг счел своим долгом лично сообщить миссис Мартинес

о смерти ее сына. С места преступления он поехал прямо-ком к ней, предварительно созвонившись с Марией Лосано. Сиделка предупредила Дага, что ее подопечная отказывается ложиться спать, по-видимому ожидая возвращения Рики, так что Даг решил не откладывать свой визит, оставив Дженкинса за главного.

Лосано встретила Дага у порога. Утирая слезы носовым платком, она провела его в спальню миссис Мартинес и указала на стул, стоявший у кровати. Сама же встала у двери, вжавшись в стену и по временам тихонько всхлипывая. Анна Мартинес полусидела в постели, прислонившись к подушке и с тревогой смотрела на Дага. Очевидно, она уже догадалась, что с Рики произошло что-то плохое, он ведь прежде не покидал ее так надолго без предупреждения, а увидев в своей комнате шерифа и плачущую сиделку и вовсе перепугалась.

Собравшись с духом, Даг рассказал о случившемся. У двери сдавленно всхлипнула Лосано, а вот миссис Мартинес совсем никак не отреагировала. Ни один мускул не дрогнул на ее лице, и в какой-то момент Даг даже испугался, что она его не поняла или не расслышала и ему придется заново рассказывать о смерти Рики. Время тянулось мучительно долго и Дагу показалось, что прошло добрых пять минут, когда миссис Мартинес вдруг часто заморгала и по щекам ее, одна за другой покатались крупные слезы. Они заползли в морщинки на ее лице и тускло поблескивали в свете настоль-

ной лампы. Он не знал, что еще сказать, слова буквально застревали у него в глотке. Помолчав немного, Даг добавил, что сын ее погиб как герой, при попытке задержать опасного преступника. Что смерть его была быстрой и безболезненной (Даг очень рассчитывал, что Дони потом подтвердит это предположение). Еще раз выразил соболезнования и сжал ее руку, мягкую и податливую, словно пустую перчатку. «Зачем это? – подумал Даг, отпуская руку – она ведь все равно ничего не почувствовала». Лосано тоже подошла к Миссис Мартинес и прижавшись губами к ее лбу, начала плакать и приговаривать что-то на испанском, поглаживая ее волнистые седые волосы.

Глава XIV

А вот и Трэвис!

– Даже жаль, что сегодня последнее дежурство, как будто в отпуск ходил – посетовал Хитон, вынимая из кармана пачку сигарет.

– Смотри, не сболтни кому-нибудь в участке, что мы все время прохлаждались в доме Миллера, вместо того, чтобы наблюдать из машины. – предупредил Рид, нахмурившись глядя в рассветное небо.

– Что, я идиот по твоему? – обиделся Хитон.

– Ну не знаю, бедняге Мартинесу ты зачем-то проболтался.

Хитон помрачнел.

– Ну он-то уже никому не расскажет. Как думаешь, это мы виноваты в том, что с ним случилось? Это ведь произошло недалеко от фермы? Возможно, если бы мы сидели в машине, как было велено, то заметили бы Миллера? Что если он приходил сюда?

– Не носи чушь! Мартинеса убили в лесу, а леса из машины не видно. Мы ничем не смогли бы ему помочь, даже если бы сидели в тачке. Кроме того, на черта бы Миллеру понадобилось возвращаться домой? Я лично считаю, что он изначально прятался в лесу, а Мартинес случайно на него

набрел. – ответил Рид, но голос его прозвучал скорее сердито, чем уверенно. – Хорош об этом трепаться, тебе подумать больше не о чем?

Хитон пожал плечами.

– Может покурим у амбара? – предложил Рид.

– А здесь тебе чем плохо? – спросил Хитон, кивнув на ступеньку крыльца, куда они обычно садились на время перекура.

– Отсюда восхода не видно будет.

– А без этого тебе не курится, что ли?

– Короче, я иду к амбару, ты со мной или нет? – раздраженно спросил Рид и не дожидаясь ответа зашагал прочь от крыльца.

– Да мне вообще побоку где курить, если хочешь, можно и там. – примирительно сказал Хитон и последовал за напарником.

Обойдя дом, Рид увидел, что солнечный диск уже показался из-за сосновых верхушек, окрасив небеса розовой дымкой. Он улыбнулся, но сделав глубокий вдох, тут же нахмурился. Рид рассчитывал насладиться утренней свежестью, но вместо этого уловил какой-то отдаленный душок. По мере того, как они приближались к амбару, запах только усиливался. Наконец его заметил и Хитон:

– Это что за вонь? – воскликнул он, поморщившись. Хитон собирался сесть на стоявшую у стены лавку, но передумал и отошел от нее подальше.

Рид прошелся вдоль амбарной стены, пригнувшись.

– Как будто из бочек воняет – сообщил он.

– Может вода протухла? – предположил Хитон.

– Нет, тут что-то другое. Как будто падалью несет. Я думаю, опоссум или енот пытался из них попить, свалился и не смог выбраться. По такой жаре все быстро портится.

– Фу! – произнес Хитон и отступил еще на шаг. – Почему Миллер не накрыл их крышками, как делают нормальные люди?

Рид встал на лавку и склонившись над ближайшей бочкой сообщил:

– Это не отсюда! – спрыгнув с лавки, он ухватился за ее край и обратился к Хитону:

– Ну-ка, помоги мне!

Хитон взялся за другой конец и вместе они передвинули ее к дальней бочке. Рид вытащил мобильник из кармана и включил фонарик. Натянув на нос футболку и зажав ее рукой, он снова забрался на лавку и перегнулся через край второй бочки.

– Какого черта! – воскликнул Рид, от неожиданности отпустив ворот футболки. В этот момент из глубины бочки всплыл огромный пузырь и лопнул на поверхности. Лицо Рида обволокло таким густым смрадом, что на мгновение у него потемнело в глазах.

– Том, ты чего?

Рид согнулся пополам с трудом сдерживая позывы к рво-

те, затем выпрямился и обратился к перепуганному Хитону:

– Найди мне какой-нибудь шест подлиннее и живо неси сюда.

– А что там такое, Том?

– Я сказал живо!

В обычной ситуации Хитон послал бы заржавшегося товарища куда подальше, но по лицу Рида было ясно, что дело серьезное. Хитон кинулся к дверям амбара, но вспомнив, что он заперт, побежал в дом. Спустя несколько минут он вернулся с заржавленным багром в руках.

– Идеально! Где ты его взял? – удивился Рид.

– Нашел в подвале.

– Отлично, давай сюда!

Рид опустил багор острым концом в бочку и навалился на него всем весом. Что-то с шумом ударилось о дно и вонь ощутимо усилилась.

– Потнибайся сюда. – прогнусавил Рид, снова зажав нос футболкой.

Хитон забрался на лавку рядом с Ридом и заглянув ему через плечо, испуганно вскрикнул.

– Твою мать, какого хрена! – воскликнул он, как только снова обрел дар речи.

На поверхности теснились разбухшее серое лицо Миллера с вывалившимся изо рта лиловым языком и пухлая серая ладонь. Очевидно, остальная часть неимоверно раздавленного туловища скрывалась под водой, зажата стенками

бочки. Это зрелище напомнило Хитону экспонат, который он увидел в далеком детстве, когда вместе с классом побывал на экскурсии в музее естественных наук. Зародыш теленка-уродца, забальзамированный в большой стеклянной банке. Тогда его здорово напугала эта штуковина и долгое время преследовала в ночных кошмарах.

Хитон прыгнул с лавки и успел отбежать на несколько футов¹⁰, прежде чем его вытошнило.

Рид также предпочел отойти подальше от зловонной бочки и позвонил шерифу уже на безопасной для обоняния дистанции.

– Шериф Мёрфи? Здравствуйте сэръ, это Рид! Простите, что звоню так рано, но это срочно ... У нас тут такое дело... в общем мы нашли Миллера ... Здесь, на ферме... На счет этого можете не беспокоиться, он не опасен... Потому что он мертв.

На рассвете Дага разбудил звонок Рида и он, собравшись впопыхах и даже не позавтракав, помчался на ферму. На месте ребята рассказали ему подробности своего утреннего приключения. Выслушав их, Даг забрался на лавку и, предварительно зажав нос, заглянул в зловонную бочку. На мгновение он опешил, а затем его прошиб холодный пот. И произошло это вовсе не из-за вида разлагающегося Миллера,

¹⁰ В одном футе приблизительно 0,3 м.

хотя зрелище было то еще, и не от запаха, который пробивался даже сквозь зажатые ноздри, а от того что Даг неожиданно вспомнил, как умывался водой из бочки, стоявшей у лавки, в день, когда исчезла чертова парочка... то есть из этой самой бочки! Выходило так, что он обтирался маринадом из покойника! Дагу тут же захотелось броситься в дом и вымыть лицо и шею той металлической губкой, что он видел у раковины в свой прошлый визит. Вместо этого он сдержанно поинтересовался:

– Вы двое двигали лавку?

– Да! – воскликнул Хитон, – А как вы узнали, сэр?

– Когда мы учуяли вонь, то сначала проверили ближнюю бочку, но в ней ничего такого не оказалось и тогда мы переставили лавку к дальней. Так мы и обнаружили тело. – Пояснил Рид и покосившись на Хитона добавил:

– Не задавай идиотских вопросов, Чарли. Шериф уже был здесь раньше и заметил перестановку.

На самом деле ничего такого Даг не заметил, просто ухватился за единственную соломинку и на свое счастье, оказался прав.

Похвалив Хитона и Рида за проявленную бдительность и смекалку, в конце концов, они здорово сузили круг подозреваемых (практически до нуля), Даг отпустил ребят отдыхать. Сам же дождался помощников коронера и раздав необходимые указания, поехал в офис.

Оказавшись в своем кабинете Даг первым делом созвонился с социальной службой. Выяснив, как оформить запрос для Анны Мартинес и какие сопроводительные документы могут понадобиться, он приступил к делу. У Дага сердце щемило от того, что мать Рики должна была окончить свой век в «заведении для подобных случаев», как выразилась Джулия Брукс, соцработник, которую он все утро изводил расспросами по телефону. Однако же, в этой ситуации он ничем не мог помочь. Миссис Мартинес не в состоянии была о себе позаботиться и родственников, готовых за это взяться у нее не осталось.

Узнав о смерти Рики, ее сиделка согласилась дожидаться приезда соцслужбы, при условии, что это произойдет сегодня, но на этом все. Даг ее не винил, Лосано и так уже двое суток не была дома, хорошо еще, что у ее сестры есть возможность посидеть с детьми, ведь миссис Мартинес в ее состоянии вообще нельзя оставлять без присмотра. У Дага не оставалось времени, чтобы попытаться решить этот вопрос по другому, но сказать по правде, даже если бы оно было, что еще он мог предпринять? И хотя мысль эта казалась здоровой, Даг все равно чувствовал себя виноватым. Разве не он отвечал за Рики? Разве не он послал парня на дежурство, с которого тот так и не вернулся?

Покончив с формальностями, Даг снова поехал к мис-

сис Мартинес, чтобы все проконтролировать и насколько это возможно, поддержать женщину в ее горе.

Войдя в дом, он заметил у дверей небольшой черный чемодан и целлофановый пакет с вещами.

– Это вещи миссис Мартинес? – уточнил Даг у встретившей его сиделки.

– Да, я собрать их еще утром.

– Большое вам спасибо, миссис Лосано, я об этом даже не подумал!

– А как иначе? Разве кто-то еще знать, кроме меня, что ей надо!

– Вы уже рассказали ей? – спросив это, Даг огляделся по сторонам в поисках хозяйки дома.

– Да, надо было как-то объяснять, зачем я брать ее вещи.

Вы хотели сами говорить?

– Нет, я думаю, хорошо, что это сделали вы, в конце концов я для миссис Мартинес практически посторонний.

– Вы хотите видеть ее? – Лосано заметила блуждающий взгляд Дага. – Миссис Мартинес у себя в спальне.

– Ясно, я зайду к ней ненадолго – мне надо кое-что ей сказать, прежде чем она уедет.

Войдя в спальню Даг притворил за собой дверь. Миссис Мартинес сидела у окна в инвалидном кресле. Ее четко очерченный профиль темнел на фоне солнечного пейзажа за окном, словно его вырезали из черной бумаги. Даг подошел к женщине, так чтобы видеть ее лицо:

– Здравствуйте, миссис Мартинес! Не возражаете, если я посижу с вами немного?

Женщина моргнула один раз. Даг взял стул стоявший у кровати и поставил его рядом с ее креслом.

– Ваша сиделка вам уже рассказала насчет переезда?

Одно моргание.

– Миссис Мартинес, это ужасно, что вам приходится покинуть собственный дом и мне очень жаль, что я ничем не могу помочь. Однако я хочу, чтобы вы знали – вы не одна. Я обязательно буду навещать вас, общаться с вашими врачами, привозить вам что-то по мере надобности. Понимаю, это слабое утешение, и все же...

По щеке Анны Мартинес скатилась слеза. Даг не был уверен, что именно ее вызвало – его слова или прикативший на подъездную дорожку фургон социальной службы. Теперь оба они смотрели в окно, наблюдая, как три соцработника один за другим выходят из машины. Шагавшая впереди женщина средних лет сжимала в руках черную папку и Даг предположил, что это и есть Джулия Брукс, с которой он полутра провисел на телефоне. В ее представлении вся эта ситуация яйца выеденного не стоила, и она никак не могла взять в толк, почему шериф так обеспокоен и никак от нее не отвяжется. Этой женщине и в голову не могло прийти, что кто-то может волноваться за чужого по сути человека, но, несмотря на ее раздражение, Даг не готов был просто махнуть на все рукой и отправить мать Рики неизвестно куда. Он хотел быть

уверен, что о ней как следует позаботятся.

– Я заеду проведать вас в эти выходные, хорошо? – вновь он обратился к Анне Мартинес.

Едва она успела моргнуть в ответ, как в дверь постучали – Лосано пришла сообщить, что за миссис Мартинес приехали.

Наблюдая за тем, как кресло Анны Мартинес катят к фургону (Лосано бежала рядом утирая слезы и причитая что-то на испанском), Даг размышлял обо всех испытаниях, что выпали на долю этой несчастной женщины. Сперва она потеряла возможность двигаться и говорить, затем от нее ушел муж, потом убили единственного сына, а теперь вот еще и это. Конечно дом миссис Мартинес все еще принадлежит ей, но жить в нем она уже никогда не будет. Остаток дней мать Рики проведет в богадельне – таков итог ее и без того непростой жизни. И чем она это заслужила? Как после такого вообще можно верить в карму и прочую чушь?

Когда машина, забравшая Анну Мартинес скрылась из виду, Даг попрощался с Лосано и собрался навестить coronera. Официальный отчет, конечно еще не готов, но основными выводами Дони поделится и так. Однако, едва Даг уселся в свой форд, в животе у него протяжно заурчало. Ничего удивительно, он ведь сегодня даже не позавтракал из-за истории с Миллером. И к слову сказать, в итоге остался доволен этим решением, ведь заглянув в зловонную бочку, он не

распрощался с содержимым желудка лишь потому, что его там не было. Теперь же пришло время обеда и несправедливо обделенный желудок решил о себе напомнить.

«Ладно, пожалуй, по пути можно заехать в «Пышечки»». – решил Даг. В конце концов, он и так спал этой ночью от силы часа три, так стоило ли, ко всему прочему, морить себя голодом?

Дони задвинул полку с трупом обратно в ячейку и захлопнул дверцу. Тело Миллера до того сильно раздуло, что он напоминал циркового уродца из фильма ужасов, поэтому, когда оно скрылось из виду, Даг испытал облегчение.

– Точно не будешь смотреть – еще раз осведомился Дони.

– Нет, просто расскажи мне, что тебе удалось выяснить.

Дони проводил Дага в смежную комнату и сел за стол, скрестив пальцы на коленях.

Даг устроился напротив с блокнотом на изготовку.

– Ну, начнем с того, что тело пробыло в воде примерно двое суток. – сообщил Дони. – Знаю, выглядит оно намного хуже, но это из-за жары. Позавчера температура перевалила за сто градусов¹¹, а стоячая вода на солнце нагревается быстро. Вчера было полегче, но и девяноста семи градусов¹²

¹¹ 100F, составляют примерно 38С.

¹² 97F составляют примерно 36С.

вполне достаточно, чтобы сделать из трупа курорт для бактерий.

– Звонок с телефона Мии Томас поступил в пять двенадцать утра. Можем мы считать, что смерть наступила в это время?

– Да, плюс-минус.

– С этим ясно, а что с причиной?

– Та же, что у Мартинеса.

– Тоже сломана шея? Я уже ничего не понимаю! – про-
бормотал Даг, растерянно уставившись в свой блокнот.

– А что тебя смущает? Возможно, это не самый заурядный способ убить человек, но все-таки и им порой не брезгают.

– Дело не в этом...

Даг вытащил из внутреннего кармана сложенный вчетверо лист А4 и развернув, протянул Дони.

– Взгляни повнимательнее на эту девушку.

Дони надвинул на нос очки, посмотрел на распечатанный на цветном принтере снимок и кивнул:

– Угу... кстати, не ее ли фотографии расклеены по всему городу? Кажется, эта девушка пропала или ее разыскивают, не помню точно.

– Все верно, это то же самое фото, но для объявления о розыске мы использовали только лицо, а здесь Миа Томас в полный рост.

– Да, я вижу.

– Так вот, скажи мне, пожалуйста, могла ли девушка с та-

кой комплекцией сломать шею Трэвису Миллеру, а затем и Рики Мартинесу? Ах да, чуть не забыл про пса Спарки!

Дони округлил глаза, потом еще раз взглянул на снимок.

– Ну, при определенных обстоятельствах я бы сказал, что да. Например у Трэвиса Миллера есть травмы помимо позвоночника. У него вывихнуто правое плечо и сломана нога. Он, как я понимаю, откуда-то свалился. Могу предположить, что пока он был без сознания, или ограничен в подвижности, эта девушка могла бы сломать ему шею. Но ей в любом случае понадобилось бы приложить серьезные усилия и получилось бы, наверное, не с первого раза. А вот с Мартинесом дело обстоит иначе. У него рост... Дони взял со стола папку и, заглянув в нее, продолжил: «Шесть футов и четыре дюйма¹³, а вот у девушки... По фото конечно сложно судить...»

– Приблизительно пять футов и три дюйма¹⁴ – так мне показалось, когда я ее видел. – подсказал Даг.

– Во-о-от! – Дони выставил вперед указательный палец. – Понимаешь, к чему я веду? Этой девушке и дотянуться то было бы сложно до его шеи, не то что свернуть. Если конечно он не был настолько галантен, чтобы пригнуться и облегчить ей задачу.

– А если бы он сидел, и притом к ней спиной, не знаю... шнурки например завязывал? Могла она подкрасться сзади и воспользоваться эффектом неожиданности?

¹³ 6 футов 4 дюйма составляют приблизительно 195 см.

¹⁴ 5 футов и 3 дюйма составляют приблизительно 161,5 см.

– Ну, попробовать конечно могла бы, но как я уже упоминал, не так-то и просто сломать шею взрослому человеку. На этом фото я не вижу ярко выраженной мускулатуры. Ножки у девушки тоненькие, плечи узкие. У нее, конечно, прелестная фигура, но на спортсменку она не похожа. Я думаю, из такой попытки ничего бы не вышло, парень просто сбросил бы ее с себя.

– А что насчет собаки?

– Про пса и говорить нечего. У него спина сломана, а не шея, кроме того, это все-таки животное с клыками и инстинктами. Редкий мужчина смог бы такое проверить.

– То есть ты считаешь, данная конкретная девушка не могла совершить эти убийства?

– Я считаю, что нет.

«Так или иначе, Миа Томас моя единственная зацепка» – решил Даг. – «Если разыскать ее, возможно удастся найти и убийцу. Как говорится «Cherchez la femme». Но тут ему вспомнилась еще одна возможная зацепка и Даг спросил:

– Слушай, Дони, а что там насчет покрывала – удалось выяснить чем оно перепачкано?

– Ах да, хорошо, что напомнил! В последние дни покойники так и сыплются мне на стол, и все с пометкой срочно. Сразу скажу, на нем не кровь, это видно и не вооруженным глазом, но что там конкретно, смогу выяснить, только проведя анализы.

– Я в курсе, что не кровь, больше того скажу, мне пока-

залось, оно пахнет тиной. И я вот что подумал – вдруг тут есть какая-то связь с убийством Майерс. Ты же собрал тогда образцы речной флоры у нее с одежды и из легких, так вот не мог бы ты сравнить их с теми что на покрывале?

– Если это не очень срочно, я займусь образцами вечером, когда закончу отчет по Миллеру.

– Снова возьмешь сверхурочные?

– Ты же знаешь, мне лучше работается по ночам.

– Спасибо Дони, я твой должник!

Глава XV

Мечты судмедэксперта

Дони посмотрел на часы. Без двадцати пять. Хотя в его кабинете не было окон, ему живо представилось звездное ночное небо. Еще каких-нибудь полчаса и оно начнет светлеть на востоке, а звезды понемногу таять. Дони потянулся, поводит головой из стороны в сторону, потирая занемевшую шею. Наклонился к стоящему перед ним микроскопу и произнес «Невероятно!» уже наверное сотый раз за эту ночь. Отодвинувшись от окуляра, он внес новую заметку в текстовый файл, открытый на рабочем столе компьютера. Затем встал из-за стола и подошел к стоявшему за спиной шкафу. Открыв стеклянную дверцу, он вынул из подставки пробирку с очередным реагентом, на этот раз насыщенного розового цвета, после чего снова вернулся к микроскопу. На столе, по правую руку от Дони, стояла небольшая коробочка, в которой лежали прямоугольники предметного стекла. Дони вытащил крайнее и поместил на него немного материала, который собрал с покрывала вчера вечером, как раз перед тем, как ему привезли тело Рикардо Мартинеса. Дони разумеется отложил исследование образцов на потом, рассудив, что работа с телом помощника шерифа более срочная, когда же наконец вновь добрался до микроскопа, его настолько пора-

зило увиденное, что он мгновенно осознал глубину своего заблуждения при расстановке приоритетов.

Собрав розовую жидкость из пробирки в длинную пипетку, он капнул немного реагента в центр коричнево-зеленой субстанции на стекле. Прижал к нему второе стекло и освободив микроскоп от предыдущего образца, установил новый на предметный столик. Склонившись над окуляром, Дони судорожно вздохнул, а затем снова принялся что-то печатать на клавиатуре.

Бегло пробежавшись по уже написанному, Дони откинулся на спинку стула и прикрыл веки. Пока его глаза отдыхали, он попытался представить себя во фраке и пришел к выводу, что смотрелся бы весьма недурно. Это имело серьезное значение, ведь, насколько ему было известно, мужчинам на нобелевский банкет полагалось являться именно во фраке, а дамам в длинных вечерних платьях. В этот момент Дони впервые в жизни, искренне пожалел, что так и не удосужился жениться. Прекрасная спутница на таком мероприятии была бы весьма кстати. А впрочем, жениться для этого вовсе не обязательно, разве у нобелевского лауреата могут возникнуть проблемы с поиском спутницы на вечер? А уж в том, что он им станет, Дони не сомневался! Благодаря удивительным образцам, которые попали к нему на исследование, он станет автором потрясающего открытия, пожалуй даже назовет эту субстанцию в свою честь!

Дони мечтательно улыбнулся и его внутреннему взору

предстала новая картина, ничуть не менее прекрасная. Он стоит посреди сцены, устланной синим ковром с белой буквой N по центру. Ему только что вручили коробочку с вожделенной медалью под бурные овации зала. Дони улыбается и сдержанно благодарит...

Шорох. Он определенно услышал какое-то шуршание в смежной комнате. Это было довольно странно, потому что к пяти утра в целом здании морга не оставалось никого кроме него. Тем более подозрительно, что звук доносился из хранилища трупов. Нет, конечно же не было ничего удивительного, в том что «свежий» покойник мог издавать звуки. В конце концов, в мертвом организме с особой активностью происходит жизнедеятельность бактерий, а отсюда и газообразование и прочие процессы. Другое дело, что все трупы находились в отведенных им ячейках (по крайней мере, так было, когда Дони покидал хранилище), в которых специально поддерживалась низкая температура, чтобы приостановить разложение. Кроме того, шум, который он слышал, прозвучал настолько отчетливо, что любого другого человека, это, вероятно, до чертиков напугало бы. Любого другого, но не Дони. Он ведь всю жизнь был убежденным скептиком, иначе не выбрал бы столь мрачную профессию. Дони просто не видел в ней ничего мрачного. Все что оказывалось на его патологоанатомическом столе, всегда было абсолютно понятным, естественным и, самое главное, предсказуемым. Поэтому, услышав шорохи в «покойницкой», Дони не осо-

бенно испугался. Должно быть, он все-таки оставил и без того «подпорченного» Миллера на столе и почему-то забыл об этом. Чуть склонив голову набок, Дони замер, вслушиваясь в воцарившуюся тишину... Шорох повторился снова, и на этот раз, Дони готов был поклясться, что ему знаком этот звук. Точно! Такой шум издавали полки для трупов, когда их выдвигали из ячеек. На мгновение Дони опешил и впервые во взрослой жизни ему в голову явилась пугающая мысль об ожившем трупе. Но спустя несколько напряженных секунд, он сообразил, что в коридоре есть еще одна дверь, которая также ведет в хранилище. Сам Дони ею никогда не пользовался, ему удобнее было входить туда через кабинет, но дверь все-таки имелась, а следовательно, при наличии ключа, там мог находиться кто угодно. По крайней мере, это позволяло отбросить нелепое предположение о том, что один из покойников решил выбраться из ячейки и совершить вечерний моцион по моргу.

И все-таки, кто же мог хозяйничать во «владениях» судмедэксперта? И кому понадобилось вытаскивать трупы из ячеек? Сначала Дони подумал о неких злоумышленниках, заматающих следы преступления, и с ходу начал планировать побег. Ему лишь надо было незаметно выскользнуть в коридор, пока гости в соседней комнате не надумали его проведать, и поскорее убраться из морга. Уже из машины Дони мог бы позвонить шерифу и пусть уж он сам разбирается с этим безобразием. Но следом за этой мыслью пришла

другая: Какой смысл воровать трупы из морга, когда все отчеты по ним уже давно направлены на почту шерифу. Разве не логичнее было бы предположить, что это кто-то из его коллег или уборщица, которая что-то забыла во время работы в хранилище и теперь вернулась за своими вещами... или это один из тех звуков, которые слышатся из-за сквозняка или из-за того, что ты ненадежно уложил какую-то вещь, например целлофановую пленку, которая шелестя, соскользнула на пол. Это предположение подтверждалось еще и тем, что прошло уже несколько минут, а звуки больше не повторялись. Дони живо представил себе, в каком нелепом положении окажется, если сюда заявится полиция, а в хранилище никого не окажется. И это после стольких лет, что он подшучивал над Мёрфи из-за его нервозности при виде покойников. Эта мысль заставила Дони улыбнуться, и подойдя к распашным дверям, он слегка приоткрыл одну из створок.

Люминесцентные лампы освещали хранилище холодным, чуть зеленоватым светом. На первый взгляд все было на своих местах. В центре комнаты – два секционных стола со встроенными раковинами, в углу – рабочее место судмедэксперта, у дальней стены – ячейки для трупов. Слева от ячеек – ширма, за которой располагалась стойка с инструментами для работы и химикатами.

Уверившись, что там пусто, Дони собрался было распахнуть дверь пошире и войти в хранилище, но затем увидел кое-что, что совсем ему не понравилось. В той части по-

мещения где находились ячейки он заметил тень. Длинную тень, тянувшуюся из дальней части комнаты, которая оставалась недоступной для обзора пока дверь не откроешь полностью. Дони почувствовал, как сердце бешено заколотилось у него в горле. Замерев в нерешительности, он боялся даже вздохнуть. В этот момент тень зашевелилась и что-то в ее движениях его напугало. Было что-то неправильное в том, как она двигалась. Слишком быстро, слишком резко. «Уродливо!» – наконец нужное слово пришло ему на ум. В испуге Дони отступил на шаг назад и в этот миг дверь предательски закрипела. Он тут же ее схватил, но было поздно. Тень на мгновение замерла, затем он услышал быстрые шаги и вскоре незванный гость предстал его взору. Это была девушка и Дони практически сразу ее узнал. Та самая пропавшая подруга покойника, которую все ищут. Как же ее? Ми... Кажется Миа. Фамилию он припомнить не сумел.

– Как вы сюда попали? – растерянно спросил Дони.

Девушка улыбнулась и ему как-то сразу стало спокойнее. Улыбка у нее была открытая и по-детски наивная.

– Простите, я вам помешала? – спросила Миа виновато потупив взор.

Не отрывая глаз от девушки, Дони распахнул дверь пошире, чтобы заглянуть вглубь помещения. Осторожно повернув голову он увидел, что ячейка Трэвиса Миллера выдвинута и распухшая рука покойника свесилась вниз, чуть раскачиваясь из стороны в сторону.

– Зачем вы... как вы? Я не понимаю...

– Простите, я просто хотела попрощаться. Не думала, что в здании есть кто-то еще, кроме меня.

– Да, но все-таки как вы сюда попали?

– Было не заперто. – Миа пожала плечами, и взмахнув пушистыми ресницами, доверчиво посмотрела на Дони.

Он снова стушевался. Мысли его путались. С одной стороны Дони прямо-таки с ума сводила эта ситуация. Все в ней было абсолютно неправильно. С другой, он почему то никак не мог сосредоточиться, чтобы задать правильные вопросы или предпринять верные действия. Где-то на задворках его сознания маячила нелепая мысль, что эта очаровательная девушка составила бы ему идеальную пару на нобелевском банкете. Она была необыкновенно хороша собой, а кроме того стройной и миниатюрной, что с учетом невысокого роста Дони, было ему на руку. С высокой девицей он смотрелся бы как пекинес на привязи, а тут... Дони тряхнул головой, как будто стараясь избавиться от наваждения и сделал очередную попытку разобраться в ситуации.

– Это ваш муж, как я понимаю?

Миа ничего не ответила.

– Что ж мне очень жаль, что с ним такое произошло, но морг сейчас закрыт и вы не можете тут находиться. Я прошу вас немедленно покинуть хранилище. Завтра в десять утра мы снова откроемся и тогда вы сможете увидеть тело супруга, а также ознакомиться с результатами вскрытия.

На самом деле из разговора с шерифом, Дони знал, что Миа не была официально замужем за Миллером и соответственно не имела права получить результаты его вскрытия, но сейчас он предпочел об этом умолчать. Ему хотелось, чтобы девушка поскорее убралась восвояси, а он мог спокойно поехать домой. Хотя с виду Миа не представляла угрозы, что-то внутри него буквально вопило от ужаса. Возможно дело было в ее тени, которую он увидел в хранилище или же в самой обстановке, но Дони все это жутко не нравилось.

– Хорошо. – ответила Миа и двинулась к нему.

– Погодите, выйдите через другую дверь, не через мой кабинет! – потребовал Дони, отступив на шаг.

– Я не могу, она же заперта. – Миа улыбнулась, но на этот раз ее улыбка уже не показалась ему столь невинной – в ней явственно проступала угроза.

Девушка снова двинулась на Дони. Он отступил еще на шаг и створка захлопнулась, но прежде чем Миа скрылась из виду, у него в голове промелькнула мысль, что она почему-то все время держит правую руку за спиной. Дони попятился назад, не отрывая взгляда от дверей. Ему хотелось побыстрее выбраться из кабинета и в тоже время было страшно отвернуться и оказаться застигнутым врасплох. Дони натолкнулся спиной на стул и чуть было не рухнул на пол, с трудом удержав равновесие. В то же мгновение двери хранилища распахнулись и в кабинет вошла Миа. В ее руке что-то сверкнуло и Дони сразу догадался, что именно.

«Бежать!» – эта мысль резко, словно игла пронзила сознание и с кровью разнеслась по венам. Дони развернулся и кинулся к двери в коридор. Никогда в жизни он не был столь проворен, столь решителен. Едва он схватился за ручку, как его бедро пронзила острая боль. Вскрикнув, Дони ощутил, как теплая кровь льется вниз по ноге, быстро наполняя ботинок. «Она убьет меня моим же скальпелем!» – пронеслась в голове пугающая мысль. Дони распахнул дверь и попытался выйти из кабинета, но правая нога предательски подогнулась, так что он едва не упал. Значит она порезала бедренную арте... В этот момент его схватили за волосы, рывком запрокинув голову и острое лезвие огнем обожгло его шею. Кровь хлынула в глотку и под воротник, булькала в горле, когда Дони пытался сделать вдох. В глазах потемнело и ощутив непреодолимую слабость он повалился на пол.

Даг лежал в кровати и задумчиво наблюдал, как ветер раскачивает за окном разлапистую ветку тополя. Проснулся он минут пять назад, прекрасно выспавшимся и отдохнувшим. Потянувшись за телефоном, Даг посмотрел на время. Шесть часов утра и три пропущенных вызова от Дони Эткинса, а также, одно голосовое сообщение. Что интересно ему могло понадобиться? Даг пролистал список пропущенных звонков – все они были сделаны вечером между десятью и одина-

дцатью – он в это время уже спал. После морга Даг поехал в участок и по быстрому покончив там с делами, отправился домой, отсыпаться. Звук на телефоне он отключил еще когда занимался бумагами у себя в кабинете, а потом просто забыл включить, вот Дони и не дозвонился. Выходит, проспал он часов десять, не меньше. Ну надо же! Видимо это компенсация за прошлую бессонную ночь. Однако же, Даг не мог припомнить, чтобы за все то время, что он знал коронера, тот звонил ему после девяти вечера. Несмотря на то, что Дони предпочитал работать по ночам, отчитывался он всегда только на следующий день. Видимо он обнаружил что-то важное, раз не смог дотерпеть до утра. Хорошо хоть догадался оставить голосовое сообщение, если конечно это не пустая запись, оттого, что он слишком поздно положил трубку. Даг прижал телефон к уху, приготовившись услышать что-то как минимум интересное. В трубке послышался полный воодушевления голос Дони:

– Мёрфи привет! Жаль, что так и не смог до тебя дозвониться, очень хотелось кое-что обсудить. Это по поводу образцов, взятых с покрывала. Я нашел нечто чертовски странное! Никогда прежде ничего подобного не видел! В общем это какой-то биологический материал, но клеточное строение... даже не знаю, как его описать... это ни на что не похоже! В общем, я думаю, тебе стоит самому взглянуть! Я буду работать всю ночь и надеюсь, к утру смогу сказать больше! Приезжай завтра к десяти, буду тебя ждать... Мёрфи, тут по-

пахивает серьезным научным открытием! В общем, утром поговорим подробнее, до завтра!

Даг отнял телефон от уха и ошарашенно уставился на экран. Это что, какая-то шутка?

Что еще за научные открытия? Мало ему было хлопот с этой историей! Однако, несмотря на внутренний протест, он был заинтригован. Что за невероятный биологический материал мог храниться в амбаре алкаша-деревенщины?

Поразмыслив, Даг решил, что ничего плохого не будет, если он перезвонит Дони прямо сейчас. В конце концов, если верить тому, что он только что услышал, Дони в данный момент как раз работает над образцами, так что вряд ли это можно считать неприличным. Порешив таким образом, Даг набрал Эткинсу и когда в трубке послышались длинные гудки, замер в предвкушении. Однако, чем больше гудков он слышал, тем сильнее разочаровывался. Наконец, на шестом он нажал на сброс. «Вот тебе и любитель работать по ночам! Небось дрыхнет сейчас без задних ног у себя в кабинете!»

– Привет, Сьюзен, Дони у себя? – Даг фактически обратился к журналу, возвышавшемуся над стойкой регистрации. Нехотя оторвавшись от глянца, молодая женщина взглянула на него поверх обложки:

– А, привет шериф! Вчера, когда я уходила, он еще работал в кабинете. Подозреваю, Эткинс опять остался здесь на

ночь.

– Ох и странный у тебя босс!

– Он просто любит свою работу. – пожала плечами Сьюзен и снова скрылась за журналом.

– Это-то и странно. – пробормотал Даг и пройдя через вестибюль, вышел к лестнице. Спустившись на один пролет, он распахнул дверь и очутился в длинном коридоре с зелеными стенами и флуоресцентными лампами, тянувшимися вдоль потолка. Даг на мгновение представил себе, как оказался бы тут среди ночи в окружении покойников и стойкого запаха формалина. «И за что вообще можно любить такую работу?» – задавшись этим вопросом, он поспешил пройти коридор и остановившись у крайней двери с табличкой «Дон Эткинс. Судмедэксперт», постучался. Дони не спешил открывать и он постучал громче. «Надеюсь, Эткинс вообще здесь...» – озадачился Даг, не дождавшись ответа. Как правило, если Дони работал в ночную смену, то покончив с делами, устраивался спать на кожаном диванчике у себя в кабинете. На этот случай он даже держал на работе подушку и плед. Утром передавал шерифу готовый отчет по вскрытию и поделившись в общих чертах своими выводами, с чистой совестью отправлялся домой.

Очевидно, он и теперь преспокойно спал в кабинете, и хотя Дагу неудобно было тревожить Дони после ночной смены, однако он приехал к назначенному времени и у него еще была запланирована уйма дел на этот день.

Даг забарабанил в дверь уже в третий раз со словами:

– Ну давай же, Дони, просыпайся! Я не могу торчать тут весь день!

Ответа не последовало и он решил, что пора отбросить в сторону хорошие манеры и растрясти как следует этого лежебоку!

Взявшись за ручку, Даг распахнул дверь и ошалело уставился себе под ноги.

Пол кабинета чуть ли не весь был покрыт загустевшей кровью, а посреди этой багровой жижи на спине лежал Дони. Он был бледен, словно полотно, и в его округлом лице читалось выражение какой-то детской обиды. На шее зияло отверстие, словно еще один рот, распахнувшийся, чтобы заглотить добычу покрупнее.

Даг схватился за волосы и покачал головой.

– Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет! – повторял он как заведенный.

В кабинете Дони трудилась целая бригада экспертов. Приехали представители полиции штата и хотя официально об этом еще не объявлялось, по всему было видно, что дело у Дага заберут. Да и чему удивляться – три трупа меньше чем за неделю, выборному шерифу такое расследование не по чину. И все же, пока этого не случилось, Даг старался как мож-

но больше выяснить о событиях прошедшей ночи. Устроившись на одном из стульев, выставленных в коридоре у кабинета, Даг принялся изучать записи в своем блокноте. Час тому назад Джеймс Грейвс, представитель полиции штата, прибыв на место, первым делом обратился к Дагу. Похлопав его по плечу, он попросил шерифа подождать пока снаружи, чтобы не мешать полиции делать свою работу.

– Ты же сам видишь, Мёрфи, какая здесь теснота. Давай ка ты посидишь пока в коридоре, а когда мы с ребятами тут закончим, сможешь свободно осмотреться.

Даг не мог точно сказать, что его бесило больше: покровительственный тон Грейвса или это его снисходительное похлопывание по плечу. В любом случае, он не собирался так просто сдаваться. Все эти убийства касались Дага лично. Всех этих людей он знал не один год, все они, за исключением Миллера, были ему дороги. Это были люди Вудвилла, города за который он отвечал. Даже если потом ему придется подать в отставку, он найдет убийцу!

Уже наверное в десятый раз, Даг просматривал список пропавших из кабинета вещей, который ему помогла составить Сьюзен, сразу после того, как сделала то же самое для полиции. Первым делом Даг осведомился у нее о судьбе покрывала, которое Дони с таким воодушевлением упоминал в голосовом сообщении, и попал в яблочко – оно действительно исчезло. Кроме того, в процессе проверки выяснилось, что из компьютера Дони извлекли жесткий диск. Также, по-

лицейские нашли на полупустую коробку, по словам Сьюзен, использовавшуюся для хранения предметных стекол. Очевидно, тот кто вломился в кабинет судмедэксперта, на самом деле заметал следы, и благодаря полученному этим утром голосовому сообщению, Даг наверняка знал, что речь шла о каком-то необычном биологическом материале.

Бог его знает, по какой причине, но именно теперь в сознании Дага начала вырисовываться более или менее полная картина взаимосвязей в этом деле. Едва он отбросил всякую предвзятость и скептицизм и спокойно посмотрел со стороны на улики и события, происходившие в Вудвилле в последнее время, как пелена начала рассеиваться.

Итак, кто же убил Миллера, Мартинеса и Эткинса? Из прошлых наработок у Дага остался один единственный подозреваемый – Миа Томас. И если отказаться на время от скепсиса в отношении того что, хрупкая девушка в одиночку убила троих мужчин, причем двух из них голыми руками, то все выходило довольно логично. Эта женщина явилась посреди ночи в дом уголовника практически сразу после его выхода из тюрьмы и осталась у него жить. Кто вообще так делает? Никто не видел ее документов, никому не известно кто она и откуда.

Предположим, что загадочный биоматериал, образцы которого были найдены в амбаре, спрятала там именно Миа (все же маловероятно, что он принадлежал ее сожителю-пьянчуге), и в амбаре же она прикончила Миллера. Поче-

му? С чего ей убивать человека в доме которого она успешно скрывалась в течении стольких месяцев (а в том, что она скрывалась, Даг не сомневался. Иначе зачем молодой женщине селиться в глуши в доме незнакомца с судимостью?). Допустимо предположить, что Миллер нашел ее тайник в амбаре (и это был вовсе не тревожный чемоданчик, как он считал раньше), вследствие чего между ними завязалась драка. Тогда-то, как полагал Даг, часть биоматериала и попала на одеяло – возможно в процессе они случайно разбили одну из пробирок... или в чем там хранят такие вещи.

Теперь Даг склонялся к тому, что в утро исчезновения этой странной парочки, ему звонил Миллер, а не Томас. Вероятно, пока они дрались, телефон выпал из кармана девушки, а поскольку Даг высвечивался в быстром наборе на экране и достаточно было нажать одну единственную кнопку, чтобы позвонить шерифу, Миллер ухватился за эту последнюю соломинку... – Даг задумчиво постучал кончиком шариковой ручки по странице блокнота, оставив три синие точки напротив фамилии «Миллер».

За те двадцать минут, что он добирался до фермы, Миа Томас многое успела сделать. Во-первых она спрятала труп Миллера в бак под сливной трубой (позже Хитон нашел крышки от баков в подвале). В том, что для этого нужно обладать недюжинной силой, сомнений быть не могло, также как и для того, чтобы прикончить Миллера. Во-вторых, она прибралась на месте преступления. Даг успел ознакомиться

с экспертным заключением, пока Сьюзен с полицией проверяли кабинет – на самой антресоли амбара, а также на полу первого этажа были найдены следы хлорки – вряд ли Миа пыталась смыть кровь Миллера, скорее уж дело было в таинственном биоматериале. Кстати, кроме прочего, в амбаре нашли отпечатки двух человек – одни принадлежали Миллеру, другие, надо полагать, его подружке. То есть, если ей кто и помогал, то делал это в перчатках.

В-третьих, она собрала свои вещички и благополучно свалила в лес. Шустрая девчонка, надо отдать ей должное!

Наконец, уже находясь в лесу, она случайно столкнулась с Мартинесом, у которого совсем некстати сломалась машина. Миа Томас, в соответствии с отработанной схемой, расправилась и с помощником шерифа... Ну что ж, Даг ведь уже решил, что девушка она крепкая... кто знает, может она ест этот свой биологический материал, может это какая-то военная биодобавка, в конце концов! – тут Даг не удержался и хмыкнул, уровень бреда потихоньку начинал зашкаливать, даже для человека, отбросившего весь свой скепсис и предвзятость.

В общем, все бы ничего, но в какой-то момент Миа сообразила, что в доме осталось покрывало со следами «чудо-жижи». Дождавшись, когда шериф снимет наблюдение, девушка вернулась в амбар, но покрывала там не нашла, также как и труп, который припрятала в баке. Кто же их забрал? Конечно же копы. А если так, то где теперь искать покрыва-

ло? Вероятно его увезли на экспертизу вместе с трупом. В Вудвилле этими вещами занимался исключительно Дон Эткинс и выяснить это было вовсе не сложно. Ночью Миа Томас проникла в здание морга и убила очередного свидетеля, добравшегося до ее тайны. Затем забрала покрывало и образцы, собранные Дони, и удалила всю информацию с его компьютера.

Что ж, дело практически раскрыто, оставалось найти ответы на три маленьких вопроса:

Где сейчас Миа Томас?

Что это за биоматериал?

Она убила Элизабет Майерс или эти два дела никак между собой не связаны?

Даг несколько раз с нажимом обвел эти вопросы в блокноте и задумался. Конечно, он мог бы поделиться выводами с полицией, но что-то ему подсказывало, что делать этого не стоит. Со стороны такая история тянула скорее на сценарий шпионского боевика или, что еще хуже, на бред умалишенного. Выдав нечто подобное, Даг окажется в том же положении, что и Мартинес со своим «Лесным монстром»... «Лесным монстром»?

В голове Дага словно что-то щелкнуло. Он почувствовал, как еще одна деталь головоломки встала на место. С кем же на самом деле столкнулся в ту ночь Мартинес? Ко-

го впотымах принял за монстра и на свою беду, рассказал об этом всему участку? Как говорится, у страха глаза велики. Что если дорогу перебежала Миа Томас, но в темноте и с перепугу Рики сам не понял, что увидел? Если трактовать эту историю таким образом, а еще припомнить Спарки и других исчезнувших в окрестностях собак, то можно предположить... Что Миа Томас имела поблизости тайник или даже убежище, в которое наведывалась время от времени. Вот только непонятно, почему ни полиция ни сам Даг не нашли его, пока прочесывали окрестности в день исчезновения Миллера, или в ночь, когда велись поиски Мартинеса. То есть, ясное дело, найти человека в лесу вовсе не так просто, но должны же были остаться хоть какие-то следы ее пребывания. Кострище например, или какой-то мусор, или даже углубления в земле от колышков палатки... да хоть что-нибудь! Однако они не нашли вообще ничего. Деревья и кустарник в этих местах росли так густо, что между ними и пройти то было сложно, не то что лагерь разбить. А что, если снова туда наведаться, после осмотра кабинета и уже целенаправленно поискать какое-то лесное убежище – пещеру или даже бункер? До заката еще полно времени, даже если начать часа через два... «Так, который у нас там час?» – Даг вытащил из кармана телефон, чтобы посмотреть время и увидел три пропущенных звонка. Один от Меган, два других от Энн Хаф. «Так со вчера и не включил звук, болван!» – мысленно выругал себя Даг. Впрочем, это даже к лучшему – он по-

нятия не имел, что сказать Меган. Прошедшие два дня выдались такими напряженными, что Даг не успел ничего решить, просто не мог ни о чем таком думать. Пожалуй, этот разговор лучше отложить хотя бы до завтра, а вот Энн все же стоит перезвонить, вдруг что-то случилось с Роуз? Впрочем, это могло быть связано и с Дженной. Что если она рассказала матери об отношениях с Дагом и о том, как некрасиво он повел себя с ней? В таком случае его ждет весьма неприятный разговор! Так или иначе, а звонить придется, потому что если дело все-таки в Роуз, Дженна могла из гордости не рассказать ему о проблемах. Мысленно приготовившись к худшему, Даг перезвонил Энн. Она взяла трубку после двух гудков:

– Алло!

– Привет, Энн, это Даг!

– Ой, Даг, как же хорошо, что ты перезвонил, а то я уж и не знала, что делать! – выдохнула Энн.

– В чем дело Энни, у тебя что-то случилось?

– Пока не знаю... Я просто со вчерашнего дня не могу дозвониться до Роуз и очень переживаю! Хотела попросить тебя, не мог бы ты к ней заехать, убедиться, что все в порядке.

– А Дженнифер что говорит, ты ей звонила?

– Какая Дженнифер? – озадаченно спросила Энн.

– Как какая, твоя дочь!

– А причем здесь моя Дженни? Ей-то откуда знать, что с Роуз?

– А разве она сейчас не с ней?

– Нет конечно, она дома, смотрит телевизор в соседней комнате. А с чего ты вообще взял, что она должна быть с Роуз?

– Так значит она решила вернуться домой? – «Ничего удивительного» – подумал Даг – «после всего, что я натворил, ей должно быть опротивел и я сам и весь Вудвилл».

– Откуда вернуться? Даг, я никак не могу понять, о чем ты вообще говоришь?

– Ну, Дженна же на время переезжала к твоей сестре, чтоб за ней присмотреть?

– Нет конечно, с чего ты это взял? Все каникулы она провела дома. Это Роуз тебе такое сказала?

Даг почувствовал, как спина покрывается холодной испариной. Что все это может означать? Это какая-то изощренная месть Дженны, а мать ей помогает или же... или же у него наконец поехала крыша от всех этих убийств?

– Энн, ты же меня не разыгрываешь? Дженнифер действительно все лето провела дома?

– Ну конечно! Даг, ты начинаешь меня пугать, что там у вас происходит? – в голосе Энн слышалась тревога и Даг все больше склонялся к выводу, что никакой это не розыгрыш и, тем более, не месть.

– Ничего такого, не волнуйся. Должно быть, Роуз сказала мне это, чтобы я не слишком допекал ее своим вниманием. – Даг решил не пугать Энн еще сильнее, она и так была черес-

чур взвинчена. Сперва стоило разобраться во всем самому.

Энн помолчала немного, потом произнесла извиняющимся тоном:

– Ох Даг, это так нехорошо с ее стороны. Даже знаю, что и сказать. Ты нам так помог, а она...

– Энни, ты меня прости, пожалуйста, за странную просьбу, но я сам теперь не знаю, что и думать – ты говоришь мне одно, Роуз совсем другое. Раз Дженнифер сейчас рядом с тобой, тебе не сложно будет сделать с ней селфи, и переслать его мне, чтобы я успокоился, а то у меня ощущение, что меня все еще разыгрывают.

– Даг, честное слово, она рядом...

– Я тебе верю, но если не сложно, сделай это для меня, пожалуйста!

– Господи, надо будет серьезно поговорить с Роуз! Я понимаю, у нее горе, но нельзя же так поступать с людьми, которые о ней заботятся!

– Так ты сделаешь?

– Что ж, если тебе так будет легче, то конечно... Еще раз извини за Роуз, не знаю, что на нее нашло.

– Ничего страшного, не бери в голову. Я тогда поеду сейчас к ней, а сразу после, наберу тебя, хорошо?

– Да, спасибо огромное, Даг, буду ждать твоего звонка.

– Договорились. Пока, Энн!

– Пока.

Даг сел в машину и вставил ключ в зажигание. Руки за-

метно дрожали. Какого хрена вообще происходит? Едва он успел повернуть ключ, как в мессенджер пришло сообщение от Энн. Даг открыл фотографию, которую она прислала и замер в растерянности. Это было селфи: Энн сидела на диване в обнимку с дочерью. Только девушка на фото мало чем походила на ту Дженнифер, которую знал Даг. Она тоже была блондинкой лет двадцати на вид, но на этом сходство заканчивалось. В отличии от Дженны, которую знал Даг, эта была невысокого роста, полновата и не так хороша собой. Она была скорее похожа на Энди, своего отца, а вовсе не на Элизабет Майерс. Что бы это ни значило, медлить было нельзя! Даг переключил передачу, и вдавив педаль газа в пол, погнал свой автомобиль к дому Роуз Майерс.

Когда раздался звонок в дверь, Меган едва не поперхнулась сэндвичем от неожиданности. Она уже два дня не получала никаких известий от Дага и очень боялась что это и был его ответ – похоже, он выбрал ту, другую. Этим утром, не выдержав неопределенности, Меган позвонила сама, но Даг не взял трубку, тем самым лишь подтвердив ее опасения. Что ж, если это действительно так, рано или поздно ему придется поговорить с ней, и тогда она ни одной лишней минуты не задержится в городе. Нет никакой нужды наблюдать за тем, как Даг строит свое счастье с этой бесстыжей деви-

цей с ногами от ушей... С их последней встречи Меган так и не разобрала чемодан – побоялась спугнуть удачу. Что ж, тем лучше. Как только Даг наберется смелости сообщить ей о своем решении, она просто погрузит чемодан в багажник и поедет обратно в Даллас... Однако же, кто-то стоял теперь у нее на пороге, а кроме Дага ждать ей было не кого. Едва не опрокинув стул, Меган вскочила из-за стола и побежала в прихожую. Остановившись по пути перед зеркалом, наспех оправила волосы и футболку, широко улыбнулась, убедившись, что меж зубов не затесались остатки ланча, затем сделала глубокий вздох и поглядела в глазок. На пороге стоял незнакомый мужчина лет сорока пяти и нахмурившись глядел прямо перед собой. На Меган накатила волна разочарования, а затем и безотчетного страха. Накинув цепочку, она приоткрыла дверь.

– Да? – Меган старалась взять себя в руки и не выказывать волнения.

– Мисс Пэйтон? Здравствуйте, меня зовут Джеймс Грейвс, я представляю полицию штата. – мужчина продемонстрировал удостоверение. Внимательно осмотрев его, Меган прикрыла дверь и, сняв цепочку, снова показалась на пороге:

– Здравствуйте, детектив, чем могу помочь?

– Я возглавляю расследование убийства вашего бывшего супруга Трэвиса Миллера, не могли бы уделить мне немного времени и ответить на пару вопросов?

– Простите, мистер Грейвс, но разве это расследование ведет не Даглас Мерфи?

– До недавнего времени так и было, но в связи с очередным убийством, полиция штата забирает дело себе.

– Очередное убийство? Неужели опять кто-то погиб? – ужаснулась Меган.

– Дон Эткинс, окружной судмедэксперт.

– Господи, какой ужас!

– Так я могу зайти?

– Конечно, проходите.

Меган провела Грейвса в гостиную и указала диван:

– Присаживайтесь, пожалуйста. Могу я предложить вам кофе или чай?

– Я бы не отказался от кофе, без сливок и без сахара.

– Хорошо, я скоро вернусь, а вы пока располагайтесь.

Спустя несколько минут Меган вернулась с двумя чашками кофе и поставив их на стол устроилась в кресле напротив Грейвса.

– Что ж, давайте приступим? – предложил он, отпив свой кофе.

– Да, давайте.

– Мисс Пэйтон, насколько мне известно, вы приехали в Вудвилл из Далласа около двух месяцев назад, это так?

– Все верно.

– Не могли бы вы назвать мне точную дату и время?

– Седьмого июля, вечером, где-то около восьми.

Грейвс отметил что-то в заранее подготовленном кожаном ежедневнике.

– Вы приехали на автомобиле?

– Да.

– Одна или вас кто-то привез?

– Одна.

– Дорога не близкая! Сколько в общей сложности провели за рулем? Часов двадцать?

– Около того. С перерывами разумеется. На все про все ушло три дня в общей сложности. Ночевала по дороге в отелях.

– Чеки сохранили? Это может понадобиться.

– Да, должно быть, все еще лежат в бардачке. – Меган начала беспокоиться. Все это здорово походило на допрос подозреваемого. При чем речь явно шла не о Трэвисе, его убили недавно.

Словно прочитав ее мысли Грейвс продолжил:

– Давайте вернемся к вашему бывшему мужу. Как вы уже знаете, вчера его обнаружили мертвым.

– Да, мне сообщили об этом.

– Кто, кстати, вас уведомил?

– Сэм Дженкинс.

– Помощник шерифа? И как вы отреагировали на эти новости? Все-таки, это ваш бывший супруг.

Поразмыслив, Меган решила, что лучше будет рассказать все как есть. Она не собиралась находясь в своем собствен-

ном доме имитировать боль утраты перед посторонним ей человеком.

– Сложно сказать... Вы понимаете, с одной стороны я прожила с Трэвисом много лет, с другой стороны, после того что он сделал...

– Вы имеете в виду инцидент с нападением?

– Инцидент с нападением... – задумчиво повторила Меган. – Да, я имею в виду его. Этот, как вы выразились, «инцидент» буквально сломал меня физически и эмоционально. Мне пришлось собирать свою жизнь по кусочкам, я потеряла все что было мне дорого... Никаких чувств к Трэвису у меня не осталось, кроме разве что страха. Поэтому, когда Сэм сообщил мне вчера о случившемся, я ничего не почувствовала. Совсем. Трэвис Миллер умер для меня два года назад. А человек за которого я когда-то вышла замуж и того раньше.

– Что ж, могу себе представить, что вы чувствуете...

– Нет, не можете. – спокойно ответила Меган.

Смущенный Гревс почесал затылок и заглянул в свой ежедневник:

– Ладно, давайте пока оставим эту тему и вернемся к вашему приезду в Вудвилл. Что привело вас обратно спустя столько времени? В городе поговаривают, что вы приехали продавать жилье, но я, знаете ли, навел справки, и насколько мне известно на продажу ваш дом не выставлялся.

– Так и есть, я приехала не за этим.

– Так зачем же?

– По личным причинам. Не уверена, что готова с вами это обсуждать. – сказав это, Меган внимательно посмотрела на Грейвса, а затем спросила: – Детектив, давайте на чистоту, вы меня в чем-то подозреваете?

– Пока еще нет, но есть определенные моменты которые мне хотелось бы для себя прояснить. Посудите сами, мисс Пэйтон, с тех пор как вы вернулись, в городе произошло три убийства с одинаковым почерком, при этом один из убитых ваш бывший супруг, которого вы имели все основания ненавидеть. Если бы я действительно вас в чем-то подозревал, вас бы доставили в участок под конвоем, тем не менее я обязан проверять все версии.

– Начнем с того, что первое убийство произошло до моего приезда в город. Вы забыли учесть Лизи Майерс.

– За сутки, но это недостаточно большой промежуток времени, чтобы... – Грейвс замялся подбирая правильные слова.

– Чтобы исключить меня из подозреваемых? В таком случае вы можете опросить все население Вудвилла, потому что большая часть жителей находилась здесь также как и я.

– Я уже говорил вам, что вас никто ни в чем не подозревает, я просто отрабатываю все версии. Дело не только в этом. Как я уже успел упомянуть ранее, я наводил о вас справки и, кроме прочего, выяснил, что вы являетесь единственной наследницей покойного Трэвиса Миллера.

– Что? – Меган во все глаза уставилась на детектива. – Вы

что, шутите?

Грейвс внимательно посмотрел на Меган, затем спросил:

– Так вы не знали об этом?

– Нет, откуда? Я только вчера узнала, что он мертв...

– Разумеется, вряд ли вам уже успели сообщить. Я и сам выяснил только в процессе проверки... В общем да, вы указаны как единственная наследница Трэвиса Миллера. Завещание было составлено десять лет назад и я предположил, что вы должны быть в курсе.

– Я понятия не имела, что было завещание, но даже если бы и знала... Почему Трэвис не уничтожил его, после всего что произошло?

– Вот и мне это интересно. – произнес Грейвс. – Надеюсь, хоть вы сможете что-то прояснить.

– Знаете, мне кажется смогу. – задумчиво произнесла Меган. – Как раз в это время наш с Трэвисом брак окончательно затрещал по швам. Он пил не просыхая и уже начал поднимать на меня руку. Тогда это были еще только толчки и пинки, но для меня и этого было достаточно. Я твердо решила с ним развестись и уже договорилась с сестрой, что поживу у нее. В один из вечеров, Трэвис в очередной раз набрался в «берлоге» и пьяным сел за руль. По дороге домой врезался в дерево и сильно пострадал – сломал обе руки и получил сотрясение. Неделю пролежал в больнице, потом я забрала его домой. Бросить его в такой ситуации казалось неправильным, он же был совершенно беспомощным. В общем, целый

месяц я от него не отходила, заботилась и все такое, и когда он наконец пошел на поправку, то поклялся мне, что никогда больше не будет пить... – губы Меган тронула грустная улыбка. – В общем-то он старался, это правда. Продержался целый год – то было хорошее время... Наверное, если бы не тот год, я не стала бы потом так долго терпеть. Думаю, тогда-то он и написал свое завещание. Но, честное слово, детектив, я ничего об этом не знала.

– В таком случае вам стоит связаться с нотариусом, он расскажет подробности. Эдвард Гудвин, если я правильно запомнил. Знаете такого?

– Да, у нас в городе один нотариус. – ответила Меган.

– Мисс Пэйтон, когда я проводил свою маленькую проверку, всплыло еще кое-что, о чем я хотел вас спросить. Переехав к сестре, вы получили лицензию на оружие, не так ли?

– Все верно.

– Затем вы приобрели пистолет и в течение прошедших полутора лет упражнялись в стрельбе.

– Не такая уж и маленькая эта ваша проверка.

– На нее ушла всего пара часов. – отозвался Грейвс, пожав плечами. – Так откуда столь внезапный интерес к оружию?

– Я бы не назвала это интересом... Все началось после нападения. Практически сразу, как я выписалась из больницы, у меня начались панические атаки. Я боялась выходить на улицу, не могла оставаться дома одна. Моя бедная сестра так со мной намучилась в то время! Мало того, что ей приходи-

лось заботиться обо мне из-за физического состояния, так еще и психика дала сбой!

– Думаю, это скорее нервы. – возразил Грейвс.

– ПТСР, вот как это называется! – сообщила Меган. – Я это знаю, потому что в итоге обратилась к психологу. Особых результатов терапия, к сожалению, не принесла, так что в какой-то момент я начала бояться, что мне теперь вечно придется сидеть на таблетках. В итоге, Ларри, муж сестры, к слову, большой любитель оружия, насмотревшись на мои мучения, повел меня в тир. Сказал, что с пистолетом в руках я смогу почувствовать себя хозяйкой положения и страхи уйдут. Сначала меня скорее напугала эта затея, но отказываться было неудобно, ведь из-за меня у них с сестрой столько хлопот. В общем, как ни странно, это действительно помогло. Ларри стал меня учить и чем дольше я упражнялась в стрельбе, тем лучше у меня получалось и тем увереннее я себя чувствовала. В итоге он помог мне получить лицензию и выбрать подходящий пистолет. Теперь я даже из дома без него не выхожу... а перед сном убираю в прикроватную тумбочку. Иначе просто не могу заснуть... Но Сэм сказал, что Трэвису сломали шею, причем тут моя лицензия на оружие?

– Не при чем, конечно же, просто хотелось узнать, чем вы руководствовались, приобретая пистолет.

– Страхом, я руководствовалась страхом. – ответила Меган сдавленным голосом.

Грейвс отпил еще немного кофе и поглядев на свои часы,

произнес:

– Что ж, мы почти закончили, осталась пара формальностей. Не могли бы вы припомнить, что делали в означенные даты и время. – с этими словами Грейвс протянул Меган свой ежедневник, в котором столбиком были записаны четыре даты с указанием временного промежутка напротив.

– Ну, шестого июля около девяти я как раз заселилась в мотель. Поужинала в соседней закусочной и пошла спать. А вот насчет всего остального... спала. Тут везде или поздний вечер указан или ранее утро.

– Кто-то сможет это подтвердить?

– Что я спала? Нет, конечно, я живу одна.

– Понимаю. Что ж, спасибо, что уделили время мисс Пэйтон. Я вынужден просить вас не покидать город ближайшие несколько дней, возможно у меня еще возникнут вопросы... – взглянув на Меган, Грейвс осекся. – Вы выглядите огорченной, планировали куда-то уехать?

– Да. То дело, по которому я приезжала в Вудвилл, оно, судя по всему, уже решилось и теперь мне хотелось бы как можно скорее вернуться в Даллас.

– Сожалею, но с этим пока придется повременить. – ответил Грейвс, направляясь к дверям, – Вам ведь все равно еще нужно заняться наследством, это может занять какое-то время.

– Я постараюсь решить оставшиеся дела в городе, как можно скорее, а вы, пожалуйста, поторопитесь с вашим рас-

следованим, мистер Грейвс.

Глава XVI

Когда правда всплывает наружу

Вынув пистолет из кобуры Даг попробовал потянуть за ручку – дверь поддалась. Он осторожно заглянул внутрь и окликнул хозяйку:

– Роуз, ты дома?! Это я, Даг!

В ответ почти сразу донеслись отдаленные крики, как показалось Дагу, со второго этажа. Он подбежал к лестнице, и на мгновение задержавшись у перил, прокричал:

– Это ты Роуз? Ты наверну? – он хотел удостовериться, что правильно определил источник звука.

В ответ послышался голос Роуз, на этот раз ближе и отчетливей. Даг узнал его, даже несмотря на сильную хрипоту:

– ... Я здесь! На помощь, пожалуйста!

Стремглав преодолев ступеньки, Даг увидел, что дверь в спальню Элизабет распахнута настежь. Оттуда раздавались хриплые стоны Роуз, ее надсадное дыхание. Войдя в комнату, Даг обомлел. Роуз лежала на полу, между кроватью и письменным столом и, испуганно вращая глазами, глядела в потолок.

– Даг? Даг это ты? – просипела она.

Выйдя из оцепенения, Даг бросился к ней.

– Роузи, что случилось? Где болит?

– Даг, слава богу, это ты! Я не могу пошевелиться! – Роуз плакала, крупные слезы скатывались по ее вискам и исчезали в темных волосах.

– Что тут произошло? – он осторожно погладил Роуз по голове, остерегаясь лишней раз шевелить, пока не ясно, с чем связан паралич.

– Это все она, эта тварь! – воскликнула Роуз сквозь слезы – Она набросилась на меня! Кажется, у меня сломана шея! – последние слова Даг разобрал с большим трудом, потому что произнося их, Роуз разрыдалась.

– Кто – она, Роузи? Это Дженна сделала?

– Да!

– Сколько ты уже в таком состоянии?

– Со вчерашней ночи! Я даже не могла никому позвонить, мой телефон внизу! Все звала и звала на помощь, пока голос совсем не пропал... – всхлипывала Роуз.

– Ничего, милая, я сейчас вызову скорую!

Даг позвонил медикам и Грейвсу, сообщив о женщине, подвергнувшейся нападению, но не упомянув при этом ее самозванку племянницу – с этим дерьмом копы пускай сами разбираются, когда приедут. Тем более Даг мало что мог им рассказать, по крайней мере пока.

– Успокойся, все будет хорошо, скорая уже выехала. – мягко произнес он, вернувшись к Роуз.

– Даг... – простонала она. – Я со вчерашнего дня не колола инсулин, сделай мне укол...

– Скоро здесь будут медики, Роуз, пусть лучше они сделают!

Она покачала головой и произнесла слабеющим голосом:

– Нет, Даг, ждать больше нельзя, прошу тебя, сделай это для меня!

– Но, Роуз, я же не умею!

– Я тебя научу. Скорая может не успеть... Даг, мне так плохо...

Поняв, что выбора нет, он кивнул и поднялся с пола.

– Ну хорошо, где твой инсулин?

– На кухне, в дверце холодильника лежит черный чехол, в нем все что нужно. Неси его сюда, а я расскажу тебе, что делать.

Даг выбежал из комнаты, и спустившись по ступенькам, зашел в кухню. Заглянув в холодильник, он сразу нашел черную аптечку. Для верности Даг решил проверить ее содержимое. С одной стороны он увидел аккуратно разложенные ампулы, с другой – одноразовые шприцы.

Есть! – порадовался Даг и побежал обратно. Вернувшись в спальню Элизабет, он опустился на колени рядом с Роуз и показал ей аптечку.

– Что мне делать дальше?

Роуз объяснила, как собрать инсулин в шприц и под каким углом лучше ввести иглу.

– А куда ее нужно вводить? – осведомился Даг, с тревогой глядя на тонкое блестящее острие.

– В живот. Зажми жировую складку между пальцев и смело коли в нее. Тебе повезло Даг, у меня столько жира, что промахнуться просто не получится. – хрипло усмехнулась Роуз.

– В какую часть живота?

– В любую, но не меньше двух дюймов от пупка.

Даг приподнял край серой футболки Роуз, обнажив ее бледный живот, и осторожно ввел иглу в жировую складку, как она учила.

– Не больно? – спросил он, вводя лекарство.

– Даг, я ниже шеи ничего не чувствую, конечно не больно! Иглу сразу не вынимай, посчитай до десяти, потом вытаскивай.

– Сделано! – проговорил он, откладывая шприц.

– Спасибо, Даг! Не хватало мне еще ко всему прочему впасть в диабетическую кому.

Отерев испарину со лба, и мельком глянув на часы, Даг спросил:

– Роузи, прости, что донимаю тебя с расспросами в такой момент, но ты можешь рассказать мне, что тут произошло? И заодно, объяснить, кто такая эта Дженна и почему ты выдавала ее за свою племянницу. – Даг не хотел тревожить Роуз, но ему необходимо было все выяснить до приезда скорой и Грейвса.

– Как ты узнал? – спросила она пораженно.

– Энн сегодня звонила – в разговоре всплыло, что ее дочь

все лето провела дома. Так кто эта девушка и почему она жила у тебя?

Нижняя губа Роуз снова задрожала.

– Господи, мне так стыдно! Как я могла быть такой душой... – сделав глубокий вдох, она продолжила уже спокойнее:

– Ты ведь знаешь, в каком состоянии я была после смерти Лиззи. Я ненавидела себя за то, что не встретила ее с той злосчастной вечеринки, думала, что дочь умерла из-за моей лени! Я ведь хотела тогда сразу выйти ей на встречу, Даг, но, знаешь... из-за веса мне так тяжело ходить в последнее время. В общем, мне было больно, ведь моя девочка... моя девочка умерла от того, что ее мать слишком жирная! – Роуз снова начала плакать.

– Тише, тише, Роузи. В случившемся с Элизабет нет твоей вины и в глубине души ты сама это знаешь! – Даг тихонько гладил ее по взмокшим волосам.

– Мне было так плохо от того, что ничего уже нельзя исправить. Раз за разом я представляла себе, как выхожу из дома сразу после звонка Лиззи, вижу, как она тонет и вытаскиваю мою девочку из воды, живую и невредимую. Мы вместе с ней идем домой и... – Роуз судорожно вздохнула. – И потом все начинается заново, она тонет – я спасаю. Я постоянно об это думала, особенно по вечерам, после работы, когда нечем было отвлечься от этих мыслей... Как-то раз, уже после похорон Лиззи, я пошла к тому месту, где нашла ее телефон.

Тогда я часто так делала, сама не знаю почему... и чем ближе я подходила к реке, тем отчетливее становились звуки...

– Что за звуки, Роуз?

– Плеск воды и крики. Сначала такие тихие, что непонятно было, в самом деле я это слышу, или мне только кажется. Но потом они стали громче, я побежала к берегу и... увидела ее, мою Лиззи! Я готова была поклясться, что это она! И она снова тонула, Даг! Моя девочка снова тонула! Ее лицо то показывалась на поверхности, то резко исчезало в воде, как будто... как будто что-то схватило ее и пыталось утащить на дно. Я бросилась в воду, даже не думая, о том, что это не может быть моя Лиззи, ведь я собственными глазами видела ее в гробу! Поскольку плавать я не умею, то просто пошла по дну, пока вода не дошла мне почти до подбородка. Я так боялась, что опять не смогу помочь моей девочке, Даг! Но в этот момент Лиз, как я тогда думала, как будто вырвалась от того, кто ее схватил и поплыла мне на встречу. Она уже теряла силы, когда я смогла до нее дотянуться и вытащить на берег. Тогда я и поняла, что это не моя дочь... Но она была так сильно похожа на Лиззи, Даг! Кроме того, она показалась мне ее ровесницей и с ней чуть было не случилось то же самое! Только на этот раз, я сумела помешать этому!

Уже на берегу девушка потеряла сознание. Я испугалась, что она тоже умрет, сделала ей искусственное дыхание, как смогла, и вскоре она пришла в себя. Я спросила ее, кто она, как ее зовут, но девушка ничего этого не знала. Помнила

только, что находилась в воде, и кто-то тянул ее за ноги, пытался утопить. Я хотела вызвать ей скорую или хотя бы тебе позвонить, но она умоляла меня этого не делать. Бедняжка была так напугана и слаба, что мне стало жаль ее. Она упростила меня приютить ее на ночь, верила, что после отдыха, ей удастся что-то вспомнить без больниц и полиции. Мне это показалось странным, но с другой стороны, она была так похожа на мою Лиз, жалась ко мне как испуганный котенок, вся дрожала и все время плакала. Мне сложно было ей отказать. А кроме того, впервые с момента смерти дочери, я перестала испытывать постоянное чувство беспомощности. Я ведь спасла вот эту девушку. Благодаря мне она будет жить, а ее родители испытают счастье, которого мне самой уже не доведется. В моей жизни, как будто снова появился смысл, какая-то цель. Может это и ненадолго, но все же... Я решила, что помогу этой девочке, позабочусь о ней. В общем, я привела ее к себе домой и уложила в комнате Лиззи... Сейчас, когда я думаю об этом, Даг, мне кажется очень странным, что я пустила в комнату дочери совершенно постороннего человека. У меня как будто пелена спала с глаз. Никак не могу понять, что тогда на меня нашло...

В общем, утром оказалось, что девушка по прежнему ничего не помнит. Мы с ней поговорили и решили, что она может пожить у меня какое-то время, пока не вспомнит, кто она и откуда. Я знаю, что с моей стороны это было эгоистично, ведь у этой девушки наверняка есть родители и они страш-

но за нее переживают, но я тогда решила, что их дочь жива благодаря мне и рано или поздно к ним вернется, а моя уже никогда. Так почему этой девочке не побыть со мной недельку-другую, пока память не восстановится. Уж я-то смогу о ней позаботиться.

В итоге, мы с ней решили, что пока она остается у меня, мы будем говорить всем, что она моя племянница Дженнифер. Дженни уже лет двадцать не была в Вудвилле, так что по поводу внешности вопросов возникнуть не должно было.

– Так, теперь мне ясно, как эта девушка поселилась у тебя. Не могу сказать, что все понимаю, но суть я уяснил. Но почему она на тебя напала? Вы поругались?

– Поначалу все было хорошо. Мне стало лучше в эмоциональном плане. Все свои силы и время я вкладывала в заботу об этой девушке. Но чем больше я ее узнавала, тем меньше она напоминала мне Лиззи и меньше нравилась мне. Она стала раздражительной и какой-то холодной. И еще постоянно сбегала куда-то по ночам, когда думала, что я сплю.

Дагу стало не по себе. Причина ночных вылазок Дженны была ему известна, и как оказалось, они все-таки заставили Роуз поволноваться.

– На днях я решила незаметно за ней проследить. – продолжила Роуз.

Даг затаил дыхание. Она имеет ввиду ночь накануне убийства Миллера, когда Дженна оставалась у него? Неужели Роуз обо всем известно?

– Я лежала в постели и ждала, пока Дженна уйдет. Едва за ней закрылась входная дверь, я спустилась вниз и вышла из дома прямо как была – в ночнушке. Передвигаюсь я не быстро и Дженна успела прилично уйти вперед за это время, но так даже лучше – у меня было больше шансов остаться незамеченной. В общем, я тихонько шла следом, стараясь скрываться в тени деревьев, пока она не дошла до моста. Я подумала, что Дженна собирается перейти на ту сторону, но вместо этого она скинула с себя всю одежду и запросто зашла в воду, как будто ей вовсе и не страшно. Но, Даг, разве так может быть с человеком, которого недавно чуть не утопили в этом самом месте? И еще меня удивило, как уверенно она плавает. Совсем не как в ту ночь, когда я ее спасла! Она ныряла на несколько секунд, а выныривала уже футах в трехстах¹⁵, не меньше!

Даг с сомнением поглядел на Роуз.

– Я клянусь тебе, Даг! Потом она нырнула в очередной раз и больше уже не выныривала. Я жутко испугалась, не знала, что и думать... Что если она все-таки утонула?

Я постояла на берегу еще час или два, а потом просто пошла домой. Легла в постель и лежала до самого рассвета не сомкнув глаз. Утром я услышала, как открылась входная дверь – Дженна вернулась. Тогда то я и начала понимать... – Роуз на мгновение замолкла, словно боясь произнести вслух, то о чем думала.

¹⁵ Приблизительно 90 метров.

– Что понимать? – спросил Даг, хотя в глубине души уже знал, что Роуз сейчас скажет.

– Не знаю, это не было оформившейся мыслью, скорее предчувствием. В общем, я подозревала, что эта девушка не то, чем кажется и что, может быть... – голос Роуз дрогнул. – Может быть, это она убила Лиззи.

Даг задумчиво кивнул и спросил:

– И что было дальше?

– Вчера ночью, когда она опять выскользнула из дома, я зашла в комнату Лиз, и как следует обыскала ее. Под матрасом я кое-что нашла Даг, и мне все сразу стало ясно.

– Что именно?

– Помнишь, ты спрашивал, когда показывал мне вещи найденные при Лиззи, ничего ли не пропало? Я тогда сказала, что нет, но я ошиблась. За неделю до дня рождения Карен, Джо подарил Лиззи браслет. Ничего особенного, обычная безделушка. Стальная цепочка, а на ней подвески с морской тематикой. Ракушка, коралл, морская звезда и маленькая русалочка. Вещица очень красивая, хоть и недорогая. Лиз была в восторге. Она специально решила не надевать браслет до вечеринки, тем более ждать оставалось совсем не долго. Перед выходом из дома в тот вечер, она показала мне браслет и я, помню, еще сказала Лиз, что он очень красиво смотрится на ее тонком запястье.

Так вот, под матрасом я нашла тот самый браслет, Даг... – лицо Роуз перекосилось гневом. – Я была так зла на эту

тварь, готова была придушить ее голыми руками... – горько усмехнувшись, Роуз продолжила – однако, как видишь, вышло все иначе. Увлечшись поисками, я не заметила, как хлопнула входная дверь и в тот самый момент, когда я взяла в руки браслет, эта мерзавка вошла в комнату. «Что-то ищешь, Роузи?» – спросила она, улыбнувшись этакой поганой улыбочкой. Потом заметила у меня в руках браслет и как-то резко помрачнела. Отнекиваться смысла не было, да я и не хотела, а потому прямо спросила – кто она и зачем убила мою дочь. Тогда эта тварь бросилась на меня, причем так резко, что я и понять ничего не успела! Вцепилась мне в голову, стала выворачивать шею... но ты и сам видишь, Даг, я девочка крупная! – Роуз вяло улыбнулась. – Мне удалось сбросить ее с себя, но она схватила меня за ноги и повалила на пол. Пока я пыталась подняться, эта гадина забралась на меня сверху и снова обхватила голову... Она такая сильная Даг, хватка у нее прямо-таки мертвая, я никак не могла разжать ее руки! Моя голова как будто под пресс попала. Я не столько боялась, что мне сейчас шею сломают, сколько, что мой череп лопнет, как арбуз! Потом я почувствовала острую боль в шее, и, видимо, потеряла сознание. Очнулась уже утром. Поначалу я еще немного чувствовала ноги и руки, но встать у меня не вышло. Сейчас я уже ничего не чувствую. Думаю она решила, что я мертва, потому и оставила меня в покое, а иначе наверняка довела бы дело...

В этот момент за окном послышался вой сирен.

– ... до конца. – выдохнула Роуз с облегчением.

– А вот и подмога, – обрадовался Даг. – Потерпи еще немножко, милая, судя по звуку, они уже совсем близко.

Посмотрев Дагу прямо в глаза, Роуз произнесла:

– Даг, найди эту тварь! Она убила мою девочку, а потом еще втерлась ко мне в доверие, заставила заботиться о себе!

Я поселила убийцу моей доченьки в ее же комнате! – голос Роуз снова дрогнул. – Достань ее Даг, прошу тебя, она должна ответить за все!

– Я постараюсь, Роуз. Ты не знаешь, куда она могла пойти?

– Не знаю, Даг... Разве только опять к реке...

В дверь позвонили и Даг побежал вниз встречать медиков.

Проследив, как санитары размещают Роуз в машине скорой помощи, Даг узнал у них в какую больницу ее везут. Затем встретил подоспевшего на место Грейвса и в общих чертах пересказал историю, услышанную от Роуз. На этот раз он не собирался ничего утаивать от полиции. Одно дело параллельно вести самостоятельное расследование, и совсем другое – умышленно препятствовать работе коллег по цеху, в конце концов, самое главное поймать убийцу. Пришлось также упомянуть и об отношениях с Дженной, при этом правая бровь Грейвса удивленно приподнялась, но к следующему вопросу он перешел, воздержавшись от комментариев:

– А ты сам не заметил ничего странного в этой «Дженне»? – на последнем слове он поднял руки и изобразил пальцами кавычки.

– Да нет же. Она казалась очень милой девушкой.

– А что ты вообще можешь о ней рассказать? Какой она по твоему человек, как проводит свободное время? Дай нам хоть что-нибудь, чтобы облегчить поиски.

Даг собрался было ответить, и... неожиданно для себя самого осознал, что понятия не имеет, о чем рассказывать. Он встречался с Дженной без малого месяц, но совсем не знал ее. Она приходила ночью, уходила утром, а все их немногочисленные разговоры сводились к общим, ничего не значащим темам. На самом деле Даг не имел представления, о том, чем живет эта девушка и какой она человек... и тем не менее, все это время он считал, что, между ними есть какая-то особая связь. Дженна ему по настоящему нравилась, и, хотя, по взаимной договоренности они не стали «вешать ярлыки на свои отношения», до возвращения Мэгги Даг искренне верил, что со временем из этого может выйти что-то серьезное. Кто знает, как бы все сложилось дальше, не пояись Мэгги на его пороге, ну и, разумеется, не напади Дженна на Роуз... Как же он мог настолько заблуждаться? За исключением первой встречи, когда они с Дженной проговорили практически до самого рассвета, задушевных бесед у них не было. Да, и если задуматься, что собственно Даг узнал о ней в ту ночь? Подробности фальшивой биографии? Например,

что Дженна очень любит сестренку Ти, которой у нее никогда не было или что ей ужасно не хватает кухни Элизабет, которая вовсе ей не кузина и которую она сама же утопила?

– Ничего. – угрюмо ответил он Грейвсу. – Я ничего не могу рассказать, потому что ничего о ней не знаю. Все, что Дженна наплела мне (Даг никак не мог перестать называть эту девушку Дженной – слишком привык, а кроме того, настоящего имени он все равно не знал) было ложью и касалось настоящей племянницы Роуз. Образование, семья, хобби – все от настоящей Дженнифер.

– Ясно! – Грейвс кивнул и слегка помявшись, добавил – Ладно, Мерфи, ты пока поезжай домой, отдохни как следует, может у тебя получится вспомнить что-то еще. А мы тут с ребятами займемся поисками, можешь ни о чем не волноваться.

– Это только на сегодня или..? – Даг уже знал, каков будет ответ.

Грейвс лишь развел руками:

– Ты и сам понимаешь – это не моя прихоть. Просто все эти убийства вне компетенции выборного шерифа. У тебя нет необходимых ресурсов и опыта для такого крупного расследования.

– Понимаю. – ответил Даг, стараясь не выказывать недовольства. Впрочем это было не сложно – он до того вымотался за прошедшие дни, что все эмоции как будто притупились. – В таком случае, если не возражаешь, я воспользуюсь

твоим советом и поеду домой.

– Да, разумеется! – Грейвс, казалось, испытал облегчение, от того что шериф не воспринял подобные новости в штыки.

Даг уже шел к своей машине, когда он окликнул его:

– Эй, Мерфи, подожди!

– Да?

– У тебя случайно не осталось фотографий той девицы? Это здорово облегчило бы поиски.

Дженна не любила фотографироваться, но Дагу все же удалось сделать пару снимков за прошедшие три недели. Он достал из кармана мобильник и найдя среди фотографий наиболее четкую, показал ее Грейвсу.

– Эта пойдет?

– Да, вполне. – Грейвс бросил на Дага одобрительный взгляд. – Красивая девушка!

– Угу. – кивнул Даг и переслал снимок Грейвсу в мессенджер. – Ну, я пойду.

– Да, и Мерфи, если все-таки вспомнишь что-то об этой Дженне, дай мне знать, хорошо?

– Конечно, пока Грейвс!

Грейвс махнул Дагу рукой и повернулся к офицеру, подошедшему к нему с вопросом.

Домой Даг не поехал. Он бы предпочел сходить к реке и

осмотреться как следует, но это не имело смысла, раз Грейвс уже отправил туда своих ребят. Дагу не хотелось, чтобы тому потом доложили, что местный шериф продолжает тайком вести расследование. Потому он решил съездить в лес, как планировал утром, и поискать там укрытие Мии Томас. До заката оставалось уже не так много времени, а леса в Вудвилле, мягко говоря, обширные, но судя по тому, что Рики дважды столкнулся с ней приблизительно в одном и том же месте (это конечно, если брать в расчет его встречу с «Лесным Монстром»), зону поисков можно было сократить. Даг не сильно рассчитывал на успех, в конце концов, этот участок леса уже два раза прочесывала полиция, и все-таки – с чего-то надо было начинать. На том он и порешил. Однако пробродив по лесу до самого вечера и окончательно вымотавшись, так ничего и не нашел.

Теперь Даг лежал в своей постели, вытянув ноющие ноги, и глядел в потолок. Несмотря на крайнюю усталость от бесконечных поисков, он не мог сомкнуть глаз. Время от времени мимо его дома проезжала машина и спальня озарялась голубоватыми отсветами фар. Под отдаленный гул двигателя они просачивались в окно, плавно переползали на стену и скользнув по потолку исчезали, оставляя комнату во мраке.

Даг все думал о своей жизни в прошедший месяц. Кто же спал у него на плече все это время? Чью бархатистую кожу он ласкал кончиками пальцев? Чьи мягкие и такие нежные губы целовал в эти жаркие ночи? Кем на самом деле была та

прекрасная и умная девушка, которую, как выяснилось, он совсем не знал? Или вот еще интересный вопрос: что могло быть общего между Дженной и Мией Томас, кроме разве что исключительной красоты? Что, если, на самом деле, все убийства совершила Дженна, а Миа Томас уже давно мертва? Но Даг чувствовал, что это не так. На самом деле эти две молодые женщины были как-то связаны между собой. Они обе недавно появились в городе, обе сеяли смерть вокруг себя и ни об одной из них никто ничего не знал. Вот только с Дженной Даг умудрился сблизиться и теперь терялся в догадках, как мог испытывать привязанность к человеку, о котором практически ничего не знал? Еще недавно он удивлялся поступку Миллера, который фактически поселил у себя бродяжку, но разве сам Даг был намного осторожнее? Что в сущности он знал о Дженне? Почему, в отличие от Роуз, ничего не заподозрил и не заметил ее странной холодности? Потому ли, что с Дагом она вела себя иначе или же, этому способствовала специфика их отношений – ночные свидания усиливали физическое влечение, а эмоциональную связь отодвигали на второй план. Как бы там ни было, пока он из сил выбивался в попытках найти убийцу Элизабет Майерс, она преспокойно спала в его объятиях, в этой самой постели...

Даг судорожно вздохнул и повернулся на правый бок, но, не пролежав так и полминуты, снова улегся на спину.

У него накопилось много вопросов к бывшей, они словно

полчище сердитых пчел роились в голове и не давали покоя. Но раз уж задать их не представлялось возможным, оставалось строить догадки, в чем Даг в последнее время неплохо преуспел.

Итак, самозваная Дженна, как выяснилось, прекрасная пловчиха. Значит ей ничего не стоило, как и в случае с Роуз, разыграть перед Элизабет сцену с утоплением. Заманила ее в воду, моля о помощи, а дальше, что называется, дело техники. Тут даже мотив прослеживается. Она избавилась от девушки, с которой, очень кстати, имела внешнее сходство, после чего втерлась в доверие к ее матери и, практически, заняла место Элизабет в доме и в сердце Роуз. Такое поведение свойственно социопатам, тут все как по учебникам. В эту же теорию вписывалась попытка убить Роуз, как только та перестала быть полезной. Однако Даг знал, что все не так просто. У Дженны, как и у Мии Томас имелся некий скрытый мотив, ради которого они явились в Вудвилл, и мотив этот был как-то связан с образцами, похищенными из кабинета Дони. Если бы только Дагу удалось разыскать беглянок, он наверняка выяснил бы их истинные цели. Поэтому, самым главным оставался вопрос о местонахождении Мии и Дженны. Сегодняшние поиски в лесу в очередной раз не увенчались успехом, однако он нутром чувал, что искать надо именно там. Каким-то образом, девушкам удавалось не оставлять следов и успешно скрываться от полиции. Даг по-прежнему склонялся к мнению, что они нашли какое-то естественное

укрытие. Пещеру или глубокий овраг... яму... провал... бездну... Даг почувствовал, как теряет нить и разум его постепенно погружается во тьму.

Раннее утро. Зеленая надувная лодка слегка покачивается посреди лесного озера. Темные сосны тянут свои острые верхушки к небу. Птичий щебет доносится с берега. Даг безуспешно отмахивается от назойливой мошки, которой отчего-то приглянулся его левый глаз.

– Сынок, передай-ка мне вон ту консервную банку из-под горошка!

Малыш Даги сжимает банку пухлыми ручонками и передает отцу. Отец выбирает из копошащейся внутри массы червя пожирнее и насаживает на крючок своей удочки.

– Фу! – морщится Даги.

– Сынок, нельзя быть таким брезгливым, иначе какой же из тебя выйдет рыбак?

Отец закидывает удочку, серебристая леска поблескивает на солнце и червяк с хлюпающим звуком уходит под воду. Вскоре поплавок вздрагивает, затем еще раз и леска натягивается. Отец начинает ее сматывать, но рыба слишком большая и ему никак не удастся ее вытянуть.

– Сынок, помоги же, одному мне тут не сладить! – кричит отец. Даг хватается за удочку двумя руками и помогает та-

щить, только теперь он уже не маленький мальчик – теперь он даже выше отца и такой же крепкий. Вместе им удается пересилить свою добычу и вскоре над поверхностью воды показывается голова Дженны. Из правой щеки у нее торчит острое рыболовного крючка, по подбородку бежит алая струйка крови. Щека, кажется, натянулась до предела и вот-вот порвется. С силой дернув за леску, Дженна вырывает крючок, распоров при этом щеку до самой губы. Из-за этого кажется, словно она ухмыляется кровавой улыбкой, но только правой стороной лица – левая остается сосредоточенно серьезной. Дженна хватается за край лодки и пытается в нее залезть. Даг оборачивается к отцу, в надежде, что тот его защитит, и прогонит страшную тварь, но отца в лодке уже нет. Дженна улыбается Дагу и с правой стороны ее улыбка становится еще шире, обнажив практически всю челюсть. Она протягивает к нему свои мокрые руки и ухватив за ворот рубашки, рывком вытаскивает из лодки. Даг практически сразу уходит под воду, словно к его ногам привязали гирию. Чем глубже он погружается, тем сильнее сгущается вокруг него тьма. Наконец, он достигает той глубины, куда уже не проникает солнечный свет. Даг силится выплыть на поверхность, но не может пошевелиться – вода давит на него со всех сторон, сжимается вокруг него, он вот-вот задохнется, его сейчас расплющит, он...

...Подскочил на кровати, с трудом переводя дыхание. На часах – начало пятого, за окном темно. Даг сел, опустив ноги на прохладные половицы, и задумчиво поглядел в окно. Вслушиваясь в шелест листвы, колыхавшейся на ветру, он впервые всерьез задумался о природе своих кошмаров. А что, если собственное подсознание пытается что-то ему сказать? Что общего между всеми этими снами? Даг глянул себе под ноги, вспоминая самый первый кошмар, в котором он наступил в лужу, накапавшую с потолка, а потом из-под кровати вылезла покойница. У Дага тут же возникло желание закинуть ноги обратно на кровать, но удачная догадка переключила на себя все его внимание: «Вода! Ну, конечно!» Едва ли не в каждом сне присутствовала вода или что-то с ней связанное! Эта мысль повлекла за собой следующую: А только ли во сне вода была связующим звеном?

Вовсе нет! Майерс утопили в реке, тело Миллера спрятали в бочке с водой, а еще тот случай, когда кто-то проник в дом Дага и оставил после себя мокрые следы на кухне. В тот самый вечер, кстати, он и познакомился с Дженной. Не могла ли она таким образом нарочно выманить его из дома, чтобы после подцепить в баре? Хотя, Дженне вряд ли удалось бы проделать подобный трюк в одиночку, ей ведь нужно было не только добраться до «берлоги» раньше Дага, но еще успеть привлечь к себе «нежелательное» внимание крепыша Ронни. Вот если бы ей помогала Миа Томас, тогда другое

дело. Теперь Даг припоминал, что следы на полу показались ему детскими, а мысль о зловещем босом ребенке, оставившем их, как минимум неприятной, если не сказать больше. Но что, если речь шла не о ребенке, а о девушке с очень миниатюрной ножкой? Когда Даг приезжал на ферму Миллера, чтобы допросить его, Миа вышла к нему босиком и Даг тогда еще обратил внимание, на то, какие у нее аккуратные, маленькие стопы. В то же время ноги высокой, статной Дженны он видел не раз, и лавры золушки в этом смысле ей не светили, впрочем для ее роста все было вполне пропорционально. Таким образом выходило, что именно Миа вынудила Дага покинуть свое жилище, в то время как Дженна уже расставила западню в баре. В конце концов, что ей стоило подмигнуть пару раз пьяному бугаю, возможно даже напрямую предложить переспать, а потом сделать вид, что они не знакомы и его внимание ей неприятно? Конечно, в подобной ситуации окружной шериф не смог бы остаться в стороне, и не остался... Но зачем ей вообще понадобился Даг? Возможно, она рассчитывала отвлечь его от работы над этим делом или пустить по ложному следу, а заодно, выудить закрытую информацию, которой владел только шериф. Скорее всего, тут действовал принцип: держи друзей близко, а врага... за тащи в постель.

Даг попытался припомнить, обсуждал ли когда-нибудь с Дженной Дона Эткинса и не смог.

Что ж, над этим еще надо будет поразмыслить, но позже,

сейчас же Дагу хотелось понять, что еще он упустил из виду. Возможно, очередная разгадка крылась в его снах? Кошмар, который он только что видел, пожалуй был самым странным из всех. Он казался до того реалистичным, будто это и не сон вовсе, а воспоминание. Даг сосредоточился и потер влажный лоб. Ну конечно! Отец лишь однажды брал его на рыбалку. Ему тогда было года четыре или пять. В то утро был отличный клев, и отец очень гордился богатым уловом, а малыш Даги все смотрел на рыб, трепыхавшихся в ведре. Выпучив перепуганные глаза, они хватали ртами воздух, непрерывно вздымая жабры, и ему до того стало их жалко, что когда папа отвернулся, чтобы нанизать очередного червяка на крючок, Даг выпустил всю рыбу обратно в озеро. Отец тогда жутко на него рассердился, устроил серьезную выволочку и после того случая ни разу не брал с собой на рыбалку. Зато частенько ездил с Трейси, по крайней мере лет до четырнадцати, пока она не потеряла к этому всякий интерес, переключившись на подростковые увлечения. Даг практически забыл про тот случай, и если бы не сегодняшний кошмар, вряд ли бы вспомнил.

В окрестностях Вудвилла было множество красивейших озер, но лесное только одно, и как раз неподалеку от фермы Миллера. Копы несколько раз прочесывали это место, но ничего не нашли. Возможно потому что искать надо было не рядом с озером, а в... Даг отмахнулся от этой мысли, до того бредовой она казалась. Однако ему захотелось вновь наве-

даться в эти края и как следует там осмотреться. Он подошел к окну и выглянул наружу. На востоке небо начало светлеть. Солнце еще не показалось, но пока он доедет, уже рассветет.

Глава XVII

В тихом омуте

Паркуя автомобиль на обочине, Даг подумал, что, ехать сюда одному было не лучшей идеей, но поскольку Грейвс официально забрал дело, обратиться к своим помощникам он не мог.

Еще раз сверившись с картой, и убедившись, что озеро должно быть неподалеку, Даг вышел из машины. Во времена его детства к озеру вела грунтовая дорога, по которой запросто мог проехать легковой автомобиль, но потом оно зацвело и вся обитавшая в нем рыба передохла. Учитывая, что в окрестностях Вудвилла имелось множество живописных водоемов покрупнее и богаче на улов, это место вскоре оказалось заброшено. Дорога заросла и отыскать ее теперь было не просто. Однако, пристально приглядевшись, Даг заметил среди густых зарослей участок с более молодыми деревьями, чуть приподнятый относительно общего рельефа. Прежде чем шагнуть в сумрачную чашу, он на мгновение задержался, глядя в рассветное небо. Горизонт на востоке зарумянился, солнце вот-вот должно было показаться. Даг постоял немного, вдыхая запахи росистого утреннего леса, а затем побрел по остаткам бывшей дороги, протискиваясь меж свисавших по сторонам разлапистых ветвей. Время от

времени он наступал на сухие сучья и те откликалась тревожным хрустом. Сосновые шишки, щедро устилавшие землю, топорщились и перекатывались под подошвами ботинок. Поначалу деревья росли так часто, что Даг с трудом прокладывал себе дорогу, но постепенно ветви начали расступаться и вскоре он вышел на обширную прогалину, посреди которой раскинулось небольшое озеро. Над его зеркальной гладью стелился утренний туман. Солнце, уже успевшее подняться над горизонтом, позолотило небо и редкие облака. Даг вынул из кобуры свой «глок», ощущая всем существом, насколько неуместным в этой идиллии казалось его оружие, и все-таки нужно было «держать ухо в остро». Прижав пистолет к плечу, он осторожно приблизился к кромке воды. Дага поразила ее чистота и прозрачность, если когда-то озеро и было заболочено, теперь это в прошлом. Оглядев линию берега, он обратил внимание на полуразрушенный причал примерно в трехстах футах¹⁶ впереди. Подойдя к его полусгнившим доскам, Даг осмотрелся и осторожно двинулся вперед. Каждый шаг отдавался натужным скрипом, казалось ветхая конструкция вот-вот обрушится под ногами. Однако же, он благополучно добрался до края причала и в растерянности остановился.

– Ну, и что дальше? – произнес Даг, нахмурившись.

Что, собственно, он рассчитывал тут найти – подводный бункер и водолазное снаряжение? Поддавшись какому-то

¹⁶ 300 футов равняются 91,44 м.

смутному порыву, Даг опустился на корточки. Спрятав пистолет в кобуру, он уперся ладонями в край пирса и свесившись вниз, взгляделся в темную воду. На поверхности плавало несколько кувшинок, а в глубине покачивались красноватые водоросли. На всякий случай Даг вытащил из кармана фонарь и протянув руку поближе к воде, включил его. Луч фонаря осветил озеро до самого дна, и Даг вздрогнул от неожиданности – на дне он увидел покойницу. Она лежала на спине – обнаженная и бледная. Длинные рыжие волосы извивались в водорослях, словно живые, бескровный рот был чуть приоткрыт, пушистые ресницы, с крупинками пузырьков, покоились на бледных щеках. Даг судорожно вздохнул и луч фонаря сместился в сторону, выхватив из темноты еще одно лицо.

– Какого черта! – прошептал он. Рядом лежал другой труп, также принадлежавший молодой женщине.

Даг принялся лихорадочно прощупывать озерное дно лучом фонаря и к своему ужасу обнаружил, что оно сплошь устлано женскими телами.

– Да сколько же их тут? – выдохнул он.

Ни одной из этих девушек, Даг прежде не встречал. Они были аккуратно сложены в ряд, словно коллекционные куклы на полке. Все это походило на работу маньяка из дешевого триллера. На вскидку, Даг насчитал около дюжины трупов! Вглядевшись в лицо очередной покойницы, он отшатнулся – это была Миа Томас! Тут у Дага закралось нехоро-

шее подозрение... Если все эти женщины мертвы, почему они не всплывают и не разлагаются? Дони говорил, что в стоячей воде, в жаркую погоду такие вещи происходят быстро, да ведь он и сам видел, что стало с Миллером за несколько суток! Даг переложил фонарь в левую руку, правой потянувшись к кобуре. В этот момент Миа вздрогнула и распахнула глаза, покрытые белесой пленкой.

– Да что же это? – пробормотал Даг, вынимая «глок».

Неожиданно, пленка тоже разошлась в стороны, словно вторая пара век, только поперечная. Миа устремила на Дага гневный взгляд, и в то же мгновение, как по команде, остальные девушки синхронно открыли глаза. С силой оттолкнувшись руками от досок, Даг отпрянул назад и передернул затвор. Миа, тем временем, с молниеносной скоростью выпрыгнув из воды, вцепилась в ворот его рубашки. «Также, как во сне!» – успел подумать Даг, направляя ей в грудь пистолет. В это же время из озера вынырнуло еще несколько девушек и все вместе они поволокли его вниз.

Выстрел оглушил лесную тишину и обмякшее тело Мии соскользнула в воду. Остальные девушки продолжали стаскивать Дага. Он произвел еще несколько выстрелов и кажется даже в кого-то попал, но потом его все-таки стащили с причала и он оказался под водой, облепленный этими жуткими тварями. Даг пытался вырваться из их железной хватки, но тщетно – все они были на удивление сильными. Их руки опутали все его тело – кто-то тащил за ноги, кто-то за во-

лосы, а кто-то вцепился ногтями в лицо. Казалось, его хотят разорвать на части. Даг начинал терять силы и с трудом сдерживался, чтобы не вздохнуть. Наконец ему удалось высвободить правую руку, но не успел он этому порадоваться, как одна из девушек, Даг готов был поклясться, что это Дженна, вцепилась зубами ему в кисть и прокусила сухожилие. Даг взвыл от боли и столб пузырей из его рта, взметнулся на поверхность. «Сука!» – подумал он, стиснув зубы. «Глок» выскользнул из его разжавшихся пальцев и погрузился на дно, впрочем это последнее, о чем сейчас волновался Даг – под водой от пистолета все равно мало толку.

В тоже мгновение лицо Дженны очутилось напротив. Она прижалась своими холодными губами к его рту, затем отстранилась и оскалилась хищной улыбкой. Схватив Дага за волосы, Дженна поволокла его прочь от берега, остальные твари последовали ее примеру.

«Хотят утащить на глубину!» – едва эта мысль пронеслась в голове Дага, как воду прорезало несколько пуль, одна из которых пробила Дженне висок, вырвавшись из ее правого глаза. Пустая глазница бессмысленно таранилась на Дага, извергая клубы багровой крови в озерную воду. Рот Дженны приоткрылся, руки разжались и тело медленно пошло ко дну. Тут же последовали новые выстрелы и еще две твари безвольно опустились в ил, взметнув вокруг себя мутное облако. Неожиданная стрельба внесла сумятицу в ряды нападавших и на мгновение они ослабили хватку. Воспользовав-

шись общим смятением, Даг изо всех сил рванулся в сторону и в несколько гребков достиг поверхности. Не сумев больше сдерживаться, он сделал вдох немного раньше времени и поперхнулся озерной водой. Откашливаясь и отплевываясь, но все равно не останавливаясь, Даг поплыл к берегу. На причале, в шести футах¹⁷ от него стояла Мегги и целилась в воду из пистолета. Должно быть, поэтому твари и не преследовали Дага, в противном случае, его бы давно уже нагнали. Доплыв, наконец, до причала, он вцепился руками в крайнюю балку, и с помощью Меган выбрался из воды. Обессиленный, Даг повалился на доски, все еще пытаясь откашляться.

– Погоди, милый, еще не время отдыхать! Давай-ка сначала уберемся отсюда подальше. – Опершись на Меган, Даг с трудом поднялся, стараясь унять нарастающую дрожь в ногах и вместе они попятились к берегу. Сжимая пистолет двумя руками, Мегги тревожно всматривалась в темную воду, готовая в любой момент пустить его в дело.

До своих автомобилей Даг с Меган добрались невредимыми – к их величайшему облегчению, обошлось без погони. Только запершись в машине Меган, они почувствовали себя в относительной безопасности. Она завела двигатель и включила печку, чтобы Даг поскорее обсох. Сам он, тем време-

¹⁷ 6 футов равняются 1,83 м.

нем, покопавшись в кармане пиджака, нашел размокшую визитку Грейвса – к счастью, номер на ней все еще читался. Прodelывать это левой рукой было не очень удобно, но пальцы на правой почти не слушались.

– Помочь? – спросила Меган, обеспокоенно глядя на прокушенную кисть Дага.

– Да, набери, пожалуйста, номер с этой визитки.

– Конечно. – забрав у Дага карточку и выполнив просьбу, Мегги протянула ему свой мобильник.

– Алло, Грейвс, привет, это Мерфи! – прижав телефон к уху, Даг мысленно прикидывал, как лучше все преподнести, чтобы тот ему поверил. – Спал, да? Ну прости, что разбудил, но у меня тут ЧП... Да... В общем я решил еще раз прочесть лес неподалеку от того места, где убили Мартинеса и наткнулся на укрытие Мии Томас и Дженны... ага, там были еще и другие женщины... они напали на меня, но мне удалось уйти... Не сильно – повреждено сухожилие в руке, но кровь уже почти не идет. Я сейчас скину тебе координаты, приезжай и возьми с собой побольше людей! Да, спасибо, жду!

– Пришлешь ему наше местоположение? – попросил Даг, возвращая мобильник Мегги.

– Сейчас. – отозвалась она и тут же уткнулась в экран. – Готово! Так ты решил воздержаться от подробностей?

– Иначе он решил бы, что это какой-то идиотский розыгрыш. Пусть лучше сам все увидит, собственным глазам по-

верить проще. – ответил Даг, откинувшись на спинку кресла. – Надеюсь, к тому моменту когда полиция приедет, эти твари не успеют уйти далеко, иначе я буду выглядеть полным психом.

– Разве им есть куда деваться из закрытого водоема?

– Ну, вообще-то и они по суше отлично передвигаются.

– Да? – Меган с опаской покосилась в сторону леса, потом добавила: – Даже если так, они ведь не потащат на себе своих покойниц, верно? Значит, первое же вскрытие любой из тварей подтвердит наш рассказ. Наверняка у них имеются жабры или что-то типа того.

– А из тебя бы вышел неплохой детектив, Мегги. – заметил Даг. – У тебя прекрасно развито логическое мышление, а еще ты отлично стреляешь. Где ты, кстати, этому научилась?

– После той истории с Трэвисом у меня начались панические атаки и муж моей сестры научил меня стрелять и помог купить пистолет. – Меган вновь покосилась в сторону леса и плотнее прижала к себе сумку.

Даг в очередной раз ужаснулся тому, как много ей пришлось пережить за прошедшие два года. Взглянув ей в глаза, он очень серьезно произнес:

– Меган, если бы не ты, я уже был бы мертв. Спасибо тебе.

– Не за что, но... Господи, Даг, что это вообще такое было?

– Понятия не имею! Рад только, что удалось выпутаться живым из этой передраги, ты подросла очень вовремя! Как,

кстати, ты меня нашла? Я ведь никому не говорил, куда поехал.

– Да, в общем-то, случайно. Вчера ко мне приезжал этот Грейвс, которому ты сейчас звонил, опрашивал по поводу смерти Трэвиса и между делом сообщил, что на мое имя осталось завещание...

– Миллер тебе что-то завещал? – Даг был, мягко говоря, удивлен.

– Да, свою старую ферма вместе с домом. Первой мыслью было от всего отказаться, не хотелось от него ничего принимать, даже после его смерти, но позже мне показалось, что поступить так было бы не правильно. В конце концов, это из-за Трэвиса я лишилась работы и потеряла столько времени на восстановление. Деньги мне бы сейчас очень пригодились... Так что я планирую продать эту ферму и попробовать начать свое дело. В общем, сразу после ухода детектива я поехала к нотариусу и подписала все необходимые документы. Потом направилась прямиком на ферму, хотела посмотреть, в каком она состоянии. А когда осмотрелась, решила, насколько это возможно, подготовить дом к продаже. Весь день я выгребла хлам, перебирала старые коробки, а когда опомнилась, оказалось, что уже очень поздно.

Хотя оставаться на ночь в доме покойного бывшего мне не улыбалось, но и ехать ночью через лес, по неосвещенной дороге тоже не хотелось. Тем более после истории с твоим помощником... Сэм рассказал мне, что с ним произошло. В

итоге я решила, что дом этот мне не чужой, мы частенько навещали тут мать Трэвиса, пока она еще была жива, кроме того, сам он погиб не в доме, а в амбаре, к которому я и близко подходить не собиралась. В общем я заперла на ночь все двери и окна и улеглась на диван в гостиной, сунув пистолет под подушку.

– Никогда так больше не делай, Мегги, это же очень опасно! – ужаснулся Даг.

– Да, я и сама это прекрасно понимаю, но когда я сильно напугана, мне просто необходимо держать его как можно ближе. Или это, или очередной приступ паники... Ну так вот, я включила телевизор и была уверена, что не сомкну глаз до самого утра, но вместо этого практически сразу уснула. Проснувшись на рассвете, решила немедленно ехать к себе – я и так пробыла в этом доме гораздо дольше, чем планировала. По дороге увидела твою машину на обочине – это показалось мне странным и я припарковалась рядом. Осмотревшись, я заметила несколько сломанных веток у края дороги и предположила, что ты зачем-то пошел в лес. Когда подошла поближе, вдалеке послышался хруст и я поняла, что если поспешу, сумею тебя нагнать. В итоге, выбравшись на прогалину, увидела, как ты идешь к пирсу. Я тебя окликнула, но ты не услышал. Тогда я просто пошла следом. Когда добралась до пирса, ты уже сидел на краю и высматривал что-то в воде. Я хотела снова тебя окликнуть, но неожиданно из озера вынырнула какая-то голая девка и вцепилась в

тебя! А потом еще одна и еще! Я глазам своим не поверила! Ты стал стрелять, и та первая свалилась с пирса. В общем, пока я к вам бежала, тебя уже утащили под воду. Повезло, что там было не глубоко и вы бултыхались у поверхности. Я вытащила пистолет из сумочки и попыталась прицелиться в одну из женщин, но они облепили тебя со всех сторон, не понятно было кто где. Я очень боялась тебя зацепить, но ждать больше было нельзя, вы стали смещаться на глубину. Тогда я снова, как смогла прицелилась и выстрелила в одну из них. С третьего выстрела вроде как даже попала, потому что она тебя отпустила.

– Так и есть, Мегги, ты отличный стрелок! – Даг решил обойтись пока без подробностей, относительно того, как ловко Меган вышибла Дженне мозги через глаз, хотя когда придет Грейвс, рассказать все равно придется.

– Спасибо. – ответила Мегги. – Ну так вот, другие твари продолжали тебя держать. Я подстрелила еще двух и только после этого они наконец от тебя отцепились. Ты вынырнул и поплыл ко мне, а они исчезли на глубине. Господи Даг, они так быстро плавали, словно акулы или дельфины, никогда не видела, чтобы люди так плавали!

– Я тоже.

– Даг, так эти... девушки, кто они?

– Ну, самая первая, та которую я застрелил, новая пассия твоего покойного бывшего.

– Да? – поразились Меган. – Как только я приехала в Бу-

двилл, мои подруги начали рассказывать мне про новую подругу Трэвиса, но я и слушать не стала, мне это было неинтересно. Все, что я хотела знать, есть ли кто-то у тебя, но тут меня ввели в заблуждение. – Меган вдруг погрузилась. – Так твоя девушка... вы с ней...

– В нее-то ты как раз и попала, Мегги. Это она прокусила мне руку. – Как бы в доказательство, Даг показал раненную кисть.

Глаза Меган округлились.

– Не может быть... Так это была та самая девушка с которой я на днях говорила?

– Ну да.

– Вот это я понимаю, разделалась с конкуренткой... – произнесла Меган, схватившись за голову. Казалось, она была в ужасе. – Стрелять в безликую тварь в мутной воде не так уж сложно, пока не узнаешь, что на самом деле она может разговаривать и улыбаться...

– Не обманывайся на их счет, Мегги. Они похожи на нас, ведут себя как мы, но... С тех пор как эти женщины поселились в Вудвилле, тут постоянно кто-то умирает. Элизабет Майерс, Рики Мартинес, Дони Эткинс, твой бывший муж, наконец... А если бы не ты, я определенно, пополнил бы этот список.

Меган кивнула и, помолчав немного, спросила:

– Даг, что они вообще такое?

Он покачал головой и произнес:

– Не знаю Мег, честное слово, не знаю. У меня есть мысли на этот счет, но несмотря на то, что ты сама все видела, я не решаюсь их озвучить.

– Думаешь они...

Даг кивнул и спокойно произнес:

– Да, я думаю, они не люди.

– Инопланетяне? – спросила Меган и тут же смутилась собственного вопроса.

Даг пожал плечами и произнес:

– Вероятно.

– Но ты ведь не случайно здесь оказался? Что-то ты уже должен был знать.

– Так и есть, но, поверь, то что я в итоге обнаружил, никак не входило в мои планы...

– А что входило? Расскажешь мне?

Даг кивнул и приготовился поведать Меган всю историю с самого начала.

Глава XVIII

Что было дальше

Меган отложила книгу и прижалась к Дагу. Небесная лазурь с редкими перышками облаков раскинулась над их головами. Даг поцеловал Мегги в лоб и погладил ее мягкие волосы.

– Хорошо! – прошептала она и прищурилась, как довольная кошка.

– Очень! – Даг покрепче прижал ее к себе.

Дагу с трудом верилось, что прошел целый год с того дня на озере. Прикрыв веки, ощущая легкий ветерок на своем лице, он думал о том, как сильно изменилась за это время его жизнь. Убийства в городе прекратились и понемногу Вудвилл вернулся к прежнему спокойному существованию, куда более приличествующему провинциальному городку. Если подумать, после инцидента на озере, события развивались вполне ожидаемо. Даг был готов к тому, что им с Меган никто не поверит, и совсем не удивился, когда в итоге так и произошло. Нет, копы конечно же прочесали озеро вдоль и поперек, в конце концов они не могли проигнорировать заявления двух свидетелей, один из которых уважаемый в городе шериф, да и прокушенное сухожилие Дага говорило само за

себя. Однако, вопреки ожиданиям Мегги, к моменту прибытия полиции, там никого уже не было, даже трупов. В итоге, в администрации пришли к выводу, что у Дага просто сдали нервы, а Меган прикрыла его, потому, что они спят вместе. Официальный отчет, составленный Грейвсом на основании показаний Дага, звучал примерно следующим образом:

«... Вероятно, Дагу Мерфи и впрямь удалось разыскать подозреваемую, до недавнего времени именовавшую себя Дженнифер Хафф, в лесу, где она скрывалась от полиции. Между ними завязалась борьба, в процессе которой она прокусила Мерфи сухожилие и столкнула в озеро, после чего скрылась в неизвестном направлении. У пострадавшего, очевидно, начались галлюцинации из-за сильной кровопотери и пережитого шока, которыми он, в последствии, поделился с полицией в своих показаниях. Меган Пэйтон, во время инцидента находившаяся неподалеку, обнаружила тонущего в озере Мерфи, помогла ему выбраться на пирс и оказала первую помощь. Приняв на веру историю Мерфи, с которым она состоит в близких отношениях, Меган Пэйтон также пересказала ее полиции.

Таким образом считаю целесообразным, дальнейшие поиски сосредоточить на...» – Далее по тексту излагался план работ по поимке Дженны.

Вскоре история, рассказанная шерифом, просочилась за пределы его офиса, и в Вудвилле тоже стали поговаривать о нем всякое, однако, как часто случается в маленьких горо-

дах, со временем эту «сенсацию» сменила новая и о ней понемногу стали забывать.

Тем не менее, Дага попросили подать в отставку, что ему в итоге и пришлось сделать. Раз этот этап его жизни был пройден, Мегги предложила ему попробовать себя в новом деле. Объединив свои сбережения (большую часть которых составила сумма, полученная Мег за продажу фермы ее бывшего мужа) они открыли небольшое семейное кафе под названием «Как дома». Изначально Даг отнесся к идее Меган скептически, но как оказалось, напрасно. В Вудвилле была лишь одна закусочная, которая могла бы составить им конкуренцию – «Теплые пышечки», однако ее обветшалое здание и посредственная кухня давно всем наскучили, поэтому, едва открывшись, «Как дома» стало самым модным заведением в городе. Дела у них пошли в гору и сейчас в их кафе уже трудятся два наемных официанта и повар. У Дага и Меган появилось больше свободного времени, благодаря которому они и проводили это пятничное утро в парке на пикнике.

Мегги взглянула на часы и присев на покрывале, с тревогой произнесла:

– Ого, оказывается уже семь минут двенадцатого. А я договорилась посмотреть помещение на двенадцать, и потом еще хотела пообщаться насчет ссуды в банке...

Поднявшись, она принялась торопливо собирать остатки ланча в пакет.

– Так, значит, ты твердо решила насчет второго кафе? –

спросил Даг, вставая с покрывала.

– Даг, мы же это уже обсуждали, у нас ведь все идет хорошо, почему ты упрямисься?

– Я не упрямясь, Мегги, просто мы открылись меньше года назад, не слишком ли ты торопишься? Может стоит поработать еще хотя бы годик, набраться побольше опыта? – отозвался Даг, укладывая их вещи в сумку для пикника.

– Ты так говоришь, потому что в тебе нет предпринимательской жилки. Я не понимаю, почему мы должны еще целый год упускать выгоду, которую могли бы получать уже сейчас?

– Мы и так ее получаем, «Как дома» приносит неплохой доход, разве нет? – ответил Даг, пожав плечами.

– Но могли бы заработать еще больше. Ссуду нам наверняка одобряют, а теперь, когда в «как дома» есть наемный персонал, свободного времени у нас предостаточно... или все дело в твоём ... исследовании? – спросила Меган. – Даг, я на самом деле начинаю волноваться!

– Нет, Мегги, дело не в нём. Я ведь пообещал тебе, что не буду заниматься этим в ущерб нашим планам.

Меган вздохнула и повесив на плечо сумку, произнесла:

– Ладно, сейчас у меня просто нет на это времени. Я заброшу тебя домой по пути, и сразу поеду на встречу с риэлтором.

Они молча направились к парковке, каждый был поглощён собственными мыслями.

– Ах, да, чуть не забыл! – спохватился Даг, когда они уже подошли к машине. – Роуз звонила, приглашает нас в воскресенье на ужин. Что мне ей ответить?

– Конечно мы придем, ты же знаешь, мне нравится Роузи. – отозвалась Мег.

– Отлично, позвоню ей, когда вернусь домой.

– Передай ей привет от меня, хорошо?

– Конечно, детка!

Прежде чем сесть в машину, Меган замешкалась и, виновато произнесла:

– Милый, прости, что давлю на тебя. Это ведь наше общее дело, а я веду себя так, словно одна что-то решаю. Если ты считаешь, что мы еще не готовы...

– Мегги, если бы не ты, мы бы и первое кафе не открыли. Посмотрим правде в глаза, ты действительно разбираешься в этом гораздо лучше меня. Если ты говоришь, что время пришло, значит так оно и есть.

Меган внимательно посмотрела на Дага и произнесла:

– Ты самый лучший, Даг! Я правда верю, что мы готовы!

– А я верю тебе, Мегги!

Спустившись по скрипучим ступенькам, Даг направился напрямиком в дальний угол подвала, к письменному столу. Включил настенный светильник, висевший над странным

коллажом, состоящим из фотографий с мест преступлений, вырезок из газетных некрологов и криминальной хроники.

На первый взгляд, все это походило на беспорядочное нагромождение бумаги на стене, однако, присмотревшись как следует, можно было заметить систему. Некоторые газетные вырезки были объединены в группы по две или три, другие обведены красным жирным маркером и от центра шла стрелка с припиской «тот же почерк», «жила одна» или «дом недалеко от водоема». Слева от коллажа располагалась большая карта штата, тут и там истыканная разноцветными кнопками. Ими были приколоты стикеры с аккуратно выведенными цифрами: 1, 2 или 3, иногда со знаком вопроса напротив. К Вудвиллу также был приколот бумажка с единственной на карте цифрой 4.

Вывалив из принесенного с собой пакета кипу газет, Даг принялся быстро перебирать одну за другой, то и дело вырывая из них страницу с заинтересовавшей статьей, как правило, последнюю. Затем, скомкав все что не нужно и затолкав обратно в пакет, аккуратно сложил вырванные станицы на дальний угол стола. Включив компьютер, он начал просматривать онлайн издания и криминальную периодику. Как будто, что-то вспомнив, хлопнул себя по колену и взял со стола мобильник.

– Алло, Роузи, привет! – поздоровался Даг, когда она взяла трубку.

– Привет, Даг, рада тебя слышать!

– Как поживаешь, милая?

– Потихоньку, Даг, потихоньку. А вы как с Мегги?

– Хорошо, – ответил он, – Мегги, кстати, просила передать тебе большой привет!

– Спасибо, ты ей тоже передавай! Так, что вы решили насчет воскресного ужина, мне вас ждать?

– Конечно ждать, ты же знаешь, мы всегда рады с тобой повидаться!

– Отлично, приготовлю фаршированные цуккини и мое новое фирменное блюдо – йогуртовый торт!

– Звучит замечательно, не терпится попробовать! – отозвался Даг с улыбкой.

Уточнив к какому времени подойти и какое лучше захватить вино, он попрощался с Роуз.

В глубине души Даг удивлялся, как после всего случившегося, ей удается так хорошо держаться.

Когда Роуз доставили в больницу, после нападения Дженны, врачи установили, что несмотря на повреждения шейного отдела позвоночника, нервы остались целы. Но из-за того, что Роуз долго пролежала в отключке и из-за большого веса, их питание было затруднено, вследствие чего и возник частичный паралич.

Поначалу Даг опасался, что опустошенная и измученная, Роуз снова махнет на все рукой, но на этот раз в ней как будто что-то пробудилось. У Роуз снова появилась воля к жизни, она решила бороться. В следующие полгода, она усерд-

но работала, для того чтобы полностью восстановить двигательную активность и в итоге достигла хороших результатов. Кроме того, под присмотром врачей Роуз даже удалось сбросить шестьдесят пять фунтов¹⁸, что несомненно пошло ей на пользу.

Даг полагал, отчасти, причиной подобных перемен, могло стать известие о гибели Дженны.

Через два дня после событий на озере, Даг заглянул в палату к Роуз и рассказал обо всем, что произошло. Он пришел бы раньше, но сам угодил в больницу из-за прокушенного сухожилия, которое, к счастью, удачно прооперировали и теперь о старой травме напоминал лишь небольшой шрам на кисти.

В отличие от полиции, Роуз без колебаний поверила Дагу. Она ведь уже знала, что Дженна убила Элизабет, а кроме того, своими глазами видела, как та плавает. В общем, как показалось Дагу, услышав эти новости, она как будто воспрянула духом. Когда через неделю, он опять пришел навестить ее, Роуз было не узнать. Она снова начала улыбаться, рассказала, чем планирует заняться после выписки и в целом была полна оптимизма.

С тех пор Роуз поддерживала с Дагом и Меган теплые отношения, причем, как казалось Дагу, особую привязанность питала именно к Мег. Возможно потому, что это Мегги выпустила пулю, прикончившую убийцу ее дочери, как знать?

¹⁸ 65 фунтов составляют приблизительно 29,5 кг.

Даг был искренне рад переменам, происходившим в жизни Роуз, а еще больше тому, что убийства в Вудвилле наконец прекратились. Пусть, официально ни одно из них так и не было раскрыто, но Миа и Дженна мертвы, а значит Элизабет, Рики, Дони, и даже Миллер могли покоиться с миром, хотя в отношении последнего Даг не был столь уверен. Едва ли он заслужил обрести покой на том свете.

Однако, Даг понимал, что это далеко не конец. Если уж говорить начистоту, все еще только начинается.

Откуда явились эти «существа»? Чего они на самом деле добиваются? Неужто, хотят прожить тихую и неприметную жизнь в американской глубинке? Едва ли...

У Дага из головы не выходили слова Риттера о беременности Мии Томас. Когда он поделился этой историей с Меган, она тут же возразила, что Миллер, с высокой долей вероятности, был бесплоден. Да и разве могут представители разных видов производить потомство? Насколько Даг знал из школьного курса биологии, это крайне маловероятно, а если речь идет о существах с разных планет (он склонялся именно к этой версии происхождения существ), подобное и вовсе должно быть невозможно. Значит, ребенок Мии, появившись он на свет, был бы представителем исключительно ее вида, и с этого ракурса, все происходящее в Вудвилле, больше походило на колонизацию. Только в отличии от истории покорения Америки, здесь все делалось исподтишка. Представители «коренного» населения истреблялись лишь в том случае,

если чем-то мешали вновь прибывшим. В случае с Элизабет, например, ее смерть не являлась самоцелью, просто Дженне нужно было где-то жить. Дони мог раскрыть инопланетное происхождение Мии. Рики случайно оказался не в то время и не в том месте, а Миллер... да с ним что угодно могло пойти не так. Не понятно, как их вообще угораздило связаться с этим отморозком.

Даг полагал, что такой подход они собирались использовать лишь до определенного момента. Постепенно заселяя маленькие провинциальные города и деревушки (например те, где на целый округ работает единственный шериф, и где можно поселиться вдали от посторонних глаз), они могли бы понемногу продвигаться в центр. Как вирусная инфекция, которая остается незаметной для иммунной системы, пока не заразит практически весь организм и уже не станет слишком поздно.

В случае с вирусами человечество изобрело прививки, чтобы организм мог вычислить врага на ранних стадиях заражения. Однако Даг, кое-что зная о тварях, проникших в его собственный город, не имел возможности предупредить кого бы то ни было о нависшей угрозе. Без доказательств ему никто не желал верить. Эти твари были слишком осторожны, они знали, что делают! Из-за этого и погиб Дони, у него в лаборатории хранилась не просто улика по делу об убийстве, это было настоящее доказательство их вторжения!

Незадолго до своей отставки, Даг отправил несколько пи-

сем в службы, которые могли бы принять необходимые меры, но вместо ответа получил выговор от администрации – им доложили о выходке шерифа и велели «разобраться с этим полоумным». Тогда-то там и пришли к выводу, что у Дага нервный срыв или что-то вроде того.

К сожалению, Даг не в силах был в одиночку противостоять инопланетному вторжению, однако он вполне мог затаиться и наблюдать. Отсюда и его одержимость некрологами и уголовной хроникой. Меган он говорил, что собирает информацию для нового, более подробного отчета, в который могли бы поверить власти, на самом же деле, он преследовал иную цель. Когда у Дага наберется достаточно оснований, чтобы предположить, что в одном из соседних городов действительно завелись эти твари, он отправится туда за доказательствами – биоматериалом, как сказал бы Дони! Потому что только так ему могли поверить.

Основной изъян его плана заключался в том, что если сам он знал о своем враге лишь немного, то враг знал о нем практически все. Самое главное, твари знали, где он живет. Даг не сомневался, что за ним наблюдают, пусть и издалека. И стоит им заподозрить, что бывший шериф что-то замышляет, как за ним и за Мегги обязательно придут. Поэтому у Дага будет только один шанс и прежде чем нанести свой удар, он должен быть абсолютно уверен. В этом смысле, открытие собственного кафе, было прекрасным прикрытием, для его подпольного расследования, особенно после отстав-

ки. Со стороны могло показаться, что он начал новую жизнь и теперь далек от прежних дел.

Впрочем, Даг полагал, что это лишь вопрос времени, когда твари явятся за ними. Сейчас они осторожничают, потому что находятся в начале своего пути и положение у них еще очень шаткое. Кроме того, они и без того наделали в Вудвилле много шума со всеми этими убийствами. Однако, со временем, как следует укрепившись на новом месте, они, наверняка вспомнят, об оставшихся в живых свидетелях.

– По-моему, ей и в самом деле стало лучше. – произнесла Меган, отпив кофе из картонного стаканчика.

– Очень на это надеюсь. – отозвался Даг.

– Ты это здорово придумал, милый, перевезти миссис Мартинес обратно домой! Я, честно говоря, не рассчитывала, что она так скоро пойдет на поправку. – поставив кофе в подстаканник, Мегги откинулась на спинку сидения и повернулась к окну, за которым расстилался утренний лес. Солнце плясало в сосновых кронах, весело перепрыгивая с ветки на ветку, словно наперегонки с их автомобилем.

– Да, я тоже.

– Похоже, мы приняли верное решение.

– Посмотрим, время покажет.

Он от всей души надеялся, что так оно и есть. С тех пор,

как Рики погиб, Даг старался принимать больше участия в жизни его матери. Навещал в больнице каждую неделю, читал ей, приносил с собой фильмы, которые медсестры включали, после его ухода. Однако, день ото дня, состояние Анны Мартинес ухудшалось. Она стала хуже питаться, теряла в весе, на вопросы отвечала через раз, перестала проявлять какой-либо интерес к внешнему миру. Моргание и без того не лучший способ передать свои чувства, но без него миссис Мартинес и вовсе стала походит на живой труп. Даг полагал, если бы это было в ее власти, она покончила бы с собой. По сути, именно это и происходило, просто миссис Мартинес использовала единственный доступный в ее состоянии способ.

Даг поделился своими опасениями с ее лечащим врачом, и та предположила, что эмоциональное состояние пациентки, возможно, усугубляется сильной дезориентацией. Ее ведь буквально вырвали из привычной обстановки. Сын – единственная связь с внешним миром, погиб; дом, в котором она прожила пол жизни, пришлось покинуть; уже знакомую сиделку сменил персонал больницы. Миссис Мартинес просто не за что было зацепиться, чтобы выйти из депрессии.

Слова доктора запали Дагу в душу и всю следующую неделю он раздумывал над тем, как помочь матери Рики вернуться домой, однако, ничего путного на ум не приходило. Как-то вечером, уже лежа в постели, он решил обсудить эту проблему с Меган. Ей идея Дага понравилась и она тут же

спросила, почему он не обратится к прежней сиделке миссис Мартинес. Она могла бы переехать в дом своей бывшей наемательницы и обеспечить ей необходимый уход. Это разом решило бы две проблемы – во-первых, миссис Мартинес вернулась бы в привычную обстановку и во-вторых, частично восстановила бы свое прежнее окружение. Разумеется, ее старой сиделке нужно будет как-то платить, но и этот вопрос можно решить.

– В конце концов, – с воодушевлением рассуждала Мегги, усевшись в постели и сложив ноги по-турецки, – разве миссис Мартинес не полагаются выплаты за то, что ее сын погиб при исполнении? Кроме того, у нее и у самой должно быть пособие по инвалидности, не так ли? Даже если этого не хватит, мы с тобой могли бы добавить недостающую сумму. – Зачем ей проводить остаток жизни в больничных стенах, если можно вернуться в собственный дом?

– Дело не в деньгах, милая – у ее прежней сиделки, миссис Лосано, есть семья. Я еле уговорил ее остаться на ночь, когда пропал Рики, а тут речь идет о постоянном проживании. Она наверняка откажется.

– Что ж, очень жаль, если так. В таком случае, мы можем подыскать миссис Мартинес новую помощницу. Может, поговорить с кем-то из персонала больницы?

– Даже не знаю, Мег. Миссис Мартинес совершенно беспомощна. Как можно доверить ее жизнь постороннему человеку? Она ведь даже пожаловаться не сможет, в случае чего.

– Ну во-первых сможет – сейчас же ты с ней как-то общаешься? Просто надо навещать ее время от времени и с глазу на глаз узнавать, не обижают ли ее. Это же тебя беспокоит? Если уж ты никому не доверяешь, то почему так уверен, что с ней хорошо обращаются в больнице.

– А я и не уверен. Но там полно персонала, который отвечает за ее благополучие, а тут...

– А тут нам придется взять всю ответственность на себя?

– В общем, да.

– Честно говоря, Даг, я не думаю, что ей может стать намного хуже, чем сейчас. Ты видел, в каком она состоянии? Она же, буквально, тает на глазах!

Даг смотрел в лучистые глаза Меган и удивлялся, откуда в ней столько решимости. Она всегда с готовностью приходит на помощь другим, сама же, оказавшись в сложной ситуации, сбежала куда глаза глядят, лишь бы не обременить своего парня. Наверное, потому Мег и прожила с Миллером так долго. Помнила, каким он был в юности, и несмотря на то, что алкоголь буквально на глазах разрушал его личность, превращая в полного отморозка, жалела того прежнего парня, за которого когда-то вышла замуж. Впрочем, это по версии Мегги ее бывшего погубил алкоголь, сам Даг придерживался мнения, что он всегда был с дерьмом, а алкоголь лишь помог раскрыть эту часть его личности. Просто в восемнадцать лет мало кто выглядит настоящим ублюдком, а Мегги всегда видела в людях только хорошее... наверное это

одна из причин, по которой Даг так сильно ее любил.

Он протянул руку, убрал пушистую прядь, упавшую ей на переносицу и произнес:

– Ты права, милая, я просто не знаю с какой стороны ко всему этому подступиться.

– Для начала, попробуй еще раз поговорить с этой миссис Лосано, все-таки ее нанимал Рики, уж он то наверняка знал, что лучше для матери. Может быть, у нее что-то изменилось и теперь она согласится, кто знает? Если же нет, я помогу тебе найти новую сиделку. Хорошо?

– Хорошо, Мегги и спасибо тебе большое!

Даг последовал совету Меган и на следующий же день позвонил Марии Лосано. Она ответила примерно так, как он и ожидал:

– Мистер Мёрфи, я ведь уже говорить вам, что я мать-одиночка, у меня двое детей и мне не с кем оставлять их, пока я работать. Днем они в школе, но вечером мне нужно быть дома.

– Что ж, миссис Лосано, я все понимаю. Жаль, что у вас не получается, вы ведь уже работали с миссис Мартинес, мне было бы гораздо спокойнее доверить заботу о ней именно вам. Думаю, что Рики это тоже понравилось бы.

– И мне так было бы хорошо, мистер Мёрфи! Но мои дети тоже нужна забота. Вот если бы я могла переезжать к миссис Мартинес вместе с мои дети, то это было бы просто замечательно! Я бы не платить аренду за жилье, не тратить полдня

на дорогу! Я скучать по миссис Мартинес и хотеть вернуться!

По началу Даг даже немного растерялся, он не ожидал подобного поворота и не знал, что ответить. Потом подумал, что это, возможно, выход из сложившейся ситуации. В итоге, он сказал, что ему нужно обсудить эту мысль с самой миссис Мартинес, после чего он обязательно перезвонит.

В тот же день Даг поехал в больницу и рассказал для начала о своей задумке с возвращением домой – миссис Мартинес идея понравилась. Марию Лосано в качестве сиделки, она также одобрила. Когда же речь зашла о детях Лосано, миссис Мартинес как будто даже оживилась. Возможно, после смерти Рики, появление в доме детей действительно могло сказаться положительно. Заручившись ее согласием, Даг обсудил с Лосано финансовые вопросы и уже через неделю после этого разговора, Миссис Мартинес была дома.

Вскоре, привычная обстановка стала приносить плоды. Миссис Мартинес снова начала набирать вес и выглядела теперь гораздо лучше. Даг с Мегги навещали ее каждое воскресенье, чтобы пообщаться, справиться о самочувствии и убедиться, что у нее есть все необходимое. Прошло уже четыре месяца с момента ее возвращения домой и Даг от всей души надеялся, что все и дальше будет также хорошо.

Даг подъехал к покосившемуся домику, одиноко стоявшему у кромки леса. Едва заслышав приближение автомобиля, Алисия и Аврора выбежали на улицу встречать гостей. Даг еще не успел заглушить двигатель, а девочки уже бросились обниматься с Мегги. Его, разумеется, тоже ожидало вежливое приветствие, но все почести достались именно ей. За прошедшие четыре месяца сестры успели зачислить Меган в список своих подружек. Едва она вышла из машины, девчонки наперебой принялись рассказывать последние новости:

– Представляешь, Мегги, оказалось, у нас под домом живет ежиха с ежатами! – округлив глаза сообщила Алисия. Ей, как и Авроре, в июне исполнилось пять лет и будучи на целых восемь минут старше своей сестренки, она была у них за главную. – У нее там четыре ежонка, три побольше и один почему-то маленький. Мы наливаем им молоко в блюдечко и ночью они приходят его попить!

– Да, – деловито подтвердила Аврора и выставив вперед указательный пальчик добавила – и они все очень-очень красивые!

– Пойдем Мегги, мы покажем тебе где они живут! – предложила Алисия.

– Алисия, Аврора, сколько раз я говорю вам не налетать на гостей. Дайте им отдохнуть, они же только приехать! – на пороге показалась Мария Лосано в переднике и уперев руки в бока, строго посмотрела на девочек.

– Но мама, мы хотим показать Мегги, где живут ежики!

– Потом показывать, они все равно днем спать! – ответила их мать тоном, не допускающим возражений, затем перевела взгляд на Дага и Мег:

– Здравствуйте! Пройдите, пожалуйста, я как раз приготовить обед.

Даг с Меган зашли в дом.

– Вы уж извините за девчонок, кроме вас у нас гостей не бывает, вот они и радоваться!

– Ничего страшного, – заверила Меган, – я всегда с удовольствием провожу с ними время, они у вас просто умнички! – она потрепала крутившихся рядом девчонок по макушкам и вынув из сумочки две заколки, отдала розовую, с пластмассовой Минни Маус Авроре и голубую с сиреневыми блестками, Алисии.

– Ух ты, какая красивая! – Аврора восхищенно уставилась на обновку. Подойдя к зеркалу она приложила ее к макушке и оглядев себя с самым серьезным видом, добавила: – Это именно то, что я и хотела!

Дага подобное заявление позабавило, потому что, насколько ему было известно, Мегги купила эти заколки утром на заправке, совершенно спонтанно.

– Большое спасибо, Мегги! – поблагодарила Алисия, прикалывая заколку к своим темным, вьющимся волосам.

– Я потушить овощи с курицей, вы будете? – обратилась к гостям Мария, пока накладывала дочерям обед.

– Нет, большое спасибо. Сегодня мы ненадолго. Проведаем миссис Мартинес и сразу домой. – отозвался Даг.

– Конечно, мистер Мёрфи, пойдёмте, она смотреть телевизор в гостиной.

Даг последовал за сиделкой, но едва та вошла в комнату, как тут же всплеснула руками и быстро заговорила на испанском. Из всего сказанного Даг понял только «Алисия» и «Аврора», а оказавшись в гостиной, сразу догадался, чем вызвана столь бурная реакция. Анна Мартинес сидела в своем кресле перед телевизором, все так, да вот только вид ее был несколько необычен. Волосы миссис Мартинес были заплетены в десятки тоненьких косичек, в которых, тут и там, красовались разноцветные ленты. Завершало образ желтое боа, небрежно накинутое на плечи.

Следом за Дагом в комнату зашла Мегги и едва сдерживая улыбку стала озираться в поисках юных парикмахеров.

– Девочки! – возопила миссис Лосано, заметив дочерей, предусмотрительно спрятавшихся у Меган за спиной. – А ну-ка идти сюда, сейчас же!

Первой к маме подошла Алисия, немного подумав, с тяжким вздохом к ней присоединилась ее сестренка.

– Это что такое? – Мария Лосано кивнула в сторону миссис Мартинес.

– Мы хотели, чтобы было красиво... – пролепетала Аврора.

– Почему вы меня сначала не спросить! – негодовала их

мать. – Разве можно такое делать с бедной миссис Мартинес! Ни на минуту вас оставить нельзя!

– Но она же нам разрешила! – в разговор вступила Алисия, – Mamочка, мы бы не стали наряжать без спроса!

Мария Лосано на мгновение растерялась. Воспользовавшись заминкой, Мегги пришла девочкам на выручку:

– Миссис Лосано, мне кажется, если все это действительно с согласия миссис Мартинес, то ничего плохого они не сделали.

Мария устало вздохнула и опустилась на подлокотник дивана.

– Ладно, девочки, идите уже кушать, а то все остывать.

Обрадованные счастливым избавлением, сестренки мгновенно ретировались.

– Миссис Мартинес, вы действительно разрешать моим девочкам вас причесывать? – спросила Мария Лосано, заглянув в глаза своей нанимательнице.

Миссис Мартинес моргнула один раз.

– Не стоило вам это делать. Эти маленькие обезьянки совсем избаловаться в последнее время. Причесать вас снова как было?

Еще одно моргание.

Мария Лосано прошла за кресло и с ловкостью мамы двоих девочек, принялась быстро расплетать косички, когда на кухне раздался звон бьющейся посуды и испуганный детский вскрик.

– Ох! – вырвалось у нее. Она выбежала из комнаты, по пути выкрикивая что-то на испанском. Даг с Меган обеспокоено переглянулись и собрались уже последовать за ней, но тут внимание Дага привлекла миссис Мартинес. Она вдруг начала моргать и не просто моргать, а очень, очень часто. Веки ее дрожали, из-под ресниц одна за другой катились слезы. Меган заметила напряженный взгляд Дага и проследив за ним, сразу поняла в чем дело. Бросившись на колени перед коляской, она обхватила женщину за плечи.

– Миссис Мартинес, что с вами? Вам плохо?

Женщина продолжала беспорядочно моргать.

– Вам больно, у вас что-то болит, да?

В этот момент Мария Лосано вернулась в комнату и едва взглянув на миссис Мартинес воскликнула:

– Святые угодники, у нее опять приступ! – с этими словами сиделка снова убежала на кухню и вернулась в комнату со шприцом. Подойдя к миссис Мартинес, она быстро сделала ей укол в вену и сев перед креслом стала с тревогой всматриваться в ее лицо. Спустя несколько мгновений моргания стали реже, а потом вовсе не прекратились – миссис Мартинес заснула.

– Что это было? – спросил Даг.

– Я точно не знаю, как это называется, но доктор Кэнтон сказать, что ей нельзя волноваться, что это может вызывать припадок, и если такое случаться, я должна колоть вот это лекарство. – женщина вытащила из кармана передника пу-

стую ампулу и протянула Дагу.

Даг подбросил ее на ладони и после недолгого раздумья положил в карман пиджака.

– Вы сказали «опять», у нее что, уже случались подобные припадки? – Даг шагнул к сиделке и смерил ее недоверчивым взглядом.

– Да, один раз, через месяц после выписки. Тогда я тоже делать укол и ей сразу становиться лучше.

– Почему вы мне ничего не сказали? Я же всегда справляюсь о самочувствии миссис Мартинес, когда приезжаю! Зачем по вашему я это делаю?

– Простите, я думаю, раз все пройти, то зачем вас беспокоить.

– Миссис Лосано, впредь, я прошу вас сообщать обо всех изменениях в состоянии миссис Мартинес, даже если вам они кажутся незначительными. – произнес Даг, отчеканивая каждое слово.

– Простите, мистер Мёрфи... я не хотела ничего плохого, я просто не думаю, что... – голос женщины задрожал, казалось, она вот-вот заплачет.

– Не стоит так волноваться, миссис Лосано! – успокоила ее Меган и сердито глянула на Дага, намекая, что неплохо бы ему сбавить обороты. Даг кивнул и отступил на шаг, вернув таким образом подобающую дистанцию. Меган, тем временем, обратилась к Лосано:

– С девочками все в порядке? Что там у них стряслось?

– Да, ничего такого. Аврора случайно опрокинуть на себя тарелка и разбить ее. – пояснила Мария Лосано уже спокойно-нее.

– Какой ужас, она не ошпарилась?

– Нет, слава Иисусу, все уже успело остыть, пока эти мартышки садиться за стол.

Даг с Меган еще немного посидели рядом с миссис Мартинес, и убедившись, что приступ миновал и их помощь не потребуется, стали собираться домой. Мария Лосано с дочерями проводила их до дверей. Когда они уже собирались сесть в машину, девочки сбежали с крыльца и, подбежав к Мегги, схватили ее за руки.

– Мы же забыли показать тебе ежиков! – воскликнула Аврора.

Девочки потянули Мегги к дому, и ей ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Она смущенно взглянула на Дага, но он ободряюще улыбнулся в ответ и вскоре Алисия и Аврора увели свою любимую подружку за угол дома. Даг посидел немного, нахмурившись, затем вытащил из кармана ампулу и повертев ее в руках, взялся за телефон. Набрав номер реабилитационного центра, где до недавнего времени находилась миссис Мартинес и выслушав автоответчик с предложением нажать на всевозможные цифры он наконец дождался ответа оператора.

– Добрый день, вы позвонили в реабилитационный центр

«Сосновая роща», чем могу вам помочь? – отрапортовала Эбби, молодая сотрудница регистратуры. Даг сразу узнал ее по раздражающе писклявому голосу.

– Добрый день, не могли бы вы соединить меня с доктором Оливией Кэнтон, это Даг Мёрфи.

– А здравствуйте, шериф Мёрфи, конечно, сейчас соединю.

Даг не стал разубеждать Эбби, в том что он все еще состоит на службе города, в конце концов, какое это сейчас имело значение?

– Мистер Мёрфи? Здравствуйте!

– Здравствуйте, доктор Кэнтон! Я звоню по поводу Анны Мартинес, не могли бы вы уделить мне несколько минут?

– Конечно, слушаю вас?

– Видите ли, я немного обеспокоен. Сегодня у нее случилось что-то вроде припадка или... даже не знаю, как это правильно назвать. Миссис Мартинес как-то резко и часто начала моргать, из глаз потекли слезы... даже не знаю, казалось, что ей очень плохо.

– Хм... Как долго это продолжалось?

– Недолго, меньше минуты. Ее сиделка сразу сделала ей укол... секундочку... – Даг поднес ампулу к глазам и прочитал название доктору. – Она сказала, что вы предупреждали о подобных припадках и даже выписали миссис Мартинес данный препарат, это действительно так?

– Ну, разумеется, выписала, а что заставило вас усомнить-

ся в ее словах?

Даг на мгновение ступешался. Сложно было объяснить доктору, что с тех пор, как ему довелось столкнуться с инопланетным вторжением, он стал довольно мнительным человеком. Вместо этого Даг просто описал свои ощущения. Как любил говорить его отец: если не знаешь, что сказать, говори правду.

– Понимаете, просто это не было похоже на обычный припадок, по крайней мере, в моем представлении, хотя я, конечно же, не врач. И вот какая мысль в связи с этим пришла мне в голову. Глаза ведь единственный способ общения для миссис Мартинес, так?

– Так. – согласилась доктор Кэнтон.

– И мы с вами знаем только, как она говорит «да» или «нет», и все. Но ведь был же у нее с сыном какой-то сигнал на случай ЧП. Например, если ей вдруг станет плохо или больно. Да что далеко ходить, в жизни ведь бывают и более прозаичные ситуации, когда требуется привлечь внимание, например если еда слишком горячая или что-то мешает. «Да» или «Нет» на эти случаи не годятся. Должна же она была как-то сигнализировать сыну, что ей нужна помощь, особенно если это срочно. Некий аналог крика, что ли. И мне подумалось, что частые моргания как раз и могли быть таким сигналом. Рики, к сожалению ничего мне об этом не рассказывал, но, до недавнего времени, я вообще мало что знал о его матери, кроме их условной системы общения «да»/«нет» че-

рез моргания, и то, только потому что как-то раз он вскользь упомянул об этом в разговоре. Можете считать меня параноиком, но по-моему, что-то такое определенно должно было быть. И так-как миссис Мартинес заморгала, как только ее сиделка вышла за дверь, то я предположил... даже не знаю, что она пытается подать какой-то сигнал.

– Да, мистер Мёрфи, тут, очевидно, сказывается профессиональная привычка. Зря вы так. Я конечно не очень долго знаю миссис Лосано, но мне она показалась приятной женщиной, по-моему, она искренне привязана к своей подопечной, и самое главное, она сказала вам чистую правду, я действительно предупреждала ее о возможных приступах. После того как Анна Мартинес попала в наш центр у нее было три подобных эпизода. Это реакция на сильное потрясение плюс необратимые повреждения мозга после инсульта. В спокойной обстановке эти приступы должны стать реже, но к сожалению, совсем исключить их мы не можем, сами понимаете у миссис Мартинес поврежден мозг. Просто это не похоже на... как вы выразились «обычный припадок» в классическом представлении, потому что пациентка от шеи парализована и конвульсии проявляются только на лице, а это действительно выглядит довольно необычно для человека непосвященного.

– Но разве не должна была она... не знаю... голову что ли запрокинуть или что там еще бывает в таких случаях?

– Это зависит от обстоятельств. Во время приступа она

находилась в своем кресле?

– Да.

– Тогда не должна была. Голова у нее, скорее всего была зафиксирована, в сидячем положении она ведь не может ее держать. Не переживайте вы так, мистер Мёрфи, на мой взгляд, миссис Мартинес в надежных руках. По крайней мере, судя по стабильному набору веса я могу сделать вывод об отменном аппетите, но если бы ее что-то тревожило, вы правда думаете, что она так быстро пошла бы на поправку? Вы же сами видели ее состояние несколько месяцев тому назад.

– Тут вы наверное правы, сейчас она действительно выглядит намного лучше. Но, доктор Кэнтон, насколько опасны такие приступы? Может, нам не стоило забирать ее из больницы?

– Если бы это было так, я никогда не дала бы своего согласия на выписку, мистер Мёрфи. Главное, чтобы у сиделки в аптечке всегда был выписанный мной препарат, а где миссис Мартинес сделают укол, дома или в больнице, значения не имеет.

– Что ж, спасибо вам, доктор Кэнтон, вы меня успокоили. Сами понимаете, я чувствую свою ответственность за миссис Мартинес. Это ведь была моя идея – перевезти ее домой.

– Прекрасно вас понимаю, мистер Мёрфи, я ведь эту идею поддержала и поставила свою подпись в документах на выписку. Не стоит так волноваться, вы же сами каждый месяц

привозите миссис Мартинес ко мне на осмотр, если что-то будет не так, я это обязательно увижу, даже не сомневайтесь. И, разумеется, если что-то покажется мне подозрительным, я сразу дам вам знать. Ну что, удалось мне развеять ваши опасения?

– Да, доктор Кэнтон, большое спасибо!

– Не за что, мистер Мёрфи, рада была вас слышать и всего доброго!

– Доктор Кэнтон, еще кое-что...

– Да?

– Если можно, я бы предпочел, чтобы этот разговор остался между нами.

– Разумеется, я все понимаю.

Глава XIX

Тссс!

Дверь в спальню распахнулась и в комнату вошла Мария Лосано. Зажав подмышкой принесенную аптечку, она склонилась над постелью миссис Мартинес и потрясла спящую женщину за плечо, но та никак не отреагировала. Шумно втянув ноздрями воздух, сиделка отвесила своей подопечной звонкую оплеуху. Миссис Мартинес распахнула глаза и растерянно заморгала.

– Проснулась наконец-то? Есть разговор. – Лосано придвинула к кровати стоявший у стены стул и села напротив миссис Мартинес так, чтобы видеть ее глаза. Взгляд женщины отчаянно заметался по комнате, в то время как все ее тело оставалось абсолютно неподвижным.

– Ищешь шерифа и его подружку? Они уехали три часа назад. – сухо сообщила Лосано.

Теперь взгляд миссис Мартинес застыл в одной точке, вперившись в часы, висевшие на стене.

– Да-да, милая, ты проспала целых три часа – спасибо твоему лечащему врачу за транквилизаторы, которыми она меня снабдила! – Лосано улыбнулась и помолчав немного продолжила. – Вот уж не ожидала от тебя подобных выходов! Мне-то казалось, такая славная пожилая леди должна знать,

как вести себя в обществе, особенно после того, как ей в деталях расписали последствия опрометчивых поступков... – Лосано покачала головой и с укоризной взглянула на миссис Мартинес. – Мы ведь так давно знакомы, милая, я думала, что могу на тебя положиться!

Задумчиво потерев подбородок, словно что-то прикидывая в уме, Лосано спросила:

– Когда, то бишь, твой сын нанял меня в сиделки... года полтора назад, кажется, или немного поменьше? Если вычесть вынужденный перерыв, когда тебе увезли в приют, в общей сложности, я ухаживаю за тобой десять месяцев! Десять! Кормлю тебя, умываю, одеваю... подтираю твой вонючий старый зад! И что я получаю за все это, вместо благодарности?!

Лосано вздохнула и, покачав головой, продолжила свой монолог:

– Да, ты узнала обо мне кое-что новое, но разве же это имеет значение? Не думала я, что ты такая узколобая шовинистка!

Миссис Мартинес отчаянно заморгала.

– А-а, кажется, я понимаю. Ты, вероятно, винишь меня в гибели своего сына? Малыша Рики, пусть земля ему будет пухом!

Миссис Мартинес моргнула один раз, по морщинистой щеке медленно скатилась слеза. Лосано пожала плечами и равнодушно произнесла:

– Зря, ты так, милая, я его не убивала. Если интересно, могу подсказать, кто это сделал, чтобы ты, наконец, угомонилась. Вряд ли тебе что-то даст это имя, особенно учитывая, что оно не настоящее, но я все-таки назову его тебе: убийцу твоего сына звали Миа Томас.

Анна Мартинес устремила на Лосано внимательный взгляд.

– Да-да, ты не ослышалась, я сказала «звали». Миа Томас уже год, как мертва! Можешь благодарить за это своего любимчика шерифа, он ее застрелил! Не скажу, что я этому рада, но возможно, для нее так было и лучше... Бедная девочка! Как вспомню, что ей пришлось пережить перед смертью, внутри все переворачивается! Даже подумать о таком страшно!

Лосано прижала к животу аптечку, которая все это время лежала у нее на коленях.

– Вот уж неудачная вышла инвазия! – добавила она. – Однако, для тебя это должны быть приятные новости. Надеюсь, теперь ты успокоишься, и инцидентов, подобных, сегодняшнему, больше не повторится. Нам с тобой нечего делить, так что давай договоримся, милая: никаких больше тайных сигналов, морганий и прочих попыток предупредить шерифа или кого бы то ни было. Я, как и раньше, буду за тобой ухаживать и жить с дочерьми в этом доме, а если ты еще хоть раз попытаешься все испортить... -

Лосано содрогнулась всем телом, практически все ее су-

ставы пришли в движение с омерзительным хрустом перекачиваясь под туго натянутой кожей. Внешность женщины стала меняться, она все еще напоминала саму себя, однако в чертах появилась уродливая угловатость. Наверное, именно это и было в ней самым страшным – в этом хищном облике все еще проглядывал человек.

Миссис Мартинес, неспособная не то что убежать, но даже отвернуться от воплощения своего худшего ночного кошмара, зажмурилась, что есть мочи и пролежала так по меньшей мере минуты три. Когда же, наконец, открыла глаза, перед ней вновь возникло привычное лицо Марии Лосано.

Надеюсь, мы друг друга поняли? – Лосано испытующе посмотрела на Анну Мартинес.

Та послушно моргнула в ответ.

– Ах, да, еще кое-что: По-моему, уже и дураку было бы ясно, что твои попытки отказаться от еды не помогают. – она похлопала по аптечке. – Ты ведь уже в курсе, милая, что кормить тебя можно и через силу, а на наших препаратах ты все равно будешь набирать вес, как на дрожжах. Так стоит ли мучить себя впустую? Завязывай с этим!

Лосано открыла аптечку и вынула оттуда шприц, наполненный ярко синей жидкостью. Глаза миссис Мартинес округлились, ресницы задрожали.

– Ах, да! Разумеется, за сегодняшний инцидент последует наказание. Пойми меня правильно, милая, я не держу на тебя зла, хотя мне, между прочим, здорово влетело от доктора

Кэнтон, за то что я чуть не поставила под удар всю нашу... скажем так, миссию! – Видишь ли, милая, Мёрфи сразу побежал ей на меня жаловаться! Ей богу, как ребенок! Однако, речь даже не об этом! Своим необдуманым поступком ты подвергла опасности не только меня, но и моих девочек, а этого я никак не могу оставить без последствий. Лучше заруби себе на носу, безопасность моих детей для меня на первом месте. Уж ты то должна понимать.

Лосано перевернула шприц и постучала ногтем по стеклянной стенке. Несколько пузырьков всплыли на поверхность, после чего она вдавила поршень и тонкая синяя струйка брызнула из наконечника иглы.

– Я тебе уже рассказывала про «синий укол», однако до сих пор ты была знакома с ним лишь понаслышке, теперь же тебе доведется ощутить его действие на себе. Можешь не волноваться, он не причинит существенного вреда твоему здоровью. Несколько часов тебе просто будет очень-очень больно и если Олив правильно рассчитала дозировку и ты не умрешь от болевого шока, в остальном, все с тобой будет в порядке. Пойми меня правильно, я сама не в восторге от подобных мер, но ты не оставила мне выбора. Надеюсь, мы друг друга поняли, и больше мне никогда не придется прибегать к этому средству!

Лосано сделала Анне Мартинес укол в вену, невзирая на отчаянное моргание и слезы беспомощной женщины. Закончив, она взглянула на часы и спокойно произнесла:

– Скоро начнет действовать. Через два часа я найду тебя проведать. Надеюсь, Оливия не ошиблась с дозировкой, мне бы очень не хотелось случайно тебя убить, дом у тебя замечательный!

Миссис Мартинес вздрогнула и резко зажмурилась.

– Что, уже началось? Тогда не буду мешать. Не скучай тут! – произнесла Лосано и выключив свет, вышла из комнаты.

Затворив за собой дверь, она направилась в гостиную. Алисия и Аврора, смотревшие губку Боба по телевизору, не сразу заметили появление матери, но через мгновение обе, как по команде, обернулись.

Какое-то время они просто молча смотрели на мать, затем Алисия кивнула, выключила телевизор и взяв Аврору за руку, увела ее из дома.

Мария прошла по комнатам и погасив везде свет, вышла на крыльцо.

Втянув полную грудь влажного ночного воздуха, она улыбнулась ожидавшим ее девочкам, стянула с себя платье и, сбегав по ступенькам, бросилась через двор прямо к лесу. Девочки переглянулись и, звонко смеясь, побежали следом.